Н. Гонестова

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебник-хрестоматия для VIII класса эстонской средней школы

ЭСТОНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

IA-9155

Н. ГОНЕСТОВА

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

УЧЕБНИК-ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ VIII КЛАССА
ЭСТОНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

ЭСТОНСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТАЛЛИН 1956

Утверждено Министерством просвещения ЭССР.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
97357

ARHIIVKOGU

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

(Фольклор)

«В простоте́ сло́ва самая великая му́дрость; пословицы и песни всегда кра́тки, а ума́ и чувства в них целые книги».

(А. М. ГОРЬКИЙ.)

ПОНЯТИЕ О ФОЛЬКЛОРЕ.

С давних времён люди стреми́лись отрази́ть в художественных произведениях свою жизнь, свои мысли и чувства.

Произведения устного народного творчества называют словом фольклор, что значит народная мудрость.

В истории литературы фольклором мы называем устное народное творчество.

Каждый народ имеет свой фольклор.

Русский фольклор существова́л ещё тогда, когда не было письменности, не было русского государства. Фольклор не исче́з и позже, когда появилась письменность, он существовал рядом с письменной литературой, существует и теперь. В народе всегда были свои певцы́, музыканты, художники, которые создава́ли произведения народного творчества. Они сами вышли из народа, знали его жизнь и умели переда́ть её словами и о́бразами этого народа.

Произведения устного народного творчества передавались устно от одного человека к другому, от одного поколе́ния к другому. Каждый новый певе́ц-исполнитель передавал старую сказку или песню по-своему: добавля́л или изменял в ней что-нибудь.

Поэтому устные народные произведения создавались не одним человеком, создание их является коллективным творчеством. Созда́телей и исполни́телей народных произведений называют скази́телями и скази́тельницами.

Содержание и виды фольклорных произведений.

В фольклорных произведениях до Великой Октябрьской социалистической революции рассказывалось о тяжёлом прошлом нашей родины, о борьбе народа с врагами земли русской, о тяжёлой жизни трудового народа. В этих произведениях отрази́лась вера народа в победу добра́ и правды, мечта́ о радостной и счастливой жизни.

После Великой Октябрьской социалистической революции народы Советского Союза поют в своих песнях о нашей счастливой жизни, о геро́изме нашего народа, о защите Родины, о мирном героическом труде советских людей и их победах в труде, о Владимире Ильиче Ленине.

Устное народное творчество имеет различные ви́ды: сказки, былины, песни, пословицы, поговорки, загадки. Каждый из этих видов фольклора, несмотря на свои осо́бенности, является выражением народной му́дрости, народного о́пыта.

ВОПРОСЫ.

1. Что значит слово «фольклор»?
2. Что отража́ет фольклор?
3. Когда появились произведения устного народного творчества?
4. Кто является а́втором фольклорных произведений?
5. О чём рассказывает дореволюционный фольклор?
6. О чём поёт советский народ в своих песнях?
7. Какие народные произведения входят в понятие «фольклор»?

ЗАДАНИЕ.

Расскажите о сказителях и сказительницах эстонского фольклора.

В. И. ЛЕНИН О ФОЛЬКЛОРЕ.

Владимир Ильич особенно внима́тельно всегда относи́лся к творчеству наро́дных поэтов. Он любил слушать, когда они вдохнове́нно выступа́ли в рабочих кварта́лах [1] Парижа и других городов.

Сам Владимир Ильич очень любил революционное пение, принимал в нём всегда уча́стие, читал новые революцио́нные стихотворе́ния и быстро запомина́л те из них, которые были особенно популя́рны [2], которые перелага́лись на музыку и пелись в ссылке, на рабочих собраниях, в эмигра́ции.

Уже здесь, в Москве, после Октябрьской революции, мне припомина́ется, как одна́жды Владимир Ильич, постоя́нно изуча́вший словарь русского языка Да́ля [3], который у него стоял на этаже́рке, возле стола, заинтересова́лся погово́рками и пословицами, которые там были приведены́. Не помню сейчас как, но перешёл разговор на народный э́пос, и когда я сказал Владимиру Ильичу, что у меня в библиотеке имеются дово́льно хорошо подо́бранные книги были́н, народных песен и сказок, то он сейчас же спроси́л

[1] Рабочий кварта́л — часть города, где жили главным образом рабочие.
[2] Популя́рный — здесь: известный народу, любимый народом.
[3] Владимир Иванович Даль — автор «Толкового словаря живого великорусского языка».

меня, могу ли я ему дать их просмотре́ть. Конечно, я с ра́достью вы́полнил эту про́сьбу...

— Какой интересный материал, — сказал он мне, когда я на́утро вошёл к нему. — Я бегло просмотрел вот эти книжки, но вижу, что нехвата́ет, очеви́дно, рук или жела́ния всё это обобщи́ть, всё это просмотре́ть под социально-полити́ческим углом зрения; ведь на этом материа́ле можно было написать прекрасное иссле́дование о ча́яниях[1] и ожида́ниях народных. Смотрите, в сказках Н. Е. Ончукова[2], которые я перелиста́л, ведь здесь есть замеча́тельные места́. Вот на что нам нужно было бы обрати́ть внимание наших историков литературы. Это допо́длинное[3] народное творчество, такое ну́жное и важное для изуче́ния народной психоло́гии в наши дни.

(Вл. Бонч-Бруе́вич, «Ленин о поэзии» — отры́вок из воспоминаний.)

ВОПРОСЫ.

1. Как относился Владимир Ильич Ленин к наро́дному творчеству?
2. Какой вид народного творчества он осо́бенно любил?
3. Под каким угло́м зрения считал он необходи́мым просмотреть все ви́ды фольклора?
4. Что, по словам Владимира Ильича, отража́ет народное творчество?
5. Для чего важно знакомство с допо́длинным народным творчеством в наши дни?

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ.

Народные песни появи́лись в глубо́кой древности. Безра́достна была жизнь трудово́го наро́да в дореволюционной Росси́и. Крестьяне жили в дымных и́збах, работали при све́те лучи́ны.

Поднево́льный рабский труд делал жизнь народа невыноси́мо тяжёлой, но не смог заглуши́ть его творческих сил.

Чтобы облегчить свою тяжёлую и безрадостную работу, народ скла́дывал и пел песни. Так сложились трудовы́е песни, которые пелись во время работы («Дуби́нушка», «Ленóк»).

Были также песни, в которых народ рассказывал о каком-нибудь истори́ческом собы́тии. Такие песни называются историческими. Например, песни о Степа́не Ра́зине, о Пугачёве, о Полтавской битве, об Отечественной войне 1812 года и другие.

Совсе́м другое содержание у совреме́нных народных песен, которые со́зданы советским народом после Великой Октябрьской социалистической революции. В них рассказывается о радостном свободном труде советского народа, ставшего хозяином своей страны.

---

[1] Ча́яния (устар.) — ожида́ния (от слова чаять — ожидать).
[2] Николай Евгеньевич Ончуко́в — собиратель русского фольклора.
[3] Доподлинный (разг.) — настоящий.

ЗАДАНИЕ.

1. Вспомните народные песни эстонского народа до Великой Октябрьской социалистической революции и расскажите, о чём в них пе́лось (напр. «Oleks minu olemine», «Lauliku lapsepõlv» и другие).

БЫЛО ДЕЛО ПОД ПОЛТАВОЙ.

Было дело под Полтавой,
Дело славное, друзья;
Мы дрались тогда со шведом,
Под знамёнами Петра.
Наш могучий император, —
Память вечная ему, —
Сам родимый пред полками
Словно сокол он летал.
Сам ружьём солдатским правил,
Сам и пушки заряжал.
Бой горел; герой Полтавы,
Наш державный великан [1],
Уж не раз грозою гря́нул
На могучий вра́жий стан [2];
Пули облаком неслися,
Кровь горячая лила́сь.
Вдруг одна злодейка-пуля
В шляпу царскую впилась, —
Видно шведы промахну́лись, —
Император усидел.
Шляпу снял; перекрести́лся;
В битву снова полетел;
Много шведов, много русских
Под Полтавою легло.
Вдруг ещё злодейка-пуля
В его царское седло;
Не смутился император;
Взор как молния блистал.
Конь не дрогнул от удара,
Но быстрее поскакал.

ЗАДАНИЯ.

1. Расскажите своими словами содержание песни «Было дело под Полтавой».
2. Найдите в песне слова́ и выражения, которыми народ характеризует императора Петра.
3. Почему эту песню называют истори́ческой?

ЛЕНОК.

Уж я се́яла, сеяла лено́к,
уж я, сеяв, пригова́ривала,
чебота́ми [3] прикола́чивала!
Ты уда́йся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

---

[1] Держа́вный велика́н — здесь: император Пётр.
[2] Вражий стан — лагерь врага́.
[3] Чёботы (диал.) — сапоги, башмаки.

Я поло́ла, полола ленок,
я, поло́вши, приговаривала,
чебота́ми приколачивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Уж я дёргала, дёргала ленок,
уж я, дёргав, приговаривала,
чебота́ми приколачивала!
Ты уда́йся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Уж я стла́ла, я стлала ленок,
уж я, стлавши, приговаривала,
чебота́ми приколачивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Я моч и́ла, мочила ленок,
я, мочивши, приговаривала,
чебота́ми приколачивала!
Ты уда́йся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Я суш и́ла, сушила ленок,
я, сушивши, приговаривала,
чебота́ми приколачивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Уж я мя́ла, я мяла ленок,
уж я, мявши, приговаривала,
чебота́ми приколачивала!
Ты уда́йся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Я трепа́ла, трепала ленок,
я, трепавши, приговаривала,
чебота́ми приколачивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Я чеса́ла, чесала ленок,
я, чесавши, приговаривала,
чебота́ми приколачивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Уж я пря́ла, я пряла ленок,
уж я, прявши, приговаривала,
чебота́ми приколачивала!
Ты уда́йся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

Уж я тка́ла, я ткала ленок,
уж я, ткавши, приговаривала,
чебота́ми приколачивала!
Ты удайся, удайся, ленок,
ты удайся, мой беленький ленок!

ЗАДАНИЯ И ВОПРОСЫ.

1. Когда поются трудовы́е песни?
2. Почему народную песню «Ленок» называют трудовой песней?
3. Расскажите, как в старое время люди сеяли лён и уха́живали за ним.

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ.

«Что за зо́лото, что за пре́лесть эти сказки»

(А. С. Пушкин.)

Сказки — один из самых древних ви́дов устного народного творчества.

В стари́нных сказках много фантасти́ческого. В них отрази́лась ве́ра древних людей в силы природы, которые были для них стра́шны и непоня́тны. В сказках встреча́ются волшебники, которые превраща́ют людей в живо́тных, животных и птиц заставля́ют говорить человеческим языком. В одну ночь геро́и строят за́мки, лета́ют на коврах-самолётах и т. д.

Но в основе этих волшебных сказок лежали мечты трудового народа о покоре́нии приро́ды.

Были также реально-бытовые сказки. Они отража́ли настоящие отношения между людьми. Они рассказывают об отношении крестья́нина к барину, к помещику и к царю. Эти последние изображались всегда лени́выми, злыми людьми́, которые не умели и не хотели работать. Народ сочу́вствует бедной сироте́, которую обижает злая мачеха, Иванушке-дурачку, над которым смею́тся братья.

Большое количество сказок было посвящено́ живо́тному ми́ру. И в этих сказках под видом животных изображались люди и их недоста́тки.

ЗАДАНИЕ.

Прочитайте и расскажите, о чём говорилось в эстонской народной сказке «Ahjualune».

КОТ И ЛИСА.

(Народная сказка.)

Был у мужика кот, да такой прока́зник — просто беда́! Надое́л он мужику. Снёс его мужик в лес да там и оста́вил. Броди́л-бродил кот по́ лесу, а навстречу ему лиса́. Увидела она кота и диву́ется [1].

«Сколько лет в лесу живу́, а этакого зверя не ви́дывала [2]». Поклони́лась коту и спрашивает:

— Скажи, добрый мо́лодец, кто ты такой? Как тебя по имени звать?

А кот спину выгнул, усы растопо́рщил и говорит:

— Я из сибирских лесов Кот Котофе́евич.

— Пойдём ко мне в гости, Кот Котофеевич.

Привела́ лиса кота в свою нору́, и стали они вместе жить.

На другой день отпра́вилась лиса за припа́сами, а кот до́ма остался. Бежит лиса, а навстречу ей волк.

— Где ты, ли́сонька, пропада́ла?

— А я за́муж вышла.

— А за кого?

— А есть таков — из сибирских лесо́в Кот Котофеевич.

— А как бы мне посмотреть на него?

— Можно. Только Кот Котофеевич у меня сердитый, ко́ли [3] кто не по нём [4], сейчас съест. К нему без пода́рков нельзя идти. Пригото́вь подарок да приходи познако́миться.

Идёт лиса дальше, а навстречу ей медведь.

— Где ты, ли́сонька, пропада́ла? Давно тебя не видно.

— А я замуж вышла.

— А за кого?

— А есть таков — из сибирских лесов Кот Котофеевич.

— А как бы мне посмотреть его?

— Можно. А только Кот Котофеевич у меня сердитый, ко́ли кто не по нём, сейчас съест. К нему без подарков нельзя идти. Пригото́вь что-нибудь да приходи познако́миться.

Принёс волк барана, а медведь притащи́л целого быка́.

— Здравствуй, брат Миха́йло Иванович [5], — говорит волк.

— Здравствуй, брат Левон. — Что, не видал лисицы с Котом Котофеевичем? — спрашивает медведь.

— Нет, брат, давно дожидаюсь [6].

— Ступа́й зови́.

— Нет, не пойду, Миха́йло Иванович, сам иди: ты смеле́е меня.

---

[1] Диву́ется (нар.) — удивля́ется.
[2] Не ви́дывала (нар.) — не вида́ла, не ви́дела.
[3] Коли (устар.) — если.
[4] Кто не по нём (разг.) — кто не понра́вится.
[5] Михайло Иванович — название медведя (в сказках).
[6] Дожида́юсь (разг.) — жду.

— Нет, брат волк, я не пойду.

Вдруг, откуда ни возьми́сь [1], бежит заяц. Медведь как кри́кнет ему:

— Поди́ сюда, косо́й! [2]

Заяц испугался и подбежал.

— Что, косой постре́л [3], знаешь, где лисица живёт?

— Знаю, Михайло Иванович!

— Ступай скоре́е к ней да скажи, что Михайло Иванович с братом Лево́ном Ивановичем [4] давно уже гото́вы, ждут-де тебя с Ко́том Ко́тофеевичем, хотят поднести́ вам быка да барана.

Пустился заяц во всю прыть [5]. А медведь и волк стали думать, где бы спря́таться.

Медведь говорит:

— Я полезу на сосну́.

— А мне что же делать? — спрашивает волк. — Ведь я на дерево ни за что не взберу́сь! Михайло Иванович, спрячь меня, пожалуйста, куда-нибудь — помоги́ го́рю.

Медведь спря́тал его в кусты́ и завали́л сухим листо́м, а сам влез на сосну́, на самую маку́шку, и погля́дывает, не идёт ли Кот Котофеевич с лисой.

А заяц прибежал к лиси́цыной норе́, постуча́лся и говорит лисе́:

— Михайло Иванович с братом Левоном Ивановичем прислали сказать, что они давно гото́вы, ждут тебя с мужем, хотят поднести́ вам быка́ да бара́на.

— Ступай, косо́й, сейчас будем.

Вот идёт кот с лисой. Медведь увидал их и говорит волку:

— Ну, брат Левон Иванович, идёт лиса с мужем. Какой же он маленький!

Подошёл кот к тому ме́сту, где медведь с волком спря́тались, увида́л пода́рки, и сейчас же бросился на быка. Вцепился [6] в шею зубами, рвёт мясо когтями, а сам ворчи́т про себя:

— Мяу! мяу!

А медведь говорит:

— Невелик да прожо́рлив. Нам четверы́м не съесть, а ему одному мало; пожалуй, и до нас доберётся.

Захоте́лось волку посмотреть на Кота Котофеевича, да сквозь ли́стья не видать. Начал он ли́стья разгреба́ть. А кот услыхал — лист шеве́лится, подумал, что это мышь, да как кинется и прямо волку в морду вцепился когтями. Волк вскочил да давай удира́ть. А кот сам испугался больше него и бро́сился прямо на сосну́, где

---

[1] Откуда ни возьми́сь (разг.) — неожи́данно, внеза́пно.

[2] Косо́й — название зайца (в сказках).

[3] Постре́л (разг.) — название того, кто всюду бегает, всюду успева́ет, хотя его и не ждут.

[4] Лево́н Иванович — название волка (в сказках).

[5] Пустился во всю прыть (разг.) — побежал изо всех сил.

[6] Вцепи́лся — крепко схвати́л.

медведь сидел. «Ну, — думает медведь, — и меня увидал!» Прыгнул он с сосны, да как шмя́кнется [1] об земь [2]; вскочил да бежать. А лисица вслед кричит:

— Вот он вам задаст, погоди́те!

С той поры́ все звери стали кота бояться, а кот с лисой запаслись на целую зиму мясом и стали себе жить да поживать. И теперь живут.

ВОПРОСЫ.

1. Откуда появи́лся в лесу́ кот?
2. Что лиса рассказывала о нём зверям?
3. Как волк и медведь шли к коту́?
4. Куда они спрятались от кота?
5. Как кот напуга́л зверей?
6. Почему другие звери стали кота́ боя́ться?
7. Кто из зверей слабый, но хи́трый?
8. Кто сильный, но глупова́тый?
9. Из каких сказок вы уже знаете о хитрости лисы́?
10. Чему учит нас эта сказка?

ЗАДАНИЕ.

1. Составьте план сказки и перескажите её по плану.
2. Расскажите какую-нибудь сказку эстонского народа о хитрости лисы.

БЫЛИНЫ.

Были́нами (по-народному ста́ринами) называется такой вид народного творчества, в котором рассказывается о героических по́двигах богатыре́й.

Богатыри — это необыкнове́нно сильные и храбрые люди, которые боролись за счастье своего народа. Песни о богатырях — это и есть былины.

По содержанию былины делятся на две группы: киевские и новгородские былины. Киевские былины рассказывают о службе богатырей, об охране ими родины от врагов. Наприме́р, былины об Илье Муромце, о Святосла́ве, Добрыне Ники́тиче и другие.

Новгородские былины рассказывают о путешествиях в жизни купцо́в — «торго́вых госте́й» (напр. «Садко»).

Наибо́лее любимым богатырём русского народа является Илья Муромец — крестьянский сын. Илья Муромец изображается защитником простых людей (вдов и сиро́т). Он храбр, не любит хва́статься, борется за народную пра́вду.

Любимый богатырь эстонского народа — Калевипоэг. В народном эпосе «Калевипоэг» отрази́лась многовеко́вая борьба́ эстонского народа против иноземных захва́тчиков и дружба с русским народом. В нём изображена жизнь эстонцев в далёком прошлом, их ча́яния и наде́жды.

---

[1] Шмя́кнуться (разг.) — упасть и больно уда́риться.
[2] Об земь (слав.) — об землю.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК.

(Были́на.)

I.

Илья Муромец вы́ехал из города Му́рома, из села Карача́рова и напра́вился в сто́льный Киев-град. Он должен был проезжать мимо славного города Черни́гова. Когда Илья Муромец подъехал к Черни́гову, уви́дел он около города вра́жескую си́лу, которой было так много, что никто не мог по этой доро́ге ни пешко́м пройти, ни на коне́ проехать. Даже птица не могла пролете́ть и серый заяц пробежа́ть.

Подъехал Илья Муромец к Чернигову и начал эту си́лушку великую конём топта́ть, копьём коло́ть и побил её всю.

Жители города Чернигова стали просить Илью Муромца остаться у них воево́дой. Но Илья Муромец отказа́лся от этой чести и попроси́л показать ему прямо́ю доро́гу в сто́льный Киев-град. Жители города Чернигова ответили ему, что есть две дороги: одна — прямое́зжая, по ней 500 вёрст до Киева, а другая — око́льная, по ней 1000 вёрст. Но по прямое́зжей дороге проехать никто не может, так как у речки Смороди́ны сидит Соловей-разбо́йник. Сви́щет Соловей-разбойник по-соловьи́ному, кричит — по-зверино́му, и от крика его трава засыха́ет, цветы́ осыпа́ются, тёмные леса к земле́ приклоня́ются, а люди мёртвыми падают.

II.

Не испугался Илья Муромец и поехал дорогою прямое́зжею. Когда подъехал он к речке Смороди́не, засвисте́л Соловей-разбойник по-соловьи́ному, закричал по-зверино́му.

Вся трава от крика его засо́хла, цветочки осы́пались, тёмный лес к земле приклони́лся, а конь стал спотыка́ться.

Ударил Илья Муромец коня плёточкой шёлковой, а потом взял туго́й лук, натяну́л его и пустил стрелу в Соловья-разбойника. Попа́ла стрела злоде́ю в правый глаз и в висок. Илья Муромец привяза́л Соловья-разбойника к седлу́ и поехал дальше по чистому полю в стольный Киев-град.

III.

Приехал Илья Муромец в город Киев, во двор к славному князю Владимиру, который сидел с другими князьями в столо́вой и обедал.

Илья Муромец вошёл прямо в столо́вую, поклони́лся князья́м, а князю Владимиру отде́льно.

Славный князь Владимир спроси́л его, откуда он приехал и как его зову́т.

Богатыри. С картины художника В. Васнецова.

Илья Муромец ответил, что приехал он из города Му́рома, из села́ Карачарова, а зовут его — Илья Муромец, а по о́тчеству Иванович.

Тогда князь Владимир спросил его, какою дорогою он приехал, и Илья Муромец рассказал, что приехал он через город Черни́гов, мимо речки Смородины.

Князь Владимир рассердился на то, что Илья Муромец в глаза́ ему лжёт, так как по той дороге никто проехать не может.

А Илья Муромец сказал князю Владимиру, что Соловей-разбойник на его дворе и привя́зан к седлу́.

Славный князь Владимир вышел быстро на двор и уви́дел там Соловья-разбойника. Стал он ему прика́зывать засвиста́ть по-соловьиному, закричать по-звери́ному, но Соловей-разбойник его не послу́шал.

Тогда приказал ему Илья Муромец, и Соловей-разбойник засвистел по-соловьи́ному, закричал по-звери́ному. От его свиста и крика крыши покриви́лись, окна разби́лись, а люди упали мёртвыми. А князь Владимир стал шубой закрыва́ться. Рассердился Илья Муромец, повёз он Соловья-разбойника в чистое поле и сруби́л ему голову, чтобы не заставля́л он плакать отцов и матерей, чтобы не делал вдо́вами молоды́х жён и сиро́тами малых детей.

В о́бразе Соловья-разбойника изображены́ как вну́тренние разбойники, которые жили в лесах, так и вне́шние враги́ русского народа: по́ловцы и тата́ры, напада́вшие на русскую землю.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. Как распра́вился Илья Муромец с вражеской силой под Черни́говым?
2. Какой враг сидел на прямоезжей киевской доро́ге?
3. Как изображена́ сила Соловья-разбойника в были́не?
4. Что сделал Илья Муромец с Соловьём-разбойником?
5. За что срубил Илья Муромец Соловью-разбойнику го́лову?
6. Назовите черты Ильи Муромца, которые характеризуют его как богатыря и защи́тника народа?
7. Укажите место в былине, где подчёркивается, что Илья Муромец — сын крестья́нина — сильне́е и могучее князе́й?
8. Расскажите, что вы читали и учили о люби́мом богатыре эстонского народа, о Калевипоэге?

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

«А что за ро́скошь, что за смысл, какой толк
в каждой погово́рке нашей!»

(А. С. ПУШКИН)

Наряду́ с песнями, сказками, былинами в устном народном творчестве существу́ют краткие выраже́ния народной мудрости. Это пословицы и поговорки.

В них ко́ротко и метко выражен взгляд народа на существова́вшие несправедливые кла́ссовые отноше́ния, его гнев против эксплуататоров, которые жили чужим трудом. В пословицах и поговорках отразилась любовь народа к родине, уважение к труду и презре́ние к лентя́ям.

В исторических пословицах и поговорках народ клеймит своих внешних врагов, которые попробовали воевать с русскими и погибли «как швед под Полтавой», или как «голодный француз» в 1812 году.

Целый ряд пословиц и поговорок отража́ет практическую мудрость народа, является его поуче́ниями, его указа́ниями — как надо поступать и чего не надо делать.

СТАРИННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

О любви к родине, о смелости и дружбе.

Родина — мать, умей за неё постоя́ть.
Кто любит свою родину и народ, тот настоящий патриот.
Своя земля и в го́рсти мила́.
С родной земли — умри, не сходи.
Человек без родины — соловей без песни.
Согла́сному ста́ду и волк не страшен.
Смелость города́ берёт.

О классовых отношениях.

Нужда у́чит, а барщина му́чит.
Не тот хозяин земли, кто по ней бро́дит, а тот, кто по ней за сохой хо́дит.
Один с со́шкой, а семеро с ло́жкой.
Крестьянскими мозо́лями и ба́ры[1] сы́ты живу́т.
Богатый и в бу́дни пиру́ет, а бедный и в праздник горю́ет.

Пословицы о труде и безделье.

Без труда́ не выловишь и рыбки из пруда́.
Белые ру́чки чужие труды́ любят.
Клади навоз гу́сто, в амба́ре не будет пу́сто.
Хоть голода́ть, а добрым се́менем засева́ть.
Слова́ми туда́, сюда́, а делом — никуда́.
У ло́дыря что ни день — то лень.

Исторические.

Поги́б, как швед под Полтавой.
Голодный француз и воро́не рад.
Приехал Кутузов бить французов.

Поуча́ющие пословицы.

За всякое дело бери́сь уме́ло.
Встать пора́ньше да шагну́ть пода́льше.
Упу́стишь время, потеряешь урожай.
Делу время, а поте́хе час.
Не гони́ коня́ кнуто́м, а гони́ овсо́м.
Чистота́ здоровье бережёт.
Не спеши́ языком, а торопи́сь делом.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Наро́дная дру́жба и бра́тство доро́же всякого бога́тства.
Ни межи́, ни кра́ю советскому урожаю.
На бригадира надейся, а сам не плоша́й, вот тогда и соберёшь урожай.
Хорошая ни́ва только в коллективе.
В колхозе язык не взачёт, кто работает — тому почёт.
Фаши́сты хотели в Москву в го́сти, а оставили под ней ко́сти.
Тот колхоз бога́т, в котором лад.

ЗАДАНИЕ.

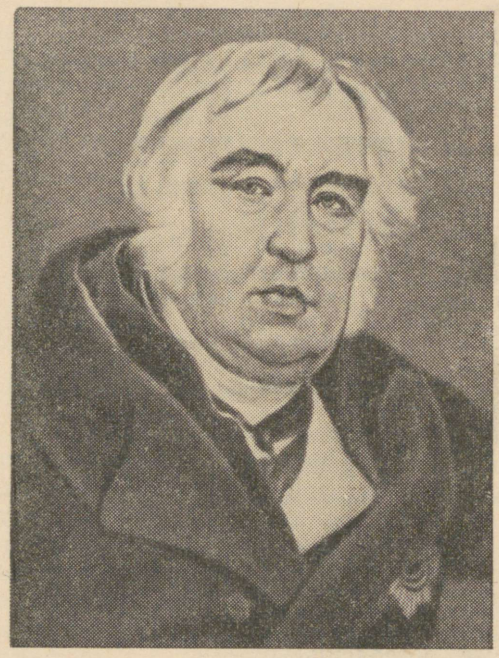
1. Объясните смысл каждой пословицы.
2. Вы́учите по одной послó́вице на каждую тему.

---

[1] Ба́ры (устар.) — множ. ч. от сло́ва ба́рин.

И. А. КРЫЛОВ.

(1769—1844)



ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Детство. Знаменитый русский баснописец Иван Андреевич Крылов родился в Москве в 1769 году́ в семье́ бедного офицера. Его отец не был дворяни́ном. Семья жила бе́дно. Детские годы Крылова прошли в Оренбурге, а потом в Твери́ (теперь г. Кали́нин). Крылов рос самостоя́тельным мальчиком, который сам усе́рдно занимался своим образованием.

Когда Ивану Андреевичу было девять лет, умер его отец, оставив жене и детям только старый сундук с книгами. Мальчика отдали на слу́жбу в уездный суд. Получал он очень мало за свою службу, но на это только и жила́ семья.

Через несколько лет вместе с матерью и братом Крылов переехал в Петербург. Там он поступил секретарём в казённую палату. Огромным горем была для него ранняя смерть ма́тери. Крылов говорил о матери, что она была «пе́рвой ра́достью его жизни». У Крылова остался шестилетний брат, которому он замени́л отца.

Литературная и журналистская деятельность. В Петербурге Крылов много читал, посещáл театры и сам начал писать. Первыми литературными произведениями Крылова были драматические произведения и журнáльные статьи́.

Крылов находился под сильне́йшим влиянием А. Н. Ради́щева, идейного вождя́ и учи́теля передово́й молодёжи того времени.

Как и Радищев, Крылов в своих произведениях резко напада́л на крепостное право, критикова́л царскую власть, дворянское общество, чино́вников, угнета́вших народ.

Царское правительство запрети́ло выход журнала Крылова, а сам он, по указанию начальства, должен был выехать из Петербурга и долгие годы жить в провинции. За это время Крылов хорошо узнал тяжёлую жизнь наро́да.

Крылов-баснописец. Проезжая через Москву́, Крылов показал напи́санные им три басни известному писателю Дмитриеву, который дал им высо́кую оценку. С этого времени басни стали основны́м видом творчества Крылова. Вернувшись в Петербург, Крылов поступи́л библиоте́карем в Публичную библиотеку[1] и всю свою энергию отдал работе над баснями. Всего им написано 205 басен, 46 из них переведены́ на иностранные языки.

В 1811 году Крылов был избран в члены Российской Академии наук. К нему пришла слава. Ещё при жизни Крылова его басни вошли в школьные хрестоматии и заучивались наизусть.

Прослужив 29 лет в Публичной библиотеке, баснописец вышел в отставку.

Умер И. А. Крылов в 1844 году. На собранные по подпи́ске деньги в Петербурге, в Летнем Саду, Крылову был поставлен памятник.

ВОПРОСЫ.

1. Как прошло детство И. А. Крылова?
2. Какое событие было огро́мным го́рем для мальчика?
3. Какие литературные произведения писал Крылов снача́ла?
4. Почему он должен был уехать из Петербурга?
5. Какие произведения принесли́ славу Крылову?
6. Где стоит памятник баснописцу Крылову?

---

[1] Публичная библиотека была осно́вана в 1814 году. Сейчас она находится в Ленинграде и называется Государственной Публичной библиоте́кой имени Салтыкова-Щедрина.

ВОЛК НА ПСАРНЕ.

И. А. Крылов.

Волк, ночью, думая залéзть в овчáрню,
Попáл на псáрню.
Поднялся вдрýг весь псáрный двор.
Почýя серого так близко забияку,
Псы залилúсь в хлевáх и рвýтся вон на дрáку;
Псарú кричат. «Ахтú, ребятá, вор!»
И вмиг воротá на запóр;
В минýту псáрня стала áдом.
Бегýт: инóй с дубьём,
Иной с ружьём.
— «Огня!» — кричат: — «огня»! — Пришлú с огнём.
Мой Волк сидúт, прижáвшись в угол зáдом,
Зубáми щёлкая и ощетúня шерсть,
Глазáми, кáжется, хотел бы всех он съесть;
Но, вúдя то, что тут не перед стáдом,
И что приходúт, наконéц,
Ему расчéсться за овéц, —
Пустúлся мой хитрéц
В переговóры
И нáчал так: «Друзья! к чему весь этот шум?
Я, ваш старúнный сват и кум,
Пришёл мирúться к вам, совсéм не ради ссóры:
Забýдем прошлое, устáвим óбщий лад!
А я не только впредь не трóну здéшних стад,
Но сам за них с другими грызться рад,
И вóлчьей клятвой утверждáю,
Что я...» — «Послушай-ка, сосéд, —
Тут лóвчий[1] перервáл в ответ: —
Ты сер, а я, прия́тель, сед,
И волчью вашу я давнó натýру[2] знаю;
А потомý обычай мой:
С волкáми úначе не делать мировóй,
Как снявши шкýру с них долóй».
И тут же вы́пустил на Волка гóнчих[3] стáю.

Историческая басня «Волк на псарне» написана Крыловым по поводу событий Отечественной войны 1812 года. После Бородинского боя армия Наполеóна ослабéла. Наполеон предлагал русским мир, но его предложение не было прúнято. Это желание Наполеона заключить мир и высмеял Крылов в басне «Волк на псарне».

---

[1] Ловчий (устар.) — управля́ющий всей псóвой охóтой.
[2] Натýра — природа; здесь: характер.
[3] Гóнчие — порода собак, прúученых гнать зверя.

Наполеон изображается в басне серым волком. Серый военный сюртук Наполеона напомина́л цветом волчью шерсть. Кутузов изображается ста́рым о́пытным ло́вчим.

Крылов сам переписа́л басню «Волк на псарне» и послал её Куту́зову.

ВОПРОСЫ.

1. Куда волк заду́мал залезть?
2. Куда он попа́л?
3. Кто сбежа́лся лови́ть волка?
4. О чём просит и что предлага́ет волк ло́вчему?
5. Почему ловчий не ве́рит ему?
6. Кем изобража́ется в басне Кутузов и кем Наполео́н?
7. Как надо поступа́ть с врага́ми?

ЛИСТЫ[1] И КОРНИ.

В прекрасный летний день,
Броса́я по доли́не тень,
Листы на дереве с зефи́рами[2] шептались,
Хвалились густотой, зелёностью своей,
И вот как о себе зефирам толковали:
— «Не правда ли, что мы краса́ доли́ны всей?
Что на́ми дерево так пы́шно[3] и кудря́во[4],
Раски́дисто и велича́во?
Что б было в нём без нас? Ну, право,
Хвалить себя мы можем без греха́!
Не мы ль от зно́я[5] пастуха
И странника[6] в тени прохладной укрываем?
Не мы ль краси́востью своей
Пляса́ть[7] сюда пастушек привлека́ем?
У нас же ра́ннею и по́зднею зарёй
Насви́стывает соловей,
Да вы, зефи́ры, сами
Почти не расстаётесь с нами».
— «Приме́лвить[8] можно бы спасибо тут и нам»,
Им голос отвечал из-под земли смире́нно.
— «Кто смеет говорить столь нагло и надме́нно[9]?
Вы кто такие там,
Что дерзко так счита́ться с нами стали»[10],
Листы, по дереву шумя́, залепета́ли[11].
— «Мы те», —
Им снизу отвечали:
— «Которые, здесь ро́ясь в темноте́[12],
Питаем вас. Уже́ль не узнаёте?
Мы — корни дерева, на коем вы цветёте,
Красуйтесь в добрый час[13]!
Но только по́мните ту ра́зницу меж нас[14]:
Что с новою весною лист новый народится;
А если корень иссуши́тся, —
Не станет дерева, ни вас».

---

[1] Листы́ — устар. форма от сущ. *лист* (мн. ч.).
[2] Зефи́р — здесь: лёгкий, тёплый ветер.
[3] Пы́шно — здесь: богато, прекрасно, великоле́пно.
[4] Кудря́во — здесь: бога́то ветвя́ми, листво́ю.
[5] Зной — сильная жара.
[6] Странник — путник, путешественник; тот, кто странствует.
[7] Пляса́ть — танцевать.
[8] Примолвить — прибавить к сказанному, сказать.
[9] Надме́нно — гордо.
[10] Считаться с нами стали (разг.) — стали сравнивать свои достоинства, свои заслуги с нашими.
[11] Залепета́ли — здесь: заговори́ли.
[12] Роясь в темноте — копа́ясь в земле.
[13] В добрый час — здесь: благополучно, сча́стливо.
[14] Меж нас (разг.) — ме́жду нами.

Басня «Листы́ и Корни» показывает классовые отношения в крепостное время. Листы́ — это дворяне, которые жили без работы за счёт чужого труда́. Они хвалятся своей общественной ролью в государстве и с презрением относятся к корня́м.

Ко́рни — это трудовой народ, трудом которого жили дворяне. Корни понимали своё общественное значение и напо́мнили в басне об этом листьям.

ВОПРОСЫ.

1. Чем хвали́лись листья?
2. Что сказали корни листьям?
3. Кого изобразил Крылов в лице ли́стьев и кого в лице корне́й?
4. Какая главная мысль басни?

ОСЁЛ И СОЛОВЕЙ.

Осёл увидел Соловья
И говорит ему: «Послушай-ка, друже́ище [1]!
Ты, ска́зывают, петь великий мастери́ще. [2]
Хотел бы очень я
Сам посуди́ть, твоё услышав пенье,
Велико ль подлинно [3] твоё уменье?»
Тут Соловей являть своё искусство стал [4],
Защёлкал, засвиста́л
На тысячу ладо́в [5], тяну́л, перелива́лся [6],
То нежно он ослабева́л,
И то́мной вдалеке́ сви́релью [7] отдава́лся,
То мелкой дробью вдруг по ро́ще рассыпа́лся [8].
Внима́ло всё тогда
Любимцу и певцу Авро́ры [9];
Затихли ветерки́, замо́лкли птичек хо́ры,
И прилегли стада́.
Чуть-чуть дыша́, пастух им любовался
И только иногда́,
Внима́я [10] Соловью, пасту́шке улыбался.
Скончал певец. Осёл, уста́вясь в землю лбом,
«Изрядно» [11], — говорит: — «Сказать нело́жно [12],
Тебя без скуки слушать можно.

---

[1] Друже́ище — друг.
[2] Ты, ска́зывают, петь великий мастери́ще — ты, говорят, хорошо поёшь.
[3] По́длинно — действительно.
[4] Явля́ть своё искусство стал (разг.) — стал пока́зывать своё уменье.
[5] На тысячу ладо́в — различным образом.
[6] Перелива́лся — здесь: подража́л журчанью ручейка.
[7] То́мной свире́лью — здесь: не́жной мело́дией.
[8] Дробью рассыпался — пение было похоже на зву́ки при уда́рах дро́би о твёрдый предме́т.
[9] Авро́ра (устар.) — утренняя заря.
[10] Внима́я (слав.) — слушая.
[11] Изря́дно — здесь: довольно хорошо.
[12] Сказа́ть нело́жно — здесь: говоря правду.

А жаль, что незнако́м
Ты с нашим петухом:
Ещё б ты боле навостри́лся [1],
Когда бы у него немножко поучился».
Услышав суд [2] такой, мой бедный Соловей
Вспорхну́л и — полетел за три́девять полей.
Изба́ви [3] бог и нас от этаких судей!

ВОПРОСЫ.

1. Что сказал Осёл, уви́дев Соловья́?
2. Как пел Соловей и как слушали его пенье?
3. Каков был суд Осла и его совет?
4. Что хотел автор сказать этой басней?

ЗАДАНИЕ.

1. Разделите текст басни на части:
а) Просьба Осла.
б) Пение Соловья.
в) Восхищение слушателей этим пением.
г) Суд Осла.
д) Отноше́ние Соловья к такому суду́.
е) Вывод автора.

СВИНЬЯ ПОД ДУБОМ.

Свинья под Дубом вековы́м [4]
Наелась жёлудей досы́та, до отва́ла [5],
Наевшись, вы́спалась под ним;
Потом, глаза продра́вши [6], встала.
И ры́лом [7] подрыва́ть у Ду́ба корни стала.
«Ведь это дереву вреди́т», —
Ей с Дубу Во́рон говорит: —
«Коль [8] корни обнажи́шь, оно засо́хнуть может».
— «Пусть сохнет, — говорит Свинья: —
«Ничуть меня то не тревожит [9],
В нём про́ку [10] мало вижу я,
Хоть век его не будь, ничуть не пожале́ю;
Лишь были б жёлуди: ведь я от них жирею».
— «Неблагода́рная!» — приме́тил [11] Дуб ей тут: —
«Когда бы вверх могла поднять ты ры́ло,

---

[1] Навостри́лся (разг.) — научился.
[2] Суд — здесь: сужде́ние.
[3] Изба́ви — освободи́, уво́ль.
[4] Дуб вековой — старый дуб, стоящий века́ми.
[5] До отва́ла (разг.) — так, что больше не могла есть.
[6] Глаза продра́вши (разг.) — открыв глаза после сна, проснувшись.
[7] Ры́ло (бран.) — морда.
[8] Коль — если.
[9] Не трево́жит — не беспоко́ит.
[10] Проку мало (разг.) — пользы мало.
[11] Приме́тил — проме́тил, сказал.

Тебе бы видно было,
Что эти жёлуди на мне растут».

Неве́жда так же в ослепле́нье
Брани́т науки и ученье,
И все учёные труды,
Не чувствуя, что он вкуша́ет[1] их плоды.

ВОПРОСЫ.

1. Что делала Свинья под Дубом?
2. Что сказал ей Во́рон и как она ему ответила?
3. Что промолвил Дуб в ответ на слова Свиньи?
4. С кем автор сравнивает Свинью?
5. Какая основная мысль этой басни?

[1] Вкушает (слав.) — ест, пита́ется.

ЗНАЧЕНИЕ БАСЕН КРЫЛОВА.

Великого русского баснописца Ивана Андреевича Крылова русский народ и́здавна зовёт дедушкой Крыловым.

Уже с детства мы знакомимся с баснями Крылова.

Басни Крылова — это короткие рассказы в стихах, которые содержат нравоучение или мораль. Действующими лицами в баснях очень часто являются животные, птицы («Осёл и Соловей», «Кукушка и Петух»). Целый зверинец показывает нам Крылов в своих баснях. Но под видом животных он изображает людей.

Изображая в баснях всё плохое в людях так, что всем становилось понятно, что это плохо, он в то же время высоко ставит в своих баснях честный труд, скромность, ум, храбрость («Стрекоза и Муравей», «Водопад и Ручей»).

Указывая недостатки людей, Крылов помогает от них избавиться. В этом — воспитательное значение басен.

Целый ряд басен Крылова написан на исторические темы («Волк на псарне», «Щука и Кот»). В этих баснях Крылов является настоящим патриотом своей родины. Эти басни вызывают у нас чувство любви к своей родине, гордость за неё. Как патриот своего народа, Крылов зло осме́ивает в своих баснях царских чиновников, угнетение ими народа («Рыбья пляска», «Слон на воеводстве», «Щука»). В этом патриотическое значение басен.

Басни Крылова наро́дны. Меткие слова́ его басен давно стали народными пословицами и поговорками («Слона-то я и не приме́тил», «Дело мастера боится», «Сильнее кошки зверя нет» и другие).

Басни написаны так просто, что они поня́тны каждому. Крылов изображает звере́й так правди́во, интересно, что мы как будто слышим, как ревёт лев, как поёт соловей и т. д.

Ещё при жизни Крылова басни его стали широко известны.

В 1838 году на юбилее в честь пятидесятиле́тия творчества Крылова поэт В. Жуковский сказал, что если бы можно было пригласи́ть на этот юбилей всю Россию, то она вся бы и пришла, потому что она знает и любит Крылова.

А. С. Пушкин назвал Крылова «поэтом истинно-народным». Белинский считал Крылова «великим русским поэтом».

Прошло больше ста лет со дня смерти И. А. Крылова, а басни его всё так же любит и ценит весь советский народ.

Дедушка Крылов занимает почётное место в советской школе и рассказывает школьникам свои бессмертные басни.

В 1944 году советский народ отметил столетие со дня смерти великого баснописца.

В памяти народа И. А. Крылов всегда будет жить как великий русский писатель и патриот, как боре́ц за свободную жизнь.

ВОПРОСЫ.

1. В чём состоит воспитательное значение басен Крылова?
2. В чём заключается их патриотическое значение?
3. В чём заключается народность басен?
4. Как современники Крылова оценили творчество И. А. Крылова? (Жуковский, Пушкин.)
5. Как относится советский народ к творчеству Крылова?

Памятник И. А. Крылову.

А. С. ПУШКИН.

(1799—1837)

ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Детство. Великий русский поэт, гениальный художник слова, Александр Сергеевич Пушкин роди́лся 6 июня (26 мая по старому стилю) 1799 года в Москве в стари́нной дворя́нской семье́.

Родители Пушкина вели́ обы́чный для дворя́н образ жи́зни: быва́ли на вечерах и бала́х, принимали у себя госте́й. Они мало внимания уделя́ли детям, и их воспита́нием занимались гувернёры и гувернантки, которые часто сменя́лись.

Забо́ту и ла́ску маленький Саша находил у доброй своей няни Арины Родионовны и у бабушки Марии Алексе́евны.

Бабушка научила его читать и писать по-русски. Бабушка и няня научили Пушкина любить русскую речь, у них он учился в детстве могу́чему и прекра́сному родно́му языку́. Он любил слушать их интересные рассказы о старине́, сказки и песни.

Очень рано полюбил Пушкин чтение. У отца его была прекрасная библиотека, и уже с детства книги стали лучшими друзьями будущего поэта.

В доме Пушкиных часто бывали известные писáтели того времени: Карамзин, Жуковский, Батюшков, которые вели интересные разговоры о книгах, стихах, писателях. Забравшись куда-нибудь в угол, чтобы его не прогнали спать, будущий поэт с жадностью слушал эти разговоры.

Годы ученья. 12 августа 1811 года Пушкин вы́держал вступи́тельный экзамен в Царскосельский Лицей и был принят туда. Шесть лет провёл Пушкин в Лицее. В Лицее ещё больше возро́с его интерес к литературе. Вместе с товарищами Пушкин писал стихи и издавал рукопи́сные журналы. Эти журналы лицеи́сты украша́ли своими рису́нками. В Лицее Пушкин нашёл себе товарищей, дружбу с которыми сохрани́л на всю жизнь. Особенно полюбил он Пущина, Дельвига, Кюхельбекера. С Пущиным он жил рядом.

«Все мы видели, что Пушкин нас опереди́л, многое прочёл, о чём мы и не слыхали, всё, что читал, помнил; но досто́инство его состояло в том, что он отнюдь не думал важничать», — вспоминал позднее Пущин о своём друге.

Вместе со всей страной лицеисты живо переживали события Отечественной войны 1812 года. Пушкин горева́л о том, что не мог быть участником великой битвы.

Пушкин на публичном экзамене в лицее 8 января 1815 г.
С картины И. Е. Репина.

Большое влияние на Пушкина оказало знакомство с Чаадаевым, офицером гусарского полка, который стоял в Царском Селе. Позднее (в 1818 году) Пушкин посвятил ему своё стихотворение «К Чаадаеву». Под влиянием Чаадаева Пушкин уже в лицейские годы начина́ет волновать вопрос установления свобо́дных политических поря́дков в России.

Работа над стихами была важным, серьёзным делом для Александра Сергеевича. Он много раз переписывал, исправлял свои стихи. Он работал во всякое время: утром — в постели, в перерыве между занятиями — в зале, в саду.

8 января 1815 года на экзамене, в присутствии лицейского начальства, гостей и поэта Державина, Пушкин читал своё стихотворение «Воспоминания о Царском Селе».

Об этом экзамене известно следующее: Державин был утомлён и даже дремал, пока отвечали другие лицеисты. Но вот вышел вперёд Пушкин и начал читать свои стихи, сначала ти́хо, потом всё громче и громче.

Глаза его блесте́ли, голос звене́л. Державин наклони́лся вперёд, чтобы лучше слышать. На глазах его сверкали слёзы. Он был в восторге.

И Державин, и Жуковский, и Карамзин — все они видели в маленьком курчавом лицеисте будущего великого поэта.

В 1817 году Пушкин окончил Лицей.

Жизнь в Петербурге.

После окончания Лицея Пушкин поселился в Петербурге, куда к нему переехали из Москвы родители.

Он поступил на службу в коллегию иностранных дел, но служба мало его интересовала. Больше интересовало его чтение книг, посещение театра, беседы с друзьями и работа над поэмой «Руслан и Людмила».

В эти годы Пушкин проводил много времени с будущими декабристами. Собра́вшись на квартире одного из них, друзья говорили о литературе, об освобождении России от гнёта самодержавия, критиковали царя и его министров.

Пушкин не был членом тайного общества декабристов, но он писал стихотворения, политические эпиграммы против царя и его чиновников. Эти произведения служили целям революционной агитации. Царь Александр I решил, что Пушкина надо сослать в Сибирь за то, что «он наводнил Россию революционными стихами; вся молодёжь знает их наизусть».

Благодаря заботам друзей поэта (Карамзина, Жуковского) вместо Сибири Пушкин был сослан на юг России.

Годы ссылки.

На юге Пушкин провёл целых 4 года. Его дружеские связи с декабристами не прекращались и здесь.

На юге в 1822 году поэт написал стихотворение «Узник», в котором отразил свою тоску по свободе. Здесь же Пушкин напи-

сал свои поэмы «Кавказский пленник», «Братья-разбойники», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы». Кишинёвский начальник Пушкина, Инзов, не мешал ему заниматься творческой работой. Но когда Пушкина перевели в Одессу, то новый начальник, граф Воронцов, написал на него донос в Петербург.

В июле 1824 года был получен приказ об увольнéнии Пушкина со службы и высылке его в село Михайловское (Псковской губернии) под надзóром полиции.

Село Михайловское.

9 августа 1824 года Пушкин приехал в село Михайловское, где он прóжил 2 года. Трудно и одинóко жилóсь поэту. Барский дом находился в двух верстах от деревни, зимой он весь был занесён снегом.

В эти тяжёлые годы няня была большим другом поэта. В длинные зимние вечера он слушал нянины сказки и песни, восторгáлся её плавной речью. Единственным развлечением поэта были поездки верхóм.

В Михайловском Пушкин много работал. Здесь он продолжáл работу над романом в стихах «Евгений Онегин», здесь же была написана драма «Борис Годунов». Радостным событием в жизни поэта были встречи с друзьями. Навестить его приезжали Пущин, Дельвиг и Горчаков.

Пушкин и Пущин в селе Михайловском.
С картины Н. Ге.

В ссылке поэт узнал о восстании декабристов 14 декабря 1825 года и о жесто́кой расправе с ними. Всё это оста́вило глубо́кий след в душе поэта.

После ссылки. В ночь с 3 на 4 сентября 1826 года Пушкин неожиданно был увезён в Москву, к царю Николаю I. Прямо с дороги, усталый, в дорожном костюме, поэт был введён в кабине́т царя.

— Пушкин, что сделал бы ты, если бы 14 декабря был в Петербурге? — спросил его царь.

— Я был бы с друзьями на площади.

Прямой ответ Пушкина удиви́л царя, но он не хотел ссориться с Пушкиным, которого знала вся Россия. Царь объявил, что прощает Пушкина и разрешает ему жить, где угодно. Но с этого дня царю посыла́лись всё время секретные донесе́ния о Пушкине.

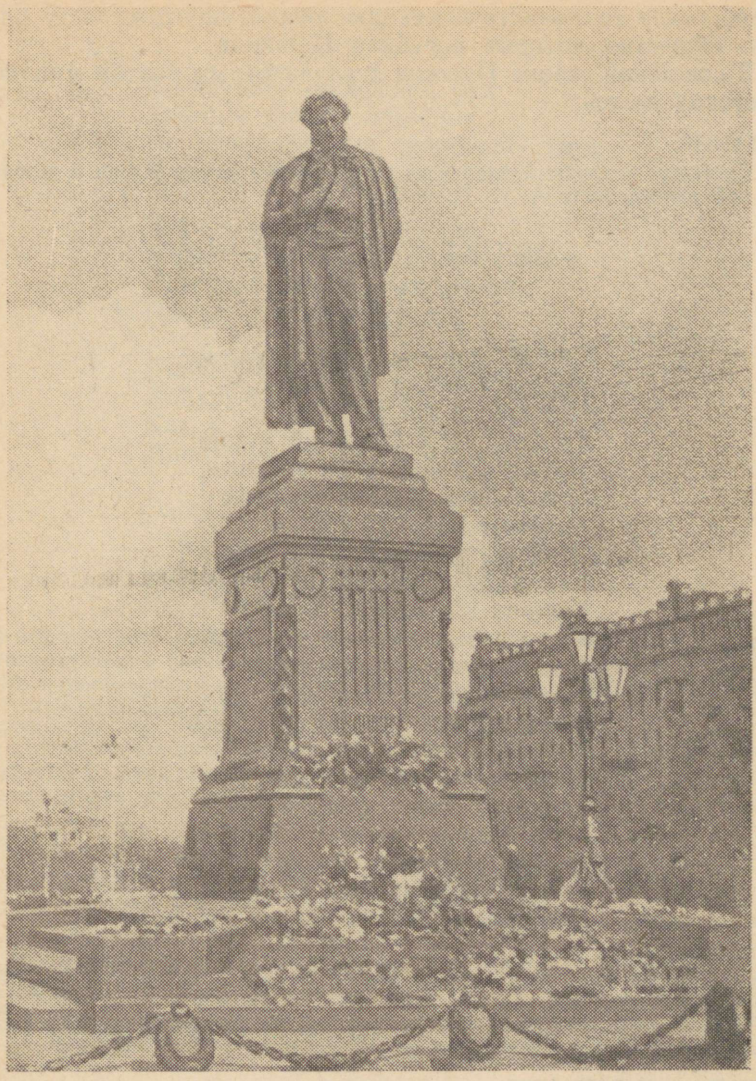
Царь Николай думал сделать из Пушкина придворного поэта, но он ошибся. По приказу царя всё написанное Пушкиным должно было попадать на просмотр царю, многие его произведения запрещали печатать. Несмотря на трудные условия работы, Пушкин много работал.

В 1827 году Пушкин послал своим друзьям-декабристам своё стихотворение «В Сибирь», в котором он сове́товал им хранить гордое терпение и верить в то, что скоро насту́пит желанное время их свободы.

Особенно много написал Пушкин осенью 1830 года, которую он провёл в деревне Болдино.

Последние годы жизни. В 1831 году Пушкин женился на молодой московской красавице Н. Н. Гончаровой и вскоре поселился с женой в Петербурге. В этот период своей жизни Пушкин стара́тельно изучает историю своей страны и пишет историческую повесть «Капитанская дочка» и повесть «Дубровский», в которых разраба́тывает тему народных восстаний против помещиков и самодержа́вия.

При дворе Николая I раду́шно встречали жену́ Пушкина, а на него смотрели све́рху вниз, как на человека небога́того, который живёт своим трудом. Самое же главное было то, что и царь и «высший свет» не могли прости́ть Пушкину его эпиграмм, которые он писал на них, его отказа писать то, чего хотел царь. Прида́рки царя к его произведе́ниям, вражде́бное отношение светского общества, недостаток в деньгах — всё это не давало возможности поэту спокойно работать. А враги искали случая, чтобы избавиться от Пушкина. Они подгото́вили дуэль между Пушкиным и гвардейским офицером Дантесом. Начальник жандармерии Бенкендорф знал о дуэли Пушкина. Он мог её не допусти́ть, но не сделал этого. 27 января состоялась дуэль. Пушкин был смертельно ранен и 29 января 1837 года умер.



Памятник А. С. Пушкину в Москве.

Толпы народа стояли около квартиры Пушкина, с трево́гой следя за здоровьем поэта. Царь был испуган народным волнением и отдал приказ тайно увезти гроб с телом поэта ночью в село Михайловское. Пушкин был похоро́нен в Святогорском монастыре́ (недалеко от села Михайловского).

Прошло больше 100 лет со дня смерти Пушкина. Великая

Октябрьская социалистическая революция уничтóжила ту власть и то общество, которые погубúли Пушкина.

В советской стране Пушкин стал любимым поэтом миллионов советских людей.

ЗАДАНИЕ.

Составьте подробный план и по плану расскажите о жизни и литературной деятельности А. С. Пушкина.

ЛИРИКА А. С. ПУШКИНА.

К ЧААДАЕВУ.

(1818)

Любвú, надéжды, тихой славы
Недолго нежил нас обмáн,
Исчéзли ю́ные забáвы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горúт ещё желáнье,
Под гнётом влáсти роковóй
Нетерпелúвою душой
Отчúзны внéмлем призывáнье [1].
Мы ждём с томлéньем упованья [2]
Минуты вóльности святóй,
Как ждёт любóвник молодой
Минуты верного свидáнья.
Пока свободою горúм,
Пока сердцá для чéсти жúвы,
Мой друг, отчизне посвятúм
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдёт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на облóмках самовлáстья
Напишут наши имена!

Стихотворение «К Чаадаеву» посвящено писателю-философу П. Я. Чаадаеву, который имел большое влияние на Пушкина, зародúл в нём передовы́е политúческие идеи.

Стихотворение «К Чаадаеву» — это протест против самодержавия, вéра поэта в счастливое будущее России.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. Кому посвятúл А. С. Пушкин это стихотворение?
2. Что называет поэт юными забавами?
3. Какие желания и стремления горят в душе поэта?
4. Слова:
   «Товарищ, верь: взойдёт она,
   Звезда плени́тельного сч стья...»
   были вы́гравированы (отпечáтаны) на тайном значке, который носúли в Сибири ссыльные декабристы. Что нужно понимать под этими словами?

---

[1] Внéмлем призывáнье (устар.) — слышим призыв.

[2] Упованье (устар.) — надéжда.

В СИБИРЬ.

(1827)

Во глубине сиби́рских руд
Храните го́рдое терпе́нье,
Не пропадёт ваш ско́рбный [1] труд
И дум высокое стремленье.

Несча́стью ве́рная сестра,
Надежда в мра́чном подземе́лье
Разбу́дит бо́дрость и веселье,
Придёт жела́нная пора́:

Любовь и дру́жество до вас
Дойдут сквозь мра́чные затво́ры,
Как в ваши ка́торжные но́ры
Доходит мой свободный глас [2].

Око́вы [3] тяжкие паду́т,
Темни́цы ру́хнут [4] — и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдаду́т.

14 декабря 1825 года в Петербурге произошло восстание молодых дворян-революционеров против царя и царского строя. Участники восстания — декабристы были сосланы на каторгу, на поселе́ние и в тюрьмы, а пять руководи́телей восстания были повешены.

Пушкин не был членом организации декабристов, но разделял их взгляды. Многие декабристы были его большими друзьями. Стихотворение «В Сибирь» Пушкин посвятил своим друзьям-декабристам, которые находились в Сибири на каторге.

ВОПРОСЫ.

1. Кому посвятил А. С. Пушкин стихотворение «В Сибирь»?
2. Что советует храни́ть декабристам Пушкин?
3. Какими эпитетами определил Пушкин состояние ссыльных декабристов?

Подземе́лье	— мрачное.	Око́вы	—... (какие?)
Затво́ры	—... (какие?)	Труд	—... (какой?)
Но́ры	—... (какие?)	Стремле́ние	—... (какое?)

4. О какой желанной поре говорит Пушкин декабристам?

УЗНИК.

(1822)

Сижу за решёткой в темнице сырой,
Вскормлённый в неволе орёл молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюёт под окном.

---

[1] Ско́рбный — печальный; с к о р б ь — глубокая грусть, печаль.
[2] Глас (слав.) — голос.
[3] Око́вы — цепи.
[4] Ру́хнут — упадут.

Клюёт, и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно.
Зовёт меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!

Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер . . . да я! . .»

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. С кем сравнивает себя поэт?
2. Куда зовёт орёл узника?
3. Какие факты из жизни Пушкина говорят о том, что он был узником в царской России?
4. Какими словами в стихотворении изображена́ свобода?

ПАМЯТНИК.

(1836)

Exegi monumentum [1]

Я памятник себе воздви́г [2] нерукотво́рный [3],
К нему не зарастёт народная тропа́,
Вознёсся выше он главою непоко́рной
Александрийского столпа́ [4].

Нет, весь я не умру — душа в заве́тной ли́ре [5]
Мой прах переживёт и тле́нья убежи́т —
И сла́вен буду я, доко́ль [6] в подлунном мире
Жив будет хоть один пии́т [7].

Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк су́щий в ней я́зык [8],
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой [9]
Тунгуз, и друг степей калмык.

---

[1] Exegi monumentum (лат.) — памятник я воздви́г — начальные слова стихотворения римского поэта Горация.
[2] Воздви́г — постро́ил, созда́л.
[3] Нерукотво́рный (устар.) — сделанный не руками.
[4] Александрийский столп — гранитная коло́нна на Дворцовой площади в Петербурге в память Александра I.
[5] Заве́тная лира — здесь: дорога́я, для се́рдца близкая поэзия.
[6] Доко́ль (разг.) — до тех пор, пока.
[7] Пии́т (устар.) — поэт.
[8] Язык — здесь: народ.
[9] Ди́кой — ди́кий.

И долго буду тем любезен[1] я народу,
Что чувства добрые я ли́рой пробужда́л,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к па́дшим призывал.

Веле́нью бо́жию, о му́за, будь послу́шна,
Оби́ды не страша́сь, не требуя венца,
Хвалу́ и клевету́ прие́мли равнодушно,
И не оспаривай глупца́.

ВОПРОСЫ.

1. Какой памятник воздви́г себе А. С. Пушкин?
2. За что народ любит поэта, по словам самого А. С. Пушкина?
3. Как отно́сится советский народ к А. С. Пушкину?
4. Какие произведения А. С. Пушкина вы читали на эстонском языке?

ОСЕНЬ.

. . . . . .

Октябрь уж наступил — уж роща отряхает
Последние листы с нагих[2] своих ветвей;
Дохнул осенний хлад[3] — дорога промерзает.
Журча ещё бежит за мельницу ручей,
Но пруд уже застыл; сосед мой поспешает
В отъезжие поля с охотою своей,
И страждут[4] озими от бешеной забавы,
И будит лай собак уснувшие дубравы.

. . . . . .

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса[5] —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдалённые седой зимы угрозы.

ЗАДАНИЕ.

Расскажите своими словами, как описывает А. С. Пушкин наступле́ние осени.

ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ «ЛИРИКА ПУШКИНА».

1. Назовите стихотворения Пушкина, в которых он говорит о свободе народа и борьбе с самодержавием.
2. Расскажите как понимает Пушкин задачи поэта и поэзии (стихотворение «Памятник»).

---

[1] Буду любе́зен наро́ду — буду любим народом.
[2] Нагой — здесь: голый.
[3] Хлад (слав.) — хо́лод.
[4] Стра́ждут (устар.) — страда́ют.
[5] Краса́ (устар.) — красота́.

ПРОЗА ПУШКИНА.

«Капитанская дочка».

Историческая повесть «Капитанская дочка» рассказывает о Пугачёвском восстании 1773 года. Повесть знакомит нас с предводи́телем восстания — Пугачёвым, и с его военными успехами.

Пушкин долго изучал в архивах исторический материал о Пугачёве, посе́щал места́, где происходили восстания. Он расспрашивал стариков, которые сами были очевидцами Пугачёвского восстания. В результате этой работы в 1834 году он написал «Историю Пугачёва», а в 1836 году появилась в печати повесть «Капитанская дочка». В повести показана борьба двух сил: Пугачёва и лагеря императрицы Екатерины.

Наряду́ с исторической темой в повести рисуется быт дворян Гринёвых и скромная жизнь коменданта Белогорской крепости — капитана Миронова.

Повесть написана в форме записок Петра Андреевича Гринёва, очевидца и участника опи́сываемых исторических событий.

КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА[1].

(1836)

Береги честь смо́лоду.

Пословица.

Глава I.

СЕРЖАНТ ГВАРДИИ[2].

Был бы гвардии он завтра ж капитан.
— Того не на́добно: пусть в армии послужит
Изрядно сказано! Пускай его потужит.
. . . Да кто его отец?

Княжнин[3].

Отец мой, Андрей Петрович Гринёв, в мо́лодости своей служил при графе Ми́нихе[4] и вышел в отставку премьер-майором[5] в 17... году. С тех пор жил он в своей симби́рской деревне, где и

---

[1] Печатается в сокращении.

[2] Серже́нт (фр.) — унтер-офицер царской армии XVIII в. Гвардия — отборное войско, первонача́льным назначе́нием которого была охрана царя и его двора.

[3] Княжнин Я. Б. — драматический писатель XVIII в.

[4] Граф Ми́них (1683—1767) — видный военный и политический деятель, поступивший на русскую службу при Петре I и особенно возвысившийся при Анне Иоа́нновне и Анне Леопо́льдовне; в 1741 году после дворцового переворота, давшего власть Елизавете, был сослан последней в Сибирь. Выход в отставку старика Гринёва, как ясно из дальнейшего, связан с падением Миниха в 1741 году.

[5] Премьер-майор (фр.) — офицерский чин царской армии в XVIII веке, соответствовавший подполко́внику.

женился на девице Авдо́тье Васильевне Ю., дочери бедного та́мошнего дворянина. Нас было девять человек детей. Все мои братья и сёстры умерли во младе́нчестве. Я был записан в Семёновский полк серж а́нтом, по милости майо́ра гвардии князя Б., близкого нашего родственника. Я считался в отпуску́ до окончания наук [1]. В то время воспи́тывались мы не по-нынешнему. С пятиле́тнего во́зраста отдан я был на руки стремя́нному [2] Саве́льичу, за тре́звое поведение пожа́лованному мне в дя́дьки [3]. Под его надзо́ром на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о сво́йствах борзого кобеля́. В это время батюшка на́нял для меня француза, мосьё [4] Бопре, которого выписали из Москвы вместе с годовы́м запа́сом вина и прова́нского масла. Приезд его сильно не понравился Савельичу. «Слава богу, — ворчал он про себя, — кажется, дитя умы́т, причёсан, нако́рмлен. Куда как нужно тратить лишние деньги и нанима́ть мусьё, как будто и своих людей не стало!»

Бопре в отечестве своём был парикма́хером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Россию pour être outchitel [5], не очень понимая значе́ние этого сло́ва. Он был до́брый ма́лый, но ве́трен и беспу́тен до крайности... Мы тотчас пола́дили, и хотя по контра́кту [6] обязан он был учить меня по-французски, по-немецки и всем наукам, но он предпочёл на́скоро выучиться от меня кое-как болтать по-русски, — и потом каждый из нас занимался уже своим делом. Мы жили душа́ в ду́шу. Другого ме́нтора [7] я и не желал. Но вскоре судьба нас разлучи́ла... Между тем ми́нуло мне шестнадцать лет. Тут судьба́ моя перемени́лась.

Однажды осенью ма́тушка вари́ла в гостиной медо́вое варе́нье, а я, обли́зываясь, смотрел на кипу́чие пе́нки. Батюшка у окна читал Придво́рный Календарь [8], ежегодно им получа́емый.

... Вдруг он обратился к матушке: «Авдотья Васильевна, а сколько лет Петрушке?»

— Да вот пошёл семнадцатый годок, — отвечала матушка. — Петрушка родился в тот самый год, как окриве́ла тётушка Настасья Герасимовна, и когда ещё...

---

[1] По ука́зу Петра I дворя́не должны начина́ть военную службу с солдатских чино́в. Чтобы избежа́ть этого, богатые дворяне только припи́сывали детей своих к какому-нибудь полку́ в чине серж а́нта (унтер-офицера). Позднее им засчи́тывались года́, и они начинали военную службу сразу с офице́рского чи́на.

Семёновский полк — один из самых старых гвардейских полко́в.

[2] Стремя́нный (устар.) — крепостной слуга, который ухаживал за лошадью барина.

[3] Дядька (устар.) — крепостной слуга-воспитатель.

[4] Мосьё (фр.) — господин.

[5] Чтобы стать учителем (фр.).

[6] Контра́кт (лат.) — догово́р, заключённый в письменной форме.

[7] Ме́нтор — в древнегре́ческой поэ́ме «Одиссея» — воспитатель сына Одиссе́я. Здесь в смысле наставник, учитель, воспитатель.

[8] Придворный Календарь — содержа́л списки высших военных и гражданских чинов.

— Добро́, — прервал батюшка, — пора́ его в службу. По́лно ему бегать по де́вичьим да ла́зить на голуб'я́тни.

Мысль о скорой разлу́ке со мною так порази́ла матушку, что она уронила ложку в кастрю́льку, и слёзы потекли́ по её лицу́. Напро́тив того, трудно описа́ть моё восхище́ние. Мысль о службе слива́лась во мне с мыслями о свободе, об удово́льствиях петербургской жизни. Я вообража́л себя офицером гвардии, что́, по мне́нию моему́, было ве́рхом благополу́чия челове́ческого.

Батюшка не любил ни переменя́ть свои́ наме́рения, ни откла́дывать их исполне́ние. День отъезду моему был назна́чен. Накану́не батюшка объявил, что наме́рен писать со мною к будущему моему начальнику, и потре́бовал пера́ и бумаги.

— Не забу́дь, Андрей Петрович, — сказала матушка, — поклони́ться и от меня князю Б.; я, де́скать, надеюсь, что он не оставит Петрушу своими милостями.

— Что за вздор! — отвечал батюшка, нахму́рясь. — С какой ста́ти стану я писать к князью Б.?

— Да ведь ты сказал, что изволишь писать к начальнику Петруши.

— Ну, а там что?

— Да ведь начальник Петруши — князь Б. Ведь Петруша записан в Семёновский полк.

— Записан! А мне како́е дело, что он записан? Петруша в Петербург не поедет. Чему нау́чится он, служа́ в Петербурге? Нет, пускай послу́жит он в армии, да понюхает по́роху, да будет солдат, а не шамато́н [1]. Записан в гвардии! Где его па́шпорт? [2] Подай его сюда.

Матушка отыска́ла мой паспорт, хранившийся в её шкату́лке вместе с соро́чкою, в которой меня крести́ли, и вручила его батюшке дрожа́щею рукою. Батюшка прочёл его со вниманием, положил перед собою на стол и начал своё письмо.

Любопытство меня мучило: куда ж отправляют меня, если уж не в Петербург? Я не своди́л глаз с пера́ батюшкина, которое двигалось довольно медленно. Наконец он кончил, запеча́тал письмо в одном пакете с паспортом, снял очки и, подозва́в меня, сказал: «Вот тебе письмо к Андрею Карловичу Р., моему старинному товарищу и другу. Ты едешь в Оренбург служить под его нача́льством».

Итак, все мои блестя́щие наде́жды ру́шились! Вместо весёлой петербургской жизни ожидала меня ску́ка в стороне глухо́й и отдалённой. Служба, о которой за мину́ту думал я с таким восто́ргом, показалась мне тяжким несча́стием. Но спорить было нечего! На другой день по́утру подвезена́ была к крыльцу дорожная киби́тка [3]; уложи́ли в неё чемода́н, погребе́ц [4] с чайным прибором и

[1] Шамато́н (непр. фр.) — пустой человек.

[2] Пашпорт (неправ.) — паспорт.

[3] Киби́тка (устар.) — кры́тый возо́к.

[4] Погребе́ц (устар.) — доро́жный ящик, в котором были чайный прибо́р, прови́зия, вино.

узлы́ с бу́лками и пирогами, последними знаками домашнего баловства́. Родители мои благослови́ли меня. Батюшка сказал мне: «Прощай, Пётр. Служи́ верно, кому присягнёшь; слушайся начальников; за их ла́ской не гоняйся; на службу не напра́шивайся; от службы не отгова́ривайся; и помни пословицу: береги́ платье сно́ву, а честь смо́лоду». Матушка в слезах наказывала мне беречь моё здоровье, а Савельичу смотреть за дитя́тей. Надели на меня заячий тулу́п, а сверху ли́сью шу́бу. Я сел в кибитку с Савельичем и отправился в дорогу, облива́ясь слеза́ми.

В ту же ночь приехал я в Симбирск, где должен был пробыть сутки для заку́пки нужных вещей, что и было поручено Савельичу. Я остановился в тракти́ре. Савельич с утра отправился по ла́вкам. Соску́ча глядеть из окна на грязный переулок, я пошёл броди́ть по всем комнатам. Вошед в биллиа́рдную, увидел я высокого ба́рина, лет тридцати пяти, с длинными чёрными усами, в халате, с кием в руке́ и с тру́бкой в зуба́х...

В конце этой главы рассказывается о том как Гринёв познакомился с высоким барином, который был ротмистром гусарского полка и которого звали Иваном Ивановичем Зу́риным.

Зурин пригласил Гринёва обедать, а потом взялся учить его игре на биллиарде. После первой же игры Гринёв проиграл Зурину 100 рублей, чем доста́вил большое горе Савельичу.

Савельич поспешил вывезти Гринёва из Симбирска.

ВОПРОСЫ К I ГЛАВЕ.

1. Кто ведёт рассказ в повести «Капитанская дочка»?
2. Кто были родители Петра Гринёва и где он роди́лся?
3. Куда он был запи́сан с де́тства?
4. Кто его воспи́тывал?
5. Что объявил отец, когда Петруше пошёл семнадцатый год?
6. Как мать отнеслась к этому реше́нию?
7. Куда отец отправил Гринёва?
8. Что завещал Гринёв-отец сы́ну?
9. Что означает эпи́граф [1] к повести «Береги честь смо́лоду»?
10. Как отнёсся Гринёв к решению отца?
11. Чем ко́нчилась его встреча с Зу́риным?

Глава II.

ВОЖАТЫЙ.

Сторона́ ль моя, сторо́нушка,
Сторона незнакомая!
Что не сам ли я на тебя зашёл,
Что не добрый ли да меня конь завёз:
Завезла меня, доброго мо́лодца,
Прытость, бодрость молодецкая.
И хмели́нушка кабацкая.

Старинная песня.

...Я приближа́лся к месту моего назначения. Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересечённые холма́ми и овра́-

[1] Эпи́граф (греч.) — цитата перед текстом книги или перед отдельной главой, подчёркивающая основную мысль произведе́ния или главы.

гами. Всё покрыто было снегом. Солнце садилось. Кибитка ехала по узкой дороге, или, точнее, по следу, проло́женному крестьянскими саня́ми. Вдруг ямщик стал посматривать в сторону и, наконец, сняв шапку, оборотился ко мне и сказал: «Барин, не прикажешь ли воротя́ться?» . . .

— Это зачем?

— Время ненадёжно: ветер слегка подымается; — вишь, как он сметает поро́шу [1].

— Что ж за беда!

— А видишь, там что? (Ямщик указал кнуто́м на восток.)

— Я ничего не вижу, кроме белой сте́пи да ясного неба.

— А вон — вон: это о́блачко.

Я уви́дел в са́мом де́ле на краю не́ба белое о́блачко, которое при́нял было сперва́ за отдалённый холмик. Ямщик изъяснил мне, что облачко предвеща́ло бура́н [2].

Я слыхал о тамошних метелях и знал, что целые обо́зы бывали ими занесены́. Савельич, согла́сно с мнением ямщика́, советовал воротя́ться. Но ветер показался мне не силён; я понаде́ялся добра́ться заблаговре́менно до следующей станции и велел ехать скорее.

Ямщик поска́кал, но всё погля́дывал на восток. Лошади бежали дружно. Ветер между тем час от часу становился сильне́е. Облачко обрати́лось в белую ту́чу, которая тяжело подымалась [3], росла́ и постепенно облега́ла небо. Пошёл мелкий снег — и вдруг повалил хлопьями. Ветер зави́л; сделалась мете́ль. В одно мгновение тёмное небо смешалось со снежным морем. Всё исче́зло. «Ну, барин, — закричал ямщик, — беда: буран!» . . .

Я вы́глянул из кибитки: всё было мрак и вихорь. Ветер выл с такой свире́пой выразительностию, что казался одушевлённым; снег засыпа́л меня и Савельича; лошади шли шагом — и скоро стали. «Что же ты не едешь?» — спросил я ямщика с нетерпением. — «Да что ехать? — отвечал он, слеза́я с облучка́; — не ве́сть и так куда заехали: дороги нет, и мгла [4] кругом». — Я стал было его брани́ть. Савельич за него заступился: «И охота было не слушаться, — говорил он сердито, — воротя́лся бы на постоя́лый двор, наку́шался бы чаю, почива́л бы [5] себе до утра, буря бы ути́хла, отправились бы далее. И куда спешим? Добро бы на свадьбу!» — Савельич был прав. Делать было нечего. Снег так и валил. Около кибитки подымался сугро́б. Лошади стояли, пону́ря голову и изредка вздрагивая. Ямщик ходил кругом, от нечего делать ула́живая у́пряжь. Савельич ворчал; я глядел во все сто́роны, надеясь увидеть хоть признак жи́ла [6] или дороги, но ничего не

---

[1] Поро́ша — первый, только что вы́павший снег.
[2] Бура́н — метель в степи.
[3] Подыма́лась — поднима́лась.
[4] Мгла — полная темнота́.
[5] Почива́л бы (нар.) — отдыхал бы.
[6] Жи́ло (нар.) — жильё.

мог различи́ть, кроме мутного круже́ния метели ... Вдруг увидел я что-то чёрное. «Эй, ямщик! — закричал я, — смотри: что там такое черне́ется?» Ямщик стал всматриваться. «А бог знает, барин, — сказал он, садясь на своё место: — воз не воз, дерево не дерево, а кажется, что шевели́тся. Должно быть, или волк, или человек».

Я приказал ехать на незнакомый предмет, который тотчас и стал подвига́ться нам навстречу. Через две минуты мы поровня́лись с человеком. «Гей, добрый человек! — закричал ему ямщик. — Скажи, не знаешь ли, где дорога?»

— Дорога-то здесь; я стою на твёрдой полосе́, — отвечал дорожный, — да что толку?

— Послушай, мужичок, — сказал я ему, — знаешь ли ты эту сторону? Возьмёшься ли ты довести́ меня до ночле́га?

— Сторона мне знакомая, — отвечал доро́жный, — слава богу исхо́жена и изъе́зжена вдоль и поперёк. Да вишь какая погода: как раз собьёшься с доро́ги. Лучше здесь останови́ться да переждать, авось буран ути́хнет да небо прояснится: тогда найдём доро́гу по звёздам.

Его хладнокро́вие ободрило меня. Я уж решился, преда́в себя божией воле, ночевать посреди степи́, как вдруг доро́жный сел проворно на облучо́к и сказал ямщику: «Ну, слава богу, жило недалёко; свора́чивай вправо да поезжай». «А почему ехать мне вправо? — спросил ямщик с неудовольствием. — Где ты видишь дорогу? Небось [1]: лошади чужие, хому́т не свой, погоня́й, не стой». Ямщик казался мне прав. «В самом деле, — сказал я: — почему думаешь ты, что жило недале́че?» — «А потому, что ветер оттоле [2] потянул, — отвечал дорожный, — и я слышу, дымом пахнуло; знать, деревня близко». Сметливость его и то́нкость чутья́ меня изумили. Я велел ямщику ехать. Лошади тяжело ступали по глубокому снегу. Кибитка тихо подвигалась, то въезжая на сугроб, то обруша́ясь в овраг и перева́ливаясь то на одну, то на другую сторону. Это похоже было на плавание су́дна по бурному морю. Савельич о́хал, поминутно толкаясь о мои бока. Я опустил цыно́вку, закутался в шубу и задремал, убаюканный пением бури и качкою тихой езды.

Когда я проснулся, лошади стояли. Савельич дёргал меня за руку, говоря́: «Выходи, сударь: приехали».

— Куда приехали? — спросил я, протира́я глаза́.

— На постоя́лый двор. Господь помог, наткну́лись прямо на забо́р. Выходи, сударь, скорее да обогре́йся.

Я вышел из кибитки. Буран ещё продолжался, хотя с меньшею си́лою. Было так темно, что хоть глаз вы́коли. Хозяин встретил нас у ворот, держа фона́рь под поло́ю, и ввёл меня в го́рницу, тесную, но довольно чистую; лучи́на освещала её. На стене висела винтовка и высокая каза́цкая шапка.

---

[1] Небо́сь (разг.) — вероятно.
[2] Отто́ле (нар.) — отту́да.

Хозя́ин, ро́дом яи́цкий каза́к [1], казался мужик лет шестидесяти, ещё свежий и бодрый. Савельич внёс за мною погребе́ц, потребовал огня, чтоб готовить чай, который никогда так не казался мне ну́жен. Хозя́ин пошёл хлопота́ть.

— Где же вожатый? — спроси́л я у Савельича.

«Здесь, ваше благородие», — отвеча́л мне голос све́рху. Я взгляну́л на пола́ти [2] и уви́дел чёрную бороду и два сверка́ющих глаза. «Что, брат, прозя́б?» — «Как не прозя́бнуть в одном худеньком армя́ке! [3] Был тулуп, да что греха́ тайть? Заложи́л вечор у целова́льника [4]: мороз показался невели́к». В эту мину́ту хозя́ин вошёл с кипя́щим самова́ром; я предложи́л вожа́тому нашему ча́шку ча́ю; мужик слез с пола́тей. Наружность его показалась мне замеча́тельна: он был лет сорока́, ро́сту среднего, худоща́в и широкоплеч. В чёрной бороде его показывалась про́седь; живые большие глаза́ так и бегали. Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовско́е. Волоса́ были обстри́жены в кружо́к; на нём был обо́рванный армя́к и татарские шарова́ры. Я поднёс ему ча́шку ча́ю: он отве́дал и помо́рщился. «Ваше благородие, сделайте мне такую милость, — прика́жите поднести стака́н вина; чай не наше казацкое питьё». Я с охотой испо́лнил его желание. Хозя́ин вынул из ставца́ [5] штоф [6] и стака́н, подошёл к нему и, взглянув ему в лицо: «Эхе, — сказал он, — опять ты в нашем краю! Отко́ле бог принёс?» — Вожатый мой мигну́л значи́тельно и отвеча́л поговóркою: «В огороде летал, конопли́ клева́л; швырну́ла бабушка ка́мушком — да мимо. Ну, а что ваши?»

— Да что наши! — отвеча́л хозя́ин, продолжая иносказа́тельный разговор. — Стали было к вече́рне звонить, да попадья́ [7] не велит: поп в гостя́х, черти на пого́сте [8]. — «Молчи, дя́дя, — возрази́л мой бродя́га, — будет дождик, будут и грибки́; а будут грибки́, будет и кузов. А теперь (тут он мигну́л опять) заткни́ топор за́ спину: лесни́чий ходит. Ваше благородие! за ваше здоровье!» — При сих словах он взял стака́н, перекрести́лся и вы́пил одним духом. Потом поклони́лся мне и воротился на полати.

Я ничего не мог тогда понять из этого воровско́го разговора; но после уж дога́дался, что дело шло о делах Яицкого во́йска, в то время только что усмирённого после бу́нта 1772 года. Савельич слушал с видом большого неудовольствия. Он посматривал с подозрением то на хозя́ина, то на вожатого. Постоя́лый двор, или, по тамошнему, *умёт*, находился в стороне, в степи́, далече от вся-

---

[1] Яи́цкие каза́ки — казаки, жившие на реке Урале. Река Урал в старину называлась Яиком.

[2] Пола́ти — место, где спят (между печкой и стеной).

[3] Армя́к — крестьянская верхняя одежда.

[4] Целова́льник (устар.) — кабатчик, продавец водки в питейных домах (кабаках).

[5] Ставе́ц (устар.) — стенной шкаф для посуды.

[6] Штоф (устар.) — буты́лка (1½ литра).

[7] Попадья́ — жена попа.

[8] Пого́ст (устар.) — кладбище.

кого селения, и очень походил на разбойническую пристань. Но делать было нечего. Нельзя было и подумать о продолжении пути. Беспокойство Савельича очень меня забавляло. Между тем я расположи́лся ночева́ть и лёг на лавку. Савельич решился убраться на печь; хозяин лёг на полу. Скоро вся изба захрапе́ла, и я заснул, как убитый.

Проснувшись поутру довольно поздно, я увидел, что буря утихла. Солнце сияло. Снег лежал ослепительной пелено́ю на необозри́мой степи. Лошади были запряжены́. Я расплати́лся с хозяином, который взял с нас такую уме́ренную плату, что даже Савельич с ним не заспо́рил и не стал торговаться по своему обыкнове́нию... Я позвал вожатого, благодарил за оказанную помощь и велел Савельичу дать ему полтину [1] на водку. Савельич нахму́рился. «Полтину на водку! — сказал он, — за что это? За то, что ты же изволил подвезти его к постоялому двору? Воля твоя, сударь: нет у нас лишних полтин. Всякому давать на водку, так самому скоро придётся голодать». Я не мог спорить с Савельичем. Деньги, по моему обеща́нию, находились в полном его распоряже́нии. Мне было досадно однакож, что не мог отблагодарить человека, вы́ручившего меня если не из беды, то по крайней мере из очень неприятного положения. — «Хорошо, — сказал я хладнокро́вно, — если не хочешь дать полтину, то вынь ему что-нибудь из моего платья. Он одет слишком легко. Дай ему мой заячий тулуп».

— Помилуй, батюшка Пётр Андреич! — сказал Савельич. — Зачем ему твой заячий тулуп? Он его пропьёт, собака, в первом кабаке.

— Это, старинушка, уж не твоя печа́ль [2], — сказал мой бродяга, — пропью ли я или нет. Его благородие мне жалует [3] шубу с своего плеча: его на то барская воля, а твоё холо́пье дело не спорить и слушаться.

— Бога ты не боишься, разбойник! — отвечал ему Савельич сердитым голосом. — Ты видишь, что дитя ещё не смы́слит, а ты и рад его обобра́ть, простоты́ его ра́ди. Зачем тебе барский тулупчик? Ты и не напя́лишь его на свои окая́нные плечи́ща.

— Прошу не у́мничать, — сказал я своему дядьке; — сейчас неси сюда тулуп.

— Го́споди влады́ко! — простонал мой Савельич. — Заячий тулуп почти новёшенький! И добро бы кому, а то пья́нице оголе́лому!

Однако заячий тулуп явился. Мужичок тут же стал его приме́ривать. В самом деле тулуп, из которого успел и я вы́расти, был немножко для него узок. Однако он кое-как умудри́лся и надел его, распоро́в по швам. Савельич чуть не завыл, услышав, как

---

[1] Полти́на (устар.) — полти́нник = моне́та в 50 копеек.
[2] Не твоя печа́ль (разг.) — не твоё дело.
[3] Жа́лует (устар.) — дарит.

нитки затреща́ли. Бродяга был чрезвычайно дово́лен моим пода́рком. Он проводил меня до кибитки и сказал с низким поклоном: «Спасибо, ваше благородие! Награди́ вас господь за вашу доброде́тель. Век не забуду ваших милостей». Он пошёл в свою сторону, а я отправился далее, не обращая внимания на доса́ду Савельича, и скоро позабыл о вчерашней вью́ге, о своём вожатом и о заячьем тулу́пе.

Приехав в Оренбург, я прямо явился к генералу. Я увидел мужчину ро́ста высокого, но уже сгорбленного ста́ростию. Длинные во́лосы его были совсем белы. Старый полиня́лый мундир напоминал во́ина времён Анны Иоа́нновны [1], а в его речи сильно отзывался немецкий вы́говор. Я по́дал ему письмо от батюшки. При имени его он взглянул на меня быстро: «Поже мой! — сказал он. — Тавно ли, кажется, Андрей Петрович был ещё твоих лет; а теперь вот уш какой у него молоте́ц! Ах, фремя, фремя!» — Он распечатал письмо и стал читать его вполго́лоса, делая свои замеча́ния: «Ми́лостивый государь Андрей Карлович, надеюсь, что ваше превосходи́тельство»... Это что за серемо́нии? Фуй, как ему не софестно! Конечно: дисциплина перво дело, но так ли пишут к старому камрад?..[2] «ваше превосходительство не забыло»..., гм... «и... когда... покойным фельдмаршалом[3] Мин... походе... также и... Каролинку»... Эхе, бру́дер![4] так он ещё помнит стары наши прока́з?» «Теперь о деле... К вам моего пове́су»... гм... «держать в ежо́вых рукави́цах»...[5] Что такое ешовы рукавиц? Это, должно быть, русска поговорк... Что такое «дершать в ешовых рукави́цах? — повторил он, обращаясь ко мне.

— Это значит, — отвечал я ему с видом как можно более неви́нным, — обходиться ласково, не слишком строго, давать побольше воли, держать в ежовых рукавицах.

— Гм, понимаю.... «и не давать ему воли»... нет, видно ешевы рукавицы значит не то... «При сем... его паспорт»... Где ж он? А, вот... «отписать в Семёновский»... Хорошо, хорошо, всё будет сделано... «Позво́лишь без чино́в — обнять себя и... старым товарищем и другом»... — а! наконец догадался... и прочая и прочая... «Ну, батюшка, — сказал он, прочитав письмо и отложив в сторону мой паспорт, — всё будет сделано: ты будешь офицером переведён в *** полк, и чтоб тебе времени не терять, то завтра же поезжай в Белого́рскую крепость, где ты будешь в команде капитана Миро́нова, доброго и честного человека. Там ты будешь на службе настоя́щей, нау́чишься дисципли́не. В Орен-

---

[1] Анна Иоа́нновна — русская импера́трица, ца́рствовавшая с 1739 по 1740 год.

[2] Камра́д (нем.) — товарищ.

[3] Фельдма́ршал (нем.) — высший военный чин в царской армии.

[4] Бру́дер (нем.) — брат, братец.

[5] Держать в ежо́вых рукавицах (народная поговорка) — держать строго.

бурге делать тебе нечего; рассе́яние вредно молодому человеку. А сегодня милости просим: отобе́дать у меня».

...Я отобедал у Андрея Карловича, втроём с его старым адъютантом... На другой день я прости́лся с генералом и отпра́вился к ме́сту моего назначе́ния.

ВОПРОСЫ КО II ГЛАВЕ.

1. Куда приближа́лся Гринёв?
2. По какой ме́стности он е́хал?
3. Что заме́тил ямщи́к на краю́ не́ба?
4. Что он объяснил Гринёву?
5. Что сове́товал Савельич?
6. На что понаде́ялся Гринёв?
7. Что случи́лось в приро́де?
8. Почему лошади останови́лись?
9. Почему сердился на Гринёва Савельич?
10. Что вдруг увидел Гринёв?
11. Кем оказался незнако́мый предмет?
12. О чём Гринёв стал проси́ть доро́жного?
13. Как незнакомый человек помог Гринёву?
14. Когда Гринёв сно́ва увидел своего вожа́того?
15. Какая нару́жность была́ у него?
16. Как Гринёв отблагодари́л вожа́того?
17. Что сказал вожатый Гринёву при расстава́нии?
18. Куда прие́хал Гринёв и к кому яви́лся?
19. Куда он отпра́вился на другой день?

ЗАДАНИЯ КО II ГЛАВЕ.

I. Расскажите в третьем лице́ из прочитанного текста на тему «Буран в степи» по следующему плану:

1. Дорога, по которой ехал Гринёв.
2. Появление о́блачка.
3. Начало бура́на.
4. Разговор Гринёва с ямщиком.
5. Бура́н.
6. Недовольство Савельича.
7. Встреча с вожа́тым.
8. Его сметли́вость.
9. Продвиже́ние к жилью́.

II. Выучите наизусть отрывок, начиная со слов: «Ямщик поскака́л...» и конча́я словами «...лошади шли шагом и скоро стали».

Глава III.

КРЕПОСТЬ.

Мы в форте́ции[1] живём,
Хлеб еди́м и воду пьём;
А как лю́тые враги́
Придут к нам на пироги,
Задади́м гостя́м пиру́шку:
Зарядим карте́чью пу́шку.

Солдатская песня.

Старинные люди, мой батюшка.

Недоросль[2].

Белого́рская крепость находи́лась в сорока́ верста́х от Оренбу́рга. Дорога шла по крутому берегу Яика. Река ещё не замерза́ла, и её свинцовые во́лны грустно черне́ли в однообра́зных берега́х, покры́тых белым снегом. За ними простира́лись киргизские степи. Я погрузи́лся в размышле́ния, большею частию печальные. Гарнизонная жизнь мало имела для меня привлека́тельности. Я старался вообрази́ть себе капитана Миро́нова, моего будущего начальника, и представля́л его строгим, сердитым стариком, не знающим ничего, кроме своей службы, и готовым за всякую безде́лицу сажа́ть меня под арест на хлеб и на воду. Между тем начало смерка́ться. Мы ехали довольно скоро. «Дале́че ли до крепости?» — спросил я у своего ямщика. — «Недале́че, — отвечал он. — Вон уж видна́». Я глядел во все стороны, ожидая увидеть грозные бастионы[3], башни и вал; но ничего не вида́л, кроме деревушки, окружённой бревёнчатым забо́ром. С одной стороны стояли три или четыре скирда сена, полузанесённые снегом; с другой скриви́вшаяся ме́льница с лубочными[4] крыльями, лениво опу́щенными. «Где ж крепость?» — спросил я с удивлением. — «Да вот она», — отвечал ямщик, указывая на дереву́шку, и с этим словом мы в неё въехали. У ворот увидел я старую чугу́нную пушку; улицы были тесны́ и кривы; и́збы низки и бо́льшею частию покрыты соло́мою. Я велел ехать к комендáнту, и через минуту кибитка остановилась перед деревянным до́миком, вы́строенным на высоком месте, близ деревянной же церкви.

Никто не встретил меня. Я пошёл в се́ни и отворил дверь в пере́днюю. Старый инвали́д, сидя на столе, нашива́л синюю заплату на ло́коть зелёного мундира. Я велел ему доложить обо мне. «Войди, батюшка, — отвечал инвалид: — наши дома». Я вошёл в чи́стенькую комнатку, у́бранную по-старинному. В углу стоял шкаф с посудой; на стене висел дипло́м офицерский за стеклом

---

[1] Форте́ция — старинное название крепости.
[2] «Недоросль» — сатирическая комедия Д. И. Фонвизина (1745—1792).
[3] Бастио́ны — крепостные укрепления.
[4] Лубо́чные — сделанные из лубка, верхнего слоя древесины.

и в рамке; около него красова́лись лубо́чные картинки [1], представляющие взятие Ки́стрина и Очакова [2], также выбор невесты и погребе́ние кота [3]. У окна сидела старушка в телогрейке и с платком на голове. Она разма́тывала нитки, которые держал, распя́лив на руках, кривой старичок в офицерском мундире. «Что вам угодно, батюшка?» — спросила она, продолжая своё заня́тие. Я отвечал, что приехал на службу и явился по долгу своему к господину капитану, и с этим словом обратился было к кривому старичку, принимая его за коменданта; но хозяйка перебила затве́ренную мною речь: «Ивана Кузмича [4] дома нет, — сказала она; — он пошёл в гости к отцу Гера́симу; да всё равно, батюшка, я его хозяйка. Прошу любить и жа́ловать. Садись, батюшка». Она кликнула девку и велела ей позвать урядника [5]. Старичок своим одиноким глазом погля́дывал на меня с любопы́тством. «Смею спросить, — сказал он, — вы в каком полку изволили служить?» Я удовлетворил его любопы́тству. «А смею спросить, — продолжал он, — зачем изволили вы перейти из гвардии в гарнизон?» Я отвечал, что такова была воля начальства. «Ча́ятельно [6], за неприличные гвардии офицеру посту́пки», — продолжал неутомимый вопроша́тель. — «Полно врать пустяки, — сказала ему капитанша, — ты видишь, молодой человек с дороги устал; ему не до тебя... (держи-ка руки прямее...) А ты, мой батюшка, — продолжала она, обращаясь ко мне, — не печа́лься, что тебя упекли́ в наше захолу́стье. Не ты первый, не ты последний. Сте́рпится, слю́бится. Шва́брин Алексей Иваныч вот уж пятый год как к нам переведён за смертоуби́йство. Бог знает, какой грех его попу́тал; он, изволишь виде́ть, поехал за город с одним пору́чиком, да взяли с собою шпа́ги, да и ну друг в друга пыря́ть, а Алексей Иваныч и заколо́л поручика, да ещё при двух свиде́телях! Что прикажешь делать? На грех мастера нет».

В эту минуту вошёл урядник, молодой и статный казак. «Максимыч! — сказала ему капитанша. — Отведи г. офицеру квартиру, да почи́ще». — «Слушаю, Василиса Егоровна, — отвеча́л урядник. — Не помести́ть ли его благородие к Ивану Полежаеву?» — «Врёшь, Максимыч, — сказала капитанша: — у Полежаева и так те́сно; он же мне кум и помнит, что мы его начальники. Отведи г. офицера... как ваше имя и отчество, мой батюшка? Пётр Андреич?.. Отведи Петра Андреича к Семёну Ку́зову. Он, мошенник, лошадь свою пусти́л ко мне в огород. Ну что, Максимыч, всё ли благополучно?»

---

[1] Лубо́чные картинки — дешёвые картинки, по́льзовавшиеся массовым распространением в широких слоях населения.

[2] Ки́стрин и Оча́ков — турецкие крепости, завоёванные русскими в XVIII в.

[3] «Погребе́ние кота мыша́ми» — одна из наиболее популярных лубочных картинок политического содержания.

[4] Кузмич — современное написание *Кузьмич*.

[5] Ура́дник — здесь: унтер-офицер в казачьих войсках царской армии.

[6] Ча́ятельно (устар.) — вероятно.

— Всё, слава богу, тихо, — отвечал казак, — только капра́л[1] Про́хоров подра́лся в бане с Устиньей Негу́линой за шайку горя́чей воды.

— Иван Игнатьич! — сказала капитанша крибо́му ста́ричку. — Разбери́ Прохорова с Устиньей, кто прав, кто виноват. Да обо́их и накажи́. Ну, Максимыч, ступа́й себе с богом. Пётр Андреич, Максимыч отведёт вас на вашу квартиру.

Я откланялся. Урядник привёл меня в избу, стоявшую на высоком берегу́ реки, на самом краю кре́пости.

... На другой день по́утру я только что стал одеваться, как дверь отворилась, и ко мне вошёл молодой офицер невысокого роста, с лицом смуглым и отме́нно некрасивым, но чрезвычайно живым. «Извините меня, — сказал он мне по-французски, — что я без церемо́нии прихожу с вами познако́миться. Вчера узнал я о вашем приезде; желание увидеть наконец челове́ческое лицо так овладе́ло мною, что я не вытерпел. Вы это поймёте, когда проживёте здесь ещё несколько времени». Я догадался, что это был офицер, вы́писанный из гвардии за поеди́нок. Мы то́тчас познакомились. Швабрин был очень неглуп. Разговор его был остёр и занима́телен. Он с большой весёлостию описал мне семейство комендан́та, его общество и край, куда завела́ меня судьба́. Я смеялся от чистого сердца, как вошёл ко мне тот самый инвалид, который чини́л мундир в передней коменданта, и от имени Василисы Егоровны позвал меня к ним обедать. Швабрин вызвался идти со мною вместе.

Подходя к комендантскому дому, мы увидели на площа́дке человек двадцать стареньких инвали́дов с длинными ко́сами[2] и в треуго́льных шляпах. Они вы́строены были во фрунт. Впереди стоял комендант, старик бодрый и высокого роста, в колпаке́ и в кита́йчатом[3] халате. Увидя нас, он к нам подошёл, сказал мне несколько ласковых слов и стал опять командовать. Мы останови́лись было смотреть на учение; но он просил нас идти к Василисе Егоровне, обещаясь быть вслед за нами. «А здесь, — прибавил он, — нечего вам смотреть».

Василиса Егоровна приняла́ нас за́просто и раду́шно и обошлась со мной, как бы век была знако́ма. Инвалид и Пала́шка накрыва́ли стол. «Что это мой Иван Кузмич сегодня так заучился! — сказала комендантша. — Палаша, позови барина обедать. Да где же Маша?» Тут вошла девушка лет осьмнадцати[4], круглолицая, румя́ная, с светлору́сыми волоса́ми, гладко

---

[1] Капрал — унтер-офицерский чин в царской армии XVIII и начала XIX века.

[2] В XVIII в. офицеры и солдаты носили косы или парики с косами (обычай, взятый тогда из Пруссии).

[3] Кита́йчатый — сделанный из китайки — гладкой хлопчатобума́жной ткани, темносини́ей, красной или зелёной окраски; ткань эта в старину вывозилась из Китая.

[4] Осьмна́дцати (непр.) — восемна́дцати.

Учение в Белогорской крепости.

зачёсанными за уши, которые у ней так и горели. С первого взгляда она не очень мне понравилась. Я смотрел на неё с предубежде́нием: Швабрин описал мне Машу, капитанскую дочь, соверше́нною дурочкою. Марья Ивановна села в угол и стала шить. Между тем подали щи. Василиса Егоровна, не видя мужа, втори́чно послала за ним Палашку. «Скажи барину: гости-де ждут, щи просты́нут; слава богу, ученье не уйдёт; успеет накричаться». Капитан вскоре явился, сопровожда́емый кривы́м старичком. «Что это, мой батюшка? — сказала ему жена. — Кушанье давным-давно по́дано, а тебя не дозовёшься». — «А слышь ты, Василиса Егоровна, — отвечал Иван Кузмич, — я был занят службой: солда́тушек учил». «И, полно! — возрази́ла капитанша. — Только слава, что солдат учишь: ни им служба не даётся, ни ты в ней то́лку не ведаешь. Сидел бы до́ма да богу молился, так было бы лучше. Дорогие гости, ми́лости просим за стол».

Мы сели обедать. Василиса Егоровна не умолка́ла ни на минуту и осыпа́ла меня вопросами: кто мои родители, жи́вы ли они, где живут и каково их состояние? Услыша, что у батюшки триста душ крестьян, «легко ли! — сказала она; — Ведь есть же на свете богатые люди! А у нас, мой батюшка, всего-то душ одна де́вка Палашка; да, слава богу, живём помале́ньку. Одна беда: Маша, девка на вы́данье [1], а какое у ней прида́ное? частый гре́бень, да ве́ник, да алтын [2] денег (прости бог!), с чем в баню сходи́ть. Хорошо, коли найдётся добрый человек; а то сиди себе в девках

[1] Девка на выданьи (разг.) — неве́ста.
[2] Алты́н — старинная монета (3 копейки).

вековéчной невестою». Я взглянул на Марью Ивановну; она вся покраснéла, и даже слёзы кáпнули на её тарелку. Мне стало жаль её, и я спешил переменить разговор. «Я слышал, — сказал я довóльно некстати, — что на вашу крепость собираются напасть башки́рцы». — «От кого, батюшка, ты изволил это слышать?» — спросил Иван Кузмич. «Мне так сказывали в Оренбурге», — отвечал я. — «Пустяки! — сказал комендант. — У нас давно ничего не слыхать. Башкирцы — народ напу́ганный, да и киргизцы проу́чены. Небось, на нас не су́нутся; а насу́нутся, так я такую задам остра́стку, что лет на десять угомоню». — «И вам не страшно, — продолжал я, обращаясь к капитанше, — оставаться в крепости, подвéрженной таким опасностям?» — «Привычка, мой батюшка, — отвечала она. — Тому лет двадцать, как нас из полка́ перевели сюда, и не приведи́ господи, как я боялась проклятых этих нéхристей! Как завижу, бывало, рысьи шапки, да как заслышу их визг, веришь ли, отец мой, сердце так и замрёт! А теперь так привыкла, что и с места не тронусь, как придут нам сказать, что злоде́и около крепости ры́щут».

— Василиса Егоровна прехра́брая дама, — заметил важно Швабрин. — Иван Кузмич может это засвиде́тельствовать.

— Да, слышь ты, — сказал Иван Кузмич: — баба-то не ро́бкого деся́тка [1].

— А Марья Ивановна? — спросил я: — так же ли смела́, как и вы?

— Смела ли Маша? — отвечала её мать. — Нет, Маша трусúха. До сих пор не может слышать выстрела из ружья: так и затрепéщется. А как тому два года Иван Кузмич выдумал в мои имени́ны пали́ть из нашей пушки, так она, моя голубушка, чуть со страха на тот свет не отпра́вилась. С тех пор уж и не пали́м из прокля́той пушки.

Мы встали из-за стола. Капитан с капита́ншею отправились спать; а я пошёл к Швабрину, с которым и провёл целый вечер.

ВОПРОСЫ К III ГЛАВЕ.

1. Каковы были военные силы Белогóрской крéпости?
2. Куда напра́вился Гринёв, въехав в крепость?
3. Кого он встре́тил в до́ме комендáнта Мирóнова?
4. Куда Василúса Егóровна приказа́ла отвести́ Гринёва?
5. Кто пришёл к нему на другой день утром?
6. Каким показа́лся Гринёву Швабрин?
7. Куда они отпра́вились обедать?
8. Что они уви́дели на площадке около комендáнтского до́ма?
9. Какое впечатление произвела́ на Гринёва Маша Миронова?
10. О чём разгова́ривали за обедом?

ЗАДАНИЕ.

Опиши́те жизнь семьи Мирóновых.

[1] Не ро́бкого деся́тка (разг.) — храбрая, непугли́вая.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ IV ГЛАВЫ.

ПОЕДИНОК.

В этой главе рассказывается, как Гринёв полюбил Машу Миронову. За клевету́ на Машу он вызыва́ет на дуэль Швабрина. Швабрин клеветал на Машу потому, что она отказа́лась от его любви. На дуэли Швабрин ранил Гринёва в грудь.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ V ГЛАВЫ.

ЛЮБОВЬ.

Раненого Гринёва перено́сят в дом коменданта. За ним ухаживают Савельич и Маша. Гринёв просит её выйти за него замуж. Маша, полюбившая Гринёва, даёт ему своё согла́сие. Но отец Гринёва присылает сыну отказ в его просьбе разреши́ть ему жениться. Узнав об этом, Маша решает избега́ть Гринёва. Оба они страда́ют.

Глава VI.

ПУГАЧЁВЩИНА.

Вы, молодые ребята, послушайте, что мы, старые старики, будем сказывати.

Песня.

... Однажды вечером (это было в на́чале октября 1773 года) сидел я до́ма один, слушая вой осеннего ветра и смотря́ в окно на тучи, бегущие мимо луны́. Пришли меня звать от имени коменданта. Я тотчас отпра́вился. У коменданта нашёл я Швабрина, Ивана Игнатьича и казацкого урядника. В комнате не было ни Василисы Егоровны, ни Марьи Ивановны. Комендант со мною поздоровался с видом озабо́ченным. Он за́пер двери, всех усади́л, кроме урядника, который стоял у дверей, вы́нул из кармана бумагу и сказал нам: «Господа офицеры, важная новость! Слушайте, что́ пишет генерал». Тут он надел очки и прочёл следующее:

«Господину коменданту Белого́рской крепости капитану Миронову.

По секре́ту.

«Сим извещаю вас, что убежавший из-под караула донско́й казак и раско́льник Емельян Пугачёв, учиня́ непростительную дерзость принятием на себя имени покойного императора Петра III, собра́л злодейскую шайку, произвёл возмуще́ние в яицких селе́ниях и уже взял и разорил несколько крепостей, производя́ везде грабежи́ и смертные убийства. Того ради, с получением сего, имеете вы, господин капитан, немедленно принять надлежащие меры к отражению помянутого злодея и самозванца, а буде [1]

[1] Буде (слав.) —будет.

TRÜ Raamatukogu

можно и к совершенному уничтожению оного, если он обратится на крепость, вверенную вашему попечению».

— Принять надлежащие меры! — сказал комендант, снимая очки и складывая бумагу. — Слышь ты, легко сказать. Злодей-то, видно, силён; а у нас всего сто тридцать человек, не считая казаков, на которых плоха надежда, не в укор буди тебе сказано, Максимыч. (Урядник усмехнулся.) Однако делать нечего, господа офицеры! Будьте исправны, учредите караулы да ночные дозоры; в случае нападения запирайте ворота и выводите солдат. Ты, Максимыч, смотри крепко за своими казаками. Пушку осмотреть да хорошéнько вы́чистить. А пуще всего содержите всё это в тайне, чтоб в крепости никто не мог о том узнать преждевре́менно.

Разда́в сии [1] повеле́ния, Иван Кузмич нас распусти́л. Я вышел вместе с Швабриным, рассуждая о том, что мы слышали. «Как ты думаешь, чем это кончится?» — спросил я его. — «Бог знает, — отвечал он; — посмотрим. Ва́жного покамест ещё ничего не вижу. Если же . . .» Тут он задумался и в рассе́янии стал насви́стывать французскую арию [2].

Несмотря на все наши предосторожности, весть о появлении Пугачёва разнесла́сь по крепости. Иван Кузмич хоть и очень уважал свою супругу, но ни за что на свете не открыл бы ей тайны, вве́ренной ему по службе. Получив письмо от генерала, он довольно иску́сным образом вы́проводил Василису Егоровну, сказав ей, будто бы отец Герасим получил из Оренбурга какие-то чудны́е известия, которые соде́ржит в великой тайне. Василиса Егоровна тотчас захотела отпра́виться в гости к попадье́ и, по совету Ивана Кузмича, взяла с собой и Машу, чтоб ей не было скучно одной.

Иван Кузмич, оставшись полным хозяином, тотчас послал за нами, а Палашку запер в чулан, чтоб она не могла нас подслушать.

Василиса Егоровна возвратилась домой, не успев ничего вы́ведать от попадьи́, и узнала, что во время её отсутствия было у Ивана Кузмича совещание и что Палашка была под замком. Она догада́лась, что была обманута мужем, и приступила к нему с допросом.

Василиса Егоровна всю ночь думала о том, что за новости скрывает от неё Иван Кузмич. На другой день она сумела узнать от поручика Ивана Игнатьича, что в крепости ожидают нападения Пугачёва.

Вскоре все заговорили о Пугачёве. Толки были различны. Комендант послал урядника с поручением разведать хорошенько обо всём по соседним селениям и крепостям. Урядник возвратился через два дня и объявил, что в степи верст за шестьдесят от крепости видел он множество огней и слышал от башкирцев, что идёт неведомая сила. Впрочем, не мог он сказать ничего положительного, потому что ехать далее побоялся.

---

[1] Сии (слав.) — эти.

[2] Ария (итал.) — песня для одного голоса.

В крепости между казаками заметно стало необыкновенное волнение; во всех улицах они толпились в кучки, тихо разговаривали между собой и расходились, увидя драгуна [1] или гарнизонного солдата. Подосланы были к ним лазутчики [2]. Юлай, крещёный калмык, сделал коменданту важное донесение. Показания урядника, по словам Юлая, были ложны: по возвращении своём лукавый казак объявил своим товарищам, что он был у бунтовщиков, представлялся самому их предводителю, который допустил его к своей руке и долго с ним разговаривал. Комендант немедленно посадил урядника под караул, а Юлая назначил на его место. Эта новость принята была казаками с явным неудовольствием. Они громко роптали, и Иван Игнатьич, исполнитель комендантского распоряжения, слышал своими ушами, как они говорили: «Вот ужо тебе будет, гарнизонная крыса!» Комендант думал в тот же день допросить своего арестанта; но урядник бежал из-под караула, вероятно при помощи своих единомышленников.

Новое обстоятельство усилило беспокойство комендáнта. Схвáчен был башкирец с возмутúтельными листáми [3]. По сему случаю комендант думал опять собрать своих офицеров и для того хотел опять удалúть Василису Егоровну под благовидным предлóгом. Но так как Иван Кузмич был человек самый прямодýшный и правдúвый, то и не нашёл другого спóсоба, кроме как едúножды уже им употреблённого.

«Слышь ты, Василиса Егоровна, — сказал он ей, покашливая. — Отец Герасим получил, говорят, из города . . .» — «Полно врать, Иван Кузмич, — перервáла комендантша; — ты, знать хочешь собрать совещание да без меня потолковáть об Емельяне Пугачёве; да не проведёшь». — Иван Кузмич вы́таращил глазá. «Ну, матушка, — сказал он, — коли ты уже всё знаешь, так, пожалуй, оставайся; мы потолкýем и при тебе». — «То-то, бáтька мой, — отвечала она; — не тебе бы хитрúть; посылай-ка за офицерами».

Мы собрались опять. Иван Кузмич в присýтствии жены прочёл нам воззвание Пугачёва, пúсанное каким-нибудь полуграмотным казаком. Разбойник объявлял о своём намерении немéдленно идти на нашу крепость; приглашал казаков и солдáт в свою шайку, а командиров увещевáл не сопротивля́ться, угрожая кáзнию в противном случае. Воззвание написано было в грубых, но сильных выражениях, и должно было произвести опасное впечатлéние на умы простых людей.

— Каков мошенник! — воскликнула комендантша. — Что смéет ещё нам предлагать! Выйти к нему навстречу и положить

---

[1] Драгýн (фр.) — здесь: солдат-кавалерúст. Драгуны — конница в царской армии.

[2] Лазýтчик (устар.) — разведчик.

[3] Возмутúтельные листы — здесь: агитациóнные воззвáния (то есть призывающие к возмущéнию, восстанию).

к ногам его знамёна! Ах он соба́чий сын! Да разве не знает он, что мы уже сорок лет в службе и всего, слава богу, насмотрелись? Неу́жто нашлись такие командиры, которые послушались разбойника?

— Кажется, не должно быть, — отвечал Иван Кузмич. — А слышно, злодей завладе́л уж многими крепостя́ми.

— Видно, он в самом деле силён, — заметил Швабрин.

— А вот сейчас узна́ем настоящую его силу, — сказал комендант. — Василиса Егоровна, дай мне ключ от анба́ра. Иван Игнатьич, приведи-ка башкирца да прикажи Юлаю принести сюда плете́й.

— Постой, Иван Кузмич, — сказала комендантша, вставая с места. — Дай уведу Машу куда-нибудь из дому; а то услышит крик, перепуга́ется. Да и я, правду сказать, не охотница до ро́зыска. Счастливо оставаться...

Дальше рассказывается о том, как была произведена пы́тка над башкирцем, чтобы заставить его говорить, но оказалось, что у старого башкирца был отрезан язык.

...Мы стали рассуждать о нашем положении, как вдруг Василиса Егоровна вошла в комнату, задыха́ясь и с ви́дом чрезвычайно встрево́женным.

— Что это с тобою сделалось? — спросил изумлённый комендант.

— Батюшка, беда! — отвечала Василиса Егоровна. — Нижнеозёрная взята сегодня утром. Работник отца Герасима сейчас оттуда ворати́лся. Он видел, как её брали. Комендант и все офицеры перевешаны. Все солдаты взяты в поло́н[1]. Того и гляди, злодеи будут сюда.

Нежиданная весть сильно меня порази́ла. Комендант Нижнеозёрной крепости, тихий и скромный молодой человек, был мне знако́м: месяца за два перед тем проезжал он из Оренбурга с молодой своей женою и остана́вливался у Ивана Кузмича. Нижнеозёрная находилась от нашей крепости верстах в двадцати пяти. С часу на час должно было и нам ожидать нападения Пугачёва. Участь Марии Ивановны живо предста́вилась мне, и сердце у меня так и за́мерло.

— Послушайте, Иван Кузмич! — сказал я коменданту. — Долг наш защищать крепость до последнего нашего издыха́ния; об этом и говорить нечего. Но надобно подумать о безопасности женщин. Отпра́вьте их в Оренбург, если дорога ещё свободна, или в отдалённую, более надёжную крепость, куда злодеи не успели бы дости́гнуть.

Иван Кузмич оборати́лся к жене и сказал ей:

— А слышь ты, матушка, и в самом деле, не отправить ли вас пода́ле[2], пока не упра́вимся мы с бунтовщика́ми?

---

[1] Взя́ты в поло́н (устар.) — взя́ты в плен.

[2] Пода́ле (непр.) — подальше.

— И, пустое! — сказала комендантша. — Где такая крепость, куда бы пу́ли не залета́ли? Чем Белогорская ненадёжна? Слава богу, двадцать второй год в ней проживаем. Вида́ли и башки́рцев и киргизцев: авось и от Пугачёва отсиди́мся!

— Ну, матушка, — возразил Иван Кузмич, — оставайся, пожалуй, коли ты на крепость нашу надеешься. Да с Машей-то что нам делать? Хорошо, коли отсиди́мся или дождёмся сику́рса [1]; ну, а коли злодеи возьмут крепость?

— Ну, тогда... — Тут Василиса Егоровна заикну́лась и замолчала с видом чрезвычайного волнения.

— Нет, Василиса Егоровна, — продолжал комендант, замечая, что слова его подействовали, может быть, в первый раз в его жизни. — Маше здесь оставаться не го́же [2]. Отправим её в Оренбург, к её крёстной матери: там и войска, и пушек довольно, и стена ка́менная. Да и тебе советовал бы с нею туда же отпра́виться; да́ром что ты старуха, а посмотри, что с тобою будет, коли возьмут форте́цию при́ступом.

— Добро, — сказала комендантша, — так и быть, отправим Машу. А меня и во сне не проси: не поеду. Нечего мне под старость лет расстава́ться с тобою да искать одинокой моги́лы на чужой сторонке. Вместе жить, вместе и умирать.

— И то дело, — сказал комендант. — Ну, ме́длить нечего. Ступай гото́вить Машу в дорогу. Завтра чем свет её и отправим, да дадим ей и конво́й, хоть людей лишних у нас и нет. Да где же Маша?

— У Акули́ны Памфи́ловны, — отвечала комендантша. — Ей сде́лалось ду́рно, как услышала о взя́тии Нижнеозёрной; боюсь, чтобы не занемогла́. Господи влады́ко, до чего мы до́жили!

Василиса Егоровна ушла хлопота́ть об отъезде дочери. Разговор у коменданта продолжался; но я уже в него не меша́лся и ничего не слушал. Марья Ивановна явилась к ужину, бле́дная и запла́канная. Мы оту́жинали мо́лча и встали из-за стола скорее обыкнове́нного; простясь со всем семейством, мы отправились по домам. Но я наро́чно забыл свою шпа́гу и ворати́лся за нею: я предчу́вствовал, что заста́ну Ма́рью Ивановну одну. В самом деле, она встре́тила меня в дверях и вручила мне шпагу. «Прощайте, Пётр Андреич! — сказала она мне со слезами: — меня посылают в Оренбург. Будьте жи́вы и сча́стливы; может быть, господь приведёт нас друг с другом уви́деться; если же нет...» Тут она зарыда́ла. Я обня́л её. «Прощай, ангел мой, — сказал я, — прощай, моя милая, моя жела́нная! Что бы со мною ни было, верь, что после́дняя моя мысль и последняя моли́тва будет о тебе!» Маша рыда́ла, прильну́в к моей груди. Я с жаром её поцелова́л и поспе́шно вышел из комнаты.

---

[1] Сику́рс (устар.) — воинская часть, посланная на помощь.
[2] Не го́же (нар.) — не годи́тся, не нужно.

ВОПРОСЫ К VI ГЛАВЕ.

1. Какую новость сообщи́л Иван Кузьми́ч офице́рам?
2. Каковы были приказания комендáнта?
3. Каково́ было настроение гарнизóна?
4. Зачем Иван Кузьмич снова собрáл офицеров?
5. Кого решили отпрáвить в Оренбург?
6. Почему Василиса Егоровна отказáлась уéхать из крéпости?
7. Что обещáл Гринёв Máше Мирóновой, прощаясь с ней?

Глава VII.

ПРИСТУП.

Голова моя, голóвушка,
Голова послужи́вая!
Послужила моя головушка
Ровно тридцать лет и три года.
Ах, не вы́служила головушка
Ни корысти себе, ни рáдости,
Как ни слова себе дóброго
И ни рáнгу[1] себе высóкого;
Только выслужила головушка
Два высокие стóлбика,
Перекла́динку клено́вую,
Ещё пéтельку шелкóвую.

Народная песня.

В эту ночь я не спал и не раздевался. Я намéрен был отправиться на зарé к крепостны́м воротам, откуда Марья Ивановна должна была выехать, и там проститься с нею в последний раз . . . . . Ночь прошла незамéтно. Я хотел уже выйти из дому, как дверь моя отворилась и ко мне явился капрáл с донесéнием, что наши казаки ночью выступили из крепости, взяв наси́льно с собою Юлая, и что около крепости разъезжают невéдомые[2] люди. Мысль, что Марья Ивановна не успеет выехать, ужасну́ла меня; я поспéшно дал капрáлу несколько наставлéний и тóтчас бросился к коменданту.

Уж рассветáло. Я летел по улице, как услышал, что зовут меня. Я остановился. «Куда вы? — сказал Иван Игнатьич, догоня́я меня. — Иван Кузмич на валу́ и послал меня за вами. Пугач пришёл». — «Уехала ли Марья Ивановна?» — спросил я с сердéчным трéпетом. «Не успéла, — отвечал Иван Игнатьич: — дорога в Оренбург отрéзана; крепость окружена́. Плохо, Пётр Андреич!»

Мы пошли на вал, возвышéние, образóванное природой и укреплённое частоко́лом. Там уже толпились все жители крепости. Гарнизон стоял в ружьё. Пушку туда перетащи́ли наканý не.

---

[1] Ранг (нем.) — чин, степень, достóинство.
[2] Невéдомые — здесь: неизвестные.

Комендант расха́живал перед своим малочи́сленным строем. Близость опасности одушевля́ла старого во́ина бо́дростию необыкновенной. По степи, не в дальнем расстоянии от крепости, разъезжали человек двадцать верха́ми. Они, казалося, казаки, но между ними находились и башки́рцы, которых легко можно было распозна́ть по их ры́сьим шапкам и по колча́нам [1]. Комендант обошёл своё войско, говоря солдатам: «Ну, де́тушки, постои́м сегодня за матушку государыню и докажем всему свету, что мы люди бра́вые и прися́жные!» [2] Солдаты громко изъявили усе́рдие. Швабрин стоял подле меня и пристально глядел на неприятеля. Люди, разъезжающие в степи, заме́тя движение в крепости, съехались в кучку и стали между собой толкова́ть. Комендант велел Ивану Игнатьичу навести пушку на их толпу́ и сам приста́вил фитиль. Ядро зажужжа́ло и проле́тело над ними, не сделав никакого вреда. Нае́здники, рассе́ясь, тотчас ускака́ли из виду, и степь опусте́ла.

Тут явилась на валу́ Василиса Егоровна и с нею Маша, не хотевшая отстать от неё. «Ну что? — сказала комендантша. — Каково идёт бата́лья? [3] Где же неприятель?» — «Неприятель недале́че [4], — отвечал Иван Кузмич. — Бог даст, всё будет ладно. Что, Маша, страшно тебе?» — «Нет, папенька, — отвечала Марья Ивановна; — дома одной страшнее». Тут она взглянула на меня и с усилием улыбнулась. Я невольно сти́снул рукоя́ть моей шпаги, вспомня, что наканý не получил её из её рук, как бы на защи́ту моей любе́зной. Сердце моё горело. Я воображал себя её ры́царем [5]. Я жа́ждал доказа́ть, что был досто́ин её дове́ренности, и с нетерпе́нием стал ожидать реши́тельной минуты.

В это время из-за высоты, находи́вшейся в полверсте от крепости, показались новые конные то́лпы, и вскоре степь усеялась множеством люде́й, вооружённых ко́пьями и сайдаками [6]. Между ими на белом коне ехал человек в красном кафта́не, с обнажённой саблею в руке: это был сам Пугачёв. Он остановился; его окружи́ли и, как видно, по его повеле́нию, четыре человека отделились и во весь опор подскака́ли под самую крепость. Мы в них узнали своих изме́нников. Один из них держал над шапкою лист бумаги; у другого на копьё во́ткнута была голова Юлая, которую, стряхну́в, переки́нул он к нам через частоко́л. Голова бедного калмыка упала к ногам коменданта. Изменники кричали: «Не стреляйте; выходите вон к государю. Государь здесь!»

— Вот я вас! — закричал Иван Кузмич. — Ребята! стреляй! — Солдаты наши дали залп. Казак, державший письмо, зашата́лся

---

[1] Колча́н (устар.) — сумка для стрел.

[2] Прися́жные — здесь в смысле «принёсшие присягу».

[3] Бата́лья, баталия (устар.) — сражение.

[4] Недале́че (разг.) — недалеко́.

[5] Ры́царь — феодальный воин; в дворянской среде часто употреблялось в значении «защитник женщин».

[6] Сайда́к (тюрк.) — набор вооружения: лук и колчан со стрелами.

и свали́лся с лошади; другие поскака́ли назад. Я взглянул на Марью Ивановну. Поражённая ви́дом окрова́вленной головы Юлая, оглушённая залпом, она казалась без памяти. Комендант подозвал капра́ла и велел ему взять лист из рук убитого казака. Капрал вышел в поле и возвратился, ведя под уздцы́ лошадь убитого. Он вручил коменданту письмо. Иван Кузмич прочёл его про себя и разорва́л потом в клочки. Между тем мяте́жники, видимо, приготовля́лись к действию. Вскоре пули начали свиста́ть около наших ушей, и несколько стрел воткну́лось около нас в землю и в частоко́л. «Василиса Егоровна! — сказал комендант. — Здесь не бабье дело; уведи Машу; видишь: девка ни жива́ ни мертва́».

Василиса Егоровна, присмире́вшая под пулями, взглянула на степь, на которой заметно было большое движение, потом оборони́лась к мужу и сказала ему: «Иван Кузмич, в животе́ [1] и сме́рти бог во́лен: благослови́ Машу. Маша, подойди к отцу».

Маша, бледная и трепе́щущая, подошла к Ивану Кузмичу, стала на колени и поклони́лась ему в землю. Старый комендант перекрестил её три́жды; потом по́днял и, поцелова́в, сказал ей измени́вшимся голосом: «Ну, Маша, будь сча́стлива. Моли́сь бо́гу: он тебя не оста́вит. Ко́ли найдётся добрый человек, дай бог вам любовь да сове́т. Живите, как жили мы с Василисой Егоровной. Ну, прощай, Маша. Василиса Егоровна, уведи́ же её поскорее». (Маша ки́нулась ему на шею и зарыда́ла.) — «Поцелуемся ж и мы, — сказала, заплакав, комендантша. — Прощай, мой Иван Кузмич. Отпусти мне, коли в чём я тебе доса́ди́ла!» [2] — «Прощай, прощай, матушка! — сказал комендант, обня́в свою стару́ху. — Ну, довольно! Ступайте, ступайте домой; да коли успеешь, надень на Машу сарафан». Комендантша с дочерью удали́лись. Я глядел во след Марьи Ивановны; она огляну́лась и кивну́ла мне головой. Тут Иван Кузмич оборотился к нам, и всё внимание его устреми́лось на неприятеля. Мятежники съезжались около своего предводи́теля и вдруг начали слезать с лошадей. «Теперь стойте крепко, — сказал комендант, — будет при́ступ...» В эту минуту раздался страшный визг и крики; мятежники бегом бежали к крепости. Пушка наша заря́жена была карте́чью. Комендант подпустил их на самое близкое расстояние и вдруг вы́палил опять. Картечь хвати́ла в самую середину толпы. Мятежники отхлы́нули в обе стороны и попя́тились. Предводитель их остался один впереди... Он маха́л са́блею и, казалось, с жа́ром их уговаривал... Крик и визг, умо́лкнувшие на минуту, тотчас снова возобнови́лись. «Ну, ребята, — сказал комендант; — теперь отворяй ворота, бей в барабан. Ребята! вперёд, на вы́лазку, за мною!»

---

[1] В животе (слав.) — здесь: в жизни.
[2] Досади́ла (разг.) — вы́звала неудово́льствие.

Комендант, Иван Игнатьич и я мигом очутились за крепостны́м ва́лом; но обробе́лый[1] гарнизон не тро́нулся. «Что ж вы, детушки, стойте? — закричал Иван Кузмич. — У́мирать, так умирать: дело служи́вое!» В эту минуту мятежники набежали на нас и ворва́лись в крепость. Барабан умо́лк; гарнизон бросил ру́жья; меня сши́бли было с ног, но я встал и вместе с мятежниками вошёл в крепость. Комендант, ра́ненный в голову, стоял в кучке злодеев, которые требовали от него ключей. Я бросился было к нему на помощь: несколько дю́жих казаков схвати́ли меня и связа́ли кушака́ми, приговаривая: «Вот ужо вам будет, государевым слу́шникам!» Нас потащи́ли по улицам; жители выходили из домов с хлебом и солью. Раздавался колокольный звон. Вдруг закричали в толпе, что государь на площади ожидает пленных и принима́ет прися́гу. Народ повали́л на площадь; нас погнали туда же.

Пугачёв сидел в креслах на крыльце комендантского дома. На нём был красивый каза́цкий кафта́н[2], обши́тый галуна́ми. Высокая собо́лья шапка с золоты́ми ки́стями была надви́нута на его сверка́ющие глаза. Лицо его показалось мне знако́мо. Казацкие старшины́ окружа́ли его. Отец Герасим, бледный и дрожащий, стоял у крыльца, с крестом в руках, и, казалось, молча умоля́л его за предстоя́щие же́ртвы. На площади ста́вили на́скоро ви́селицу. Когда мы прибли́зились, башкирцы разогна́ли народ и нас предста́вили Пугачёву. Колокольный звон ути́х; настала глубокая тишина. «Который комендант?» — спросил самозванец. Наш урядник выступил из толпы и указал на Ивана Кузмича. Пугачёв грозно взглянул на старика и сказал ему: «Как ты смел противиться мне, своему государю?» Комендант, изне́могая от раны, собрал последние силы и отвечал твёрдым голосом: «Ты мне не государь, ты вор и самозванец, слышь ты!» Пугачёв мрачно нахму́рился и махну́л белым платком. Несколько казаков подхвати́ли старого капитана и потащи́ли к ви́селице. На её переклади́не очути́лся верхом изуве́ченный башкирец, которого допра́шивали мы накануне. Он держал в руке верёвку, и через минуту увидел я бедного Ивана Кузмича вздёрнутого на воздух. Тогда привели к Пугачёву Ивана Игнатьича. «Присягай, — сказал ему Пугачёв, — государю Петру Фёдоровичу!» — «Ты нам не государь, — отвечал Иван Игнатьич, повторяя слова своего капитана. — Ты, дядюшка, вор и самозванец!» Пугачёв махнул опять платком, и добрый поручик пови́с подле своего старого нача́льника.

Очередь была за мною. Я глядел смело на Пугачёва, гото́вясь повторить ответ великодушных моих товарищей. Тогда, к неопи́санному моему изумле́нию, увидел я среди мяте́жных старши́н Швабрина, обстри́женного в кружок и в казацком кафта́не. Он подошёл к Пугачёву и сказал ему на́ ухо несколько слов. «Вешать его!» — сказал Пугачёв, не взглянув уже на меня. Мне наки-

[1] Обробе́лый (разг.) — испуганный.
[2] Кафта́н (устар.) — верхняя одежда.

Пугачёв ми́лует Гринёва.
С картины художника Пластова.

нули на шею петлю. Я стал читать про себя молитву, принося богу искреннее раска́яние во всех моих прегреше́ниях и моля его о спасении всех близких моему сердцу. Меня притащи́ли под ви́селицу. «Небо́сь, небо́сь»,[1] — повторяли мне губители, может быть и впра́вду желая меня ободри́ть. Вдруг услышал я крик:

[1] Небось — здесь: не бойся.

«Постойте, окаянные! погодите!..» Палачи остановились. Гляжу: Савельич лежит в ногах у Пугачёва. «Отец родной! — говорил бедный дядька. — Что тебе в смерти ба́рского дитя́ти? Отпусти его; за него тебе вы́куп дадут; а для примера и страха ради вели повéсить хоть меня, старика!» Пугачёв дал знак, и меня тотчас развяза́ли и оста́вили. «Батюшка наш тебя ми́лует», — говорили мне. В эту минуту не могу сказать, чтоб я обра́довался своему избавле́нию, не скажу, однако ж, чтоб я о нём и сожалел. Чу́вствования мои были слишком сму́тны. Меня снова привели к самозванцу и поставили перед ним на колени. Пугачёв протянул мне жилистую свою руку. «Целуй руку, целуй руку!» — говорили около меня. Но я предпочёл бы самую лютую казнь такому по́длому униже́нию. «Батюшка, Пётр Андреич! — шептал Савельич, стоя за мною и толкая меня. — Не упрямься! Что тебе стоит? плюнь да поцелуй у злод... (тьфу!) поцелуй у него ручку». Я не шевелился. Пугачёв опустил руку, сказав с усмешкою: «Его благоро́дие, знать, одурел[1] от радости. Подымите его!» Меня подняли и оставили на свободе. Я стал смотреть на продолже́ние ужасной коме́дии.

Жители на́чали присяга́ть. Они подходили один за другим, целу́я распя́тие и потом кла́няясь самозванцу. Гарнизо́нные солдаты стояли тут же. Ротный портно́й, вооружённый тупы́ми своими ножницами, ре́зал у них косы. Они, отря́хиваясь, подходи́ли к руке́ Пугачёва, который объявлял им прощение и принимал в свою шайку. Всё это продолжалось около трёх часов. Наконец Пугачёв встал с кре́сел и сошёл с крыльца в сопровождении своих старшин. Ему подвели́ белого коня, укра́шенного богатой сбру́ей. Два казака взяли его под руки и посадили на седло́. Он объявил отцу Гера́симу, что будет обедать у него. В эту минуту разда́лся женский крик. Несколько разбойников вы́тащили на крыльцо Василису Егоровну, растрёпанную и разде́тую донага́. Один из них успел уже нарядиться в её душегрейку[2]. Другие таскали пери́ны, сундуки́, чайную посу́ду, бельё и всю ру́хлядь[3]. «Батюшки мои! — кричала бедная старушка. — Отпустите душу на покая́ние. Отцы родные, отведите меня к Ивану Кузмичу». Вдруг она взгляну́ла на ви́селицу и узна́ла своего мужа. «Злодеи! — закричала она в исступлении. — Что это вы с ним сделали? Свет ты мой, Иван Кузмич, удала́я солдатская голо́вушка! не тронули тебя ни штыки́ прусские, ни пули туре́цкие; не в честном бою положил ты свой живо́т, а сгинул от беглого каторжника!» — «Уня́ть старую ведьму!» — сказал Пугачёв. Тут молодой казак ударил её саблею по голове́, и она упала мёртвая на ступе́ни крыльца. Пугачёв уехал; народ бросился за ним.

---

[1] Одуре́л (разг.) — поглупе́л.

[2] Душегре́йка — короткая кофточка на вате (старинная женская одежда).

[3] Ру́хлядь (разг.) — старые ве́щи.

ВОПРОСЫ К VII ГЛАВЕ.

1. О чём узнал Гринёв утром, когда он собирался проститься с Марьей Ивановной?
2. Как готовился гарнизон к защите крепости?
3. С чем послал Пугачёв четырех человек в крепость?
4. Какой приказ отдал комендант?
5. Почему комендант попрощался с женою и дочерью?
6. Кто бросился за комендантом на вылазку и чем это кончилось?
7. Куда повели коменданта и других офицеров?
8. Как был одет Пугачёв?
9. Как он поступил с комендантом и Иваном Игнатьичем?
10. Почему Пугачёв пощадил Гринёва?

ЗАДАНИЕ.

Опишите взятие Белогорской крепости.

Глава VIII.

НЕЗВАНЫЙ ГОСТЬ.

Незваный гость хуже татарина
Пословица.

Площадь опустела. Я всё стоял на одном месте и не мог привести в порядок мысли, смущённые столь ужасными впечатлениями.

Неизвестность о судьбе Марьи Ивановны пуще всего меня мучила. Где она? что с нею? успела ли спрятаться? надёжно ли её убежище? ... Полный тревожными мыслями, я вошёл в комендантский дом ... Всё было пусто; стулья, столы, сундуки были переломаны; посуда перебита; всё растаскано. Я взбежал по маленькой лестнице, которая вела в светлицу, и в первый раз отроду вошёл в комнату Марьи Ивановны. Я увидел её постелю [1], перерытую разбойниками; шкап был разломан и ограблен; лампадка теплилась ещё перед опустелым кивотом [2]. Уцелело и зеркальце, висевшее в простенке ... Где ж была хозяйка этой смиренной, девической кельи? [3] Страшная мысль мелькнула в уме моём: я вообразил её в руках разбойников ... Сердце моё сжалось ... Я горько, горько заплакал и громко произнёс имя моей любезной ... В эту минуту послышался лёгкий шум, и из-за шкапа явилась Палаша, бледная и трепещущая.

— Ах, Пётр Андреич! — сказала она, сплеснув руками. — Какой денёк, какие страсти! ..

— А Марья Ивановна? — спросил я нетерпеливо. — Что Марья Ивановна?

---

[1] Постелю (непр.) — постель.
[2] Кивот — киот (устар.) — настенный ящик со стеклом для икон.
[3] Келья — здесь: небольшая комната.

— Барышня жива́, — отвечала Пала́ша. — Она спря́тана у Акули́ны Памфи́ловны.

— У попадьи́! — вскричал я с ужасом. — Боже мой! Да там Пугачёв!..

Я бро́сился вон из комнаты, ми́гом очути́лся на улице и о́прометью побежал в дом свяще́нника, ничего не видя и не чувствуя. Там раздава́лись крики, хохот и песни... Пугачёв пировал со своими товарищами. Палаша прибежала туда же за мною. Я подосла́л её вызвать тихонько Акули́ну Памфи́ловну. Через минуту попадья́ вышла ко мне в сени с пустым што́фом в руках.

— Ради бога! Где Марья Ивановна? — спросил я с неизъяснимым волнением.

— Лежит, моя голубушка, у меня на кровати, там за перегоро́дкою, — отвечала попадья́. — Ну, Пётр Андреич, чуть было не стряслась беда, да, слава богу, всё прошло благополучно: злодей только что уселся обедать, как она, моя бедняжка, очнётся да засто́нет!.. Я так и обмерла́. Он услышал: «А кто это у тебя охает, старуха?» Я вору в пояс: «Племя́нница моя, государь; захвора́ла, лежит, вот уж другая неделя». — «А молода́ твоя племянница?» — «Молода, государь». — «А покажи-ка мне, старуха, свою племянницу». У меня сердце так и ёкнуло, да нечего было делать. — «Изво́ль, государь; только девка-то не сможет встать и прийти к твоей милости». — «Ничего, старуха, я и сам пойду погляжу». И ведь пошёл, окаянный, за перегородку; как ты думаешь! ведь отдернул занавес, взглянул ястребиными своими глазами и ничего... бог вынес! А веришь ли, я и батька мой так уж и пригото́вились к му́ченической смерти. К счастью она, моя голу́бушка, не узнала его. Господи владыко, дожда́лись мы пра́здника! Нечего сказать! Бедный Иван Кузмич! Кто бы подумал!.. А Василиса-то Егоровна? А Иван-то Игнатьич? Его-то за что?.. Как это вас пощадили? А каков Швабрин, Алексей Иваныч? Ведь остригся в кружок и теперь у нас тут же с ними пирует? Прово́рен, нечего сказать! А как сказала я про больную племя́нницу, так он, веришь ли, так взглянул на меня, как бы ножом насквозь; однако не вы́дал, спасибо ему́ и за то.

Попадья ушла. Несколько успоко́енный, я отпра́вился к себе на квартиру. Проходя́ мимо площади, я видел несколько башкирцев, которые теснились около ви́селицы, и стаскивали сапоги с пове́шенных; с трудом удержал я порыв негодова́ния, чувствуя бесполе́зность заступле́ния. По крепости бегали разбойники, грабя офицерские дома. Везде раздавались крики пьянствующих мяте́жников. Я пришёл домой. Савельич встретил меня у порога. «Слава богу! — вскричал он, увидя меня. — Я было думал, что злодеи опять тебя подхвати́ли. Ну, батюшка, Пётр Андреич! веришь ли? всё у нас разграбили, моше́нники: платье, бельё, вещи, посуду — ничего не оставили. Да что уж! Слава богу, что тебя живого отпустили! А узнал ли ты, сударь, атамана?»

— Нет, не узнал; а кто ж он такой?

— Как, батюшка? Ты и позабыл того пьяницу, который вы́манил у тебя тулуп на постоя́лом дворе? Заячий тулупчик совсем новёшенький, а он, бе́стия, его так и распоро́л, напяливая на себя!

Я изуми́лся. В самом деле, сходство Пугачёва с моим вожатым было рази́тельно. Я удостове́рился, что Пугачёв и он были одно и то же лицо, и понял тогда причину пощады, мне ока́занной. Я не мог не подиви́ться странному сцепле́нию обстоятельств: детский тулуп, подаренный бродя́ге, избавлял меня от пе́тли, и пьяница, шата́вшийся по постоялым дворам, осажда́л крепости и потрясал государством!

— Не изво́лишь ли покушать? — спросил Савельич, неизменный в своих привычках. — Дома ничего нет; пойду пошарю, да что-нибудь тебе изготовлю.

Оставшись один, я погрузи́лся в размышле́ния. Что мне было делать? Оставаться в крепости, подвла́стной злодею, или следовать за его шайкою было неприли́чно офицеру. Долг требовал, чтоб я явился туда, где служба моя могла ещё быть полезна отечеству в настоящих затрудни́тельных обстоя́тельствах... Но любовь сильно советовала мне остава́ться при Марье Ивановне и быть ей защи́тником и покрови́телем. Хотя я и предвидел скорую и несомне́нную перемену в обстоя́тельствах, но всё же не мог не трепетать, воображая опасность её положе́ния.

Размышле́ния мои были пре́рваны приходом одного из каза́ков, который прибежал с объявлением, «что-де великий государь требует тебя к себе». — «Где же он?» — спросил я, готовясь повинова́ться.

«В комендантском, — отвечал казак. — После обеда батюшка наш отправился в баню, а теперь отдыхает. Ну, ваше благородие, по всему видно, что персо́на зна́тная: за обедом скушать изволил двух жа́реных порося́т, а па́рится так жарко, что и Тарас Ку́рочкин не вытерпел, отдал веник Фомке Бакба́еву да наси́лу холодной водой откача́лся. Нечего сказать: все приёмы такие важные... А в бане, слышно, показывал царские свои знаки на грудях: на одной двуглавый орёл, величино́ю с пята́к, а на другой персона его».

Я не почёл нужным оспо́ривать мнение казака и с ним вместе отправился в комендантский дом, заранее воображая себе свида́ние с Пугачёвым и стараясь предугадать, чем оно ко́нчится. Читатель легко может себе представить, что я не был совершенно хладнокровен.

Начинало смерка́ться, когда пришёл я к комендантскому дому. Виселица со своими жертвами страшно чернела. Тело бедной комендантши всё ещё валя́лось под крыльцом, у которого два казака стояли на карауле. Казак, приведший меня, отправился про меня доложи́ть и, тотчас же ворати́вшись, ввёл меня в ту комнату, где накануне так нежно прощался я с Марьей Ивановною.

Необыкновенная картина мне предста́вилась: за столом, накры́-

тым скатертью и устано́вленным што́фами и стака́нами, Пугачёв и человек десять казацких старшин сидели, в шапках и цветных руба́шках, разгорячённые вином, с красными ро́жами и блистающими глазами. Между ими не было ни Швабрина, ни нашего урядника, новобра́нных изме́нников. «А, ваше благородие! — сказал Пугачёв, увидя меня. — Добро пожаловать; честь и место, милости просим». Собеседники потесни́лись. Я молча сел на краю стола. Сосед мой, молодой казак, стройный и красивый, налил мне стакан простого вина́, до которого я не коснулся. С любопытством стал я рассма́тривать сбо́рище. Пугачёв на первом месте сидел, облокотясь на стол и подпирая чёрную бороду своим широким кулако́м. Черты лица его, правильные и довольно приятные, не изъявляли ничего свире́пого. Он часто обращался к человеку лет пятидесяти, называя его то графом, то Тимофеичем, а иногда величая его дядюшкою. Все обходились между собою как товарищи и не ока́зывали никакого особенного предпочтения своему предводи́телю. Разговор шёл об утреннем при́ступе, об успехе возмуще́ния и о будущих действиях. Каждый хва́стал, предлага́л свои мнения и свободно оспо́ривал[1] Пугачёва. И на сём-то странном военном совете решено было идти к Оренбургу: движение де́рзкое, и которое чуть было не увенча́лось бедственным успехом! Поход был объявлен к завтрашнему дню. «Ну, братцы, — сказал Пугачёв, — затянем-ка на сон грядущий мою любимую песенку. Чумако́в![2] начинай!» Сосед мой затяну́л тонким голоском заунывную бурла́цкую песню, и все подхватили хором...

...Гости выпили ещё по стакану, встали из-за стола и простились с Пугачёвым. Я хотел за ними последовать, но Пугачёв сказал мне: «Сиди; я хочу с тобою переговорить». Мы остались глаз на глаз.

Несколько минут продолжалось обоюдное наше молчание. Пугачёв смотрел на меня пристально, изредка прищуривая левый глаз с удивительным выражением плутовства и насмешливости. Наконец он засмеялся, и с такою непритворной весёлостью, что и я, глядя на него, стал смеятся, сам не зная чему.

— Что, ваше благородие? — сказал он мне. — Струсил ты, признайся, когда молодцы мои накинули тебе верёвку на шею? Я ча́ю, небо́ с овчинку показалось...[3] А покачался бы на перекладине, если б не твой слуга. Я тотчас узнал старого хрыча. Ну, думал ли ты, ваше благородие, что человек, который вывел тебя к умёту, был сам великий государь? (Тут он взял на себя вид важный и таинственный.) Ты крепко передо мною виноват, — продолжал он; — но я помиловал тебя за твою добродетель, за то, что ты оказал мне услугу, когда принуждён я был скрываться от своих недругов. То ли ещё увидишь! Так ли ещё тебя пожа-

[1] Оспо́ривал (устар.) — оспа́ривал.

[2] Чумако́в Фёдор — яицкий казак, начальник артиллерии Пугачёва.

[3] Я ча́ю, небо с овчи́нку показалось (разг.) — я думаю, сильно испугался.

лую, когда получу своё государство! Обещаешься ли служить мне с усердием?

Вопрос мошенника и его дерзость показались мне так забавны, что я не мог не усмехнуться.

— Чему ты усмехаешься? — спросил он меня, нахмурясь. — Или ты не веришь, что я великий государь? Отвечай прямо.

Я смутился. Признать бродягу государем — был я не в состоянии: это казалось мне малодушием непростительным. Назвать его в глаза обманщиком — было подвергнуть себя погибели; и то, на что был я готов под виселицею в глазах всего народа и в первом пылу негодования, теперь казалось мне бесполезной хвастливостию. Я колебался. Пугачёв мрачно ждал моего ответа. Наконец (и ещё ныне с самодовольствием поминаю эту минуту) чувство долга восторжествовало во мне над слабостию человеческую. Я отвечал Пугачёву: «Слушай, скажу тебе всю правду. Рассуди, могу ли я признать в тебе государя? Ты человек смышлёный [1]: ты сам увидел бы, что я лукавствую [2]».

— Кто же я таков, по твоему разуме́нию?

— Бог тебя знает; но кто бы ты ни был, ты шу́тишь опа́сную шу́тку.

Пугачёв взглянул на меня быстро. «Так ты не веришь, — сказал он, — чтоб я был госу́дарь Пётр Фёдорович? Ну, добро. А разве нет уда́чи удало́му? Разве в старину́ Гришка Отре́пьев [4] не царствовал? Думай про меня, что хочешь, а от меня не отставай. Какое тебе дело до иного-прочего? Кто не поп, тот батька. Послужи мне верой и пра́вдою, и я тебя пожалую и в фельдма́ршалы и в князья́. Как ты думаешь?»

— Нет, — отвечал я с твёрдостию. — Я приро́дный дворяни́н; я присяга́л госуда́рыне императри́це: тебе служить не могу. Коли ты в самом деле желаешь мне добра, так отпусти меня в Оренбург.

Пугачёв задумался. «А коли отпущу, — сказал он, — так обеща́ешься ли по крайней мере против меня не служить?»

— Как могу тебе в этом обещаться? — отвечал я. — Сам знаешь, не моя воля: велят идти против тебя — пойду, делать нечего. Ты теперь начальник; сам требуешь повинове́ния от своих. На что это будет похоже, если я от службы откажусь, когда служба моя пона́добится? Голова моя в твоей власти: отпустишь меня — спасибо; казни́шь — бог тебе судья́; а я сказал тебе правду.

Моя и́скренность порази́ла Пугачёва. «Так и быть, — сказал

---

[1] Смышлёный (разг.) — умный, сообрази́тельный.

[2] Лука́вствую — здесь: хитрю, говорю неправду.

[3] Разумение (устар.) — понимание.

[4] Григо́рий Отре́пьев — предполага́емое имя ста́вленника польских панов — Лжедими́трия (1605—1606), ца́рствовавшего в Московской Руси в эпоху крестьянских войн XVII в.

он, ударя меня по плечу. — Казни́ть так казнить, миловать так миловать. Ступай себе на все четыре сто́роны и делай что хочешь. Завтра приходи со мною прости́ться, а теперь ступай себе спать, и меня уж дрёма кло́нит».

Я оставил Пугачёва и вышел на улицу. Ночь была тихая и моро́зная. Месяц и звёзды ярко сияли, освещая площадь и виселицу. В крепости всё было спокойно и темно. Только в кабаке све́тился огонь и раздавались крики запоздалых гуля́к. Я взглянул на дом свяще́нника. Ставни и воро́та были за́перты. Казалось, всё в нём было тихо.

Я пришёл к себе на квартиру и нашёл Савельича, горю́ющего по моём отсутствии. Весть о свободе моей обра́довала его неска́занно. «Слава тебе, владыко! — сказал он перекрестившись. — Чем свет оставим крепость и пойдём, куда глаза глядят. Я тебе кое-что загото́вил, покушай-ка батюшка, да и почива́й[1] себе до утра».

Я после́довал его совету и, пое́ужинав с большим аппети́том, заснул на го́лом полу, утомлённый душе́вно и физи́чески.

ВОПРОСЫ К VIII ГЛАВЕ.

1. Где Гринёв нашёл Ма́шу Миро́нову?
2. Что ему рассказала попадья́?
3. Почему Гринёв не ушёл из крепости?
4. Куда позвал Гринёва казак?
5. Какая картина предста́вилась ему у Пугачёва?
6. Как встре́тил Пугачёв Гринёва?
7. О чём разговаривали Пугачев и Гринёв после ухо́да госте́й?
8. Чего́ добива́лся Пугачёв от Гринёва?
9. Какие черты́ характера Гринёва мы видим в его ночной беседе с Пугачёвым?
10. В чём проявилось великоду́шие Пугаче́ва?

ЗАДАНИЕ.

Опиши́те пиру́шку у Пугачёва.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВЫ IX.

РАЗЛУКА.

Пугачёв оставляет Белогорскую крепость. Комендантом её он назначает Швабрина. Гринёв вместе с Савельичем уходят из крепости в Оренбург. Пугачёв поруча́ет ему сообщи́ть губернатору и генералу, чтобы они ждали его в Оренбурге и пригото́вились сдаться. По дороге Гринёва догоня́ет уря́дник. Он передаёт Гринёву пода́рок от Пугачёва: лошадь и тёплый тулу́п. С тяжёлым чувством тревоги за больную Машу покида́ет Гринёв Белогорскую крепость. Маша остаётся беззащи́тной, во власти Швабрина.

---

[1] Почива́й (нар.) — спи!

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВЫ X.

ОСАДА ГОРОДА.

В этой главе рассказывается, как Гринёв убежда́ет генерала и чиновников на военном сове́те в Оренбурге выступить в поход против Пугачёва. Но военный совет решает обороня́ться. Пугачёв начинает длительную оса́ду Оренбурга.

Марья Ивановна пересылает Гринёву письмо. В нём она умоля́ет Гринёва защитить её от притесне́ний Швабрина. Маша пишет, что Швабрин принужда́ет её выйти за него замуж и даёт ей три дня срока. Генерал отка́зывает Гринёву в просьбе дать ему роту солдат, чтобы очи́стить Белогорскую крепость от мяте́жников.

Гринёв задумывает другой план спасе́ния Ма́рьи Ивановны.

Глава XI.

МЯТЕЖНАЯ СЛОБОДА.

В ту пору лев был сыт, хоть с роду он свиреп.
«Зачем пожаловать изволил в мой вертеп?» —
Спросил он ласково.

А. Сумароков[1]

Я оста́вил генерала и поспешил на свою квартиру. Савельич встретил меня с обыкнове́нным своим увеща́нием. «Охота тебе, сударь, перева́дываться с пьяными разбойниками! Боя́рское ли это дело? Не ровён час: ни за что пропадёшь. И добро бы уж ходил ты на турку или на шведа, а то грех и сказать на кого».

Я прервал его речь вопросом: сколько у меня всего-на́-всё денег? «Будет с тебя, — отвечал он с дово́льным видом. — Моше́нники как там ни ша́рили, а я всё-таки успел утайть». И с этим словом он вынул из кармана длинный вя́занный кошелёк, полный серебра́. «Ну, Савельич, — сказал я ему, — отдай же мне теперь половину; а остальное возьми себе. Я еду в Белогорскую крепость».

«Батюшка, Пётр Андреич! — сказал добрый дядька дрожа́щим голосом. — Побойся бога; как тебе пуска́ться в дорогу в нынешнее время, когда никуда прое́зду нет от разбойников! Пожалей ты хоть своих родителей, коли сам себя не жале́ешь. Куда тебе ехать? Зачем? Погоди маленько[2]: войска́ придут, перело́вят мошенников; тогда поезжай себе хоть на все четыре стороны».

Но наме́рение моё было твёрдо принято. «Поздно рассуждать, — отвечал я старику. — Я должен ехать, я не могу не ехать. Не тужи́, Савельич: бог милостив; авось увидимся! Смотри

---

[1] А. П. Сумароков — писатель XVIII века, автор драматических произведений, басен и стихотворений.

[2] Маленько (разг.) — немножко.

же, не со́вестись и не скупи́сь. Покупай, что тебе будет нужно, хоть втридорога́. Деньги эти я тебе дарю. Если через три дня не ворочу́сь..»

«Что ты это, сударь? — прервал меня Савельич. — Чтоб я тебя пустил одного! Да этого и во сне не проси́! Коли ты уж решился ехать, то я хоть пешком да пойду за тобой, а тебя не поки́ну. Чтоб я стал без тебя сидеть за каменной стеною? Да разве я с ума сошёл? Воля твоя, сударь, а я от тебя не отста́ну».

Я знал, что с Савельичем спорить было не́чего, и позволил ему приготовля́ться в дорогу. Через полчаса я сел на своего доброго коня, а Савельич на то́щую и хрому́ю кля́чу, которую даром отдал ему один из городских жителей, не имея более средств корми́ть её. Мы приехали к городским воротам; караульные нас пропусти́ли; мы выехали из Оренбурга.

Начинало смерка́ться. Путь мой шёл мимо Бе́рдской слободы́ [1], приста́нища Пугачёвского. Прямая дорога занесена́ была снегом; но по всей степи́ видны были конские следы, ежедне́вно обновля́емые. Я ехал крупной ры́сью. Савельич едва мог сле́довать за мною и́здали и кричал мне поминутно: «Пости́ше, сударь, ради бога, потише!..»

Вскоре засверкали бердские огни...

Гринёв и Савельич были задержаны караулом в Бердской слободе. Гринёв ускакал, а Савельича пугачёвцы задержа́ли. Гринёв решил не оставлять бедного старика и вы́ручить его. Он вернулся обратно. Караульщики связали их обоих и с торжеством повели́ их на допрос к Пугачёву.

...Я пошёл в избу, или во дворец, как называли её мужики. Она освещена была двумя са́льными свечами, а стены оклеены были золотою бумагою; впро́чем, лавки, стол, рукомойник [2] на верёвочке, полотенце на гвозде, ухва́т в углу и широкий шесто́к, уста́вленный горшками, — всё было как в обыкновенной избе. Пугачёв сидел под образа́ми, в красном кафта́не, в высокой шапке и важно подбоча́сь. Около него стояло несколько из главных его товарищей, с видом притво́рного подобостра́стия. Видно было, что весть о прибытии о́фицера из Оренбурга пробуди́ла в бунтовщика́х сильное любопы́тство и что они приготовились встретить меня с торжеством. Пугачёв узнал меня с первого взгляда. Поддельная важность его вдруг исчезла. «А, ваше благородие! — сказал он мне с жи́востию. — Как поживаешь? За чем тебя бог принёс?» Я отвечал, что ехал по своему делу и что люди его меня остановили. «А по какому делу?» — спросил он меня. Я не знал, что отвечать. Пугачёв, полагая, что я не хочу объясниться при свидетелях, обратился к своим товарищам и велел им выйти. Все послу́шались, кроме двух, которые не тронулись с места. «Говори смело при них, — сказал мне Пуга-

---

[1] Бердская слобода — слобода под Оренбургом, откуда Пугачёв руководил осадой города.

[2] Рукомойник (устар.) — умывальник.

чёв: — от них я ничего не таю». Я взглянул на́искось на напе́рсников [1] самозванца. Один из них, тщеду́шный и сго́рбленный старичок с седою боро́дкою, не имел в себе ничего замечательного, кроме голубой ленты, надетой через плечо по серому армяку́. Но ввек не забуду его товарища. Он был высокого росту, доро́ден и широкопле́ч, и показался мне лет сорока пяти. Густая рыжая борода, серые сверка́ющие глаза, нос без ноздрей и красноватые пятна на лбу и на щеках придавали его рябому широкому лицу выражение неизъясни́мое. Он был в красной рубахе, в киргизском хала́те и в казацких шарова́рах. Первый (как узнал я после) был бе́глый капра́л Белоборо́дов [2]; второй — Афанасий Соколов (прозванный Хлопушей [3]), ссы́льный престу́пник, три раза бежавший из сиби́рских рудников. Несмотря на чувства, исключительно меня волновавшие, общество, в котором я так нечаянно очути́лся, сильно развлека́ло моё воображение. Но Пугачёв привёл меня в себя своим вопросом: «Говори: по какому же делу выехал ты из Оренбурга?»

Странная мысль пришла мне в голову: мне показалось, что провидение [4], вторично приведшее меня к Пугачёву, подава́ло мне случай привести в действие моё намерение. Я решился им воспо́льзоваться и, не успев обдумать то, на что решался, отвечал на вопрос Пугачёва:

— Я ехал в Белогорскую крепость изба́вить сироту, которую там обижают.

Глаза у Пугачёва засверкали. «Кто из моих людей смеет обижать сироту? — закричал он. — Говори: кто винова́тый?»

— Швабрин виноватый, — отвечал я. — Он держит в неволе ту девушку, которую ты видел, больную, у попадьи, и наси́льно хочет на ней жениться.

— Я проучу Швабрина, — сказал грозно Пугачёв. — Он узнает, каково́ у меня своево́льничать и обижа́ть народ. Я его пове́шу.

— Прикажи слово молвить, — сказал Хлопуша хри́плым голосом. — Ты поторопился назна́чить Швабрина в комендáнты крепости, а теперь торо́пишься его ве́шать. Ты уж оскорби́л казаков, посадив дворяни́на им в начальники; не пугай же дворян, казня́ их по первому наговóру.

— Нечего их ни жале́ть, ни жа́ловать! — сказал старичок в голубой ленте. — Швабрина сказни́ть не беда; а не худо и господина офицера допроси́ть поря́дком: зачем изволил жаловать. Если он тебя государем не признаёт, так нечего у тебя и упра́вы искать; а коли признаёт, что же он до сегодняшнего дня сидел

---

[1] Напе́рсник (устар.) — дове́ренное лицо.

[2] Белобородов И. Н. — отставной солдат, поднявший восстание среди рабочих на пе́рмских заводах.

[3] Хлопу́ша — крестьянин, один из крупнейших вожде́й пугачёвщины, предводитель отряда восставших уральских казаков.

[4] Провиде́ние (устар.) — судьба.

в Оренбурге с твоими супостáтами?[1] Не прикажешь ли свести его в приказную[2] да запалить там огоньку́: мне сдаётся, что его ми́лость подо́слан к нам от оренбургских командиров.

Логика старого злодея показалась мне довольно убеди́тельною. Мороз пробежал по всему моему те́лу при мысли, в чьих руках я находился. Пугачёв заметил моё смущение. «Ась, ваше бла́городие? — сказал он мне подми́гивая. — Фельдмаршал мой, кажется, говорит дело. Как ты думаешь?»

Насмешка Пугачёва возвратила мне бодрость. Я спокойно отвечал, что я нахожу́сь в его власти и что он во́лен поступать со мною, как ему будет угодно.

— Добро, — сказал Пугачёв. — Теперь скажи, в каком состоянии ваш народ.

— Слава богу, — отвечал я, — всё благополучно.

— Благополучно? — повторил Пугачёв. — А народ мрёт с голоду!

Самозванец говорил правду: но я по долгу присяги стал уверя́ть что всё это пустые слу́хи и что в Оренбурге довольно всяких запа́сов.

— Ты видишь, — подхвати́л старичок, — что он тебя в глаза́ обманывает. Все беглецы́ согласно пока́зывают, что в Оренбурге голод, а его милость уверя́ет, что всего вдо́воль[3]. Коли ты Шва́брина хочешь повесить, то уж на той же ви́селице пове́сь и этого молодца́, чтоб никому не было зави́дно.

Слова́ проклятого старика, казалось, поколеба́ли Пугачёва.

... Я увидел необходи́мость переменить разговор, который мог кончится для меня очень невыгодным образом, и, обратясь к Пугачёву, сказал ему с весёлым видом: «Ах! Я было и забыл благодари́ть тебя за лошадь и за тулуп. Без тебя я и не добрался бы до города и замёрз бы на дороге».

Уло́вка моя удала́сь. Пугачёв развеселился. «Долг платежо́м кра́сен, — сказал он, мигая и прищу́риваясь. — Расскажи-ка мне теперь, какое тебе дело до той девушки, которую Швабрин обижает? Уж не зазно́ба[4] ли сердцу молоде́цкому? а?»

— Она невеста моя, — отвечал я Пугачёву, видя благоприятную перемену пого́ды и не находя́ нужды скрывать и́стину.

— Твоя невеста! — закричал Пугачёв. — Что ж ты прежде не сказал? Да мы тебя же́ним и на сва́дьбе твоей попиру́ем! Потом, обращаясь к Белобороду́ву: — Слушай, фельдмаршал! Мы с его благородием старые приятели; сядем-ка да пообе́даем; утро вечера мудрене́е. Завтра посмотрим, что с ним сделаем.

Я рад был отказаться от предлагаемой че́сти, но делать было нечего. Две молодые каза́чки, дочери хозяина избы, накрыли стол

---

[1] Супоста́т (устар.) — враг, противник.

[2] Прика́зная изба (истор.) — государственное учреждение в допетровской России. Здесь — изба, где производили опросы арестованных.

[3] Вдо́воль (разг.) — доста́точно.

[4] Зазно́ба (разг.) — возлюбленная.

белой скатертью, принесли хлеба, ухи́ и несколько што́фов с вином и пивом, и я вторично очутился за одною трапе́зою с Пугачёвым и с его страшными товарищами.

Оргия[1], ко́ей я был нево́льным свиде́телем, продолжалась до глубокой ночи. Наконец хмель начал одолевать собеседников. Пугачёв задрема́л, сидя на своём месте; товарищи его встали и дали мне знак оставить его. Я вышел вместе с ними. По распоряже́нию Хлопуши, карау́льный отвёл меня в прика́зную избу́, где я нашёл и Савельича и где меня оставили с ним взаперти. Дядька был в таком изумле́нии при виде всего, что́ происходило, что не сделал мне никакого вопроса. Он улёгся в темноте́ и долго вздыхал и охал; наконец захрапе́л, а я предался размышле́ниям, которые во всю ночь ни на одну минуту не дали мне задрема́ть.

Поутру пришли меня звать от имени Пугачёва. Я пошёл к нему. У ворот его стояла киби́тка, запряжённая тройкою татарских лошадей. Народ толпи́лся на улице. В сенях встретил я Пугачёва; он был одет по-доро́жному, в шубе и в киргизской шапке. Вчерашние собеседники окружа́ли его, приняв на себя вид подобостра́стия, который сильно противоре́чил всему, чему я был свидетелем наканý не. Пугачёв весело со мной поздоровался и велел мне садиться с ним в кибитку.

Мы уселись. «В Белогорскую крепость!» — сказал Пугачёв широкопле́чему татарину, стоя пра́вящему тро́йкою. Сердце моё сильно забилось. Лошади тронулись, колокольчик загреме́л, кибитка полетела...

— Стой! стой! — раздался голос, слишком мне знакомый, и я увидел Савельича, бежавшего нам навстречу. Пугачёв велел остановиться. — Батюшка, Пётр Андреич! — кричал дядька. — Не поки́нь меня на старости лет посреди этих мошен... — «А, старый хрыч! — сказал ему Пугачёв. — Опять бог дал свидеться. Ну, садись на облучо́к».

— Спасибо, государь, спасибо, отец родной! — говорил Савельич, уса́живаясь. — Дай бог тебе сто лет здравствовать за то, что меня, старика, призрел[2] и успокоил. Век за тебя буду бога молить, а о заячьем тулупе и упоминать уж не стану.

Этот заячий тулуп мог, наконец, не на шутку рассердить Пугачёва. К счастию, самозванец или не расслыхал, или пренебрёг неуме́стным наме́ком. Лошади поскакали; народ на улице остана́вливался и кланялся в пояс. Пугачёв кивал головою на обе стороны. Через минуту мы выехали из слободы и помча́лись по гладкой дороге.

Легко можно себе представить, что́ чувствовал я в эту минуту. Через несколько часов должен я был уви́деться с той, которую почита́л уже для меня поте́рянною. Я вообража́л себе минуту на-

---

[1] Оргия — разгульное пиршество.

[2] Призреть (устар.) — взять под свою защиту.

шего соединения... Я думал также и о том человеке, в чьих руках находи́лась моя судьба и который, по странному стече́нию обстоятельств, таи́нственно был со мною свя́зан. Пугачёв не знал, что она была дочь капитана Миронова; озло́бленный Швабрин мог открыть ему всё; Пугачёв мог проведать и́стину и другим образом... Тогда что станется с Марьей Ивановной? Холод пробега́л по моему телу, и волоса становились ды́бом...

Вдруг Пугачёв прервал мои размышления, обратясь ко мне с вопросом:

— О чём, ваше благородие, изво́лил заду́маться?

— Как не задуматься, — отвечал я ему. — Я офицер и дворянин; вчера ещё дрался противу тебя, а сегодня еду с тобой в одной кибитке, и сча́стие всей моей жизни зависит от тебя.

— Что ж? — спросил Пугачёв. — Страшно тебе?

Я отвечал, что быв однажды уже им поми́лован, я надеялся не только на его пощаду, но даже и на помощь.

— И ты прав, ей-богу прав! — сказал самозванец. — Ты видел, что мои ребята смотрели на тебя ко́со; а старик и сегодня настаивал на том, что ты шпион и что надобно тебя пытать и пове́сить; но я не согласи́лся, — прибавил он, понизив голос, чтоб Савельич и татарин не могли его услышать, — помня твой стакан вина и заячий тулуп. Ты видишь, что я не такой ещё кровопийца, как говорит обо мне ваша бра́тья.

Я вспомнил взятие Белогорской крепости; но не почёл нужным его оспо́ривать и не отвечал ни слова.

— Что говорят обо мне в Оренбурге? — спросил Пугачёв, помолчав немного.

— Да говорят, что с тобою сла́дить трудновато; нечего сказать: дал ты себя знать.

Лицо самозванца изобрази́ло доволи́ное самолю́бие. «Да! — сказал он с весёлым видом. — я вою́ю хоть куда. Знают ли у вас в Оренбурге о сраже́нии под Юзе́евой [1]? Сорок енара́лов убито, четыре армии взято в полон [2]. Как ты думаешь: прусский король мог ли бы со мною потяга́ться?»

Хвастливость разбойника показалась мне заба́вна. «Сам как ты думаешь? — сказал я ему, — управился ли бы ты с Фридери́ком [3]?»

— С Фёдором Фёдоровичем? А как же нет? С вашими енаралами ведь я же управляюсь; а они его быва́ли. Досе́ле [4] оружие моё было сча́стливо. Дай срок, то ли ещё будет, как пойду на Москву».

---

[1] Юзе́ева — деревня, под которой Пугачёв нанёс 9 ноября 1773 г. поражение правительственным войскам, по́сланным на вы́ручку Оренбурга.

[2] Полон (устар.) — плен.

[3] Фри́дрих II — прусский король (1740—1786).

[4] Досе́ле (слав.) — до сих пор.

— А ты полагаешь идти на Москву?

Самозва́нец несколько заду́мался и сказал вполго́лоса: «Бог весть. Улица моя тесна; воли мне мало. Ребята мои у́мничают. Они во́ры. Мне должно держать ухо востро́ [1]; при первой неуда́че они свою шею вы́купят моею головою».

— То-то! — сказал я Пугачёву. — Не лучше ли тебе отстать от них самому, заблаговре́менно, да прибе́гнуть к милосе́рдию госуда́рыни?

Пугачёв горько усмехнулся. «Нет, — отвечал он, — поздно мне ка́яться. Для меня не будет поми́лования. Буду продолжать как начал. Как знать? Авось и удастся! Гришка Отрепьев ведь поца́рствовал же над Москвою».

— А знаешь ты, чем он кончил? Его вы́бросили из окна, зарезали, сожгли, зарядили его пеплом пушку и вы́палили!

— Слушай! — сказал Пугачёв с каким-то диким вдохнове́нием. — Расскажу тебе сказку, которую в ребя́честве мне рассказывала старая калмы́чка. Однажды орёл спрашивал у во́рона: «Скажи, ворон-птица, отчего живёшь ты на белом свете триста лет, а я всего-на́-всё только тридцать три года?» — «Оттого, батюшка, — отвечал ему ворон, — что ты пьёшь живую кровь, а я питаюсь мертвечи́ной». Орёл подумал: давай попробуем и мы питаться тем же. Хорошо. Полетели орёл да во́рон. Вот зави́дели па́лую лошадь [2], спусти́лись и сели. Ворон стал клевать да похваливать. Орёл клюнул раз, клюнул другой, махнул крылом и сказал ворону: «Нет, брат ворон; чем триста лет питаться па́далью, лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст!» — Какова калмыцкая сказка?

— Затейлива, — отвечал я ему. — Но жить убийством и разбоем, значит, по мне, клевать мертвечину.

Пугачёв посмотрел на меня с удивлением и ничего не отвечал. Оба мы замолчали, погрузясь каждый в свои размышления. Татарин затянул унылую песню; Савельич, дремля, качался на облучке. Кибитка летела по гладкому зимнему пути́ ... Вдруг увидел я деревушку на крутом берегу Яика, с частоколом и колокольней, — и через четверть часа въе́хали мы в Белогорскую крепость.

ВОПРОСЫ К XI ГЛАВЕ.

1. Куда и зачем решил ехать Гринёв?
2. Кто поехал с ним?
3. Как встретил Пугачёв Гринёва?
4. О чём стал рассказывать Гринёв Пугачёву?
5. Куда поехали Пугачёв и Гринёв на следующее у́тро?
6. Какую сказку рассказал Пугачёв и как её надо понимать?
7. Как смотрел Гринёв на Пугачёва?

ЗАДАНИЕ.

Расскажите о взаи́мных отношениях Петра Гринёва и Саве́льича.

---

[1] Держа́ть ухо востро́ (разг.) — быть внимательным.

[2] Па́лая лошадь — здесь: сдо́хшая, мёртвая лошадь.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ XII ГЛАВЫ.

СИРОТА.

Пугачёв с Гринёвым приехали в Белогорскую крепость. Пугачёв поговорил со Швабриным о состоянии крепости, а потом в упо́р спросил у него: «Скажи, братец, какую девушку держишь ты у себя под караулом? Покажи-ка мне её».

Пугачёв заставил Швабрина показать им Машу.

Бледная, худая, растрёпанная Марья Ивановна сидела на полу в за́пертой комнате. Около неё был кувшин с водой и кусок хлеба.

Пугачёв освободил Машу. Он дал пропуск Гринёву и Маше на выезд из Белогорской крепости. Тогда Швабрин доносит Пугачёву, что его обманывают: Марья Ивановна не племянница попадьи, а дочь казнённого капитана Миронова. Пугачёв прощает Гринёву обман. Гринёв и Маша вместе с Савельичем уезжают в имение родителей Гринёва.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ XIII ГЛАВЫ.

АРЕСТ.

По дороге домой Гринёв встречает майора Зу́рина. Долг чести велит ему продолжа́ть военную службу. Гринёв остаётся в отря́де Зурина, поручив верному Савельичу отвезти Марью Ивановну к его родителям.

Правительственные войска́ окружают Пугачёва. Он захва́чен. Через некоторое время Гринёв собрался съездить повида́ть своих родных и Марью Ивановну. Неожиданно Зурин, его начальник, получил приказ арестова́ть Гринёва и отправить «в Казань в Следственную комиссию, учреждённую по делу Пугачёва».

Гринёва арестовали и отвезли в Казань.

Глава XIV.

СУД.

В начале этой главы рассказывается о том, как Гринёв был посажен в тюрьму за приятельские отношения с Пугачёвым.

На допросе он мог бы, откровенно всё рассказав, оправдаться, но он не сделал этого потому, что тогда была бы затронута честь Маши Мироновой.

Маша в это время находилась у родителей Гринёва.

. . . Марья Ивановна принята была моими родителями с тем искренним радушием, которое отличало людей старого века. Они видели благодать божию в том, что имели случай приютить и обласкать бедную сироту. Вскоре они к ней искренно привязались, потому что нельзя было её узнать и не полюбить. Моя любовь уже не казалась батюшке пустою блажью [1]; а матушка только того и желала, чтобы её Петруша женился на милой капитанской дочке.

Слух о моём аресте поразил всё моё семейство. Марья Ивановна так просто рассказала моим родителям о странном знакомстве моём с Пугачёвым, что оно не только не беспокоило их, но ещё заставляло часто смеяться от чистого сердца. Батюшка не хотел верить, чтобы я мог быть замешан в гнусном бунте,

[1] Пустая блажь (разг.) — глу́пость.

коего цель была ниспровержение престола и истребление дворянского рода. Он строго допросил Савельича. Дядька не утаил, что барин бывал в гостях у Емéльки Пугачёва, и, что-де злодей его-таки жáловал; но клялся, что ни о какой измене он и не слы́хивал. Старики успокоились и с нетерпением стали ждать благоприя́тных вестéй. Марья Ивановна сильно была встревожена, но молчала, ибо в высшей степени была одарена́ скромностию и осторóжностию.

Прошло несколько недель... Вдруг батюшка получает из Петербурга письмо от нашего родственника князя Б**. Князь писал ему обо мне. После обыкновенного прúступа, он объявил ему, что подозрения насчёт участия моего в зáмыслах бунтовщиков, к несчастию, оказались слишком основательными, что примерная казнь должна была бы меня постúгнуть, но что государыня, из уважения к заслугам и преклóнным летáм отца, решилась помúловать преступного сына и, избавляя его от позорной казни, повелела только сослать в отдалённый край Сибири на вечное поселéние.

Сей неожúданный удар едва не убил отца моего. Он лишился обыкновенной своей твёрдости, и горесть его (обыкновенно немая) изливалась в горьких жáлобах. «Как! — повторял он, выходя из себя. — Сын мой участвовал в зáмыслах Пугачёва! Боже прáведный, до чего я дожил! Государыня избавляет его от казни! От этого разве мне легче? Не казнь страшна: прáщур [1] мой умер на лóбном месте [2], отстáивая то, что почитал святыней своей совести; отец мой пострадал вместе с Волы́нским и Хрущёвым [3]. Но дворянину изменить своей прися́ге, соедини́ться с разбойниками, с убийцами, с бéглыми холóпьями!.. Стыд и срам нашему роду!..» Испýганная его отчáянием матушка не смела при нём плакать и старалась возвратить ему бодрость, говоря о невéрности молвы́, шáткости людскóго мнения. Отец мой был неутéшен.

Марья Ивановна мучилась более всех. Будучи увéрена, что я мог оправдаться, когда бы только захотел, она догáдывалась обúстине и почитáла себя винóвницею моего несчáстия. Она скрывала от всех свои слёзы и страдáния и между тем непрестанно думала о срéдствах, как бы меня спасти́.

Однажды вечером батюшка сидел на диване, перевёртывая листы Придворного календаря; но мысли его были далеко, и чтение не производило над ним обыкновенного своего действия. Он насви́стывал старúнный марш. Матушка мóлча вязáла шерстяну́ю фуфáйку, и слёзы изредка капали на её работу. Вдруг

---

[1] Прáщур — отец прапрадеда; в широком смысле — отдалённый предок.

[2] Лóбное место (устар.) — место публúчной кáзни.

[3] Волы́нский и Хрущёв — политические деятели XVIII в., неудáчно пытавшиеся произвести государственный переворот при императрице Анне Иоáнновне в пользу дворянства, стеснённого деспотúческим режимом; были казнены в 1740 году.

Марья Ивановна, тут же сидевшая за работой, объявила, что необходимость её заставляет ехать в Петербург и что она просит дать ей способ отпра́виться. Матушка очень огорчи́лась. «Зачем тебе в Петербург? — спросила она. — Неужто [1], Марья Ивановна, хочешь и ты нас поки́нуть?» Марья Ивановна отвечала, что вся бу́дущая судьба её зависит от этого путешествия, что она едет искать покрови́тельства и помощи у сильных людей, как дочь человека, пострада́вшего за свою ве́рность.

Отец мой поту́пил голову: всякое слово, напоминающее мнимое преступле́ние сына, было ему тя́гостно и казалось ко́лким упрёком. «Поезжай, матушка! — сказал он ей со вздо́хом. — Мы твоему счастию поме́хи сделать не хотим. Дай бог тебе в женихи доброго человека, не ошельмо́ванного [2] изме́нника». Он встал и вышел из комнаты.

Марья Ивановна, оставшись наедине́ с матушкою, отча́сти объяснила ей свои предположения. Матушка со слезами обняла́ её и молила бога о благополу́чном конце замы́шленного дела. Марью Ивановну снаряди́ли, и через несколько дней она отпра́вилась в дорогу с верной Палашей и с верным Савельичем, который, наси́льственно разлучённый со мною, утешался по крайней мере мы́слию, что служит наречённой моей невесте.

Марья Ивановна благополучно прибыла в Софи́ю [3] и, узнав, что двор находился в то время в Царском Селе, решилась тут остановиться. Ей отвели уголок за перегоро́дкой. Жена смотри́теля тотчас с нею разговорилась, объявила, что она племя́нница придво́рного истопника́, и посвятила её во все таинства придворной жизни. Она рассказала, в котором часу государыня обыкновенно просыпа́лась, кушала кофей [4], прогу́ливалась, какие вельмо́жи находились в то время при ней; что изво́лила она вчерашний день говорить у себя за столом; кого принима́ла вечером, — словом, разговор Анны Власьевны сто́ил нескольких страниц исторических запи́сок и был бы драгоце́нен для пото́мства. Марья Ивановна слушала её со вниманием. Они пошли в сад. Анна Власьевна рассказала историю каждой аллеи и каждого мо́стика и, нагулявшись, они возвратились на станцию, очень довольные друг другом.

На другой день рано утром Марья Ивановна проснулась, оделась и тихонько пошла в сад. Утро было прекрасное, солнце освещало вершины лип, пожелтевших уже под свежим дыханием осени. Широкое озеро сияло неподви́жно. Проснувшиеся лебеди важно выплывали из-под кустов, осеня́ющих берег. Марья Ивановна пошла около прекрасного лу́га, где только-что поставлен был памятник в честь недавних побед графа Петра Александро-

---

[1] Неу́жто (нар.) — неужели.
[2] Ошельмо́ванный — опозо́ренный, лишённый честного имени.
[3] Софи́я — почтовая станция перед Петербургом.
[4] Кушала кофей (разг.) — пила кофе.

вича Румя́нцева [1]. Вдруг белая собачка английской поро́ды залаяла и побежала ей навстре́чу. Марья Ивановна испугалась и остановилась. В эту самую минуту раздался приятный женский голос: «Не бойтесь, она не уку́сит». И Марья Ивановна увидела даму, сидевшую на скамейке противу памятника. Марья Ивановна села на другом конце скамейки. Дама при́стально на неё смотрела; а Марья Ивановна, с своей стороны, бросив несколько ко́свенных взглядов, успела рассмотреть её с ног до головы. Она была в белом утреннем платье, в ночном чепце́ и в душегре́йке. Ей казалось лет сорок. Лицо её, полное и румяное, выражало важность и спокойствие, а голубые глаза́ и ле́гкая улыбка имели прелесть неизъясни́мую. Дама первая прервала молчание.

— Вы, верно, не здешние? [2] — сказала она.

— Точно так-с: я вчера только приехала из провинции.

— Вы приехали с вашими родны́ми?

— Никак нет-с. Я приехала одна.

— Одна! Но вы так ещё молоды.

— У меня нет ни отца, ни матери.

— Вы здесь, конечно, по каким-либо дела́м?

— Точно так-с. Я приехала подать просьбу госуда́рыне.

— Вы сирота́: вероятно, вы жалуетесь на несправедли́вость и обиду?

— Никак нет-с. Я приехала просить ми́лости, а не правосу́дия.

— Позвольте спросить, кто вы таковы?

— Я дочь капитана Миронова.

— Капитана Миронова! того самого, что был комендантом в одной из оренбургских крепостей?

— Точно так-с.

Дама, казалось, была тро́нута. «Извините меня, — сказала она голосом ещё более ла́сковым, — если я вме́шиваюсь в ваши дела; но я бываю при дворе; изъясни́те мне, в чём состоит ваша просьба, и, может быть, мне удастся вам помочь».

Марья Ивановна встала и почти́тельно её благодари́ла. Всё в неизвестной даме невольно привлека́ло сердце и внуша́ло дове́ренность. Марья Ивановна вынула из кармана сло́женную бумагу и подала́ её незнакомой своей покрови́тельнице, которая стала читать её про себя.

Сначала она читала с видом внима́тельным и благоскло́нным; но вдруг лицо её перемени́лось и Марья Ивановна, сле́довавшая глазами за всеми её движениями, испугалась строгому выраже́нию этого лица, за минуту столь приятному и спокойному.

— Вы просите за Гринёва? — сказала дама с холодным видом. — Императрица не может его простить. Он приста́л к само-

---

[1] Румя́нцев П. А. — крупный екатерининский вельмо́жа и военный деятель, одержа́вший победу во время войны с Ту́рцией.

[2] Вы не здешние — форма ве́жливости во множ. числе́.

зва́нцу не из неве́жества и легкове́рия, но как безнра́вственный и вредный негодя́й.

— Ах, неправда! — вскрикнула Марья Ивановна.

— Как неправда! — возразила дама, вся вспы́хнув.

— Неправда, ей-богу, неправда! Я знаю всё, я всё вам расскажу. Он для одной меня подверга́лся всему, что пости́гло его. И если он не оправда́лся перед судом, то разве потому только, что не хотел запу́тать меня. — Тут она с жаром рассказала всё, что уже известно моему читателю.

Дама вы́слушала её со вниманием. «Где вы останови́лись? — спросила она потом; и, услыша, что у Анны Власьевны, примолвила с улыбкою: — А! знаю. Прощайте, не говорите никому о нашей встре́че. Я надеюсь, что вы недолго будете ждать ответа на ваше письмо».

С этим словом она встала и вошла в кры́тую аллею, а Марья Ивановна возвратилась к Анне Власьевне, испо́лненная радостной надежды.

Хозяйка побрани́ла её за раннюю осеннюю прогу́лку, вредную, по её словам, для здоровья молодой девушки. Она принесла самовар и за ча́шкою чая только было принялась за бесконечные рассказы о Дворе, как вдруг придворная карета остановилась у крыльца, и камер-лакей[1] вошёл с объявлением, что государыня изволит к себе приглашать деви́цу Миро́нову.

Анна Власьевна изуми́лась и расхлопота́лась. «Ахти, господи! — закричала она. — Государыня требует вас ко двору. Как же это она про вас узнала? Да как же вы, матушка, предста́витесь к императрице? Вы, я чай, и ступи́ть по-придворному не умеете... Не проводить ли мне вас? Всё-таки я вас хоть в чёмнибудь да могу предостере́чь. И как же вам ехать в дорожном платье? Не послать ли к повива́льной бабушке за её жёлтым робро́ном?»[2] Камер-лакей объявил, что государыне угодно было, чтоб Марья Ивановна ехала одна, и в том, в чём её заста́нут. Делать было нечего. Марья Ивановна села в карету и поехала во дворе́ц, сопровожда́емая сове́тами и благослове́ниями Анны Власьевны.

Марья Ивановна предчу́вствовала решение нашей судьбы; сердце её сильно билось и замира́ло. Через несколько минут карета остановилась у дворца. Марья Ивановна с тре́петом пошла по лестнице. Двери перед нею отворились на́стежь. Она прошла длинный ряд пустых, великоле́пных комнат; камер-лакей указывал дорогу. Наконец, подошед к за́пертым дверям, он объявил, что сейчас об ней доло́жит, и оставил её одну.

Мысль увидеть императрицу лицом к лицу так устраша́ла её, что она с трудом могла держа́ться на ногах. Через минуту двери отворились, и она вошла в убо́рную государыни.

---

[1] Камер-лакей — придворный слуга.

[2] Робро́н (устар.) — старинное парадное женское платье.

Императрица сидела за своим туале́том. Несколько придво́рных окружа́ли её и почти́тельно пропусти́ли Марью Ивановну. Государыня ласково к ней обратилась, и Марья Ивановна узнала в ней даму, с которой так откровенно изъяснялась она несколько минут тому назад. Государыня подозвала её и сказала с улыбкою: «Я рада, что могла сдержать вам своё слово и исполнить вашу просьбу. Дело ваше кончено. Я убеждена в неви́нности вашего жениха. Вот письмо, которое сами потруди́тесь отвезти к будущему свёкру» [1].

Марья Ивановна приняла письмо дрожащею рукою и, заплакав, упала к ногам императрицы, которая подняла её и поцеловала. Государыня разговорилась с нею. «Знаю, что вы не богаты, — сказала она, — но я в долгу́ перед дочерью капитана Миронова. Не беспокойтесь о будущем. Я беру на себя устроить ваше состоя́ние».

Обласкав бедную сироту́, государыня её отпустила. Марья Ивановна уехала в той же придворной карете. Анна Власьевна, нетерпеливо ожидавшая её возвращения, осы́пала её вопросами, на которые Марья Ивановна отвечала кое-как. Анна Власьевна хотя и была недовольна её беспа́мятством, но приписала о́ное провинциа́льной засте́нчивости и извини́ла великоду́шно. В тот же день Марья Ивановна, не полюбопы́тствовав взглянуть на Петербург, обратно поехала в деревню...

Здесь прекращаются записки Петра Андреевича Гринёва. Из семейственных преда́ний известно, что он был освобождён от заключе́ния в конце 1774 года, по именно́му повеле́нию; что он присутствовал при казни Пугачёва, который узнал его в толпе и кивнул ему головою, которая через минуту, мёртвая и окровавленная, показана была народу. Вскоре потом Пётр Андреевич женился на Марье Ивановне. Пото́мство их благоде́нствует в Симбирской губернии. — В тридцати верстах от *** находится село, принадлежа́щее десятерым помещикам. В одном из барских флигелей показывают собственнору́чное письмо Екатерины II за стеклом и в рамке. Оно писано к отцу Петра Андреевича и содержит оправда́ние его сына и похвалы уму и сердцу дочери капитана Миронова. Рукопись Петра Андреевича Гринёва доставлена была нам от одного из его вну́ков, который узнал, что мы заняты были трудом, относящимся ко временам, опи́санным его дедом. Мы решились, с разреше́ния ро́дственников, издать её особо, приискав к каждой главе приличный эпи́граф и дозволив себе переменить некоторые собственные имена.

1836 г.

---

[1] Свёкор — отец му́жа.

ВОПРОСЫ К XIV ГЛАВЕ.

1. Как при́няли родители Гринёва Марью Ивановну?
2. Почему слух об аре́сте Петра Гринёва порази́л всё семейство?
3. Какое письмо получил отец Гринёва?
4. Как отнесли́сь родители к известию о том, что сын был вместе с Пугачёвым?
5. О чём дога́дывалась Марья Ивановна?
6. Куда она решила ехать и с какой целью?
7. Куда приехала Маша Миронова и что она узнала у жены смотри́теля?
8. Куда пошла она на другой день ра́но утром?
9. Кого она встретила и о чём рассказала?
10. Куда её вскоре пригласи́ли?
11. Кем оказалась женщина, с которой Маша разгова́ривала утром?
12. Что сделала для неё государыня?

ЗАДАНИЕ.

Расскажите, как Марья Ивановна доби́лась освобожде́ния неви́нного Гринёва.

ГЕРОИ ПОВЕСТИ «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

Пугачёв. Пугачёв впервы́е появляется перед нами во 2-й главе повести. Своим хладнокро́вием и уме́нием находить дорогу он спаса́ет Гринёва. Позже Гринёв встречается с Пугачёвым, как с народным вождём. Пугачёв пла́тит ему добро́м за услу́гу, которую когда-то оказал ему Гринёв. Он отпускает Гринёва на свободу и помогает спасти Марью Ивановну. Пугачёв держит себя с Гринёвым просто и великоду́шно, хотя Гринёв считает его самозва́нцем.

У Пугачёва, как вождя, много положи́тельных черт: смелость, ум, нахо́дчивость, справедли́вость, великоду́шие. Народ идёт за ним. За ним идут башкиры, казахи, казаки, крепостные крестьяне, рабочие. И Пугачёв смело ведёт народ за собой. Между Пугачёвым и народом нет непонимания.

Правда, Пугачёв также жесток. Он отправляет на виселицу капитана Миронова, но это объясняется законами той борьбы, которую он вёл.

Пугачёв в повести не разбойник, а великодушный человек и смелый, умный вождь. Такое изображение Пугачёва в дни Пушкина имело большое прогрессивное значение.

П. А. Гринёв. Рассказ в «Капитанской дочке» ведётся от имени Петра Андре́евича Гринёва. Он же и один из героев повести. Гринёв — провинциальный русский дворянин второй половины XVIII века. Он родился и вырос в имении своего отца, помещика. С пяти лет его воспи́тывал дядька Савельич,

который научил его грáмоте. После этого Петруша был передан мосьё Бопре, гувернёру-французу. Бопре оказался пьяницей и был вы́гнан из дому.

Большое влияние на развитие Гринёва имела здоровая семейная обстановка. Отец его был человек честных взглядов на жизнь. Провожая сына в армию, он говорит ему: «Служи верно, кому присягнёшь; на службу не напрáшивайся, от службы не отговáривайся; не гоняйся за лаской начальника; береги платье снóву, а честь смóлоду». Чувство дóлга и чести унаслéдовал Гринёв от отца.

Первые шаги Гринёва показывают его неопытность. В течение двух лет Гринёв пережил очень много: знакомство с Пугачёвым, любовь к Марье Ивановне, дуэль со Швабриным, болезнь; он чуть не погиб при взятии Белогорской крепости войскáми Пугачёва.

Характер его развивается и крепнет. Он без страха смотрит в глаза смерти, он честен, прост, добр, верен в любви. Он почеловечески относится к Савельичу, к вожатому, которому дарит заячий тулуп. Эти черты характера Гринёва вызывают симпатию к нему со стороны Пугачёва.

Савельич. Савельич — образ русского крестьянина крепостнóй эпохи, верного слуги старого времени. У Савельича одна забота: оградить Петрушу Гринёва от опáсностей, сохранить барское добрó. Добрый старик готов погúбнуть сам, только бы спасти Гринёва. Он предлагает Пугачёву повéсить его самогó вместо барина, готов защитить Гринёва своею грудью от шпаги Швабрина.

М. И. Миронова. Капитанская дочка, Маша Миронова — прекрасный тип русской девушки. По внешности это обыкновенная девушка лет восемнáдцати, круглолúцая и румя́ная. Но в этой девушке чувствуется красотá души́.

Маша умнá, хотя и не получила образовáния. Она очень скоро поняла́, что Гринёв скромный и честный человек. Полюбив Гринёва, она остаётся верна своему чувству.

Маша — мужественная и решительная девушка. Она едет в Петербург и получает от царицы прощéние Гринёву.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТИ «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА».

Повесть напи́сана от лица Петра Андреевича Гринёва. Такая форма давала возможность Пушкину показать своё отношение к Пугачёву и не разделя́ть общего мнения дворян того времени (в лице Гринёва и других).

И в то время, как правящий класс считал Пугачёва вором и разбойником, Пушкин в своей повести «Капитанская дочка» показал, что Пугачёв умён, что его поступки имеют свой смысл и свою цель.

Самое же главное, что Пугачёв всегда был окружён народом, народ шёл за ним.

Для Пушкина пугачёвское восстание — народное движение. Пусть в нём ещё много неорганизо́ванного, стихийного, но это движение народа со своими задачами и целями.

В таком освеще́нии пугачёвского восстания состоит огромное общественно-историческое значение повести «Капитанская дочка».

Кроме того, Пушкин в своей повести показал, что только те образы положительны, которые связаны с народом, имеют его качества: простоту́, скромность, героизм. Таковы́ Мироновы, Савельич, Пугачёв и частично Гринёв.

Язык повести — прост, о́бразен и жив.

В повести много фольклорного материала, пословиц, поговорок; есть калмыцкая сказка.

В повести имеются замеча́тельные описа́ния природы. Например, описание бура́на.

Художественной особенностью повести также является приём использования эпи́графов. При помощи их определя́ется содержание каждой главы романа.

ВОПРОСЫ.

1. От лица́ кого ведётся рассказ в повести Пушкина «Капитанская дочка»?
2. Для чего Пушкин избрал такую фо́рму?
3. Каким показал Пушкин Пугачёва в своей повести?
4. Как относился Пушкин к пугачёвскому восстанию?
5. Каких действующих лиц повести Пушкин изобрази́л положительными?
6. Каков язык повести?
7. Для какой цели Пушкин использует эпи́графы?

ЗАДАНИЯ.

1. Расскажите об основном общественном значении повести «Капитанская дочка».
2. Назовите художественные особенности её. Приведите примеры.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ПОВЕСТИ ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА».

(Для классной и домашней работы.)

1. Как характеризу́ют народного вождя Пугачёва его поступки и высказывания:

а) поведение во время бурана;
б) великодушное поми́лование Гринёва и дальнейшее отношение к нему: «ми́ловать — так ми́ловать»;
в) дове́рие к Гринёву и помощь ему в освобожде́нии Маши Мироновой;
г) рассказ Пугачёвым калмыцкой сказки;
д) отношение Пугачёва к своим сотрудникам и к народу;
е) народная речь, пословицы, ме́ткие слове́чки Пугачёва.

2. Как народ относится к Пугачёву?
3. Как понимают Пугачёва Гринёв и Савельич? (Классовая ограниченность Гринёва.)
4. Как понимает и рисует образ Пугачёва Пушкин?
5. Дайте характеристику Петра Гринёва и укажите его положи́тельные качества. Составьте в классе план его характеристики.
6. Укажите, почему поведение капитана Миронова вызывает к нему сочу́вствие и уваже́ние нашего читателя.
7. Расскажите историю Маши Мироновой.
8. Объясните связь пословицы «Берегу́ честь смо́лоду» с основной идеей повести «Капитанская дочка».
9. Гринёв и Швабрин. В чём противоположность этих образов?
10. Приведите примеры, которые характеризуют Савельича, как верного слугу.
11. Какие исторические события изображены в повести «Капитанская дочка»?

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ПУШКИНА.

Пушкин — основополо́жник реалистического направления в русской литературе. Пушкин является создателем русской национальной литературы. Он создал литературу, русскую по духу и содержанию.

Народный характер произведений Пушкина видим в изображении им русской жизни, в прекрасных описаниях русской природы, в описании прошлого своей страны. Гоголь указал на то, что в творчестве Пушкина отрази́лись «русская природа, русская душа́, русский язык, русский характер».

Пушкин внёс идейность в свои произведения. В его лирике мы видим проте́ст против самодержавия, в драме «Борис Годунов» он рисует отношение народа к царской власти, в повести «Дубровский» показывает дикое самодурство помещиков, в поэме «Цыганы» ставит вопро́с о свободе личности и т. д. Вечные темы родины, любви, дружбы звуча́т в творчестве Пушкина.

Пушкину же принадлежит слава создателя русского литературного языка. Гоголь писал, что в Пушкине «заключалось всё богатство, си́ла и гибкость нашего языка». «Нет сомнений, — говорил Тургенев при открытии памятника Пушкину в Москве в 1880 г., — что он создал наш поэтический, наш литературный язык».

Реализм произведений, свободолюбие, художественное мастерство сделали Пушкина известным во всём ми́ре.

Белинский писал, что «Пушкин — не только великий поэт

своего времени, но и великий поэт всех наро́дов и всех веко́в, гений европе́йский, слава всеми́рная».

Больше ста лет прошло со дня смерти Пушкина. Советский народ любит и ценит творчество великого художника слова — А. С. Пушкина.

«Читайте почаще Пушкина, — говорил А. М. Горький, — это основоположник поэзии нашей и всем нам всегда учитель».

Владимир Ильич Ленин высоко оценил творчество Пушкина. Н. К. Крупская писала, что В. И. Ленин больше всех классиков любил Пушкина.

Из года в год растёт влияние творчества Пушкина на литературу братских народов СССР и на мировую литературу.

Пушкин — гордость и слава русского народа, всех советских людей.

ВОПРОСЫ

1. Какое направление создал Пушкин в русской литературе?
2. Почему мы можем назвать Пушкина созда́телем русской национа́льной литературы?
3. В чём ещё заключается значение творчества Пушкина?
4. Против кого выступает Пушкин в своих произведениях? (Вспомните «К Чаадаеву», «Деревня» и другие.)
5. Какая заслуга Пушкина в области создания русского литературного языка?
6. Что говорили по этому поводу Гоголь и Турге́нев?
7. Что говорил Белинский о Пушкине?
8. Как советский народ отно́сится к творчеству Пушкина?
9. Как оцени́л творчество Пушкина В. И. Ленин?

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ.

(1814—1841)

ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Детство и годы учения. Михаил Юрьевич Лермонтов родился 2 октября 1814 года в Москве в старинной, но обеднéвшей дворянской семьé. Мать поэта умерла, когда мальчику было три года. Отец его, небогатый помещик, óтдал сына на воспитание бабушке, Е. А. Арсеньевой. Детство Лермонтова прошло в имении бабушки — селе Тарханы Пензенской губернии. Потеряв рано дочь, бабушка всю свою любовь перенесла на внука.

У Лермонтова были лучшие учителя того времени и уже в детстве он владел свободно несколькими языками. Три раза бабушка возúла внука на Кавказ для укреплéния его здоровья. Велúчественная природа Кавказа поразúла Лермонтова, и он на всю жизнь полюбил его.

В конце 1829 года Арсеньева переéхала с внуком в Москву, где Лермонтов поступил в Благорóдный пансион при Московском

Село Тарханы Пензенской губернии.

университете. В пансионе Лермонтов очень много читал и начал сам писать стихи́. За годы пребывания в пансионе Лермонтов написал около 60 стихотворений и несколько поэм. Жестокая распра́ва с декабристами произвела́ сильное впечатление на Лермонтова. Родина представлялась ему в цепя́х. Он писал о России:

«Там сто́нет человек от рабства и цепе́й!..
Друг! этот край моя отчи́зна!»

(«Жалоба турка».)

В 1830 году Лермонтов поступил в Московский университет. Москве, в которой он родился и где начал свою творческую деятельность, Лермонтов посвятил замечательные строки:

«Москва, Москва, люблю тебя, как сын;
Как русский — сильно, пламенно и нежно».

(Поэма «Сашка».)

Несмотря на свою любовь к Москве, Лермонтов должен был уйти из университета из-за ссоры с одним из профессоров. Лермонтов хотел перейти в Петербургский университе́т, но там ему предложили снова поступить на первый курс. Не желая терять времени, Лермонтов поступил в школу гвардейских подпрапорщиков, которую он окончил в 1834 году, и поступил корне́том в лейб-гвардии гусарский полк.

Жизнь в Петербурге. Военная служба и светские развлечения занимали время у Лермонтова, но он продолжал свой творческий труд. В эти годы Лермонтов создал такие произведения, как пьесу «Маскарад», поэму «Хаджи Абрек», стихотворение «Бородино» и другие.

Потрясённый неожиданной смертью Пушкина, Лермонтов написал стихотворение «Смерть поэта». В этом стихотворении он резко обвинил царя и всё великосветское общество в смерти Пушкина. За это стихотворение Лермонтов был сóслан на Кавказ.

Последние 4 года жизни. Кавказские впечатлéния дали поэту материал для поэмы «Мцыри». Благодаря хлóпотам своей бабушки, Лермонтов вскоре был возвращён из ссылки в Петербург. В Петербурге великосветское общество начало преследовать Лермонтова, так же как преслéдовало оно и Пушкина. Сыну французского послá де-Баранта сообщили, что Лермонтов будто бы оскорби́тельно говорил о нём. Состоялась дуэль. Барант промахну́лся. Лермонтов стрелял в воздух. Несмотря́ на это, Лермонтов был арестован и сослан второй раз на Кавказ.

Когда Лермонтов сидел под аре́стом, его навести́л великий критик Белинский. Беседа продолжалась 4 часа. «Глубокий и могучий дух! Как он верно смотрит на искусство!» — говорил Белинский о Лермонтове.

На Кавказе Лермонтов принимал участие в войне против го́рцев, проявил необыкновенную храбрость.

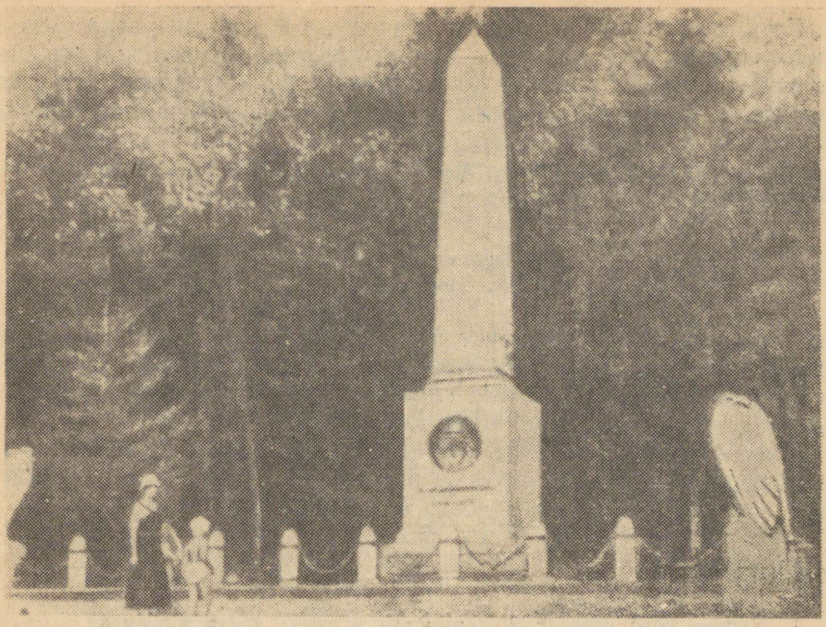
В 1841 году Лермонтов получил разреше́ние приехать в Петербург в отпуск. Здесь он написал своё стихотворение «Родина». В 1841 году вышел из печати роман Лермонтова «Герой нашего времени».

Возвращаясь на Кавказ в полк, он задержался для лечения в Пятиго́рске.

Здесь Лермонтов встре́тился со своим бывшим товарищем по школе — офицером Марты́новым.

Мартынов был глуп и хвастлив и вызывал насме́шки у Лермонтова. Враги Лермонтова начали готовить ссору между Лермонтовым и Мартыновым. Они передали Мартынову, что сказал о нём Лермонтов, с добавле́ниями от себя. Мартынов вызвал Лермонтова на дуэль. Об этом знал царь, но не принял мер, чтобы помеша́ть убийству. Это была не дуэль, а убийство. Известно, что Лермонтов стоял, подняв дуло пистолета вверх. Мартынов же долго целился, потом выстрелил и убил поэта наповáл. Это было 15 июля 1841 года.

Так, вслед за Пушкиным, был уби́т второй гениальный русский писатель — Лермонтов.



Памятник на месте дуэли Лермонтова в Пятигорске.

Лермонтов был похоронен в Пятигóрске, а в 1842 году его тело было перевезенó в имение бабушки, в село Тарханы, где он провёл ранние годы своей жизни.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. Где проходили детские годы М. Ю. Лермонтова?
2. Какое он получил образование?
3. Какие события общественной жизни произвели́ сильное впечатление на Лермонтова?
4. Что послужило причиной первой ссылки на Кавказ?
5. Что было причиной ранней гибели поэта?
6. Что общего в биографиях Пушкина и Лермонтова?
7. Каково было положение свободолюбивых поэтов в царской России?
8. Против кого смело выступал Лермонтов в своих произведениях?

ЛИРИКА ЛЕРМОНТОВА.

Лирика Лермонтова очень бога́та по своему содержанию. В своей лирике Лермонтов, как и Пушкин, восстаёт против царского строя.

Особенно ярко это вы́разилось в стихотворении «Смерть поэта». Лермонтов горячо любил Пушкина и считал винóвником его смерти весь общественно-политический строй России. Он называет придворных царя «Свобóды, Гения и Славы» палачами.

Глубокую любовь к родному народу, к России выразил поэт в стихотворении «Родина». Его радует картина деревенской жизни, он любит родную природу. Он говорит, что ему дорого счастье народа, процветание России, а не слава, добытая в войнах царизма.

Глубокий патриотизм вложил Лермонтов в стихотворение «Бородино».

«Ребята! Не Москва ль за нами!
Умрёмте ж под Москвой!»

Так говорил герой бородинского сражения. Эти же слова были призывом для славных защитников Москвы в 1941 году от фашистских захватчиков. С этими словами совершили свой бессмертный подвиг герои-панфиловцы под Москвой.

Многие стихотворения Лермонтова посвящены описаниям природы, переживаниям самого поэта. И всюду звучит голос Лермонтова, как голос народного поэта, гражданина и борца.

ВОПРОСЫ.

1. Против кого восставал Лермонтов в своих стихотворениях?
2. О чём говорит поэт в стихотворении «Родина»?
3. Чем проникнуто стихотворение «Бородино»?
4. Каким рисуется нам образ Лермонтова в его стихотворениях?

СМЕРТЬ ПОЭТА.

(Отрывки.)

Погиб поэт! — невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой! . .
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света
Один как прежде . . . и убит!
. . . . . .
. . . . . .

Его убийца хладнокровно
Навёл удар . . . спасенья нет:
Пустое сердце бьётся ровно,
В руке не дрогнул пистолет,
И что за диво? . . из далёка,
Подобный сотням беглецов,

На ло́влю счастья и чино́в
Забро́шен к нам по воле ро́ка [1],
Смеясь, он де́рзко презира́л
Земли чужой язык и нра́вы;
Не мог щадить он нашей славы;
Не мог понять в сей миг [2] крова́вый,
На что он руку поднимал! . .

. . . . . .

. . . . . .

А вы, надме́нные пото́мки
Изве́стной по́длостью просла́вленных отцо́в,
Пято́ю рабскою поправшие обло́мки
Игро́ю счастия оби́женных родо́в!
Вы, жа́дною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи́!
Тайтесь вы под се́нию зако́на [3],
Пред вами суд и правда — всё молчи! . .
Но есть, есть божий суд, напе́рсники [4] разврата!
Есть гро́зный судия́: он ждёт;
Он не досту́пен зво́ну зла́та [5],
И мысли и дела́ он знает наперёд.
Тогда напрасно вы прибе́гнете к злосло́вью:
Оно вам не поможет вновь,
И вы не сме́ете всей вашей чёрной кровью
Поэта пра́ведную кровь!

ВОПРОСЫ

1. Какому событию посвящено́ стихотворение Лермонтова «Смерть поэта»?
2. Почему Лермонтов называет Пушкина «невольником чести»?
3. Как характеризует он убийцу поэта?
4. Как называет автор людей, стоящих у трона?
5. Каким наказа́нием грозит придво́рному обществу Лермонтов?

РОДИНА.

Люблю отчи́зну я, но странною любовью!
Не победи́т её рассу́док мой.
Ни слава, ку́пленная кровью [6],
Ни полный гордого дове́рия поко́й,

---

[1] Рок (устар.) — судьба́.
[2] В сей миг (слав.) — в этот момент.
[3] Под се́нию закона — здесь: под защи́той закона
[4] Наперсник (устар.) — любимец.
[5] Злата (слав.) — зо́лота.
[6] Сла́ва, ку́пленная кровью, — слава, полу́ченная путём захва́тнических войн.

Ни тёмной старины́ заве́тные[1] преда́нья
Не шевеля́т во мне отра́дного мечта́нья[2].

Но я люблю — за что, не знаю сам? —
Её степе́й холодное молчанье,
Её лесо́в безбре́жных колыха́нье,
Разли́вы рек её, подо́бные моря́м...
Просёлочным путём люблю скака́ть в теле́ге,
И, взором ме́дленным пронза́я ночи тень,
Встреча́ть по сторонам, вздыха́я о ночле́ге,
Дрожа́щие огни́ печальных деревень;
Люблю дымок спалённой жни́вы,
В степи́ ночу́ющий обо́з,
И на холме́ средь жёлтой нивы
Чету́[3] беле́ющих берёз.
С отра́дой, многим незнако́мой,
Я вижу полное гумно́,
Избу́, покры́тую соло́мой,
С резны́ми ставнями окно́;
И в праздник, вечером роси́стым,
Смотреть до по́лночи гото́в
На пля́ску с то́паньем и сви́стом
Под го́вор пьяных мужичко́в.

ВОПРОСЫ.

1. Как называет Лермонтов сла́ву царской России?
2. Что же вызывает в нём чу́вство любви к родине?
3. Почему своё чувство он называет «странным»?

БОРОДИНО.

«Скажи-ка, дядя, ведь неда́ром
Москва, спалённая пожа́ром,
французу отдана́.
Ведь были ж схватки боевы́е,
да, говорят, ещё какие!
Недаром по́мнит вся Россия
про день Бородина́!»

[1] Заве́тный — любимый, дорого́й.
[2] Отра́дные мечта́нья — здесь: радостные мечта́нья (мечты́).
[3] Чета́ — па́ра.

— Да, были люди в наше время,
не то, что нынешнее плéмя:
богатырú — не вы!
Плохая им досталась дóля:
немногие вернýлись с пóля...
Не будь на то господня вóля,
не óтдали б Москвы.

Мы долго молча отступáли,
досáдно было, боя ждали,
ворчали старикú:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют что ли командúры
чужúе изорвáть мундúры
о русские штыкú?»

И вот нашли большое поле:
есть разгуля́ться где на вóле!
Пострóили редýт [1].
У наших ýшки на макýшке!
Чуть утро осветило пýшки
и лéса синие верхýшки —
французы тут как тут.

[1] **Редýт** (устар.) — полевóе укреплéние с нарýжным рвом.

Забúл заря́д я в пу́шку ту́го
и думал: угощу́ я дру́га!
Постой-ка, брат, мусью́ [1]:
что тут хитрить, пожа́луй к бою;
уж мы пойдём ломить стено́ю,
уж постои́м мы голово́ю
за родину свою!

Два дня мы были в перестре́лке.
Что то́лку в этакой безде́лке?
Мы ждали третий день.
Повсю́ду стали слышны ре́чи:
«Пора добраться до карте́чи!» [2]
И вот на по́ле грозной се́чи [3]
ночная пала тень.

Прилёг вздремнуть я у лафе́та [4],
и слышно было до рассве́та,
как ликовал француз.
Но тих был наш бивак [5] откры́тый:
кто кивер [6] чистил весь изби́тый,
кто штык точил, ворча сердито,
кусая длинный ус.

И только небо засвети́лось,
всё шумно вдруг зашевели́лось,
сверкну́л за строем строй.
Полковник наш рождён был хва́том [7]:
слуга царю́, отец солда́там . . .
Да, жаль его: сражён була́том [8],
он спит в земле́ сыро́й.

И молвил [9] он, сверкну́в очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умрёмте ж под Москвой,
как наши братья умира́ли!»
И умереть мы обеща́ли,
и кля́тву ве́рности сдержа́ли
мы в Бородинский бой.

---

[1] Мусью (фр.) — мосьё.
[2] Карте́чь (устар.) — артиллерийский снаря́д (на близкое расстояние).
[3] Се́чи (устар.) — битвы.
[4] Лафе́т (устар.) — станок под артиллерийское орудие.
[5] Бива́к (устар.) — стоя́нка войск под открытым небом.
[6] Ки́вер (устар.) — головной убор воинских частей.
[7] Рождён был хватом — здесь: родился ловким.
[8] Булат (устар.) — меч.
[9] Мо́лвил (устар.) — сказал.

Ну ж был денёк! Сквозь дым лету́чий
французы двинулись, как ту́чи,
и всё на наш реду́т.
Ула́ны [1] с пёстрыми значка́ми,
драгу́ны [2] с ко́нскими хвоста́ми,
все промелькну́ли перед нами,
все побыва́ли тут.

Вам не видать таких сражений!..
Носи́лись знамена́, как тени.
В дыму́ огонь блесте́л,
звуча́л була́т, карте́чь визжа́ла,
рука бойцо́в коло́ть уста́ла,
и я́драм пролета́ть меша́ла
гора́ крова́вых тел.

Изве́дал [3] враг в тот день нема́ло,
что значит русский бой уда́лый,
наш рукопа́шный бой!..
Земля тряслась — как наши гру́ди,
смеша́лись в ку́чу ко́ни, люди,
и залпы тысячи ору́дий
слились в протя́жный вой...

Вот смерклось. Были все гото́вы
зау́тра [4] бой зате́ять [5] новый
и до конца стоя́ть...
Вот затрещали бараба́ны —
и отступи́ли басурма́ны [6].
Тогда считать мы стали ра́ны,
товарищей считать.

Да, были люди в наше время,
могу́чее, лихое племя:
богатыри́ — не вы.
Плохая им досталась до́ля:
немно́гие верну́лись с по́ля.
Когда б на то не божья во́ля,
не о́тдали б Москвы.

---

[1] Уланы (устар.) — легкая кавале́рия (с пиками).
[2] Драгу́ны (устар.) — кавалери́сты.
[3] Изве́дал — здесь: узнал.
[4] Зау́тра (разг.) — с утра́.
[5] Зате́ять (разг.) — нача́ть.
[6] Басурма́ны (устар.) — басурма́не — иноземцы, люди из чужой страны́.

ЗАДАНИЯ.

1. Составьте план стихотворения.
2. Найдите в нём строчки, которые показывают, что солдаты ждали битвы с врагом.
3. Расскажите своими словами «Бородинское сражение».

О РОМАНЕ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ».

Роман «Герой нашего времени» написан Лермонтовым в 1838—1839 годах. Роман состоит из пяти повестей.

Первой была напечатана повесть «Бэла». После неё «Максим Максимыч», «Тамань», «Княжна Мери» и «Фаталист».

Действие происходит на Кавказе.

Краткое содержание повести «Бэла».

Бэла. Повесть «Бэла» — это путевые записки проезжего офицера, которому старый кавказский офицер Максим Максимыч рассказал трогательную повесть о горской девушке.

Максим Максимыч рассказывает о том, как к нему в крепость был прислан служить блестящий петербургский гвардеец Печорин. Старик был рад молодому товарищу. Он дружески принял его. Однажды Максим Максимыч повёз Печорина в гости к горскому князю, который праздновал свадьбу своей старшей дочери. Там Печорин впервые увидел младшую дочку князя — красавицу Бэлу. Он любовался ею, и она изредка поглядывала на него.

Максим Максимыч слышал разговор брата Бэлы Азамата с Казбичем. Казбич был отважный джигит [1]. У него был замечательный конь Карагёз [2]. Азамат упрашивал Казбича продать ему коня. Он даже предлагал Казбичу украсть для него Бэлу. Казбич отказался, и Азамат бросился на него с кинжалом.

Узнав об этом разговоре, Печорин обещает Азамату помочь украсть лошадь Казбича, если Азамат привезёт ему Бэлу. Азамат привёз Печорину связанную Бэлу.

Казбич приехал в крепость для продажи баранов. Пока он сидел в гостях у Максима Максимыча, Азамат вскочил на Карагёза и ускакал. Казбич побежал за Азаматом, выстрелил в него, но не попал. Казбич упал и горько заплакал. Долго он лежал неподвижно на земле.

Скоро он отомстил семье Азамата: убил его отца. Азамат скрылся в горах.

---

[1] Джигит — искусный, ловкий наездник у кавказских горцев.

[2] Карагёз — перевод: черноглазый.

Бэла долго не могла привыкнуть к плену. Добрый и чéстный Максим Максимыч просит Печорина отпустить Бэлу. Но Печорин эгоистически ответил, что Бэла ему нравится.

Подáрками, вниманием Печорин добился того, что Бэла его полюбила.

Но скоро Печорин начал скучáть в обществе Бэлы. Он цéлые дни проводил на охóте. Бэла грустила, но не показывала этого. Максим Максимыч полюбил Бэлу, как дочь. Он стáрался успокóить и развлечь её. Раз Максим Максимыч с Печориным уехали на охóту. Бэла вышла за ворота крéпости и сéла на берегу рéчки. Казбич похúтил её.

В это врéмя Максим Максимыч и Печорин ехали с охóты. Они погнáлись за Казбичем. Боясь, что рýсские офицеры догонят его, Казбич смéртельно ранúл ножóм Бэлу в спúну, сбросúл на зéмлю, а сам скрылся.

Бэлу без сознáния привезли в крéпость. Печорин всё врéмя был при ней. Она умéрла чéрез нéсколько днéй. После смéрти Бэлы Максим Максимыч попробовал утéшить Печорúна. В ответ Печорин засмеялся стрáшным смéхом. Чéрез некотóрое врéмя Печорин уехал из крéпости.

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.[1]

Часть I.

БЭЛА.

(Отрывок.)

... Вот изволúте видеть, я тогда стоял в крéпости за Тéреком с ротóй — этому скóро пять лет. Раз, осенью, пришёл транспóрт с провиáнтом: в трáнспорте был офицер, молодóй человéк лет двадцáти пяти. Он явúлся ко мне в полнóй фóрме и объявúл, что ему велéно остáться у меня в крéпости. Он был такóй тоненький, беленький, на нём мундúр был такóй новенький, что я тóтчас догадался, что он на Кавкáзе у нас недáвно. «Вы вéрно, — спросúл я его: — переведены́ сюда из Россúи?» — «Тóчно так, господúн штабс-капúтан», — отвечáл он. — Я взял его зá руку и сказáл: «Óчень рад, óчень рад. Вам бýдет немнóжко скýчно... ну, да мы с вáми бýдем жить по-прúятельски. Да, пожáлуйста, зовúте меня прóсто Максúм Максúмыч, и пожáлуйста — к чéму эта полнáя фóрма? приходúте ко мне всегдá в фуражкé». Ему отвéли квартúру, и он посели́лся в крéпости.

— А как его звáли? — спросúл я Максúма Максúмыча.

— Его звáли... Григóрьем Алексáндровичем Пéчóриным. Славный был малый, смею вас увéрить; только немнóжко стрá-

[1] Печатается в сокращении.

нен. Ведь, например, в дождик, в холод, целый день на охоте; всé иззя́бнут, уста́нут, — а ему ничего. А другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнёт, уверяет, что простудился; ставнем сту́кнет, он вздрогнет и побледнеет, а при мне ходил на кабана́ один на один; бывало, по целым часам сло́ва не добьёшься, зато уж иногда как начнёт рассказывать, так животики надорвёшь со смеха ... Да-с, с большими стра́нностями, и должно быть богатый человек; сколько у него было разных дорогих вещи́ц! ..

— А долго он с вами жил? — спро́сил я опять.

— Да с год. Ну да уж зато памятен мне этот год; наделал он мне хлопо́т, не тем будь помя́нут! Ведь есть, право, этакие люди, у которых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные вещи!

— Необыкновенные? — воскли́кнул я с видом любопытства, подлива́я ему чая.

— А вот я вам расскажу. Вёрст шесть от крепости жил один мирно́й князь [1]. Сынишко, мальчик лет пятнадцати, пова́дился к нам ездить [2]: всякий день, бывало, то за тем, то за другим. И уж точно избалова́ли мы его с Григорьем Александровичем. А уж какой был головоре́з [3], прово́рный на что хочешь: шапку ли поднять на всём скаку, из ружья ли стрелять. Одно было в нём нехорошо: ужасно па́док был [4] на деньги. Раз, для смеха, Григорий Александрович обеща́лся ему дать черво́нец [5], ко́ли он ему украдёт лучшего козла́ из отцовского ста́да; и что ж вы думаете? на другую же ночь притащи́л его за рога. А, бывало, мы его вздумаем дразнить, так глаза кровью и нальются, и сейчас за кинжа́л. «Эй, Азамат, не сноси́ть тебе головы, — говорил я ему: — яма́н будет твоя башка́!» [6]

Раз приезжает сам старый князь звать нас на сва́дьбу: он отдавал старшую дочь замуж, а мы были с ним кунаки́ [7]: так нельзя же, знаете, отказа́ться, хоть он и тата́рин. Отпра́вились. В ауле [8] множество собак встре́тило нас громким лаем. Женщины, уви́дя нас, пря́тались; те, которых мы могли рассмотреть в лицо, были далеко не красавицы. «Я имел гораздо лучшее мнение о черке́шенках», — сказал мне Григорий Александрович. — «Погоди́те!» — отвечал я, усмехаясь. У меня было своё на уме.

У князя в сакле [9] собрало́сь уже множество народа. У азиатов [10], знаете, обы́чай всех встре́чных и попере́чных [11] пригла-

---

[1] Мирно́й князь — князь, замири́вшийся с русским правительством.
[2] Пова́дился к нам ездить (разг.) — стал часто к нам ездить.
[3] Головоре́з (разг.) — отчаянный, бесстра́шный.
[4] Па́док был (разг.) — очень любил, имел страсть.
[5] Червонец — золотая монета.
[6] Яма́н будет твоя башка́! — перевод: плохо будет твоей голове́.
[7] Кунак — приятель у кавказских горцев.
[8] Аул — горное селение у кавказских горцев.
[9] Сакля — жилище у кавказских го́рцев.
[10] Азиаты — жители Азии (так называли их в те времена).
[11] Всех встре́чных и попере́чных — всех, кого ни встре́тят.

шáть на свáдьбу. Нас прúняли со всеми пóчестями и повелú в кунáцкую [1]. Я однакó ж не позабыл подметить, где постáвили наших лошадей, знаете, для непредвúдимого случая.

— Как же у них прáздную свадьбу? — спросил я штабс-капитана.

— Да обыкновенно. Сначала мулла [2] прочитает им что-то из Корáна [3]; потом дарят молоды́х [4] и всех их родственников; едят, пьют бузу [5]; потом начинается джигитóвка [6], и всегда один какой-нибудь обóрвыш [7], засáленный, на скверной, хромóй лошадёнке, ломается, паясничает, смешит честну́ю компáнию; потом, когда смéркнется, в кунáцкой начинается, по-нашему сказать, бал. Бедный старичишка бренчúт на трёхструнной... забыл как по-úхнему [8] ... ну, да вроде нашей балалайки. Девки и молодые ребята станóвятся в две шерéнги, одна против другой, хлопают в ладоши и поют. Вот выходит одна девка и один мужчина на середúну и начинают говорить друг другу стихи нараспéв, что попáло, а остальные подхвáтывают хором. Мы с Печориным сидели на почётном месте, и вот к нему подошла меньшая дочь хозяина, девушка лет шестнадцати, и пропела ему... как бы сказать?.. вроде комплимента.

— А что ж такое она пропела, не помните ли?

— Да, кажется, вот так: «Строúны, дескать [9], наши молодые джигúты, и кафтáны на них серебрóм вы́ложены, а молодой русский офицер стройнée их, галуны́ на нём золоты́е. Он как тóполь между ними; только не растú, не цвестú ему в нашем саду». Печорин встал, поклонúлся ей, приложúв руку ко лбу́ и сéрдцу, и просил меня отвечать ей; я хорошо знаю по-úхнему и перевёл его ответ.

Когда она от нас отошла, тогда я шепнул Григорью Александровичу: «Ну что, какова?»

— Прелесть! — отвечал он: — а как её зовут? — «Её зовут Бэлою» — отвечал я.

И точно, она была хорошá: высокая, тоненькая, глаза чёрные, как у горной серны, так и загля́дывали к вам в ду́шу. Печорин в задумчивости не сводил с неё глаз, и она частенько исподлобья на него посматривала. Только не один Печорин любовался хорошенькой княжной: из угла комнаты на неё смотрели другие два глáза, неподвижные, óгненные. Я стал вгля́дываться и узнал моего старого знакомца Казбича. Он, знаете, был не то, чтоб мирнóй, не то, чтоб не мирнóй. Подозрéний на него было много.

---

[1] Кунáцкая — гостиная у кавказских горцев.
[2] Му́лла — мусульмáнский священнúк.
[3] Корáн — книга, излагáющая учение Магомета.
[4] Молоды́е — здесь: муж и жена, только что вступúвшие в брак.
[5] Бузá — пиво из прóса, опьяняющий напúток.
[6] Джигитóвка — сложные упражнения на скачущей лошади.
[7] Обóрвыш (разг.) — плохо одетый человек, в рваной одежде.
[8] По-úхнему (непр.) — на их языке.
[9] Дескать (разг.) — так сказать.

хоть он ни в какой ша́лости не был заме́чен. Бывало, он приводи́л к нам в крепость бара́нов и продава́л дёшево, только никогда не торгова́лся: что запро́сит, давай, — хоть заре́жь, не уступит. Говорили про него, что он любит таска́ться за Кубань с абре́ками [1], и, правду сказать, ро́жа у него была самая разбойничья: маленький, сухой, широкоплечий... А уж ло́вок-то, ловок-то, был, как бес! Бешме́т [2] всегда изо́рванный, в запла́тках, а ору́жие в серебре. А лошадь его славилась в целой Кабарде́ [3], — и точно, лучше этой лошади ничего выдумать невозмо́жно. Недаром ему зави́довали все нае́здники, и не раз пыта́лись её украсть, только не удава́лось. Как теперь гляжу на эту лошадь: ворона́я, как смоль, ноги — струнки, и глаза не хуже, чем у Бэлы; а какая сила! скачи хоть на 50 вёрст; а уж вы́езжена — как собака бегает за хозяином, голос даже его знала! Бывало, он её никогда и не привя́зывает. Уж такая разбойничья лошадь!..

В этот вечер Ка́збич был угрюмее, чем когда-нибудь, и я заметил, что у него под бешметом надета кольчу́га. «Недаром на нём эта кольчу́га, — подумал я: — уж он верно что-нибудь замышля́ет».

Душно стало в сакле, и я вышел на воздух освежи́ться. Ночь уж ложилась на горы, и туман начина́л броди́ть по ущельям.

Мне вздумалось завернуть под наве́с, где стояли наши лошади, посмотреть, есть ли у них корм, и притом осторо́жность никогда не мешает: у меня же была лошадь славная, и уж не один кабарди́нец на неё уми́льно поглядывал, приговаривая: я к ш и т х е, ч е к я к ш и! [4]

Пробираюсь вдоль забора и вдруг слышу голоса; один голос я то́тчас узнал: это был пове́са Азама́т, сын нашего хозяина; другой говорил реже и тише. «О чём они тут толку́ют?» подумал я: «уж не о моей ли лошадке?» Вот присе́л я у забора и стал прислушиваться, стараясь не пропусти́ть ни одного слова. Иногда шум пе́сен и говор голосов, вылета́я из сакли, заглуша́ли любопытный для меня разговор.

— Славная у тебя́ лошадь! — говорил Азама́т: — если б я был хозя́ин в доме и име́л табу́н в триста кобы́л, то отдал бы полови́ну за твоего́ скакуна́, Ка́збич!

— Да, — отвеча́л Ка́збич после некоторого молча́ния: — в целой Кабарде́ не найдёшь тако́й. Раз, — это было за Тереком, я ездил с абре́ками отбива́ть русские табуны́; нам не посчастливилось, и мы рассыпа́лись кто куда. За мной несли́сь четыре каза́ка; уж я слышал за собой крики, и передо мно́ю был густо́й лес. Прилёг я на седло́ и первый раз в жизни оскорби́л коня уда́ром плети. Как птица нырну́л он между ветвями; острые колючки рвали мою одежду, сухие сучья карагача́ били меня по

[1] Абре́к — у кавказских го́рцев: удале́ц; го́рец-партизан.
[2] Бешме́т — стёганый полукафтан (вид национальной одежды).
[3] Кабарда́ — область на Северном Кавказе; теперь Кабардинская АССР.
[4] Якши тхе, чек якши — перевод: хорошая лошадь, очень хорошая.

лицу́. Конь мой прыгал через пни, разрывал кусты грудью. Лучше было бы мне его бросить у опушки и скрыться в лесу́ пешком, да жаль было с ним расстаться. Несколько пуль провизжа́ло над моей головой; я уж слышал, как казаки бежали по следа́м... Вдруг передо мною рытвина глубо́кая; скаку́н мой призадумался — и прыгнул. Задние его копыты[1] оборвались с противного берега, и он повис на пере́дних ногах. Я бросил пово́дья и полетел в овра́г; это спасло́ моего коня́: он выскочил. Казаки всё это видели, только ни один не спустился меня искать; они верно думали, что я убился до смерти, и я слышал, как они бросились лови́ть моего коня. Сердце моё облилось кровью; пополз я по густой траве вдоль по овра́гу, — смотрю: лес кончился, несколько казаков выезжают из него на поляну, и вот выска́кивает прямо к ним мой Карагёз; все ки́нулись за ним с криком; долго, долго они за ним гоня́лись, особенно один раза два чуть-чуть не накинул ему на шею аркана; я задрожал, опусти́л глаза... Через несколько мгновений поднимаю их — и вижу: мой Карагёз летит, развевая хвост, вольный как ветер, а каза́ки далеко один за другим тянутся по степи на изму́ченных конях. До поздней ночи я сидел в своём овраге. Вдруг, что ж ты думаешь, Азамат? во мраке слышу, бегает по берегу оврага конь, фыркает, ржёт и бьёт копы́тами о землю; я узнал голос моего Карагёза: это был он, мой товарищ!.. С тех пор мы не разлуча́лись.

И слышно было, как он трепал рукою по гладкой шее своего скакуна, дава́я ему разные нежные назва́ния.

— Если б у меня был табу́н в тысячу кобы́л, — сказал Азамат, — то отдал бы тебе его весь за твоего Карагёза.

— Йок[2], не хочу, — отвечал равнодушно Казбич.

— Послушай, Казбич, — говорил, ласкаясь к нему, Азамат: — ты добрый человек, ты храбрый джигит, а мой отец боится русских и не пускает меня в горы; отдай мне свою лошадь, и я сделаю всё, что ты хочешь, украду для тебя у отца лучшую его винтовку или шашку, что только пожелаешь, — а шашка его настоящая гурда́[3]: приложи́ лезвеем к руке, сама в тело вопьётся; а кольчуга такая, так твоя, нипочём.

Ка́збич молчал.

— В первый раз, как я увидел твоего коня, — продолжал Азама́т: — когда он под тобой крутился и прыгал, раздувая ноздри, и кре́мни брызгами летели из-под копыт его, в моей душе сделалось что-то непонятное, и с тех пор всё мне опостылело; на лучших скакунов моего отца смотрел я с презре́нием, стыдно было мне на них показаться, и тоска овладела мной; и, тоскуя, просиживал я на утёсе целые дни, и ежеминутно мыслям моим являлся вороной скакун твой с своей стройной поступью,

---

[1] Копы́ты — устар. форма мн. чис. от сущ. копы́то.
[2] Йок — перевод: нет.
[3] Гурда́ — старинная шашка, высоко ценившаяся на Кавказе.

с своим гладким, прямым как стрела хребтóм; он смотрел мне в глаза своими бойкими глазами, как будто хотел слово вымóлвить. Я умру, Кáзбич, если ты мне не продашь его! — сказал Азамáт дрожащим голосом.

Мне послышалось, что он заплакал: а надо вам сказать, что Азамáт был преупрямый мальчишка, и ничем, бывало, у него слёз не выбьешь, даже когда он был и помолóже.

В ответ на его слёзы послышалось что-то вроде смеха.

— Послушай! — сказал твёрдым голосом Азамáт: — Видишь, я на всё решаюсь. Хочешь, я украду для тебя мою сестру? Как она пляшет! как поёт! а вышивает золотом — чудо! Не бывало такой жены и у турецкого падишáха [1] . . . Хочешь? дождись меня завтра ночью там, в ущéлье, где бежит потóк: я пойду с нею мимо в соседний аул, — и она твоя. Неужéли не стóит Бэла твóего скакунá?

Долго, долго молчал Кáзбич; наконец, вместо ответа, он затянул старинную песню вполгóлоса:

Много красавиц в аулах у нас,
Звёзды сияют во мраке их глаз.
Сладко любить их, завидная дóля;
Но веселей молодéцкая воля.
Золото купит четыре жены,
Конь же лихóй не имеет цены:
Он и от вúхря в степú не отстáнет,
Он не изменúт, он не обмáнет. [2]

Напрасно упрашивал его Азамáт согласиться и плакал, и льстил ему, и клялся; наконец Кáзбич нетерпеливо прервáл его:

— Поди прочь, безумный мальчишка! Где тебе ездить на моём коне? На первых трёх шагах он тебя сбросит, и ты разобьёшь себе затылок об камни.

— Меня! — крúкнул Азамáт в бéшенстве, и железо детского кинжала зазвенéло об кольчýгу. Сильная рука оттолкнýла его прочь, и он ударился об плетéнь так, что плетéнь зашатáлся. «Будет потéха!» — подумал я, кинулся в конюшню, взнуздáл лошадéй наших и вывел их на задний двор. Через две минуты уж в сакле был ужасный гвалт. Вот что случилось: Азамáт вбежал туда в разорванном бешмете, говоря, что Кáзбич хотел его зарéзать. Все выскочили, схватились за ружья — и пошла потéха! Крик, шум, выстрелы; только Кáзбич уж был верхóм и вертéлся среди толпы по улице, как бес, отмáхиваясь шашкой. «Плохое дело в чужóм пирý похмéлье, — сказал я Григорью Александровичу, поймав его за́ руку: — Не лучше ли нам поскорей убраться?»

— Да погодите, чем кончится.

---

[1] Падишáх — тúтул турецкого султана и некоторых других азиатских властителей.

[2] Я прошу прощения читателей в том, что переложил в стихи песню Кáзбича, переданную мне, разумеется, прозой; но привычка — вторая натура. (*Примечание Лермонтова.*)

— Да уж верно кончится ху́до; у этих рассиа́тов всё так: натяну́лись бузы [1], и пошла резня́! — Мы сели верхо́м и ускака́ли домой...

... Штабс-капитан после некоторого молчания продолжал, то́пнув ногою о землю:

— Никогда себе не прощу одного: чёрт меня дёрнул [2], приехав в крепость, пересказать Григорью Александровичу всё, что я слышал, сидя за забором; он посмеялся, — такой хи́трый! — а сам заду́мал кое-что.

— А что такое? Расскажите, пожалуйста.

— Ну уж нечего делать! начал рассказывать, так надо продолжать.

Дня через четыре приезжа́ет Азамат в крепость. По обыкновению, он зашёл к Григорью Александровичу, который его всегда корми́л лакомствами. Я был тут. Зашёл разговор о лошадях, и Печорин начал расхва́ливать лошадь Ка́збича: уж такая-то она резвая, красивая, словно серна, — ну, просто, по его словам, этакой и в целом ми́ре нет.

Засверкали глазёнки у татарчонка, а Печорин будто не замечает; я заговорю о другом, а он, смотришь, тотчас собьёт разговор на лошадь Ка́збича. Эта история продолжалась всякий раз, как приезжал Азамат. Недели три спустя, стал я замечать, что Азамат бледне́ет и сохнет, как бывает от любви в романах-с. Что за диво?

Вот видите, я уж после узнал всю эту шту́ку: Григорий Александрович до того его задразни́л, что хоть в воду. Раз он ему и скажи: «Вижу, Азамат, что тебе больно понравилась эта лошадь; а не вида́ть тебе её как своего затылка! Ну, скажи, что бы ты дал тому, кто тебе её подарил бы?..»

— Всё, что захочет, — отвечал Азамат.

— В таком случае я тебе её достану, только с условием... Поклянись, что ты его исполнишь...

— Кля́нусь... клянись и ты!

— Хорошо! Кля́нусь, ты будешь владе́ть конём; только за него ты должен отдать мне сестру Бэлу.

Азамат молчал.

— Не хочешь? Ну, как хочешь! Я думал, что ты мужчина, а ты ещё ребёнок: рано тебе ездить верхом...

Азамат вспыхнул. «А мой отец?» — сказал он.

— Разве он никогда не уезжает?

— Правда...

— Согласен?..

— Согласен, — прошепта́л Азамат, бледный как смерть.

— Когда же?

— В первый раз, как Ка́збич придёт сюда; он обещался при-

---

[1] Натяну́лись бузы́ (разг.) — напились пьяными.

[2] Чёрт меня дёрнул (разг.) — чёрт меня научил.

гнать десяток баранов; остальное — моё дело. Смотри же, Азамат!

Вот они и сладили это дело... по правде сказать, нехорошее дело! Я после и говорил это Печорину, да только он мне отвечал, что дикая черке́шенка должна быть счастлива, имея такого милого мужа, как он, потому что по-ихнему он всё-таки её муж, а что Ка́збич — разбойник, которого надо было наказать. Сами посудите, что ж я мог отвечать против этого?.. Но в то время я ничего не знал об их за́говоре. Вот раз приехал Ка́збич и спрашивает, не нужно ли баранов и мёда; я велел ему привести на другой день. «Азамат!» сказал Григорий Александрович: «завтра Карагёз в моих руках; если нынче ночью Бэла не будет здесь, то не видать тебе коня...»

— Хорошо! — сказал Азамат, и поскакал в аул. Вечером Григорий Александрович вооружи́лся и выехал из крепости: как они сладили это дело, не знаю, — только ночью они оба возвратились, и часовой видел, что поперёк седла Азамата лежала женщина, у которой руки и ноги были связаны, а голова окутана чадро́й[1].

— А лошадь? — спросил я у штабс-капитана.

— Сейчас, сейчас. На другой день утром рано приехал Ка́збич и пригнал десяток баранов на продажу. Привязав лошадь у забора, он вышел ко мне; я попо́тчевал его чаем, потому что хотя разбойник он, а всё-таки был моим кунако́м.

Стали мы болтать о том, о сём... Вдруг смотрю, Ка́збич вздро́гнул, переменился в лице — и к окну; но оно, к несчастью, выходило на задво́рье. — «Что с тобой?» спросил я.

— Моя лошадь!.. Лошадь! — сказал он, весь дрожа.

Точно, я услышал топот копыт: «это верно какой-нибудь казак приехал...»

— Нет! Урус яман, яман![2] — заревел он и опрометью бросился вон, как дикий барс. В два прыжка он был уж на дворе; у ворот крепости часовой загороди́л ему путь ружьём; он перескочил через ружьё и кинулся бежать по дороге... Вдали вила́сь пыль — Азамат скака́л на лихо́м Карагёзе; на бегу́ Ка́збич выхватил из чехла́ ружьё и вы́стрелил. С минуту он остался неподвижен, пока не убеди́лся, что дал промах; потом завизжал, ударил ружьё о камень, разбил его вдре́безги, повалился на землю и зарыдал как ребёнок:..

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. За что Азамат назван головоре́зом?
2. Как звали сестру Азамата, младшую дочь князя?
3. Расскажите, как происходила в старое время свадьба у черкесов.
4. Дайте описание нару́жности Бэлы.
5. Расскажите о Казбиче.

[1] Чадра — длинная фата́, которою женщины-магометанки закрывали себе лицо́.

[2] Яма́н — перевод: плохо, ху́до.

kadestana

6. Почему Казбичу завидовали все наездники?
7. Что говорил Азамат о лошади Казбича?
8. Расскажите, какой случай был с Казбичем и его скакуном.
9. Кого предлагал Азамат за Карагёза?
10. О чём договорились Печорин и Азамат?
11. Как им удалось выполнить заговор?
12. Что сделал Казбич, когда увидел, что у него увели скакуна?

БЭЛА.

(Отрывок.)

Вот раз уговаривает меня Печорин ехать с ним на кабана; я долго отнекивался: ну, что мне был за диковинка кабан! Однако ж утащил-таки он меня с собою. — Мы взяли человек пять солдат и уехали рано утром. До десяти часов шныряли по камышам и по лесу, — нет зверя. «Эй, не воротиться ли? — говорил я: — к чему упрямиться? Уж видно такой задался несчастный день!» Только Григорий Александрович, несмотря на зной и усталость, не хотел воротиться без добычи... Таков уж был человек: что задумает, подавай; видно в детстве был маменькой избалован... Наконец в полдень отыскали проклятого кабана: — паф! паф!.. не тут-то было: ушёл в камыши... такой уж был несчастный день!.. Вот мы, отдохнув маленько, отправились домой.

Мы ехали рядом, молча, распустив поводья, и были уж почти у самой крепости; только кустарник закрывал её от нас. — Вдруг выстрел... Мы взглянули друг на друга: нас поразило одинаковое подозрение... Опрометью поскакали мы на выстрел, — смотрим: на валу солдаты собрались в кучку и указывают в поле, а там летит стремглав всадник и держит что-то белое на седле. — Григорий Александрович взвизгнул не хуже любого чеченца; ружьё из чехла — и туда; я за ним.

К счастию, по причине неудачной охоты, наши кони не были измучены: они рвались из-под седла, и с каждым мгновением мы были всё ближе и ближе... И наконец я узнал Казбича, только не мог разобрать, что такое он держал перед собою. Я тогда поравнялся с Печориным и кричу ему: «Это Казбич!»... Он посмотрел на меня, кивнул головою и ударил коня плетью.

Вот наконец мы были уж от него на ружейный выстрел; измучена ли была у Казбича лошадь, или хуже наших, только, несмотря на все его старания, она не больно подавалась вперёд. Я думаю, в эту минуту он вспомнил своего Карагёза...

Смотрю: Печорин на скаку приложился из ружья... «Не стреляйте! — кричу я ему: — берегите заряд: мы и так его догоним». — Уж эта молодёжь! вечно некстати горячится... Но выстрел раздался, и пуля перебила заднюю ногу лошади; она сгоряча сделала ещё прыжков десять, споткнулась и упала на колени. Казбич соскочил, и тогда мы увидели, что он держал на руках своих женщину, окутанную чадрою... Это была Бэла... бедная

Бэла! — Он что-то нам закричал по-сво́ему и занёс над нею кинжал... Медлить было нечего: я выстрелил в свою очередь, наудачу; верно пуля попала ему в плечо, потому что вдруг он опустил руку...

Когда дым рассе́ялся, на земле лежала раненая лошадь, и возле неё Бэла; а Казбич, бросив ружьё, по кустарникам, точно кошка, карабкался на утёс; хотелось мне его снять оттуда — да не́ было заря́да готового! Мы соскочили с лошадей и кинулись к Бэле. Бедняжка, она лежала неподвижно, и кровь лила́сь из раны ручьями... Такой злодей: хоть бы в сердце ударил — ну, так уж и быть, одним ра́зом всё бы кончил, а то в спи́ну... самый разбойничий удар! — Она была без па́мяти. Мы изорвали чадру́ и перевязали рану как можно ту́же.

Печорин сел верхо́м; я по́днял её с земли и кое-как посадил к нему на седло; он обхватил её рукой, и мы поехали назад. После нескольких минут молчания Григорий Александрович сказал мне: «Послушайте, Максим Максимыч, мы этак её не довезём живую». — «Правда», — сказал я, и мы пусти́ли лошадей во весь дух. — Нас у ворот крепости ожидала толпа народа; осторожно перенесли́ мы ра́неную к Печорину и послали за ле́карем. Он был хотя пьян, но пришёл; осмотрел рану и объявил, что она больше дня жить не может; только он ошибся...

— Вы́здоровела? — спросил я у штабс-капитана, схватив его за́ руку и нево́льно обра́довавшись.

— Нет, — отвечал он: — а ошибся ле́карь тем, что она ещё два дня прожила́.

— Да объясните мне, каким образом её похи́тил Ка́збич?

— А вот как: несмотря́ на запреще́ние Печорина, она вышла из крепости к речке. Было, знаете, очень жарко; она се́ла на ка́мень и опустила но́ги в воду. Вот Ка́збич подкра́лся, — цап-царап её, зажал рот и потащи́л в кусты́, а там вскочил на коня, да и тя́гу! Она между тем успела закричать; часовые всполоши́лись, выстрелили, да мимо, а мы тут и подоспе́ли.

— Да зачем Ка́збич её хотел увезти?

— Поми́луйте! да эти черке́сы известный воровско́й народ: что плохо лежит, не могут не стянуть[1]: другое и ненужно, а всё украдёт... уж в этом прошу их извинить! Да прито́м она ему давно-таки нравилась.

— И Бэла умерла?

— Умерла; только долго му́чилась.

...— А что Печорин? — спросил я.

— Печорин был долго нездоров, исхуда́л, бедняжка; только никогда с этих пор мы не говорили о Бэле: я видел, что это ему будет неприятно, так зачем же? — Месяца три спустя его назначили в е...й полк, и он уехал в Грузию. Мы с тех пор не встречались...

---

[1] Стянуть (разг.) — украсть, потихоньку взять.

ВОПРОСЫ.

1. Куда однажды уехали Печорин и Максим Максимыч?
2. Что они услы́шали и уви́дели, возвраща́ясь в крепость?
3. Что сделал Казбич, когда Бэла была одна?
4. Куда ранил Казбич Белу и что с ней было?
5. Что было с Печо́риным после смерти Бэлы?

ГЕРОИ ПОВЕСТИ «БЭЛА».

Печорин. Первое место в повести занимает Печорин. Это — умный, волево́й, храбрый человек. Он умеет подчиня́ть себе людей. Но Печорин — большой эгоист. Друзе́й у него нет. Чужие страда́ния развлека́ют его. Печорин не знает, зачем он живёт, не знает, куда приме́нить свои силы. Таких людей, как Печорин, в жесто́кий век Николая I было много. Эти способные, умные люди жили в эпоху, когда была невозможна общественная жизнь. И они тра́тили свои силы на мелкие приключе́ния и злую игру с людьми́ (Печорин губит и Бэлу и всю её семью). От этого они сами страда́ли. Это были страда́ющие эгоисты. Таких людей в русской литературе называют «ли́шними людьми», и таким «лишним челове́ком», представителем дворянской молодёжи 30 годов, был Печорин. «Герой нашего времени» — говорит Лермонтов о нём.

Максим Максимыч. Максим Максимыч — старый кавказский офицер. Для него война — привы́чный труд. С молодых лет он во́юет на Кавказе. Максим Максимыч просто́й, добрый и че́стный человек. Он очень ценил Печорина за его ум, но не понимал его посту́пков. Он, как отец, полюбил и жалел Бэлу.

Бэла. Бэла — бесхи́тростная, но го́рдая девушка. Полюбив Пе́чорина, она страда́ет и плачет от его невнима́тельности к ней, но не пока́зывает этого. Она говорит Максиму Максимычу:

«Если он меня не любит, то кто ему мешает отосла́ть меня домой? Я его не принужда́ю. А если это так будет продолжаться, то я сама уйду: я не раба его!».

Азамат и Казбич. Для ю́ного Азамата (брата Бэлы) и джи́гита Казбича конь — это самое главное. За Карагёза Азамат отдаёт родную сестру́.

Казбич, потеряв любимого коня, плачет как ребёнок. Это — образы свобо́дных горцев, для которых воля дороже всего.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. В каком порядке напечатаны части романа «Герой нашего времени»?
2. Как постро́ена повесть «Бэла»?
3. Дайте характеристику Печорина, приводя́ примеры из повести «Бэла».
4. Как называют в русской литературе людей, подобных Печорину?
5. Почему Печорин не чувствует себя счастливым?
6. Какие эгоистические черты Печорина проявляются в повести «Бэла»?
7. Что общего в образах Бэлы, Азама́та, Казбича?
8. Сравните Печорина с Максимом Максимычем по плану:
   а) образова́ние
   б) ум
   в) сердечность
   г) простота отноше́ний к людям
   д) кому отдаёт автор свои симпа́тии?

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЛЕРМОНТОВА.

Лермонтов погиб, не дожи́в до 27 лет. Но и в продолжение такой короткой жизни он создал самые разнообра́зные литературные произведения: лири́ческие, эпические, драматические.

Сравнивая творчество Пушкина и Лермонтова, Белинский указывает, что Лермонтов был продолжа́телем литературного труда́ Пушкина и по содержанию шагну́л дальше вместе с жизнью.

«Печорин — это Онегин нашего времени», — говорит Белинский.

Лермонтов был настоящим русским поэтом. Во всём его творчестве видна глубокая любовь поэта к своей родине, народу и свободе.

Жизнь и творчество Лермонтова — это иска́ние бу́ри (стих. «Парус»), которая изменила бы общественно-политический строй России.

Поэзия Лермонтова — предше́ственник демократи́ческой поэзии Некрасова.

Выдаю́щиеся русские писатели дали восто́рженные отзывы о языке Лермонтова.

«Я не знаю языка лучше, чем у Лермонтова», — сказал Чехов.

Советский народ лю́бит и це́нит писателя, в тво́рчестве которого было «презрение к современности и отрица́ние её, жа́жда борьбы́ и тоска́, и отча́яние от созна́ния ... бесси́лия».

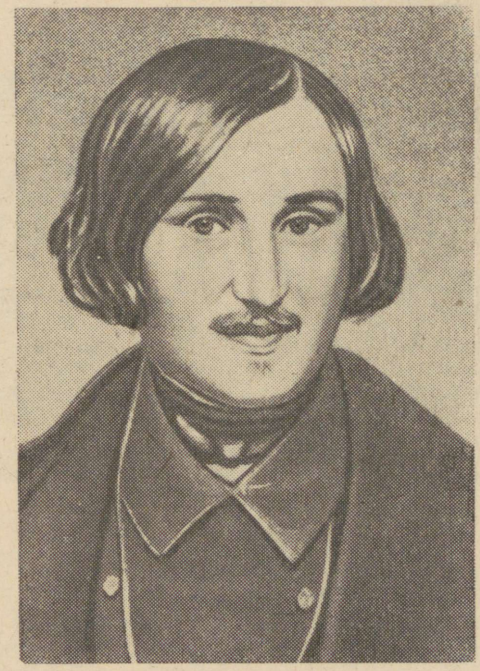
(А. М. Горький.)

ВОПРОСЫ.

1. Почему Белинский назвал Лермонтова продолжа́телем Пушкина?
2. За что мы можем назвать Лермонтова настоящим русским поэтом?
3. Что сказал Чехов о языке Лермонтова?
4. Как советский народ отно́сится к творчеству Лермонтова?

Н. В. ГОГОЛЬ.

(1809—1852)



ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

Николай Васи́льевич Го́голь родился 10 марта 1809 года в селе́. Сорочинцах Полта́вской губернии в семье́ небогатого украи́нского помещика.

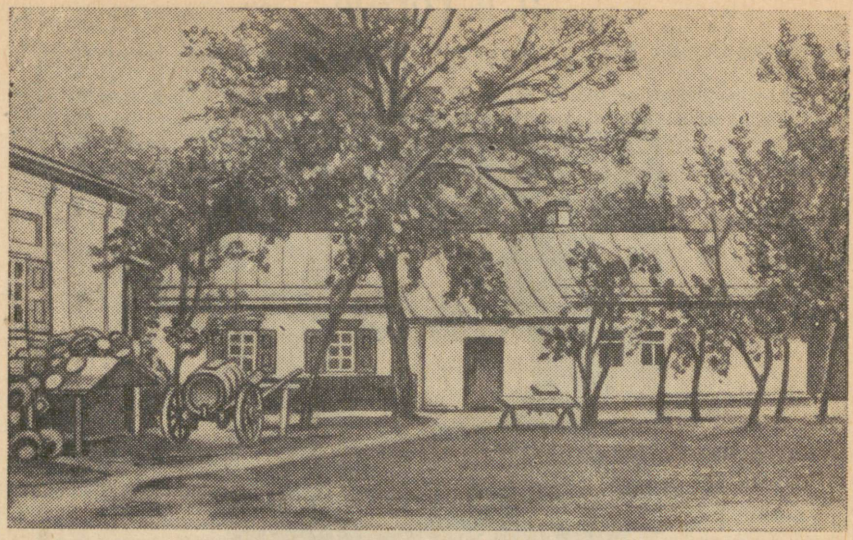
Детство будущего писателя протека́ло [1] в имении Васи́льевка, в дружной семье. Отец его писал стихи и пьесы, любил театр.

Учился Н. В. Гоголь в Не́жинской гимназии, где он много читал. В гимназии ученики ставили спектакли. Гоголь с увлече́нием играл в них. В гимназии же он начал писать стихи и повести. После окончания гимназии он уехал в Петербург, чтобы поступить на государственную службу. Он мечтал служить так, чтобы приноси́ть пользу своему государству. Скоро Гоголь понял, что на службе нельзя принести пользы России.

Он оставил службу и некоторое время занимался педагоги́ческой деятельностью.

В 1831—1833 гг. выходит из печати сборник расска́зов Гоголя

[1] Детство протекало — детство проходило.



Дом в Сорóчинцах, где родился Н. В. Гоголь.

«Вечерá на хýторе близ Дикáньки». Гоголь нашёл путь служéния Родине — путь писателя.

О «Вечерах» Пушкин писал: «Вот настоящая весёлость... А местами какая поэзия!» Похвала Пушкина была осóбенно дорогá Гоголю.

С 1831 года началась дружба Гоголя с Пушкиным, которая имела огромное значение для молодого Гоголя. Пушкин признавал у Гоголя замечательный талант, он следил за развитием его творчества, был вдохновителем многих его художественных замыслов.

В 1835 году вышел новый сборник повестей Гоголя «Миргород».

В 1833 году Гоголь задумал написать комедию, «которая бы отражала как в зеркале русскую действительность», и в 1835 году была написана комедия «Ревизор». Эта комедия — резкая критика николаевской России и её чиновников.

В 1836 году Гоголь уехал за границу. Там он работал над поэмой «Мёртвые души».

Пушкин уже давно советовал Гоголю приняться за большое сочинение. Первые главы поэмы Гоголь читал Пушкину. И поэт, который всегда смеялся, слушая произведения Гоголя, на этот раз стал сумрачным. Когда чтение кончилось, он произнёс: «Боже, как грустна наша Россия!»

Первый том «Мёртвых душ» вышел в 1841 году.

В поэме «Мёртвые души» Гоголь даёт образы помещиков и чиновников крепостнической России. И хотя поэма рассказывает

Памятник Н. В. Гоголю в Москве.

о покупке мёртвых крестьян, всем было ясно, что настоящими «мёртвыми душами» в поэме являются все показанные помещики и чиновники, которые потеряли все человеческие качества.

Весной 1848 года Гоголь приехал в Одессу. Оттуда он поехал к матери в село Васильевку.

Последние годы жизни Гоголь страдал какой-то непонятной болезнью. Силы его были подорваны огромным трудом и матери-

альной нуждой. «Я начинаю верить тому, что писатели в наше время могут умереть с голоду», — писал он Жуковскому. Гоголь начал писать вторую часть «Мёртвых душ». В момент сильного нервного возбуждения Гоголь сжёг написанную им вторую часть «Мёртвых душ». После этого он уже не вставал с кровати. Умер Н. В. Гоголь 4 марта 1852 года.

В 1952 году советский народ торжественно отметил 100-летие со дня смерти Н. В. Гоголя. В столице нашей родины, в Москве, состоялось торжественное откры́тие памятника Гоголю. На постаме́нте вы́сечены слова:

«Великому русскому
художнику слова
Николаю Васильевичу
Гоголю
от правительства
Советского Союза
2 марта 1952 года».

Чуде́сная певу́чая речь Гоголя звучит в любом уголке советской земли и далеко́ за пределами её.

ВОПРОСЫ.

1. Где и когда родился Н. В. Гоголь?
2. Где он получил образование?
3. Как прошли первые годы жизни Гоголя в Петербурге?
4. Что дала Гоголю дружба с Пушкиным?
5. Против кого выступает Гоголь в «Ревизоре»?
6. О чём рассказывает поэма «Мёртвые души»?
7. Что сказал Пушкин после чтения «Мёртвых душ»?

ЗАДАНИЕ.

Составьте план и по нему расскажите о жизни и литературной деятельности Н. В. Гоголя.

О ПОВЕСТИ «ТАРА́С БУЛЬБА».

Занятия историей увлека́ли Гоголя. У него появилось желание написать историю Украйны. Это желание его осталось невы́полненным. Но в результате изуче́ния истории Украины Гоголь создал повесть «Тара́с Бу́льба». Он знал и любил стари́нные украинские песни — «думы», которые помогли ему дать яркое народное изображение во́льной Запорожской Се́чи и её героев. Повесть «Тара́с Бу́льба» вошла в сборник «Миргород».

Краткое содержание повести «Тара́с Бу́льба».

В повести «Тарас Бульба» Гоголь описывает героическую борьбу украинского казачества за свободу родной земли.

Тарас Бульба — старый казачий полковник. Всю свою жизнь он провёл в боях за родину. Его сыновья — Оста́п и Андри́й

приезжают домой из Киева после окончания бу́рсы[1]. Отец решает сразу же ехать с ними в Запорожскую Сечь. Бедная мать в большом горе, но она не смеет спо́рить с мужем. Всю ночь просидела она около спя́щих сыновей. Запорожская Сечь в те годы принимала всех, кому была дорога́ родная Украи́на. Молодёжь училась тут вое́нному де́лу.

Бульба с сыновьями приезжает в Сечь, и скоро они идут в поход против польских панов, которые напада́ли на украинские земли. Запорожцы осаждают город Ду́бно, и начинаются тяжёлые бои. Сыновья Тараса смело и уверенно сражаются.

Со стен крепости Андри́я увидела молодая польская панна. Раньше они встречались в Киеве. Она посыла́ет свою служанку к Андрию. Служанка тайным хо́дом пробира́ется к запорожцам в лагерь. Она просит у Андрия хлеба для своей госпожи. Андрий, взяв мешок с хлебом, ушёл к полякам и стал изме́нником. В бою Тарас Бульба увидел Андрия, который был на стороне поляков против своего народа.

Отец сам убил изменника-сына.

Старший сын Тараса Остап попал в плен. Сам Тарас в это же время был тяжело ранен, и друзья едва спасли его.

Тарас всюду искал сына. Он пробра́лся в Варшаву, но освободи́ть Остапа не мог. Он был в толпе́ народа, когда́ казнили Остапа. Молодой казак мужественно переноси́л все пытки. А бедный отец, стоя в толпе врагов и видя, как мучают сына, тихо повторял: «До́бре, сы́нку! Добре!»

После казни Остапа Тарас мстил за му́ки сына. Много он сжёг польских за́мков и местечек. Польские паны не могли поймать старого Тараса. Однажды Тарас, отступа́я, не захотел оставить врагам свою трубку и вернулся за ней. Его схвати́ли. Враги сожгли́ Тараса. Охваченный огнём, Тарас Бульба думал только о том, чтобы успели спастись его товарищи.

Образ Тараса. Тарас Бульба всю свою жизнь посвятил защите родной Украины. И сыновей своих он готовил к служению родине. Тарас — патриот. Он не мог простить измены своему сыну и нашёл в себе силы казни́ть его. С болью, но и с гордостью смотрел он на казнь Остапа. Он гордился сыном.

Умирая, Тарас думает только о товарищах, он даёт им указания, как спастись.

Образ Остапа. Остап похож на своего отца. Он твёрд и силён духом. Он выно́сит все муки ради своей любви к родине. Он только о том думает, чтобы враги не услышали стонов казаков. Мужество и стойкость Остапа во время его казни произво́дят огромное впечатление на читателя.

Тарас и Остап — сильные духом люди, для них свобода родины — главная цель их жизни.

---

[1] Бу́рса (устар.) — духовное учебное заведение.

Тарас Бульба.

С рис. Е. Кибрика.

ТАРАС БУЛЬБА [1].

(Отрывок.)

Глава I.

Тарас был один из числа коренны́х, старых полковников: весь был он со́здан для бранной [2] трево́ги и отличался грубой прямотой своего нрава [3].

. . . Теперь он тешил себя заранее мыслью, как он явится с двумя сыновьями своими на Сечь и скажет: «Вот посмотрите, каких я молодцо́в привёл к вам!»; как предста́вит их всем старым, закалённым в битвах, товарищам; как поглядит на первые подвиги их в ра́тной [4] нау́ке и бра́жничестве, которое почита́л тоже одним

---

[1] Печатается в сокращении.
[2] Бранный (устар.) — военный.
[3] Нрав — характер.
[4] Ра́тный (устар.) — военный.

из главных достоинств ры́царя. Он сначала хотел было отправить их одних. Но при виде их све́жести, ро́слости, могу́чей теле́сной красоты́ вспы́хнул воинский дух его, и он на другой же день решился ехать с ними сам, хотя необходимостью этого была одна упря́мая воля. Он уже хлопотал и отдавал приказы, выбирал коне́й и сбрую для молодых сыновей, наве́дывался и в конюшни и в амбары, отобра́л слуг, которые должны были завтра с ними ехать... Даже о́тдал приказ напои́ть коне́й и всы́пать им в ясли кру́пной и лучшей пшени́цы и пришёл усталый от своих забо́т.

«Ну́, дети, теперь надобно спать, а завтра будем делать то, что бог даст. Да не стели́ нам постель! Нам не нужна постель! Мы будем спать на дворе».

Ночь ещё только что обняла́ небо [1], но Бульба всегда ложи́лся рано. Он развали́лся на ковре́, накрылся бараньим тулу́пом, потому что ночной воздух был довольно свеж и потому что Бульба любил укры́ться потеплее́, когда был дома. Он вскоре захрапе́л, и за ним после́довал весь двор.

... Одна бедная мать не спала. Она прини́кла к изголо́вью дорогих сыновей своих, лежа́вших рядом; она расчёсывала гре́бнем их молодые, небрежно всклокоченные ку́дри и сма́чивала их слеза́ми; она глядела на них вся, глядела всеми чувствами, вся преврати́лась в одно зрение и не могла нагляде́ться. Она вскорми́ла их со́бственною грудью, она возрасти́ла, взлеле́яла их — и только на один миг видит их перед собою. «Сыны мои, сыны мои милые! что будет с вами? что ждёт вас?» — говорила она, и слёзы останови́лись в морщи́нах, изменивших её когда-то прекрасное лицо. В самом деле она была жалка́, как всякая женщина того удало́го века... Она видела мужа в год два-три дня, и потом несколько лет о нём не бывало слуха. Да и когда ви́делась с ним, когда они жили вместе, что за жизнь её была? Она терпела оскорбле́ния, даже побо́и; она видела из ми́лости только ока́зываемые ласки, она была какое-то странное существо́ в этом сборище безжённых рыцарей, на которых разгульное Запорожье набрасывало суро́вый колори́т свой... Вся любовь, все чувства, всё, что есть нежного и страстного в женщине, всё обрати́лось у ней в одно материнское чувство. Она с жа́ром, с страстью, с слеза́ми, как степная чайка, вилась над детьми своими. Её сыновей, её милых сыновей берут от неё, берут для того, чтобы не увидеть их никогда! Кто знает, может быть при первой би́тве татарин сру́бит им го́ловы, и она не будет знать, где лежа́т бро́шенные тела их, которые расклюёт хищная подорожная птица, а за каждый кусо́чек которых, за каждую каплю крови она отдала бы всё...

Месяц с вышины́ не́ба давно уже озаря́л весь двор, напо́лненный спящими, густую ку́чу верб и высокий бурья́н, в котором потонул частокол, окружавший двор. Она всё сидела в головах милых сыновей своих, ни на минуту не сводила с них глаз своих

[1] Ночь обняла небо — здесь: наступила ночь.

и не думала о сне. Уж кони, чу́я рассве́т, все полегли́ на траву и перестали есть; верхние листья верб начали лепетать, и мало-пома́лу лепе́чущая струя́ спустилась по ним до самого ни́зу. Она просидела до самого света, вовсе не была утомлена́ и внутренно желала, чтобы ночь протянулась как можно дольше. Со степи понеслось звонкое ржа́ние жеребёнка; красные по́лосы ясно сверкнули на небе. Бульба вдруг проснулся и вскочил. Он очень хорошо помнил всё, что приказывал вчера́.

«Ну, хлопцы, полно спать! Пора! пора! Напойте коней! А где стара?»[1] (так он обыкновенно называл жену́ свою.) «Живе́е, стара́, готовь нам есть: путь лежи́т великий!»

Бедная старушка, лишённая последней наде́жды, уныло поплела́сь в ха́ту. Между тем как она со слезами готовила всё, что нужно к завтраку, Бульба раздава́л свои приказа́ния, возился на конюшне и сам выбира́л для детей своих лучшие убра́нства. Бурсаки вдруг преобрази́лись: на них явились, вместо прежних запа́чканных сапогов[2], сафьянные красные, с серебряными подковами; шаровары, шириною в Чёрное море[3], с тысячью скла́док и со сбо́рами, перетянулись золоты́м очку́ром; к очкуру прице́плены были длинные ремешки́, с кистями и прочими побряку́шками, для трубки. Казаки́н алого цвета, сукна яркого, как огонь, опоя́сался узо́рчатым поясом; чека́нные туре́цкие пистоле́ты были задви́нуты за пояс; са́бля бря́кала по нога́м их. Их ли́ца, ещё мало загоре́вшие, казалось, похороше́ли и побеле́ли; молодые чёрные усы теперь как-то ярче оттеняли белизну́ их и здоровый, мощный цвет ю́ности; они были хороши под чёрными бара́ньими ша́пками с золоты́м ве́рхом. Бедная мать! Она как увидела их, она и слова не могла промо́лвить, и слёзы остановились в глазах её.

«Ну, сыны[4], всё готово! нечего ме́шкать!» — произнёс, наконец, Бульба. «Теперь, по обычаю христианскому, нужно перед доро́гою всем присесть».

Все сели, не выключа́я даже и хлопцев[5], стоявших почти́тельно у дверей.

«Теперь благослови́, мать, детей своих!» сказал Бульба: «моли́ бога, чтобы они воевали храбро, защищали бы всегда честь лыцарскую[6], чтобы стояли всегда за ве́ру Христо́ву, а не то — пусть лучше пропаду́т, чтобы и ду́ху их не было на свете! Подойдите, дети, к матери: молитва материнская и на воде и на земле спаса́ет». Мать, слабая как мать, обняла́ их, вы́нула две небольшие ико́ны, наде́ла им, рыда́я, на шею. «Пусть храни́т вас... божья матерь... Не забывайте, сынки, мать вашу... пришли́те хоть ве́сточку о себе...» Далее она не могла говорить.

---

[1] Стара́ — здесь: старуха.
[2] Сапогов (устар.) — сапог.
[3] Шириною в Чёрное море — очень широкие.
[4] Сыны — сыновья.
[5] Хлопец (укр.) = мальчик.
[6] Лыцарскую (непр.) — рыцарскую.

«Ну, пойдём, дети!» — сказал Бульба. У крыльца́ стояли осёдланные ко́ни. Бульба вскочи́л на своего Чорта, который бе́шено отшатну́лся, почу́вствовав на себе двадцатипудовое бре́мя, потому что Бульба был чрезвычайно тяжёл и толст. Когда увидела мать, что уже и сыны её сели на коней, она кинулась к меньшо́му, у которого в черта́х лица́ выражалось более какой-то не́жности; она схватила его за стре́мя, она прили́пнула к седлу́ его и с отча́яньем в глазах не выпуска́ла его из рук своих. Два дю́жих козака[1] взяли её бе́режно и унесли́ в хату. Но, когда выехали они за ворота́, она со всею лёгкостью ди́кой козы, несообра́зной её летам, выбежала за ворота, с непостижимою силою останови́ла лошадь и обняла́ одного из них с какою-то поме́шанною, бесчу́вственною горя́чностию; её опять увели. Молодые козаки ехали смутно и уде́рживали слёзы, боясь отца своего, который, с своей стороны, тоже был несколько смущён, хотя старался этого не пока́зывать. День был серый; зе́лень сверкала ярко; птицы щебета́ли как-тс в разлад. Они, прое́хавши, огляну́лись назад: хутор их как будто ушёл в землю; только видны́ были над землёй две трубы скромного домика да верши́ны дере́в, по сучьям которых они ла́зили, как белки... Вот уже один только шест над коло́дцем с привя́занным вверху колесо́м от телеги одино́ко торчи́т в небе; уже равни́на, которую они проехали, кажется и́здали горо́ю и всё собою закры́ла. — Прощайте и де́тство, и игры́, и всё, и всё!

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. Почему Тарас решил неме́дленно ехать с сыновья́ми в Запорожскую Сечь?
2. Каким было положе́ние женщины в казацкой семье?
3. Опишите, что пережива́ла мать, си́дя всю ночь в голова́х спавших сыновей.
4. Что чувствовали Остап и Андрий, выезжа́я с отцом в Запорожскую Сечь?

[1] **Козаки** (непр.) — казаки.

Остап с товарищами идёт на казнь.

С рис. Е. Кибрика.

ТАРАС БУЛЬБА [1].

(Отрывок.)

Глава XI, XII.

. . . Площадь, на которой долженствова́ла производи́ться казнь, нетрудно было отыска́ть: народ вали́л туда со всех сторон . . .

Они шли с откры́тыми голова́ми, с длинными чу́бами; бороды у них были отпущены. Они шли не боязли́во, не угрю́мо, но с какою-то тихою горделивостию; их платья из дорогого сукна износились и болтались на них ветхими лоску́тьями; они не глядели и не кланялись народу. Впереди́ всех шёл Остап.

Что почу́вствовал старый Тарас, когда увидел своего Остапа? Что было тогда в его сердце? Он глядел на него из толпы́ и не проронил ни одного движения его. Они приблизились уже к ло́бному месту. Остап остановился. Ему первому приходилось выпить

[1] Печатается в сокращении.

эту тяжёлую чашу. Он гля́нул на своих, по́днял руку вверх и произнёс громко: «Дай же боже, чтобы все, какие тут ни стоят еретики́, не услышали, нечести́вые, как мучится христианин! Чтобы ни один из нас не промо́лвил на одного слова!» После этого он прибли́зился к эшафо́ту.

«Добре, сынку, добре!» — сказал тихо Бульба и уставил в землю свою седую голову.

Палач сдёрнул с него ветхие лохмо́тья; ему увяза́ли руки и ноги в нарочно сделанные станки, и... Не будем смуща́ть читателей картиною адских мук, от которых ды́бом поднялись бы их волоса́. Они были порожде́ние тогда́шнего гру́бого, свирепого ве́ка, когда человек вёл ещё кровавую жизнь одних воинских по́двигов и закали́лся в ней душою, не чуя челове́чества... Остап выносил терза́ния и пытки, как исполи́н. Ни крика, ни стону не было слышно даже тогда, когда стали перебива́ть ему на руках и ногах ко́сти, когда ужасный хряск их послышался среди мёртвой толпы́ отдалёнными зрителями, когда панянки[1] отвороти́ли глаза́ свои, — ничто, похожее на стон, не вы́рвалось из уст[2] его, не дро́гнуло лицо его. Тарас стоял в толпе, поту́пив голову и в то же время гордо приподня́в очи[3], и одобри́тельно только говорил: «Добре, сынку, добре!»

Но когда подвели его к последним смертным мукам, казалось, как будто стала подава́ться его сила[4]. И повёл он оча́ми вокруг себя[5]: боже, всё неведомые, всё чужие лица! Хоть бы кто-нибудь из близких присутствовал при его смерти! Он не хотел бы слышать рыда́ний и сокруше́ния слабой матери или безу́мных во́плей супруги; хотел бы он теперь увидеть твёрдого мужа[6], который бы разумным сло́вом освежи́л его и уте́шил при кончи́не. И упал он силою[7] и воскликнул в душе́вной не́мощи: «Батько! где ты? Слышишь ли ты?»

«Слышу!» — раздалось среди всеобщей тишины, и весь миллион народа в одно время вздро́гнул. Часть военных всадников бросилась забо́тливо рассматривать толпы народа... но Тараса уже не было: его и след простыл[8].

...А что ж Тарас? А Тарас гулял по всей Польше с своим полко́м, вы́жег восемнадцать местечек, близ сорока костёлов и уже доходил до Кракова. Много избил он всякой шляхты, разгра́бил богатейшие и лучшие за́мки; распеча́тали и поразлива́ли по земле козаки вековы́е мёды и ви́на, сохранно сберега́вшиеся в панских погреба́х; изруби́ли и пережгли́ дорогие су́кна, одежды и у́твари, находимые в кладовы́х. «Ничего не жалейте!» — повторял только

---

[1] Панянки — девушки (на польск. языке).
[2] Из уст (слав.) — с губ.
[3] Очи (слав.) — глаза́.
[4] Стала подаваться си́ла — здесь: стал слабеть.
[5] Повёл очами вокруг себя — здесь: посмотре́л вокруг себя.
[6] Муж — здесь: мужчи́на.
[7] Упал си́лою — здесь: ослабе́л.
[8] След простыл (разг.) — исчез, не оста́вив следа́.

Тарас... «Это вам, вражьи ляхи[1], поминки по Остапе!» — приговáривал только Тарас. И такие поминки по Остапе отправля́л он в каждом селе́нии, пока польское правительство не увидело, что посту́пки Тараса были побольше, чем обыкновенное разбо́йничество, и Пото́цкому пору́чено было с пятью полками поймáть непреме́нно Тараса.

Шесть дней уходили козаки просёлочными доро́гами от всех пресле́дований; едва выносили кони необыкновенное бегство и спасали козаков. Но Потоцкий на сей раз был достойн возло́женного поруче́ния: неутомимо преследовал он их и настиг на берегу Днестра, где Бульба занял для ро́здыха[2] оставленную развали́вшуюся крепостъ.

Над са́мой кру́чей у Днестра-реки виднéлась она своим обо́рванным валом и своими развали́вшимися оста́нками стен. Щéбнем и разби́тым кирпичо́м усéяна была верху́шка утёса, готовая всякую минуту сорва́ться и слете́ть вниз. Тут-то, с двух сторон, прилéглых к полю[3], обступи́л его коро́нный гетьман[4] Потоцкий. Четыре дня бились и боролись козаки, отбива́ясь кирпичами и каме́ньями[5]. Но истощи́лись запасы и силы, и решился Тарас проби́ться сквозь ряды. И пробились было уже козаки и, может быть, ещё раз послужили бы им верно быстрые кони, как вдруг среди самого бéгу остановился Тарас и вскрикнул: «Стой! вы́пала люлька[6] с табаком; не хочу, чтобы и люлька досталась вражьим ляхам!» И нагну́лся старый атаман и стал отыскивать в траве свою люльку с табако́м, неотлу́чную сопу́тницу[7] на морях и на суше, и в походах и дома. А тем временем набежала вдруг вата́га и схватила его под могучие плечи. Двинулся было он всеми членами, но уже не посы́пались на землю, как бывало прежде, схвати́вшие его гайдуки. «Эх старость, старость!» — сказал он, и заплакал дебе́лый[8] старый козак. Но не старость была виною: сила одолела силу. Мало не тридцать человек повисло у него по рукам и по ногам. «Попа́лась ворона!» — кричали ляхи: «Теперь нужно только придумать, какую бы ему, собаке, лучшую честь воздать». И присуди́ли, с гетьманского разреше́ния, сжечь его живого в виду́ всех. Тут же стояло нагóе дерево, вершину которого разбило громом. Притяну́ли его железными цепя́ми к древéсному стволу́, гвоздём прибили ему руки и, приподняв его повыше, чтобы отовсю́ду был виден козак, принялись тут же раскла́дывать под деревом костёр. Но не на костёр глядел Тарас, не об огне он думал, которым собирались жечь его; глядел он, сердечный, в ту

---

[1] Ляхи (устар.) — поля́ки.
[2] Для ро́здыха (разг.) — для отдыха.
[3] Прилéглых к полю (непр.) — прилегáющих к по́лю.
[4] Гетьман (непр.) — гетман.
[5] Каме́ньями (устар.) — ка́мнями.
[6] Люлька (укр.) — трубка.
[7] Сопутница (устар.) — спу́тница.
[8] Дебе́лый (разг.) — крепкий, пло́тный.

сторону, где отстре́ливались козаки: ему с высоты всё было видно как на ладони. «Занима́йте, хлопцы, занимайте скорее», — кричал он, — «горку, что за лесом: туда не подсту́пят они!» Но ветер не донёс его слов. «Вот пропадут, пропадут ни за что!» — говорил он отча́янно и взглянул вниз, где сверкал Днестр. Радость блеснула в очах его. Он увидел вы́двинувшиеся из-за куста́рника четыре кормы́, собрал всю силу го́лоса и зычно за-

Смерть Тараса

С рис. Е. Кибрика.

кричал: «К берегу! к берегу, хлопцы! Спуска́йтесь подго́рной доро́жкой, что налево. У берега стоят чёлны, всё забирайте, чтобы не было пого́ни!» На этот раз ветер дунул с другой стороны, и все слова были услышаны козаками. Но за такой совет достался ему тут же уда́р о́бухом по голове...

Когда очнулся Тарас Бульба от удара и глянул на Днестр, уже козаки были на чёлнах и гребли вёслами...

«Прощайте, товарищи!» — кричал он им сверху. — «Вспоми-

найте меня и будущей же весной прибывайте сюда вновь, да хорошенько погуляйте!» . . .

Значение повести. Глубокой верой в силу русского народа проникнут конец повести. «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу?!» . . .

Такова патриотическая идея повести «Тарас Бульба».

Работая над повестью, Гоголь изучал прошлое Украины, изучал украинскую народную поэзию. Поэтому повесть глубоко проникнута народным духом.

«Дивная эпопея»[1] — так назвал повесть Белинский.

Язык повести красочен и богат, в ней много красивых описаний природы.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. За что и против кого сражались запорожские казаки?
2. Какая главная идея повести?
3. Какие чувства воспитывает она у нас?
4. Почему повесть названа «Тарас Бульба»?
5. Что переживал старый Тарас во время казни Остапа?
6. Как попал Тарас в руки польских панов?
7. Какие примеры товарищества даны в повести?

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ГОГОЛЯ.

В своих произведениях Гоголь сумел полно и верно изобразить русскую общественную жизнь.

Особенностью творчества Гоголя является его юмор.

Великий русский критик Белинский говорит, что когда читаешь повесть Гоголя, то сначала бывает смешно, а потом грустно. Это гоголевский «смех сквозь слёзы».

Гоголь был патриотом своего народа, своего отечества.

Изображая недостатки русской жизни, Гоголь в то же время верил в великое будущее своей родины и своего народа.

«Давно уже не было в мире писателя, который был бы так важен для своего народа, как Гоголь для России», — писал Чернышевский. Высоко ценит реалистические произведения Гоголя советский народ.

Имена гоголевских героев стали нарицательными. Уже давно нет помещиков, чиновников, которых изображал Гоголь. Но некоторые черты их характера и теперь встречаются у людей.

В. И. Ленин в борьбе с врагами большевистской партии пользовался художественными образами Гоголя.

---

[1] Эпопея — повествовательное произведение, в котором изображается героическая борьба народа с врагами, подвиги народных героев.

«Маниловыми» называл В. И. Ленин народников и меньшевиков.

«Маниловщиной» называл В. И. Ленин пустые, лишённые реального значения разговоры.

Черносотенцев-реакционеров В. И. Ленин сравнивал с Собакевичем.

ВОПРОСЫ.

1. Почему смех Гоголя назван «смехом сквозь слёзы»?
2. Что писал Чернышевский о Гоголе?
3. Как использовал образы героев произведений Гоголя В. И. Ленин? Кого и с кем он сравнивал?

СОКРАЩЕНИЯ К ПОДСТРОЧНИКАМ И СЛОВАРЯМ.

безл. — безли́чно
буд. — бу́дущее время
вр. — время
ж. — женский род
м. — мужской р.
ср. — средний род
множ.; мн. — множественное число
наст. — настоящее время
буд. — будущее время
прош. — прошедшее время
кратк. — краткая форма
ф. — форма
неопр. — неопределённая (форма)
сравн. степ. — сравнительная степень
превосх. степ. — превосходная степень
род. п. — родительный падеж
сущ. — существительное
уменьш. — уменьши́тельное
деепр. — деепричастие
устар. — устаре́лое
истор. — историческое
слав. — славяни́зм
нар. — наро́дное
непр. — непра́вильное
разг. — разгово́рное
бран. — бра́нное
диал. — диалект
итал. — италья́нское
фр. — францу́зское
нем. — неме́цкое
лат. — лати́нское
греч. — гре́ческое
тюрк. — тю́ркское

Звёздочкой (*) отме́чены глаголы совершенного ви́да.

будучи (дееприч.) — olles
обще́ние — suhtlemine
разви́тие — arenemine

I.

Понятие о фольклоре.

наро́дное твóрчество — rahvalooming
фолькло́р — folkloor
му́дрость (ж.) — tarkus
кра́ток — on (oli) lühike
ум — mõistus, aru
с давних времён — iidsest ajast
пи́сьменность (ж.) — kirjaoskus
исчеза́ть (-аю, -ешь), — kaduma
исче́знуть* (буд. исчезну, -ешь)
певе́ц (род. певца) — laulik
музыка́нт — moosekant
худóжник — kunstnik
передава́ть (передаю, передаёшь), — edasi andma
переда́ть* (буд. передам, передашь)
образ — kujund (kuju)
поколе́ние — sugupõlv
создава́ть (создаю, -ёшь), — looma
созда́ть* (буд. создáм, -дашь)
созда́тель (м.) — looja
скази́тель (ж. род сказительница) — bõliinade, muinasjuttude jutustaja, rahvalaulik

Содержание и виды фольклорных произведений.

ве́ра — usk
добро́ — headus (hea)
расцвета́ть (расцветает), — õitsema hakkama
расцвести́* (буд. расцвету́, -тёшь; прош. расцвёл, -ла)
по́льзоваться вниманием (по́льзуюсь, -ешься) (чем?) — tähelepanu leidma
исключи́тельный — erakordne
пла́мя — leek
ве́чный — igavene
несмотря́ — vaatamata
осóбенность (ж.) — eripärasus

В. И. Ленин о фольклоре.

вдохнове́нный — innustunud
перелага́ть (-аю, -аешь), — helidesse seadma
переложи́ть* (буд. -ложу́, -ло́жишь) на музыку
эмиграция — emigratsioon
припомина́ться (припоминается), — meelde tulema, meenuma
припóмниться* (буд. -ится)
изуча́вший=который изучал
этаже́рка (род. п. мн. -рок) — väike riiul
заинтересова́ться (буд. -уюсь, -уешься) — (hakkama) huvi tundma
приведён (-ена, -ено, -ены) — (olid) ära toodud, esitatud
име́ться (-еется) — olema; leiduma
подóбранный — valitud
нáутро (разг.) — (järgmisel) hommikul
очеви́дно — nähtavasti
обобща́ть (-аю, -аешь) — üldistama

Народные песни.

глубокая древность — iidne aeg
лучи́на — peerg
подневóльный — sunniviisiline
ра́бский — orja-
заглуша́ть (-аю, -аешь), — lämmatama
заглуши́ть* (буд. заглушу́, -ши́шь)
скла́дывать (-аю, -аешь) — kokku seadma, koostama
лено́к=лён (*род. п.* льна) — linake, lina (taim)
совреме́нный — kaasaegne

Было дело под Полтавой.

швед — rootslane
роди́мый (обл.) — siin: kallis
пра́вить (-влю, -вишь) — valitsema

впива́ться (-а́юсь, -а́ешься), впиться * (буд. вопью́сь, вопьёшься) — sisse tungima
промахну́ться (буд. -ну́сь, -нёшься) — märgist mööda laskma
усидеть * (буд. -ижу́, -иди́шь) — siin: sadulas istuma jääma
перекрести́ться * (буд. -крещу́сь, -кре́стишься) — risti ette lööma
легло́=поги́бло
блиста́ть (-а́ю, -а́ешь) — särama
дрогнуть * (буд. -ну, -нешь) — võpatama
характеризова́ть * (-зу́ю, -зу́ешь) — iseloomustama

Ленок.

прикола́чивать (-аю, -аешь) — jalaga vastu maad kopsima
— siin: прито́пывать
удава́ться (удаётся),
уда́ться * (буд. уда́стся) — õnnestuma, korda minema
поло́вши *(деепр.)* — rohides, umbrohust puhastades
дёргать (-аю, -аешь) — kitkuma
дёргав *(деепр.)* = дёргая — kitkudes
стлать (стелю́, сте́лешь) — laotama
стлавши *(деепр.)* — laotades
мочи́вши *(деепр.)* — leotades
суши́вши *(деепр.)* — kuivatades
мять (мну, мнёшь) — tallama (траву)
— siin: lõugutama
мявши *(деепр.)* — lõugutades
трепа́ть (треплю́, тре́плешь) — ropsima (лён)
трепа́вши *(деепр.)* — ropsides
чеса́ть (чешу́, че́шешь) — sugema; kammima (волосы)
чеса́вши *(деепр.)* — sugedes
прясть (пряду́, прядёшь; прош. прял) — ketrama
пря́вши *(деепр.)* — kedrates
ткать (тку, ткёшь) — kuduma
тка́вши *(деепр.)* — kududes

Русские народные сказки.

пре́лесть (ж.) — kenadus
(это прелесть!) — (see on tore!)
вид — liik
фантасти́ческий — fantastiline
си́лы приро́ды — loodusjõud
челове́ческий — inimese-
осно́ва — alus
покоре́ние — alistumine
бытово́й — elu-oluline
сочу́вствовать (сочу́вствую, -ешь) — kaasa tundma
обижа́ть (-аю, -ешь),
оби́деть * (буд. оби́жу, -дишь) — liiga tegema
ма́чеха — võõrasema
изображе́ние — kujutamine

Кот и лиса.

мужи́к (устар.) — talumees
прока́зник (разг.) — tembutaja, vallatleja
надоеда́ть (-а́ю, -а́ешь),
надое́сть * (буд. -ем, -ешь) — tüütama
этакий (разг.) — niisugune, sihuke
выгиба́ть (-а́ю, -а́ешь),
выгнуть * (буд. -ну, -нешь) — kõverdama, küüru tõmbama
усы́ (мн., род. п. усо́в) — vurrud
растопо́рщил усы — ajas vurrud kohevile
припа́сы (мн., род. п. -ов) — (toidu) moon
лисонька (уменьш.) = лиса
выходи́ть (выйти *) замуж — mehele minema
тако́в (-ва́, -во́, -вы́) — niisugune, selline
бара́н — oinas
прита́скивать (-аю, -ешь),
притащи́ть * (буд. -щу́, -та́щишь) — kohale tassima
бык — härg
зава́ливать (-аю, -аешь),
завали́ть * (буд. -лю́, -лишь) — siin: kinni katma
маку́шка — (puu) latv
погля́дывать (-аю, -аешь) (разг.) — vahetevahel vaatama
про себя́ — endamisi
прожо́рливый — ablas
че́тверо — neli (koos)
пожа́луй — võib-olla, vahest

удира́ть (-аю, -а́ешь),
удра́ть* (буд. удеру́, удерёшь (разг.) — jalga laskma, ära jooksma
он вам зада́ст! (разг.) — küll ta teile näitab!
погоди́те! (разг.) — oodake!
запаса́ться (-а́юсь, -а́ешься),
запасти́сь * (буд. -су́сь, -сёшься; прош. запа́сся, -пасла́сь; -ли́сь) — end varustama; endale varuma
напуга́ть * (буд. -аю, -а́ешь) — (tugevasti) hirmutama, kohutama
глупова́тый — rumalavõitu
хи́трость (ж.) — kavalus

Былины.

богаты́рь (м.) — vägilane
необыкнове́нно — haruldaselt
торго́вый — kauba-
вдова́ — lesk
хва́статься (хва́стаюсь, -ешься) — hooplema

Илья Муромец и Соловей-разбойник.

сто́льный град (устар.) столи́ца
си́лушка = сила
топта́ть (топчу́, то́пчешь) — tallama, sõtkuma
копьё (род. п. мн. ко́пий) — piik, oda
воево́да (истор.) — väepealik; linnavanem
отка́зываться (-аюсь, -аешься), отказа́ться * (буд. -кажу́сь, -кажешься) — keelduma, loobuma
прямое́зжая доро́га (в народной поэ́зии) — otsetee
свиста́ть (свищу́, сви́щешь) — vilistama
по-соловьи́ному — ööbiku-moodi
засыха́ть (засыха́ет),
засо́хнуть * (буд. -ну, -нешь) — ära kuivama
осыпа́ться (-а́ется), осы́паться * (буд. осы́плется) — (maha) varisema (õied), pudenema
приклоня́ться (-я́юсь, -я́ешься),
приклони́ться (буд. -ню́сь, -о́нишься) — allapoole painduma; longu laskuma
спотыкаться (-а́юсь, -а́ешься),
споткну́ться* (буд. -ну́сь, -нёшься) — komistama
плёточка (род. п. мн. -чек) (уменьш.) — piitsake, nuudike
тугой — pingul-olev, pinguldatud
лук — vibupüss, amb
висо́к (род. п. -ска́) — meelekoht; oim
князь (мн. князья́, род. -зей) — vürst
лгать (лгу, лжёшь),
солга́ть * — valetama
криви́ться (кри́вится),
покриви́ться * — viltu kiskuma
закрыва́ться (закрыва́ется),
закры́ться * (буд. закро́ется) — siin: peitu pugema

Пословицы и поговорки.

ро́скошь (ж.) — toredus
смысл — mõte, tähendus
толк (устар.) — mõte
наряду́ — kõrval
ме́тко — tabavalt
взгляд — vaade, arvamus
существова́вший, -ая, -ее — olemasolnud
отража́ться (отража́ется),
отрази́ться * (буд. отрази́тся) — peegelduma
уважение — lugupidamine
презре́ние — põlgus
заклейми́ть — häbistama
поуче́ние — õpetus
указа́ние — näpunäide

Старинные пословицы и поговорки.

горсть (ж.) — peotäis
согла́сный — siin: üksmeelne, kokkuhoidev
ба́рщина (устар.) — teoorjus
семеро — seitse (koos), seitsmekesi
мозо́ль (на руке́) — rakk, vill

ба́рин (мн. ба́ры) (устар.) — härras, saks
сы́тый — täissöönud
пировать, (-ру́ю, -ру́ешь) — pidutsema
безде́лье — tegevusetus, jõudeolek
навоз — sõnnik
лодырь (м.) (разг.) — päevavaras, looder
францу́з — prantslane
поуча́ющий — õpetav, õpetuslik
шагну́ть * (буд. -ну́, -нёшь) — (ühe sammu) astuma
кнут — piits

Совреме́нные пословицы и поговорки.

межа́ — põllupeenar
плоша́ть (-а́ю, -а́ешь), сплоша́ть * (разг.) — hooletu olema
грош (устар.) — kross (raha)
взачёт = в счёт — arvele

И. А. Крылов.

Детство.

баснопи́сец (род. -сца) — valmikirjanik
дворяни́н (мн. дворяне) — aadlik
усе́рдно — usinalt, agaralt
образова́ние — haridus
сундук — kirst, kast
уездный суд — maakonnakohus
казённая палата (устар.) — kroonupalat

Литературная и журналистская деятельность.

посеща́ть (-аю, -ешь) (театр), посети́ть * (буд. посещу, -тишь) — külastama, käima (teatris)
статья́ — artikkel
влия́ние — mõju
передово́й, -ая, -ое — eesrindlik
ре́зко — teravalt

Крылов — баснописец.

оце́нка — hinnang
библиоте́карь (м.) — raamatukogu-hoidja
публи́чная библиоте́ка — avalik raamatukogu
Российская Академия наук — Venemaa Teaduste Akadeemia
вы́шел в отста́вку — läks erru
подпи́ска — annetusleht

Волк на псарне.

овча́рня — lambalaut
псарня (устар.) — (jahi) koerte tall
псарный двор (устар.) — (jahi) koerte õu, penila
забия́ка (м. и ж.) — tülinorija, kakleja
пёс (род. п. пса) = собака
зали́ться * (буд. зальётся) (ла́ем) — haukuma hakkama
дра́ка — kaklus, lööming
псарь (м.) (устар.) — koerapoiss
вмиг — silmapilkselt
запо́р — lukk
ад — põrgu
дубьё (собир.) — kaikad, nuiad
прижима́ться (-а́юсь, -а́ешься), прижа́ться * (буд. -жму́сь, -жмёшься) к кому, к чему — end vastu suruma
зад — istmik
щёлкать (-аю, -аешь) — lõgistama
щети́нить (-нит), ощети́нить * — karvu püsti ajama
расче́сться * — arveid õiendama
пусти́ться в перегово́ры — alustama läbirääkimisi
хитре́ц — kavalpea
к чему́ — milleks
сват — kaim, sõber
мири́ться (-рю́сь, -ри́шься) — leppima
ссора — riid, tüli
про́шлое (сущ.) — minevik
уста́вить * (буд. -влю, -вишь) лад — üksmeelt looma, rahu tegema
впредь — edaspidi, tulevikus
здешний — siinne, kohalik
грызться (грызу́сь, грызёшься; прош. гры́зся, гры́злась) — purelema (koerte kohta), teineteist purema
утверждать (-аю, -аешь), утверди́ть * (буд. -рж у́, -ди́шь) — kinnitama

ло́вчий (устар.) — koerapoiste ülem
переpва́ть * (буд. -рву́, -рвёшь) — katkestama (kõnet)
нату́ра (устар.) — loomus, iseloom
иначе — teisiti, muidu
мирова́я (сущ.) (разг.) — kokkulepe
шку́ра — (looma) nahk
го́нчая (соба́ка) — hagijas
по́вод — põhjus
предлага́ть (-а́ю, -аешь), — ette panema, pakkuma
предложи́ть * (буд. -ложу, -ложишь) — kuub
сюрту́к — vilunud
о́пытный

Листы и корни.

доли́на — org
шепта́ться (шепчусь, -чешься) — sosistama
хвали́ться (хвалюсь, хвалишься) — kiitlema, hooplema
густота́ — tihedus
зелёность (ж.) — rohelisus
толкова́ть = объяснять
краса́ = красота
раски́дистый — kahar
хвали́ть (хвалю́, хва́лишь) — kiitma
краси́вость = красота́
привлека́ть (-влекаю, -аешь), — meelitama
привле́чь * (буд. -влеку, -чёшь)
насви́стывать (-ваю, -ваешь) — vilistama
расстава́ться (расстаюсь, -аёшься) — lahkuma
приме́лвить = промолвить = сказать
столь = настолько = так — nii, niivõrd
на́гло — häbematult
де́рзко — jultunult
меж (разг.) = между
народи́ться — sündima
иссуши́ться * (буд. иссу́шится) — ära kuivama
напо́мнить * (буд. напо́мню, -нишь) — meelde tuletama

Осёл и соловей.

осёл (род. п. осла́) — eesel
уме́ние — oskus
защёлкать * (буд. -аю, -аешь) — laksutama hakkama (соловей)
тяну́ть (-ну́, тя́нешь) — venitama
ослабева́ть (-аю, -а́ешь),
ослабе́ть * (буд. -е́ю, -е́ешь) — nõrgenema
отдава́ться (отдаётся) — kajama, vastu kõlama (голос)
роща — (metsa)salu
люби́мец (род. п. -мца) — lemmik
певе́ц (род. п. певца́) — laulik; laulja
приле́чь * (буд. -ля́гу, -ля́жешь; прош. -лёг, -легла́) — (lühikeseks ajaks) lamama heitma
пасту́шка (род. п. мн. -шек) — karjatüdruk
скончал (устар.) = кончил
уставясь в землю лбом (разг.) — hoides otsaesist vastu maad
ску́ка — igavus
вспорхну́ть * (буд. -ну́ -нёшь) — lendu tõusma
суждение — otsustus, arvamus

Свинья под дубом.

наеда́ться (-а́юсь, -а́ешься),
нае́сться * (-е́мся, -е́шься) — end täis sööma, end täis pugima
жёлудь (м.) — tammetõru
до́сыта (кушать) — küllastuseni (sööma)
наевшись — end täis söönud
высыпа́ться (-а́юсь, -а́ешься),
вы́спаться * (буд. -сплюсь, -спишься) — (end) välja magama
подрыва́ть (-а́ю, -а́ешь), — alt lahti kaevama; alt õõnestama, üles tuhnima
подры́ть * (буд. -рою, -роешь)
врели́ть (врежу́, вреди́шь) — kahju tegema; kahjustama
во́рон — kaaren, ronk

обнажáть (-áю, -áешь),
обнажи́ть * (буд. -жу́, -и́шь) — paljaks tegema; paljastama
ничу́ть (разг.) — sugugi mitte, ei põrmugi
жире́ть (-е́ю, -е́ешь) — rasva minema, rasvuma
неблагода́рный — tänamatu
рыло — kärss; koon
ослепле́ние — pimestus, pimestamine
в ослепле́нии — pimedast ehk sõgedast peast
мо́лвить (-влю, -вишь), промолвить * (устар.) = сказать

Значение басен Крылова.

нравоуче́ние — manitsus
мора́ль (ж.) — moraal
скро́мность (ж.) — tagasihoidlikkus
высме́ивать (-áю, -аешь) — välja naerma
избавля́ться (-яюсь, -яешься),
изба́виться * (буд. избавлюсь, -ишься) — vabanema, lahti saama
воспита́тельное значе́ние — kasvatuslik tähendus
угнете́ние — rõhumine
рыбья пля́ска — kalade tants
примеча́ть (-аю, -ешь),
приме́тить * (буд. примечу, -тишь) — märkama

А. С. Пушкин.

Детство.

по старому сти́лю — vana kalendri järgi
дворя́нский — aadli-
обы́чный — tavaline, harilik
образ жизни — elulaad, -viis
вести образ жизни — elu elama
вечер — pidu
уделя́ть внимание — tähelepanu osutama
гувернёр (м.) — (mees-) lastekasvataja
гувернантка (ж.) — kasvatajanna
ла́ска — hellitus, meelitus
могу́чий — võimas
родно́й язык — emakeel
забира́ться (-аюсь, -ешься),
забра́ться * (буд. заберусь, -рёшься) — kuhugi ronima, pugema
прогоня́ть (-яю, -ешь),
прогна́ть * (буд. прогоню́, -го́нишь) — ära ajama
с жа́дностью — ahnelt

Годы ученья.

выдержать экзамен — sooritama eksamit
вступи́тельный — sisseastumis-
проводи́ть (провожу́, прово́дишь),
провести́ * (буд. проведу́, -дёшь; прош. провёл, -ла) — veetma
возраста́ть (-аю, -аешь),
возрасти́ * (прош. возро́с, -ла́) — kasvama, suurenema
издава́ть (издаю, -ёшь),
изда́ть * (буд. издам, издашь) — välja andma
рукопи́сный — käsikirjaline
опережа́ть (-жаю, -ешь),
опереди́ть * (буд. опережу, -дишь) — ennetama, ette jõudma
досто́инство — väärtuslik omadus
отнюдь (разг.) — sugugi mitte
ва́жничать (-аю, -ешь) — end tähtsaks tegema, suurustama
горева́ть (горюю, горю́ешь) — muret tundma
участник — osavõtja
волнова́ть (волную, -ешь) — erutama
установле́ние — kehtestus
перерыв между заня́тиями — tundide vaheaeg
в прису́тствии — juuresolekul
был утомлён — oli väsinud
дрема́ть (дремлю́, дремлешь) — tukkuma
наклони́лся вперёд — kummardus ettepoole
сверка́ть (-аю, -ешь) — särama
был в восто́рге — oli vaimustatud
курча́вый — käharpäine

Жизнь в Петербурге.

поселя́ться (-юсь, -ешься), — elama asuma
посели́ться * (буд. поселю́сь, -ли́шься) — elama asuma
коллегия иностранных дел (устар.) — välisasjade kolleegium
гнёт — ike
самодержа́вие — isevalitsus
тайное общество — salaühing
ссылать (-аю, -ешь), — asumisele saatma
сослать * (буд. сошлю́, сошлёшь) — asumisele saatma
наводнять (-яю, -ешь), — üle ujutama
наводни́ть * (буд. наводню́, наводнишь) — üle ujutama

Годы ссылки.

связь (ж.) — side
прекращаться (прекраща́ется), — katkema
прекратиться * (прекрати́тся) — katkema
фонта́н — purskkaev
твóрческая работа — loov töö
переводить (перевожу, -дишь), — siin: üle viima
перевести * (буд. переведу, -дёшь) — siin: üle viima
доно́с — salakaebus
увольне́ние — vallandamine
надзóр — järelevalve

Село Михайловское.

одино́ко — üksildaselt
был занесён снегом — oli lumega kinni tuisanud
плавная речь — voolav kõne
еди́нственный — ainus
развлече́ние — meelelahutus
пое́здка верхóм — ratsasõit
навеща́ть (-аю, -ешь), — külastama
навести́ть * (буд. навещу́, -сти́шь) — külastama
жесто́кий — julm
распра́ва — verine arveteõiendus

После ссылки.

прямо — otse
ссóриться (ссóрюсь, -ишься) — tülitsema
секре́тное — sala, salajane
донесе́ние — ettekanne
придво́рный поэт — õukonna luuletaja, õuepoeet
просмóтр — läbivaatus, kontroll
запреща́ть (-аю, -ешь), — keelama
запрети́ть * (буд. запрещу́, -тишь) — keelama
печа́тать (-аю, -ешь) — trükkima

Последние годы жизни.

жени́ться (прош. женился) — naist võtma, naituma
краса́вица — kaunitar
высший свет — kõrgem seltskond
отка́з — keeldumine
приди́рка — norimine, kiusamine
дуэль (ж.) — kahevõitlus
допуска́ть (-аю, -ешь), — lubama
допусти́ть * (буд. допущу, -стишь) — lubama
состоялась дуэль = произошла дуэль = была дуэль
был смерте́льно ранен — sai surmavalt haavata
трево́га — häire, mure
следя́ с трево́гой — murelikult jälgides
здоро́вье — tervis
был похоро́нен — maeti
монасты́рь (ж.) — klooster
погуби́ть * (буд. погублю́, погу́бишь) — hävitama

К Чаада́еву.

не́жить (-жу, -жишь) — hellitama
обма́н — pete; pettus
заба́ва — meelelahutus, lõbu; ajaviide
рокóвóй — saatuslik
томле́ние — piinlemine, vaevlemine
упова́ние (устар.) = наде́жда — lootus, (kindel) lootmine
святóй — püha
любóвник (устар.) — armunu, armastaja

порыв души́ — hinge īgatsus, ihk
плени́тельный — veetlev; võluv; kütkestav
вспрянуть * (буд. -ну, -нешь) (устар.) — (äkki) virguma, tõusma
обло́мки (мн.) — rusud, varemed
самовла́стие — isevalitsus
вы́гравированный — sissegraveeritud
тайный — salajane
ссыльный — asumisele väljasaadetu; pagendatu
зарожда́ть (-аю, -аешь) —
зароди́ть * (буд. -жу, -дишь) — tekitama

В Сибирь.

руда́ — maak
храни́ть (-ню, -нишь) — alal hoidma, säilitama
ду́ма (устар.) — mõte
подземе́лье — maa-alune ruum
дру́жество (устар.) = дружба —
затво́р — riiv; sulg (sulud)
ка́торжный — sunni-
око́вы (мн., род. п. оков) — vangiahelad
тя́жкий — raske, ränk
темни́ца (устар.) — vangla
ка́торга — sunnitöö
сосла́ть на посе-ле́ние — sundasumisele saatma
пове́сить — pooma

Узник.

узник (устар.) — vang
решётка — (vangla) trellid; võre
вскормлённый — üleskasvatatud
нево́ля — vangistus, vangipõlv

Памятник.

воздвига́ть (-а́ю, -а́ешь), —
воздви́гнуть * (буд. -ну, -нешь; прош. -двиг) — püstitama
зараста́ть (-а́ет), —
зарасти́ * (буд. -расте́т; прош. -по́с, -росла́) — rohtuma; kinni kasvama
вознести́сь * (буд. -несе́тся; прош. -не́сся, -несла́сь) — kõrgele tõusma
глава́ (устар.) = голова —
непоко́рный — alistamatu
столп (устар.) — sammas
прах — põrm
тление — kõdunemine
тленья убежи́т — pääseb kõdunemisest, ei kõdune, ei kao
слух — kuuldus
сущий (устар.) — olemasolev
пробужда́ть (-аю, -аешь) — äratama
жесто́кий — julm
восславлять (-я́ю, -я́ешь), —
воссла́вить * (буд. -влю, -вишь), (устар.) — ülistama, kiitma
милость (ж.) — arm
падший (устар.) — siin: rõhutud
вели́ние — käsk; käskimine
вене́ц (род. п. -нца́) (устар.) = венóк — pärg
хвала́ — kiitus
клевета́ — laim
равноду́шный — ükskõikne
оспа́ривать (-аю, -аешь) — vastu vaidlema
глупе́ц (род. п. -пца́) — juhm, rumal inimene

Осень.

отряха́ть (отряха́ет) —
отряхну́ть * (буд. отряхнёт) — maha raputama
нагóй — paljas, raagus
дохну́ть * (буд. -нёт) — puhuma hakkama
хлад (слав.) = холод —
промерза́ть (промерза́ет), —
промёрзнуть * (буд. промёрзнет; прош. -мёрз, -ла; -ли) — külmuma
журча́ть (-и́т) — sulisema; vulisema
засты́ть * (буд. засты́ну, -нешь) — kinni külmuma
поспеша́ть (-аю, -а́ешь) (устар.) — ruttama

отъе́зжее поле — kaugemal asuv (jahipidamis-) maa
бе́шеный — pöörane; meeletu
усну́вший — magama uinunud
дубра́ва — tammik; lehtpuumets
уны́лый — nukker
очарова́ние — võlu, hurm; võlumine
проща́льный — lahkumis-
пы́шный — tore, hiilgav, uhke
увяда́ние — närtsimine, närbumine
багре́ц — purpur, tumepunane värv
дыха́ние — hingus; hõng
угро́за — ähvardus

Проза Пушкина.

предводитель (м.) — juht
восстание — ülestõus
военный успе́х — sõjaedu
архи́в — arhiiv
расспра́шивать (-аю, -ешь), расспроси́ть* (буд. расспрошу́, расспро́сишь) — küsitlema, järele küsima
очеви́дец (род. п. очеви́дца) — pealtnägija
быт — elu-olu
записки (род. мн. запи́сок) — märkmed

Капитанская дочка.
Сержант гвардии.

Глава I.

смо́лоду — noorusest peale
на́добно = надо = нужно — on vaja
изря́дно — küllaltki hästi
тужи́ть (тужу, -ишь), (потужу, -ишь) — nukrutsema
девица — neiu
та́мошный (нар.) — sealne
младе́нчество — väikelapse-iga
ми́лость (ж.) — arm, soosing
ро́дственник — sugulane
отпуск — ametipuhkus
я считался в отпуску́ до окончания нау́к — loeti puhkusel olijaks kuni õpingute lõppemiseni
воспи́тываться (-юсь, -ешься) — kasvatust saama
по-ны́нешнему — nüüdisaegselt
трезвый — karske
пожа́лованный — määratud
здра́во — mõistlikult, asjalikult
суди́ть (сужу́, су́дишь) — siin: otsustama
свойство — omadus
борзо́й коба́ль — isane hurdakoer
нанима́ть (-аю, -ешь), наня́ть* (буд. найму, -ёшь) — palkama
запа́с — tagavara, vara
ворча́ть (ворчу, -чишь) — torisema
умы́т — pestud
причёсан — kammitud
тра́тить (тра́чу, -тишь) — raiskama
малый (разг.) = молодо́й человек
ветреный — tuisupäine
беспу́тный — kergemeelne, liiderlik
крайность (ж.) — äärmus
пола́дить* (буд. пола́жу, -дишь) — sobima
предпочита́ть (-аю, -ешь), предпоче́сть* (буд. предпочту́, -ёшь) — eelistama
наскоро — kiiruga
болтать (-аю, -ешь) — lobisema
жить душа́ в ду́шу (разг.) — heas sõpruses elama
разлуча́ть (-аю, -ешь), разлучи́ть* (буд. разлучу́, -ишь) — lahutama
мину́ть (прош. ми́нуло) — mööduma
перемени́ться (буд. -нюсь, -нишься) — muutuma
варить (варю́, ва́ришь) — keetma
гости́ная — võõrastetuba
медо́вый — mee-
варе́нье — keedis
обли́ zываясь — keelt limpsates
кипу́чий — keev
пе́нка (уменьш.) — vaht
окриветь* (буд. окривею, -еешь) — siin: ühesilmseks jääma
добро́ (разг.) — hüva
де́вичья (устар.) — ~~teenija~~tüdrukute tuba

ла́зить (ла́жу, ла́зишь) — ronima
голуба́тня — tuvikong
разлу́ка — lahkumine
поража́ть (-аю, -ешь), порази́ть * (буд. поражу́, -зи́шь) — rabama, hämmastama
восхище́ние — vaimustus
слива́ться (сливается), слиться * (буд. сольётся) — ühtuma, ühte sulama
удово́льствие — mõnu
благополу́чие — heaolu
наме́рение — kavatsus
исполне́ние — täitmine
был назна́чен — oli määratud
накануне — eelmisel päeval
поклони́ться * (буд. поклонюсь, -нишься) — tervitama
де́скать (разг.) = так сказать — kaudset kõnet väljendav partikkel
вздор — loba, tühijutt
нахму́рясь — kulmu kortsutades
с какой ста́ти (разг.) — milleks
нюхать (-аю, -ешь), понюхать * (буд. понюхаю, -ешь) — nuusutama
по́рох — püssirohi
оты́скивать (-аю, -ешь), отыска́ть * (буд. отыщу́, оты́щешь) — üles otsima
шкату́лка — laegas
соро́чка (нар.) = руба́шка — särk
вруча́ть (-аю, -ешь), вручи́ть * (буд. вручу́, -чи́шь) — kätte andma
дрожащий — värisev
любопы́тство — uudishimu
му́чить — piinama, vaevama
не сводил глаз (разг.) — ei pööranud silmi ära
запеча́тать * (буд. запеча́таю, -ешь) — pitseerima
наде́жда — lootus
ру́шиться — purunema
скука — igavus
глухо́й — kurt; siin: mahajäetud
отдалённый — kauge
тяжкий — raske, räänk
по́утру = утром
была подвезена́ — oli ette sõitnud
узел (род. узла) — siin: komps
ба́ловство́ — siin: hellitamine
благословля́ть (-яю, -ешь), благослови́ть * (буд. благословлю́, -и́шь) — õnnistama
присяга́ть (-аю, -ешь), присягну́ть * (буд. присягну́, -нёшь) — vannet andma
горня́ться (-юсь, -ешься) — järele jooksma
напра́шиваться (-аюсь, -ешься), напроси́ться * (буд. напрошу́сь, напро́сишься) — siin: peale tikkuma, end pakkuma
отгова́риваться (-аюсь, -ешься), отговори́ться * (буд. отговорю́сь, -и́шься) — kõrvale põiklema
сно́ву (разг.) = когда новое — uuelt
честь (ж.) — au
дитя (род. п. дитя́ти) — lapsuke
облива́ясь слеза́ми — valades pisaraid
заку́пка — ost
было поручено — oli ülesandeks tehtud
соску́ча (*деепр.*) — tüdinenud
переу́лок (род. п. переулка) — põiktänav
броди́ть (брожу́, бро́дишь) — hulkuma, lonkima
биллиардная — piljardituba
усы́ (мн.) — vurrud

Глава II.
Вожатый.

вожа́тый — teejuht
пры́ткость (ж.) — väledus
бо́дрость (ж.) — reipus
молоде́цкий — uljas
хмели́нушка — viinauim
каба́цкий — kõrtsi-
простира́ться — laiuma
пусты́ня — kõrb
пересечённый — läbitud
холм — küngas
овра́г — nõgu, uhteorg
ямщик — postipoiss
ненадёжный — ebakindel
слегка́ — kergelt

сметáть (-аю, -ешь), сместú (буд. сметý, -ёшь) — pühkima (ära)
кнут — piits
в сáмом деле — tõepoolest
принимать (-аю, -ешь), принять* (буд. приму, примешь) — siin: pidama
изъясня́ть (-яю, -ешь) изъясни́ть* (буд. изъясню́, -и́шь) — selgitama
предвещáть (предвещáет) — ennustama
обóз — voor
согласно — kooskõlas
мнéние — arvamus
воротúться* (буд. ворочýсь, воротишься) — tagasi pöörduma
надéяться (-юсь, -ешься), понадéяться* (буд. понадéюсь, -ешься) — lootma
заблаговремéнно — õigeaegselt
поскакáть* (буд. -чý, -чешь) — kihutama
облегáло небо (разг.) — kattis taeva
повалúть (разг.) — tiheda massina sadama hakkama
хлопья (мн.) — lumeräitsakad
мгновение — hetk
смешáться (смешáется) — segunema
мрак — pilkane pimedus
вихорь (непр.) вихрь — tuulekeeris
выть (воет) — ulguma
свирéпый — õel
выразúтельность (ж.) — ilmekus
засыпáть (-аю, -ешь), засы́пать* (буд. засы́плю, засы́плешь) — täis puistama
облучóк (род. облучка) — (sõiduki) pukk
невéсть (устар.) — mine tea, kes teab
бранúть (браню, бранишь) — tõrelema
заступáться (-аюсь, -аешься), заступúться* (буд. заступлю́сь, заступишься) — seisma kellegi eest
постоялый двор — sissesõiduhoov, postijaam
накушался бы чаю (нар.) = выпил бы чаю
почивáть (-аю, -ешь) (нар.) — puhkama
утихáть (прош. утих, -ла) — vaibuma
сугрóб — lumehang
понýря гóлову — norus päi
от нéчего делать — ajaviiteks
вздрáгивая — värahtades
улáживая — kohendades
упряжь (ж.) — rakmed
хоть — kas või, mingi
жúло (нар.) — elamu
мутный — ähmane
кружение — keerutamine
чернéться (чернéется) — mustama
шевелúться (-люсь, -лишься) — end liigutama
поровня́ться (буд. -яюсь, -яешься) — kõrvale jõudma
полоса́ (мн. пóлосы) — riba; siin: pind
взяться* (буд. возьмýсь, -ёшься) — ette võtma
ночлег — öömaja
вдоль и поперёк — risti ja põiki
сбиться с дороги — teelt eksima
авось (разг.) — küllap
ободря́ть (-яю, -ешь), ободрúть* (буд. ободрю́, -ишь) — julgustama
проворно — nobedasti, osavalt
небóсь (разг.) — eks ole
хомýт — rangid
в самом деле — tõepoolest
потянýть* (буд. потяну́, -нешь) — tõmbama, puhuma hakkama
дым — suits
пахнýть* (буд. пахну́, -нёшь) — puhuma
сметливость (ж.) — leidlikkus
тонкость (ж.) — teravus
чутьё — haistmine
изумля́ть (-яю, -ешь), изумúть* (буд. изумлю́, -ишь) — hämmastama
обрушáясь — paiskudes

перева́ливаясь — taarudes; siin: kaldudes
пла́вание — ujumine; siin: õõtsumine
су́дно (мн. суда́) — laev
бок — külg
цыно́вка — niinmatt
зака́тываться (-аюсь, -ешься), зака́таться * (буд. зака́таюсь, -ешься) — end mähkima
убаю́канный — uinutatud, äiutatud
качка — kiikumine
наткну́ться * (буд. наткну́сь, -нёшься) — (millegi otsa) sattuma
обогрева́ться (-аюсь, -ешься), обогре́ться * (буд. -гре́юсь, -гре́ешься) — end soojendama
хоть глаза́ вы́коли (разг.) — ei näe sõrmegi suhu pista
пола́ — hõlm
го́рница — (puhas) tagakamber
те́сный — kitsas
бодрый — reibas
хлопота́ть (хлопочу, -почешь) — askeldama
благоро́дие (устар.) — suursugusus, ausus (tiitlina)
пола́ти (мн.) — magamislava
прозя́бнуть (прош. прозя́б, -ла) — külmetuma
арми́як (устар.) — vammus
вечо́р (разг.) — eile õhtul
что греха́ таи́ть (разг.) — mis sest salata
заложи́ть * (-жу́, -жишь) — pantima
целова́льник (устар.) — kõrtsmik
нару́жность (ж.) — välimus
худоща́вый — kõhetu
про́седь (ж.) — üksikud hallid juuksed
плутовско́й — kelmikas
были обстри́жены — olid põetud (juuste kohta)
обо́рванный — närustunud
шарова́ры (мн.) — kottpüksid
отве́дывать (-дываю, -ешь), отве́дать * (буд. отве́даю, -ешь) — maitsma
помо́рщиться * (буд. -щусь, -щишься) — nägu krimpsutama
питьё — jook
отко́ле (разг.) = отку́да
мига́ть (-аю, -ешь), мигну́ть * (буд. мигну́, -нёшь) — silmi pilgutama
конопля́ — kanep
швырять (-яю, -ешь), швырнуть * (буд. швырну́, -нёшь) — virutama
погóст — kalmistu
броддя́га — hulkur
ку́зов — korv
заткну́ть * (буд. заткну́, -нёшь) — paistma
лесничий — metsnik
воровско́й — vargapoiste-
дога́дываться (-аюсь, -ешься), дога́даться * (буд. дога́даюсь, -ешься) — taipama
усмирённый — rahustatud, vaigistatud
селе́ние — asula
пристань (ж.) — sadam; siin: asupaik
забавля́ть (-яю, -ешь) — lõbustama
располага́ться (-аюсь, -ешься), расположи́ться * (буд. расположу́сь, -о́жишься) — siin: etteval-mistusi tegema
убира́ться (-аюсь, -ешься), убра́ться * (буд. уберу́сь, -ёшься) — siin: pugema
захрапе́ть * (буд. -храплю́, -пишь) — norskama hakkama
ослепи́тельный — pimestav
пелена́ — kate
необозримый — ääretu
были запряжены — olid rakendatud
уме́ренный — mõõdukas
пла́та — tasu
нахму́риться (буд. -рюсь, -ришься) — kulmu kortsutama
распоряже́ние — korraldus
было доса́дно — oli kahju
вы́ручивший — päästnud
положение — olukord
пропива́ть (-аю, -ешь), —

пропить * (буд. пропью, -ёшь) — maha jooma
кабáк — kõrts
холóпий (устар.) — sulase, orja-
смы́слить (смы́слю, -ишь) — taipama
обобрáть (буд. оберу́, -рёшь) — paljaks koorima
напя́лить (-лю, -лишь) — selga tõmbama
окая́нный — neetud
плечи́ща (мн.) — laiad õlad
простонáть (буд. -стону́, -сто́нешь) — oigama
новёшенький — uhiuus
оголе́лый — paljaks jäänud
умудря́ться (-яюсь, -ешься), умудри́ться * (буд. умудрюсь, -и́шься) — hakkama saama
распоро́в — käristades
шов — õmblus
завы́ть * (буд. завóю, -ешь) — ulguma hakkama
ни́тка — niit, siin: õmblus
затрещáть (буд. -щу, -щит) — käriseма
чрезвычайно — äärmiselt
добродéтель (ж.) — voorus; siin: heategu
доса́да — meelehärm, tusk
сго́рбленный — küüru vajunud
полиня́лый — pleekinud
во́ин — sõdur
отзывáться (-аюсь, -ешься), отозвáться * (буд. отзову́сь, -вёшься) — kajastuma; tunduma
распечáтывать (-аю, -ешь), распечáтать* (буд. -таю, -таешь) — kirja avama
вполго́лоса — poolhäälel
ми́лостивый — armuline
превосходи́тельство — ekstsellents
повéса (разг.) — võrukael
держáть в ежóвых рукави́цах (разг.) — kedagi vaos hoidma, karmilt kohtlema
неви́нный — süütu
обходи́ться (обхожу́сь, -дишься) — kohtlema
рассéяние — jõudeolek

Глава III.

Крепость.

лю́тый — verejanuline
заряжáть (-аю, -ешь) — laadima
зарядúть * (буд. -жу́, -ди́шь) — laadima
картéчь (ж.) (устар.) — kartets (teatav suurtükimürsk)
крутóй — järsk
замерзáть (-аю, -ешь), замёрзнуть * (буд. -мёрзну, -нешь) — jäätuma
свинцóвый — tinane
однообрáзный — ühetaoline, üksluine
привлекáтельность (ж.) — veetlevus
безде́лица — pisiasi
сажáть (-аю, -ешь) — istuma panema
смеркáться — hämarduma
вал — vall
бревéнчатый — palk-
скирд — saad
полузанесённый — pooleldi kinnituisanud
скрúвúвшийся — längu vajunud
лубóчный — puukoorest
опу́щенный — longu lastud
чугу́нный — malm-
крúвóй — kõver
сени (мн.) — esik
передняя — eestuba
нашúвáть (-аю, -ешь) — peale õmblema
запла́та — paik (riidel)
ло́коть — küünarnukk
у́бранный — korrastatud
лубóчная картина — odav rahvapilt
взя́тие — vallutamine
вы́бор — valik
невéста — pruut
погребéние — matus
телогрейка (устар.) — naiste soe pihik
размáтывать (-аю, -ешь) — lahti kerima
распя́нив — laiali sirutanud
крúвóй (нар.) — siin: ühe silmaga
по долгу своему — teenistuskohuste kohaselt
перебúть речь — kõnet katkestama, vahele rääkima
затвéрженный — päheõpitud
неприли́чный — ebasünnis
посту́пок (род. поступка) — tegu, käitumine

неутоми́мый — väsimatu
вопроша́тель (м.) — küsitleja
пустя́к — tühiasi
печа́литься (-люсь, -лишься) — kurvastama
упека́ть (-аю, -ешь), упе́чь * (буд. упеку́, -чёшь) — kedagi vastu tahtmist kaugele saatma
захолустье — kolgas, kõrvaline maanurk
сте́рпится, слю́бится — kannata, küllap harjud
смертоубийство — mõrv
попу́тать (буд. -аю, -ешь) — eksiteele viima
изво́лить — suvatsema
шпа́га (устар.) — mõõk
пыря́ть (-яю, -ешь) — torkima
заколо́ть (буд. заколю, заколешь) — surnuks pistma
на грех мастера нет (разг.) — keegi pole eksimatu
ста́тный — sihvakas
отводи́ть (-вожу, -водишь), отвести́ * (буд. отведу́, -дёшь) — juhtima, viima
помеща́ть (-аю, -ешь), помести́ть * (буд. помещу́, -сти́шь) — majutama
кум — vader
мошенник — pettur, kelm, võllaroog
благополучно — heas korras, hästi
подра́ться (буд. -дерусь, -дерёшься) — kaklema
шайка — kapp (-a)
разобра́ть * (буд. разберу, -рёшь) — arutama
откла́няться — hüvasti jätma
смуглый — tõmmu
отменно — eriti
поединок — kahevõitlus
занимательный — huvipakkuv, kõitev
весёлость (ж.) — lustakus
коса — pats
выстроены во фрунт — rivistatud
фрунт (непр.) = фронт — rivi, front
колпа́к — (sirmita) müts
обещаясь быть вслед за нами — lubades kohe meie järele tulla

за́просто — lihtsalt, ilma tseremooniateta
раду́шно — lahkelt
ру́сый — ruuge
предубежде́ние — eelarvamus
ду́рочка — kohtlane tütarlaps
просты́нуть * (буд. просты́ну, -нешь) — juhtuma
накричаться (-чусь, -чишься) — küllalt karjuma
сопровождаемый — saatel
кушанье — söök
дозва́ться * (буд. дозову́сь, -вёшься) — ära kutsuda jõudma
толк ве́дать (разг.) — asja tundma
моли́ться (молюсь, мо́лишься) — palvetama
состояние — elujärg, olukord
на вы́даньи (разг.) — mehelemineku eas
прида́ное — kaasavara
ча́стый — tihe
гре́бень (м.) — kamm
ве́ник — viht
векове́чный — igavene
ка́пать (ка́пает), ка́пнуть * (буд. ка́пнет) — tilkuma, veerema
некста́ти — sobimatult
напу́ганный — ärahirmutatud
проу́чен — õpetust saanud
сова́ться (суюсь, -ёшься), су́нуться * (буд. су́нусь, -нешься) — (kallale) tikkuma
зада́ть остра́стку — hirmu tegema
угомони́ть * (буд. угомоню́, -ни́шь) — taltsaks tegema
подве́рженный опасностям — ohustatud
не приведи господи (нар. разг.) — hoidku jumal
не́христ — pagan
ры́сий — ilvese-
визг — kiunumine; siin: kriiskamine
замира́ть (-аю, -ешь), замере́ть * (буд. -мру́, -мрёшь) — seisma jääma
трогаться (-аюсь, -ешься), тро́нуться * (буд. тро́нусь, -нешься) — end liigutama
злоде́й — kurjategija

рыскать (рыщу, -ешь) — nuhkima, luusima
прехрабрый — ülivapper
засвидетельствовать (буд. -вую, -ешь) — tunnistama
робкий — arg
трусиха — argpüks (naisisik)
затрепетать * (буд. -пещу, -пещешь) — vabisema
именины (мн.) — nimepäev
палить (палю, -лишь) — paugutama
голубушка — tuvike
отправляться (-юсь, -ешься), отправиться * (буд. отправлюсь, -ишься) — minema, siirduma

Глава VI.

Пугачёвщина.

озабоченный — murelik
по секрету — salajane
раскольник — lahkusuline
учиня — tulles toime
непростительный — andestamatu
принятие — omastamine
покойный — surnud, kadunud
шайка — jõuk
грабёж — riisumine
отражение — tagasitõrjumine
помянутый — mainitud
самозванец (род. п. -нца) — isehakanu
уничтожение — hävitamine
оный (слав.) = тот — too
вверенный — usaldatud
попечение — hooldamine
исправный — korralik
учреждать (-аю, -аешь), учредить * (буд. -режу, -дишь) — korraldama
дозор — valve
пуще всего (нар.) = больше всего — valve
повеление — korraldus, käsk
распускать (-аю, -ешь), распустить * (буд. распущу, -стишь) — laiali saatma
рассеяние — hajameelsus
предосторожность (ж.) — ettevaatusabinõu
появление — ilmumine
разноситься (разносится), разнестись * (буд. разнесётся) — levima
искусный — osav
отсутствие — äraolek
совещание — nõupidamine
был обманут — petetud
приступать (-аю, -ешь), приступить * (буд. приступлю, -пишь) — asuma
допрос — ülekuulamine
толки (разг.) = разговоры
поручение — ülesanne
развёдывать (-ываю, -ываешь), развёдать * (буд. -даю, -даешь) — teateid hankima
невёдомый — tundmatu
толпиться (толпится) — tunglema
кучка (уменьш.) — hunnik, salk
подослан — läkitatud
лазутчик — piilur
крещёный — ristitud
показание — teade
ложный — vale
лукавый — kaval
бунтовщик — mässaja
представляться (-юсь, -ешься) — end esitlema
роптать (ропщу, ропщешь) — nurisema
крыса — rott
единомышленник — mõttekaaslane
возмутительный — ässitav
по сему (слав.) = по этому
удалять (-яю, -ешь), удалить * (буд. удалю, -лишь) — eemaldama
благовидный — sünnis
единожды (устар.) = однажды — ükskord
покашливая — köhatades
потолковать (буд. потолкую, -ешь) — arutama
проводить (провожу, -дишь),

провести * (буд. проведу, -дёшь) — siin: ninapidi vedama
вы́таращить* (буд. вы́таращу, -щишь) — jõllitama
хитри́ть (хитрю́, -и́шь) — kavaldama
воззва́ние — üleskutse
приглаша́ть (-аю, -ешь), пригласи́ть * (буд. приглашу́, -си́шь) — kutsuma
увещева́ть (-аю, -ешь) — manitsema
угрожая — ähvardades
казнь (ж.) — surmanuhtlus
неу́жто (разг.) = неужели — kas tõesti
амба́р (непр.) = амба́р — ait
плеть (ж.) — nuut
ро́зыск — juurdlus
пы́тка — piinamine
перева́шаны — üles poodud
взяты в поло́н (устар.) — on vangi võetud
того и гляди́ — küll sa näed, varsti
весть (ж.) — teade
участь (ж.) — saatus
за́мерло сердце — süda jäi seisma
издыхание — hingetõmbus
достигать (-аю, -ешь), дости́гнуть* (буд. дости́гну, -нешь) — saavutama; siin: tungima
заика́ться (-аюсь, -ешься), заикнуться * (буд. заикнусь, -нёшься) — kogelema (hakkama)
не гоже (устар.) = не годится — ei sobi
кре́стная мать — ristiema
при́ступ — rünnak
медлить (медлю, -ишь) — viivitama
ду́рно — halvasti
занемо́чь (нар.) = заболеть
заставля́ть * (застаю́, -ёшь), застать * (буд. заста́ну, -нешь) — eest leidma
зарыдать * (буд. зарыдаю, -ешь) — nutma purskama
прильну́в — liibudes

Глава VII.

Приступ.

послужи́вый (устар.) — teenistuse-
коры́сть (ж.) — kasuahnus; siin: kasu
ранг (нем.) — auaste
сто́лбик (уменьш.) — sambake
переклади́на — ristpalk
клено́вый — vahtrapuust
пете́лька (уменьш.) — silmuseke
шёлковый — siidist
наси́льно — vägivaldselt
наставле́ние — õpetus, juhatus
догоня́я — järele jõudes
серде́чный тре́пет — südamevärin
возвыше́ние — kõrgendik
частоко́л — püsttara
расха́живать (-аю, -ешь) — edasi-tagasi kõndima
малочи́сленный строй — väikearvuline rivi
верха́ми = верхо́м — ratsa-
распознава́ть (-аю, -ёшь), распозна́ть * (буд. распозна́ю, -ешь) — ära tundma
колча́н — nooletupp
дока́зывать (-аю, -ешь), доказа́ть * (буд. докажу, -жешь) — tõestama; siin: näitama
бра́вый — vahva
прися́жный (устар.) — vannutatud; siin: peame vannet
усе́рдие — usinus, agarus, hool
при́стально — ainiti, üksisilmi
фитиль (м.) — süütenöör, taht
зажужжа́ть (зажужжит) — vihisema
нае́здник — ratsanik
рассе́ясь — hajudes
уси́лие — pingutus
рукоя́ть (ж.) — käepide
жа́ждать (жа́жду, -дешь) — janunema; siin: igatsema
степь усе́лась = степь покрылась
копьё — piik, oda
во весь опо́р — tuhatnelja
изме́нник — reetur
был во́ткнут — oli pistetud
стряхну́в — maha raputanud
перекида́ть (-аю, -ешь), переки́нуть * (буд. перекину, -нешь) — üle viskama

залп — kogupauk
зашата́ться (буд. -таюсь, -ешься) — vankuma hakkama
свали́ться * (буд. свалюсь, свалишься) — maha langema
поражённый — üllatatud, hämmastatud
оглушённый — kurdistunud
под уздцы́ — valjaid pidi
клочо́к (род. п. -чка) — (paberi)tükk
втыка́ться (втыкается), воткну́ться * (буд. воткнётся) — sisse tungima
присмире́вший — taltsaks muutunud
трепе́щущий — värisev, vabisev
сарафа́н — sarafan (vene rahva varrukateta pihtseelik)
удали́ться * (буд. удалюсь, -лишься) — eemalduma, lahkuma
кивну́ла голово́й — noogutas pead
картечь хвати́ла = картечь попа́ла
отхлы́нуть * (буд. отхлыну, -нешь) — valguma tagasi
попя́титься * (буд. -пя́чусь, -пя́тишься) — taanduma
возобновля́ться (возобновляется), возобнови́ться * (буд. возобнови́тся) — uuesti algama
вы́лазка — äkiline rünnak (varjatud kohast)
ми́гом — silmapilkselt, otsekohe
очути́ться * (очу́тишься, -тится) — sattuma
обробе́лый (непр.) = оробелый — kohkuma löönud
врыва́ться (-аюсь, -ешься), ворва́ться * (буд. ворву́сь, -ёшься) — sööstes tungima
сшиба́ть (-аю, -ешь), сшиби́ть * (буд. сшибу́, -бёшь) — jalust maha lööma
дю́жий (нар.) — tüse, tugev
куша́к — vöö
осла́шник — sõnakuulmatu
оби́тый — ääristatud
галу́н (франц.) — kardpael
собо́лий — soobel-
кисть (ж.) — tups
умоля́ть (-яю, -яешь) — härdalt paluma
же́ртва — ohver
ви́селица — võllas
изнемога́я — nõrkedes
изуве́ченный — sandiks tehtud
вздёрнутый — õhku tõmmatud
повиснуть * (прош. повис, -ла) — rippuma jääma
обстри́женный — põetud
петля́ — silmus
искренний — siiras
раскаяние — kahetsus
прегрешение — patustamine
губи́тель (м.) — hukutaja
пала́ч — timukas
избавле́ние — pääsemine
жи́листый — sooniline
по́длый — alatu
униже́ние — alandus
упря́миться (упря́млюсь, -мишься) — jonnima, kangekaelne olema
плю́нуть * (буд. плю́ну, -нешь) — sülitama
одуре́ть (разг.) — jaburaks muutuma
отря́хиваясь — end (puhtaks) raputades
в сопровожде́нии — saatel
сбруя — rakmed
седло́ (мн. ч. сёдла) — sadul
растрёпанный — sasitud
донага́ — alasti
наряжа́ться (-жаюсь, -ешься), наряди́ться * (буд. наряжу́сь, наряди́шься) — end ehtima
перина — sulgkott
рухлядь (ж.) — koli
отпустить душу на покая́ние (разг.) — rahule jätma
исступле́ние — hullustus
удало́й — uljas
тро́гать (-аю, -ешь), тро́нуть * (буд. трону, -нешь) — puutuma
сги́нуть (буд. сгину, -нешь) — hukkuma
ка́торжник — sunnitööline
унима́ть (-аю, -ешь), — sundima vait jääma, vaigis-

унять * (буд. уйму́, -мёшь) — tama
ведьма (нар.) — nõid
ступе́нь (ж.) — (trepi) aste

Глава VIII.

Незваный гость.

пуще (устар.) = больше всего
убе́жище — peidukoht
было перело́мано — katki murtud
было перебито — puruks pekstud
было раста́скано — laiali kantud
взбега́ть (-аю, -ешь), — üles jooksma
взбежа́ть * (буд. взбегу́, -жишь)
светли́ца (устар.) — valge, puhas tuba
переры́тый — läbituhnitud
был огра́блен — tühjaks riisutud
лампа́дка — ripplambike
те́плиться (теплится) — nõrgalt põlema, hingitsema
опусте́лый — tühjaksjäänud
просте́нок — akendevaheline sein
мелька́ть (мелька́ет)
мелькну́ть * (буд. мелькнёт) — vilksatama
сжаться * (буд. сожму́сь, -мёшься) — kokku tõmbuma
сплеснув руками (непр.) = всплеснув руками — käsi kokku lüües
страсти (разг.) = страхи
о́прометью — ülepeakaela
свяще́нник — vaimulik
хо́хот — vali naer
пирова́ть (пирую, -ешь) — pidutsema
неизъяснимый — seletamatu
перегородка — vahesein, vaheplank
стрясти́сь (буд. стрясётся) — juhtuma
усесться (буд. усядусь, -дешься) — istet võtma
очну́ться (буд. очнусь, -ёшься) — ärkama
обмере́ть (буд. обомру́, -рёшь; прош. обмер, обмерла́) — tarduma
захвора́ть * (буд. захвора́ю, -ешь) — haigestuma
ёкнуть (буд. ёкну, -нешь) — võpatama
отдёргивать (-аю, -ешь),
отдёрнуть * (буд. отдёрну, -нешь) — kõrvale tõmbama
за́навес — eesriie
ястреби́ный — kanakulli-
му́ченический — märtri-
пощади́ть * (буд. -щажу́, -ди́шь) — halastama
ста́скивать (-аю, -ешь),
стащи́ть * (буд. стащу́, ста́щишь) — maha kiskuma
порыв — hoog
негодование — meelepaha
бесполе́зность (ж.) — kasutus
заступление — vahelesegamine
выма́нивать (-аю, -ешь),
вы́манить * (буд. вы́маню, -ишь) — välja meelitama
бестия (бран.) — metsloom
сходство — sarnasus
рази́тельно — hämmastavalt
удостоверя́ться (-яюсь, -яешься),
удостовери́ться * (буд. -рюсь, -ришься) — veenduma
пощада — halastus
оказанный — osutatud
подиви́ться * (буд. -влю́сь, -и́шься) — imestama
сцепле́ние — seostumine, aheldatus
избавля́ть (-яю, -я́ешь),
изба́вить * (буд. изба́влю, -ишь) — vabastama, päästma
шата́вшийся — see, kes hulkus (hulkuv)
потряса́ть (-аю, -ешь),
потрясти́ * (буд. потрясу, -сёшь) — vapustama
неизме́нный — muutumatu
пошарить (буд. пошарю, -ришь) — tuhnima
затрудни́тельный — tãbar
покровитель (м.) — kaitsja
несомне́нный — kahtlematu
повинова́ться (-нуюсь, -ешься) — sõna kuulma
персо́на (лат.) — isik

знатный — suursugune
па́риться (-юсь, -ишься) — vihtlema
наси́лу — vaevalt
откачаться (буд. -чаюсь, -чаешься) — toibutama
приём — võte
пята́к — viiekopikane (raha)
почéсть * (буд. почту́, -тёшь) — pidama
оспа́ривать (-аю, -ешь), — ...
оспо́рить * (буд. оспо́рю, -ишь) — vastu vaidlema
свидание — kohtamine
предуга́дывать (-аю, -ешь), — ...
предугада́ть * (буд. предугадаю, -ешь) — ette aimama
валя́ться (-яюсь, -ешься), — vedelema
вороти́вшись — (olles) tagasi pöördunud
цветной — värviline
ро́жа (нар.) — lõust
добро́ пожа́ловать — tere tulemast
потесни́ться* (буд. потеснюсь, -ни́шься) — koomale nihkuma
стройный — sihvakas
сбо́рище — siin: jõuk
облокоти́сь — küünarnukile najatades
подпира́я — toetades
велича́я — tituleerides
де́рзкий — jultunud
увенча́ться — kroonima
бедственный — ohtlik
затяну́ть песню — laulu alustama
на сон грядущий — enne magamist
заунывный — nukker
бурлацкий — lodiavedaja-
обою́дный — vastastikune
прищу́ривая — pilutades
плутовство́ — kelmikus
насме́шливость (ж.) — pilklikkus
непритво́рный — teesklemata
стру́сить * (буд. стру́шу, -сишь) — araks muutuma
чаять (чаю, чаешь) (слав.) — arvama
небо с овчи́нку показалось (разг.) — silme ees läks kirjuks (hirmust)
перекла́дина — ristpalk
умёт (устар.) — sissesõiduhoov
хрыч (бран.) — krõbi
тайнственный — salapärane
жаловать (-ую, -ешь) — annetama
заба́вен — veider
усмехаться (-аюсь, -ешься), — ...
усмехнуться * (буд. усмехну́сь, -нёшься) — muigama
был не в состоянии = не мог — ...
малоду́шие — argus
обма́нщик — petis
подверга́ть (-аю, -ешь), — ...
подве́ргнуть * (буд. -гну, -нешь) — siin: saatma
поги́бель (ж.) — hukatus
пыл — lõõm; puhang
хвастли́вость (ж.) — kiitlemine
колеба́ться (-ле́блюсь, -лешься) — kõhklema
чувство до́лга — kohusetunne
восторжествовать * (буд. -ствую, -ствуешь) — võitu saavutama
рассудить * (буд. -сужу́, -су́дишь) — otsustama
смышлёный — nupukas
лука́вствовать (-вую, -ешь) — kavaldama
удача — edu
отставать (-стаю, -ёшь), — ...
отстать * (буд. отстану, -нешь) — maha jääma
иное = прочее (разг.) — kõik muu
ве́рой и правдою (разг.) — tões ja õiguses
повиновение — alistumine
понадобиться * (буд. -блюсь, -бишься) — vajama
меня дрёма клонит (разг.) — mind vaevab uni, uni tikub peale
запоздалый — hilinenud
гуляка (м.) — pummeldaja
ста́вня — aknaluuk
горю́ющий — see, kes kurvastab

Глава XI.

Мятежная слобода.

слобода́ — agul
свире́п — raevune
верте́п — koobas
увещевание (увещание) — manitsus
перева́дываться (-ываюсь, -ешься), перева́даться * (буд. -даюсь, -ешься) — arveid õiendama
не ровен час (разг.) — mine sa tea
пропада́ть (-аю, -ешь), пропа́сть * (буд. -паду́, -падёшь) — hukkuma
ша́рить — läbi otsima
утаи́ть (слав.) = спрятать
вя́заный — kootud
кошеле́к (род. -лька) — rahakott
пожале́ть * (буд. -лею, -леешь) — halastama
перелови́ть * (буд. переловлю́, -ло́вишь) — kinni püüdma
не тужи́ (разг.) = не горюй
со́веститься (-вещусь, -вестишься) (нар.) — häbenema
скупи́ться (-плюсь, -пишься) — ihnutsema
хромо́й — lombak
кля́ча (нар.) — kurnatud hobune, hobusekronu, setukas
карау́льный — valvur
приста́нище — asukoht
обновля́емый — uuendatav
рысь — traav
са́льный — rasva-
оклее́н — üle kleebitud
рукомойник — rippuv kätepesunõu
гвоздь (м.) — nael
ухва́т — potihark
шесто́к (род. -стка) — eeskolle
образ (мн. образа) — ikoon, pühakuju
подбоча́сь — käed puusas
притво́рный — teeseldud
подобостра́стие — lipitsevus
подде́льный — võltsitud
тайть (устар.) = скрывать — varjama, peitma
напе́рсник — soosik, hoovkondlane
тщеду́шный — mannetu
ле́нта — lint
ввек — iialgi
доро́дный — tüse
ноздря́ (мн. но́здри) — ninasõõre
пятно́ (мн. пя́тна) — laik
рябо́й — armiline
про́званный — hüüdnimega (kutsutud)
престу́пник — roimar
рудни́к — kaevandus
развлека́ть (-аю, -ешь), развле́чь * (буд. -влеку́, -чёшь) — lõbustama
провидение — saatus
привести́ в действо (в действие) — teostama
своево́льничать — omavolitsema
мо́лвить (мо́лвлю, -ишь) — lausuma
хриплый — kähisev
пуга́ть (-аю, -ешь) — hirmutama
наговор — laimujutt
упра́ва — kohus, õigus
супоста́т (устар.) — vastane
прика́зная (устар.) — kohtutare
запали́ть (буд. -палю, -лишь) — süütama
мне сдаётся (нар.) = мне кажется — mulle näib
убеди́тельный — veenev
ась (устар.) — kuidas, kuis
подми́гивая — salaja silmi pilgutades
насме́шка — pilge
мрёт — sureb
подхва́тывать (-аю, -ешь), подхвати́ть * (буд. -хвачу́, -хва́тишь) — kinni haarama
беглец — jooksik
вдо́воль (разг.) — küllaldaselt
зави́дно — (on) kade meel
уловка — võte, kavalus
долг платежом красен (поговорка) — heategu väärib heategu
жени́ть * (буд. женю́, же́нишь) — naitma
утро вечера мудренее (поговорка) — hommik on õhtust targem

уха́ — kalaleem
хмель (м.) — joobumus, viinauim
задрема́ть (буд. задремлю́, -дремлешь) — tukastama, suikuma jääma
взапе́рти — suletuna
собеседник — kaasvestleja
противоре́чить (-чу, -чишь) — vastu rääkima
сердце заби́лось — süda hakkas lööma, tuksuma
уса́живаясь — istet võttes
здра́вствовать (-вую, -ешь) — hea tervise juures olema
пренебрега́ть (-аю, -аешь), — mitte hoolima; mitte välja tegema
пренебре́чь * (буд. -регу́, -жёшь)
намёк — vihje
стечение обстоя́тельств — olukordade kokkusattumus
таи́нственно — salapäraselt
прове́дать * (буд. прове́даю, -ешь) — tõele jälile saama
волоса становились ды́бом — juuksed tõusid püsti (hirmust)
пыта́ть (-аю, -ешь) — piinama
кровопи́йца — vereimeja
сла́дить * (буд. сла́жу, -дишь) — toime tulema
потяга́ться (-аюсь, -аешься) — jõudu katsuma
хвастливость (ж.) — hooplemine
управля́ться (-юсь, -ешься), — jagu saama
упра́виться * (буд. -люсь, -вишься)
держать у́хо востро́ — silmad-kõrvad valla hoidma
ка́яться (каюсь, -ешься) — (pattu) kahetsema
пе́пел (род. п. -пла) — tuhk
вдохновение — vaimustus
ребя́чество — lapsepõlv
па́лый — lõppenud
па́даль (ж.) — raibe
затейливый — kummaline, kentsakas
мертвечи́на — raibe, raisk

Глава XIV.

Суд.

раду́шие — südamlik lahkus
благода́ть (ж.) — õnnistus
приюти́ть * (буд. -ючу, -ютишь) — peavarju andma
обласка́ть * (буд. -аю, -ешь) — hellalt kohtlema
привя́зываться (-ываюсь, -ешься), — kiinduma
привяза́ться * (буд. -вяжусь, -вяжешься)
был заме́шан — oli segatud
ниспровержение — kukutamine
престо́л — troon
истребле́ние — hävitamine
кля́сться (кляну́сь, -нёшься) — vandega kinnitama
был одарён — omas
насчёт — (millegi) kohta
постига́ть (-аю, -ешь), — tabama
пости́гнуть * (буд. -гну, -нешь)
прекло́нный — eakas, elatanud
позо́рный — häbistav
поселе́ние — asumine
немо́й — sõnatu
излива́ться (-аюсь, -ешься), — välja voolama
изли́ться * (буд. изолью́сь, изольёшься)
пра́ведный — õiglane
отста́ивая — kaitstes
свяТы́ня — pühadus
срам — häbi
отча́яние — meeleheide
ша́ткость (ж.) — kõikuvus
людско́й — inimeste
был неуте́шен — oli lohutamatu
почита́ла = = счита́ла — kannatus
страдание — lakkamatult
непрестанно — pöörates
перевёртывая — villane
шерстяно́й — kampsun
фуфа́йка — soodustav kaitse
покрови́тельство — pead langetama
потупить голову — oletatav
мни́мый — koormav
тя́гостно — terav
ко́лкий — etteheide
упре́к — takistus
поме́ха — häbistatud
ошельмо́ванный — osaliselt
отчасти — kavatsetud
замы́шленный — kavatsetud
снаряжа́ть (-аю, -ешь),

снаряди́ть * (буд. снаряжу́, -дишь) — valmis seadma
наречённый — kihlatud
двор — õukond
смотритель (м.) — ülevaataja, vaht
истопни́к — kütja
та́инство — saladus
вельмо́жа — kõrge aukandja
драгоце́нен — on väärt
пото́мство — järelpõlv
верши́на — latv
ли́па — pärn
пожелте́вший лебедь (м.) — koltuma löönud luik
выплыва́ть (-аю, -ешь), вы́плыть * (буд. вы́плыву, -вешь) — välja ujuma
осеня́ющий — palistav
поро́да — tõug
зала́ять (зала́ял) — haukuma hakkama
укуси́ть (буд. укушу, -сишь) — hammustama
ко́свенный — kaudne, kõrvalt
чепе́ц (род. п. -пца) — tanu
несправедли́вость — õiglusetus, ebaõiglus
правосу́дие — õiglus
вме́шиваться (-аюсь, -аешься), вмеша́ться * (буд. вмешáюсь, -ешься) — end vahele segama
мне удастся — mul õnnestub
внуша́ть (-аю, -ешь), внуши́ть * (буд. внушу́, -шишь) — sisendama
дове́ренность (ж.) — usaldus
благоскло́нный — heatahtlik
выраже́ние лица́ — näoilme
приставáть (-аю, -ёшь), присти́ть * (буд. присти́ну, -нешь) — liituma
легкове́рие — kergeusklikkus
безнра́вственный — kõlvatu
негоди́й — lurjus
вспыхнув — süttinud
ей-богу (поговорка) — jumala eest
подверга́ться (-аюсь, -аешься), подве́ргнуться * (буд. -гнусь, -гнешься) — millegi alla sattuma
примóлвить = промóлвить — juurde lausuma
побрани́ть * (буд. побраню, -ишь) — noomima
каре́та — tõld
ступить * (буд. -плю, -пишь) — astuma
предостерега́ть (-аю, -ешь), предостере́чь * (буд. предостерегу́, -жёшь) — hoiatama
повива́льная бабушка (устар.) — ämmaemand
на́стежь — pärani
устраша́ть (-аю, -ешь), устраши́ть * (буд. устрашу́, -ши́шь) — kohutama
откровенно — avameelselt
потруди́ться * (буд. -тружу́сь, -тру́дишься) — vaevaks võtma
свёкор — äi
быть в долгу́ — võlgnema
беспамятство — ununevus
засте́нчивость (ж.) — tagasihoidlikkus
полюбопы́тствовав — (olles) uudishimutsenud
именно́е — nimeline
окрова́вленный — veristatud
благоденствовать (-вую, -вуешь) — õnnelikult elama
флигель (м.) — kõrvalehitis, majatiib
собственнору́чный — oma käega tehtud
рукопись (ж.) — käsikiri
осóбо — eraldi
приска́в — hankides

Герои повести «Капитанская дочка».

находчивость (ж.) — leidlikkus
справедли́вость (ж.) — õiglus
великоду́шие — suuremeelsus
непонима́ние — arusaamatus
неорганизóванный — organiseerimatu
пья́ница — joodik
развитие — arenemine
неóпытность (ж.) — vilumatus
вне́шность (ж.) — välimus

Общественное значение и художественные особенности повести «Капитанская дочка».

художественный — kunstiline
мнение — arvamus
отношения — suhted
правящий — valitsev
положительный — positiivne
качество — omadus, kvaliteet
образный — kujukas, piltlik
использование — kasutamine
определяется — määratakse

Значение творчества Пушкина.

основоположник — alusepanija, rajaja
направление — suund
национальный — rahvuslik, rahva-
самодурство — jonn, kangekaelsus, isemeelsus
личность — isiksus
гибкость (ж.) — paindlikkus
сомнение — kahtlus
во главе — eesotsas
свободолюбие — vabaduse-armastus
родоначальник — esi-isa

М. Ю. Лермонтов.

Детство и годы учения.

переносить (-ношу, -носишь), перенести * (буд. -несу, -несёшь) — üle kandma
укрепление — siin: kosutamine, karastamine
расправа — arveteõiendamine, omavoli tarvitamine
пламенный — tulihingeline

Жизнь в Петербурге.

пьеса — näidend
потрясённый — vapustatud

Последние 4 года жизни.

хлопоты — taotlused
был возвращён — oli tagasi kutsutud
преследовать (-дую, -дуешь) — jälitama, kiusama
горец (род. п. -рца) — mäeelanik
задерживаться (-аюсь, -ешься), задержаться * (буд. -ржусь, -ржишься) — peatuma
лечение — ravimine
насмешка — pilge
дуло — (relva) suue
наповал — korraga, ühe hoobiga
преемник — järglane

Лирика Лермонтова.

общественный — ühiskondlik
политический — poliitiline
строй — kord
процветание — õitseng, õitsemine
призыв — üleskutse
переживания — läbielamused

Смерть поэта.

невольник — vang
оклеветанный — laimatud
поникнуть * (буд. -ну, -нешь) — longu langema; longu laskma
мелочный — väiklane
восставать (-стаю, -стаёшь) — vastu hakkama, üles tõusma; välja astuma
восстать * (буд. -стану, -станешь)
убийца (м.) — tapja, mõrtsukas, mõrvar
беглец — jooksik; põgenik
ловля — püüdmine, püük
презирать (-аю, -аешь) — põlglikult suhtuma, põlgama
нравы (мн. ч.) — kombed
щадить (щажу, щадишь), пощадить * — säästma; armu heitma; halastama
надменный, -ая, -ое — ülbe
потомок (род. п. -мка) — järeltulija
подлость (ж.) — alatus
прославленный, -ая, -ое — kuulsaks saanud (millegi poolest)
палач — timukas
таиться (таюсь, таишься) (слав.) — end varjama, varjus olema
судия (непр.) = судья
доступный — ligipääsetav; kättesaadav

прибега́ть (-а́ю, -а́ешь), — (midagi) abiks võtma, (milleski) tuge otsima (к кому-чему)
прибе́гнуть * (буд. -ну, -нешь)
злосло́вие — laim
пра́ведный — õiglane
наказа́ние — karistus, karistamine
придво́рный — keisrikoja-; õukonna-; õue-

Родина.

рассу́док (род. п. -дка) — mõistus, aru
дове́рие — usaldus
старина́ — muinasaeg, kauge minevik
преда́ние — pärimus
молчание — vaikimine; vaikus
безбре́жный — siin: piiritu, ääretu
колыха́ние — õõtsumine
разли́в — veetõus; üleujutus
просёлочный (путь) — külavaheline (tee)
пронза́ть (-а́ю, -а́ешь),
пронзи́ть * (буд. -нжу́, -нзи́шь) — läbistama, läbi tungima
дрожа́щий — värisev
спалённый — mahapõletatud
жни́во — kõrrepõld
ночу́ющий — ööbiv
беле́ющий — valendav
гумно́ — rehealune
ста́вня (мн. ч. ставни, род. п. -вен) — (akna) luuk
резны́е ставни — luugid puusse lõigatud ilustustega
роси́стый — kastene, kasterikas
то́панье — trampimine
го́вор — siin: kõnekõmin; kõnelus

Бородино́.

схватка — lahing, taplus
изорва́ть * (буд. -рву́, -рвёшь) — tükkideks kiskuma
разгуля́ться * — siin: hoogu võtma, hoogu sattuma
у́шки на маку́шке (разг.) — kõrvad kikkis
верху́шка — latv; tipp
тут как тут (разг.) — siin mis siin, juba siin (ees)
забива́ть (-а́ю, -а́ешь), — sisse taguma
заби́ть * (буд. -бью́, -бьёшь)
туго — tihedalt, hoolsalt
хитри́ть (-рю́, -ри́шь) — kavaldama
пожа́луй к бою (разг.) — pole muud kui võitlusse minna
ломи́ть стено́й (разг.) — (rüsinal) tungima
постоя́ть голово́й (разг.) — pead andma
перестре́лка (род. п. мн. -лок) — tulevahetus
что толку — mis kasu, mis mõtet
безде́лка (род. п. мн. -лок.) (устар.) — tühine asi
вздремну́ть * (буд. -ну́, -нёшь) (разг.) — pisut tukkuma, suigatama
изби́тый (кивер) — vigastatud
точи́ть (точу́, то́чишь), — teritama, teravaks tegema
наточить *
засвети́ться * (буд. засветится) — särama hakkama
небо засвети́лось — hakkas koitma
сверкну́ть * (буд. -нёт) — välgatama
денёк (род. п. деньки́) (уменьш.) — päevake
лету́чий — lendav
пёстрый — kirju, kirev
конский — hobuse-
ядро́ (устар.) — siin: (kahuri-) kuul
уда́лый, удало́й — vapper, uljas; hulljulge
рукопа́шный бой — käsitsi-, lähivõitlus
трясти́сь (трясу́сь, трясёшься) — vappuma; värisema
залп — kogupauk
протя́жный — veniv, pikaldane
вой — ulgumine

О романе «Герой нашего времени».

путево́й — reisi-, teekonna-
проезжий — möödasõitja, reisija
любоваться (-уюсь, -ешься) — mõnuga vaatlema, imetlema

ре́дка — vahetevahel
украсть (буд. -раду, -дёшь) — varastama
кинжа́л — põueoda
связанный — seotud
прода́жа — müümine, müük
отомсти́ть * (буд. отомщу́, -стишь) — kätte maksma
привыка́ть (-аю, -ешь), — harjuma
привы́кнуть* (буд. -кну, -кнешь) — harjuma
скуча́ть (-аю, -ешь) — igatsust tundma
грусти́ть (грущу́, -сти́шь) — nukrutsema, igatsema
похищать (-аю, -ешь), — salaja ära viima, röövima
похитить * (буд. похищу, -тишь) — salaja ära viima, röövima
погнаться (буд. -гонюсь, -нишься) — järele jooksma
догоня́ть (-яю, -ешь), — järele jõudma
догна́ть * (буд. догоню́, догони́шь) — järele jõudma
утешать (-аю, -ешь), — lohutama, trööstima
уте́шить * (буд. уте́шу, -шишь) — lohutama, trööstima

Бэла.

(I отрывок)

провиант — toidumoon
тоненький (уменьш.) — väga peen, peenutseja
то́тчас — otsekohe
уверя́ть (-яю, -ешь), — tõendama
уве́рить * (буд. уве́рю, -ишь) — tõendama
странный — imelik
иззя́бнуть (буд. иззя́бну, -нешь) — tugevasti külmetuma, külmuma
простуди́ться (буд. простужу́сь, -дишься) — külmetuma, külmetusest haigestuma
ста́вень (м.) — aknaluuk
каба́н — metssiga
странность (ж.) — imelikkus, veidrus
па́мятный — meeldejääv, unustamatu
подлива́ть (-ва́ю, -ва́ешь) — juurde valama
пова́диться (-ва́жусь, -дишься) — harjuma (midagi tegema)
избалова́ть * (буд. -лу́ю, -лу́ешь) — ära hellitama
дразни́ть (-ню́, -нишь) — õrritama, narritama
нали́ться кровью (глаза) — vihast veripunaseks minema
тата́рин (мн. ч. тата́ры, род. п. тата́р) — tatarlane
черке́шенка (род. п. мн. -нок) — tšerkessitar
обы́чай — komme, pruuk
по́честь (ж.) — auavaldus
подмеча́ть (-а́ю, -аешь), — tähele panema, märkama
подме́тить * (буд. -ме́чу, -ме́тишь) — tähele panema, märkama
непредви́димый — ettenägematu
родственник — sugulane
заса́ленный — (rasvaga) määrdunud
скверный — vilets; paha, halb
хромо́й — lombakas, lonkav
лома́ться (-а́юсь, -аешься) (разг.) — vigurdama; murduma, purunema
пая́сничать (-аю, -аешь) (разг.) — veiderdama
компания — siin: seltskond
бренча́ть (-чу́, -чи́шь), — tiristama (balalaikat)
побренча́ть * — tiristama (balalaikat)
трёхструнный (инструме́нт) — kolmekeeleline
шере́нга — rivi
хло́пать (-аю, -ешь), — plaksutama
похло́пать * — plaksutama
ладо́ши (род. п. мн. ч. -о́ш) — peopesad
хлопать в ладо́ши — käsi plaksutama
наспе́в (наречие) — poollauldes, laulva häälega
подхва́тывать (-аю, -аешь), — siin: kaasa laulma hakkama
подхвати́ть * (буд. -хвачу́, -хва́тишь) — siin: kaasa laulma hakkama
вы́ложены серебро́м — on kaunistatud hõbedaga
галу́н — tress, kardpael (vormirõivastusel)

шепну́ть * (буд. -ну́, -нёшь) — (korraks) sosistama
пре́лесть (ж.) — kenadus, veetlevus, võlu;
прелесть! — tore!
серна — kaljukits
часте́нько (разг.) =очень часто
исподло́бья — altkulmu
княжна́ — vürstitar, vürsti tütar
о́гненный — tuline
вгля́дываться (-аюсь, -аешься),
вгляде́ться * (буд. -жу́сь, -дишься) — teraselt silmitsema
подозре́ние — kahtlustus; kahtlus
шалость (ж.) — kelmustükk, vallatus
заме́шанный — (mõnesse loosse) segatud
торгова́ться (-гу́юсь, -гу́ешься) (разг.) — tingima, (maha) kauplema
запра́шивать (-аю, -аешь), — hinda nõudma; liiga kõrget hinda (ette) küsima
запроси́ть * (буд. -прошу́, -про́сишь)
таскаться (-а́юсь, -а́ешься) (разг.) — kuskil käima; ringi kolama
разбо́йничий — röövellik, röövli-
широкопле́чий — laiaõlaline
бес — vanapagan, tont
изо́рванный — katkirebitud
зави́довать (-дую, -дуешь),
позави́довать * — kadestama
вороно́й — ronkmust (hobuse karva kohta)
стру́нка (род. п. мн. ч. -нок) — pillikeel
вы́езжанный (выезжанная лошадь) — väljaõpetatud, sõidutatud
привя́зывать (-аю, -аешь), — kinni siduma; külge siduma e. köitma
привяза́ть * (буд. -вяжу́, -вя́жешь)
головоре́з (разг.) — kõrilõikaja
угрю́мый — sünge, tusane
колы́чу́га — raudrüü

замышля́ть (-ляю, -ешь), — kavatsema, mõttes midagi hauduma
замы́слить * (буд. замы́слю, -лишь)
освежа́ться (-аюсь, -аешься),
освежи́ться * (буд. освежу́сь, -жи́шься) — värskenduma
ущелье — mäekuru, kaar
навёс — katusealune
у́мильно — lembelt
табу́н — hobustekari, tabuun
кобы́ла — mära
скаку́н — ratsu
абре́к — mägipartisan, -röövel (Kaukaasias)
посчастли́виться (прош. посчастливилось) — õnnestuma
оскорби́ть * (буд. оскорблю́, -би́шь) — solvama
удар — löök, hoop
нырну́ть * (буд. нырну́, -нёшь) — vee alla minema, sukelduma
колю́чка — okas, astel
карагача́ = =карагач — okkaline põõsastik (kasvab Krimmis, Kaukaasias, Kesk-Aasias)
пень (множ. ч. пни) — känd
скрыться * (буд. скроюсь, -ешься) — end peitma
расста́ться * (буд. расста́нусь, -нешься) — lahkuma
провизжа́ть * (буд. -визжу́, -визжи́шь) — vinguma
рытвина — auk, lohk
копы́то — kabi, sõrg
проти́вный берег =противоположный берег — vastaskallas
повóдья (множ. ч.) — ohelik
спусти́ться * (буд. спущу́сь, -тишься) — alla laskuma
верно = наве́рно
уби́ться * (буд. убью́сь, -ёшься) — surnuks kukkuma
сердце облива́лось кровью — süda tilkus verd

кинуться * (буд. кинусь, -нешься) — viskuma, tormama
накинуть * (буд. наки́ну, -нешь) — peale viskama
арка́н — viskeling, lasso
дрожа́ть (дрожу́, -жишь) — värisema
опусти́ть * (буд. опущу́, -стишь) — alla laskma
развева́ть (-аю, -аешь) — laiali puhuma v. ajama
во́льный = свободный — vaba
изму́ченный, -ая, -ое — piinatud, kurnatud
ржать (ржёт) — hirnuma
разлуча́ться (-аюсь, -ешься) — lahkuma, lahku minema
нежный, -ая, -ое — õrn
ле́звее (непр.) = ле́звие — tera
нипочём (разг.) — see ei tähenda temale midagi
крути́ться (кручу́сь, -тишься) — keerlema
раздува́я ноздри — ninasõõrmed laiali ajades
кремень — räni- e. tulekivi
опусты́леть (прош. опустылело) — vastumeelseks muutuma
презре́ние — põlgus
тоска — nukrus, igatsus
тоскова́ть (-ку́ю, -ешь) — nukrutsema, igatsema
по́ступь (ж.) — kõnnak, jalaaste
хребе́т — selgroog
бойкий — väle, kräbe
преупря́мый (прев. степень) — kangekaelne
вышива́ть (-аю, -ешь), — välja õmblema
вы́шить * (буд. вы́шью, -ешь)
пото́к — vool, übajõgi
звезда́ (мн. ч. звёзды) — taevatäht
зави́дный — kadestusväärne
до́ля (нар.) = судьба — saatus
во́ля — vabadus, tahe
упра́шивать (-аю, -ешь), — tungivalt paluma
упроси́ть * (буд. упрошу́, -сишь) — meelitama
льстить (льщу, льстишь)
зати́лок (род. п. -лка) — kukal
отта́лкивать (-аю, -ешь), — eemale tõukama
оттолкну́ть * (буд. -толкну́, -нёшь)
плетень (ж.) — ristaed
поте́ха — lõbu
взну́здывать (-аю, -ешь), — valjastama
взнуздать * (-да́ю, -да́ешь)
гвалт — müra, kisa
верте́ться (верчу́сь, вертишься) — keerlema
отма́хиваясь — eemale vehkides
в чужом пиру́ похме́лье (поговóрка) — teise pärast kannatada saama
резня́ — veresaun, tapmine
то́пать (-аю, -ешь), — jalaga trampima
то́пнуть * (буд. то́пну, -нешь)
лакомство — maiustus
расхва́ливать (-аю, -ешь), — (väga) kiitma, ülistama
расхвали́ть* (буд. расхвалю́, -лишь)
ре́звый — väle
глазёнки (уменьш.) — silmakesed
бледне́ть (-ею, -е́ешь) — kahvatama
со́хнуть (сохну, -нешь) — kuivama; siin: kõhnuma
задразни́ть * (буд. -дразню, -нишь) — äärmuseni narrima
сладить — korda saatma
за́говор — salanõu
поперёк — põiki, risti
чадра́ — loor (pikk muhamedi naiste loorkate)
по́тчевать (-чую, -чуешь) — kostitama
задво́рье — tagahoov
барс — teatavat liiki panter
загороди́ть* (буд. -рожу́, -дишь) — tõkestama
вила́сь пыль — tolm keerutas
чехо́л — kest, tupp
убежда́ться (-аюсь, -ешься),

убеди́ться* (прош. убеди́лся) — veenduma
про́мах — möödalaskmine
вдре́безги — puruks, kildudeks
повали́ться * (буд. -вали́ось, -ва́лишься) — kukkuma

Бэла.

(II отрывок)

угова́ривать (-аю, -ешь), — [illegible]
уговори́ть * (буд. -говорю́, -ришь) — nõusse meelitama
отне́киваться (-аюсь, -ешься) — eitama, keelduma
дико́винка — imeasi
шныря́ть (-яю, -ешь) — igal pool nuuskima
камы́ш — kõrkjas
вороти́ться = = верну́ться — [illegible]
день зада́лся (разг.) — päev juhtus
зной — kuumus, palavus
добы́ча — saak
был избало́ван — oli hellitatud
распусти́в пово́дья — ohje lahti lastes
порази́ть * (буд. поражу́, -зи́шь) — tabama, siin: üllatama
подозре́ние — kahtlus
стремглав — ülepeakaela
взвизгнуть * (буд. -ну, -нешь) — äkki kiunuma, vinguma
рваться (рвусь, рвёшься) — rebenema; siin: järsku sööstma
заря́д — laadimine, laeng
горячи́ться — tuliseks minema, ägestuma
сгоряча́ — ägeduses
окутанный — mähitud
науда́чу — õnne peale
кара́бкаться (-аюсь, -ешься) — üles ronima
была без памяти — oli meelemärkuseta
обхватывать (-аю, -ешь), — [illegible]
обхвати́ть * (буд. -хвачу́, -тишь) — ümbert kinni võtma
лекарь (м.) (устар.) — arst
запреще́ние — keeld, keelamine
подкра́дываться (-аюсь, -ешься), — vargsi ligidale ronima
подкра́сться* (буд. -дусь, -дёшься) — [illegible]
цап-царап — krapsas, haaras
зажима́ть (-аю, -ешь), — [illegible]
зажа́ть * (буд. -жму́, -жмёшь) — (suud) sulgema
да и тя́гу (разг.) — laskis jalga
му́читься (-чусь, -чишься) — piinlema, vaevlema

Герои повести «Бэла».

волево́й — tahte-, tahtejõuline
подчиня́ть (-яю, -ешь), — allutama, alistama
подчини́ть * (буд. -чиню́, -и́шь) — [illegible]
приключе́ние — seiklus
ли́шний — liigne, tarbetu
привы́чный — harjunud
бесхи́тростный — kavalusetu
принужда́ть (-аю, -ешь) — sundima

Значение творчества Лермонтова.

продолжа́тель (м.) — jätkaja
предше́ственник — eelkäija
отча́яние — meeleheide
сознание — teadvus
бесси́лие — jõuetus

Н. В. Гоголь.

ставить — siin: lavastama
спектакль (м.) — etendus
похвала — kiitus
признава́ть (признаю, -ёшь), — [illegible]
призна́ть * (буд. -зна́ю, -знаешь) — tunnustama
сборник — kogumik
чино́вник — ametnik
сове́товать (-тую, -ешь) — nõu andma
сумрачный — sünge
пока́занный — näidatud
нервное возбужде́ние — närviline erutus, ärevus
вы́сечены — on raiutud

Краткое содержание повести «Тарас Бульба».

увлека́ть (-аю, -ешь), — siin: veetlema, innustama
увлечь * (буд. увлеку́, -чёшь) — [illegible]
спящий — magav

осажда́ть (-аю, -ешь) — piirama
служа́нка — teenija
тайный ход — salajane käik
казнить — hukkama, nuhtlema
переноси́ть (-ношу́, -носишь), — переноси́ть
перенести́ * (буд. -несу́, -несёшь) — taluma
тру́бка — piip
успева́ть (-аю, -ешь), — успева́ть
успе́ть * (буд. успею, -ешь) — jõudma
стон — oie, oigamine
стойкость (ж.) — püsivus, vastupidavus

Тарас Бульба.

Глава I.

коренно́й — põline, päris-
прямота́ — otsekohesus
нрав — iseloom
молоде́ц (род. п. -дца) — tubli (poiss)
представля́ть (-яю, -ешь), — представля́ть
предста́вить* (буд. предста́влю, -вишь) — esitama
закалённый — karastatud
бражничество — purjutamine
ро́слость (ж.) — pikk kasv
телесная красота́ — kehaline ilu
вспыхивать (-аю, -ешь), — вспыхивать
вспы́хнуть * (буд. вспыхну, -нешь) — leegitsema hakkama
необходимость (ж.) — (häda) vajalikkus-, -tarvilisus
упря́мая во́ля — kangekaelne tahe
наве́дываться (-аюсь, -ешься), — наве́дываться
наве́даться* (буд. -даюсь, -ешься) — vaatamas käima
конюшня — hobusetall
отбира́ть (-аю, -ешь), — отбира́ть
отобра́ть * (буд. отберу́, -рёшь) — ära võtma, siin: valima
всыпа́ть (-аю, -ешь), — всыпа́ть
всы́пать * (буд. всыплю, -лешь) — sisse puistama
я́сли — söötmisküna
кру́пный — jäme
пшени́ца — nisu
стла́ть постель — voodit üles tegema
разва́ливаться (-аюсь, -ешься), — разва́ливаться
развали́ться * (буд. -валюсь, -валишься) — siin: pikali heitma
ковёр (род. ковра) — vaip
укрыва́ться (-аюсь, -ешься), — укрыва́ться
укры́ться* (буд. -кро́юсь, -ешься) — end kinni katma
приника́ть (-аю, -ешь), — приника́ть
прини́кнуть* (буд. -ни́кну, -никнешь) — end vastu suruma
изголо́вье — (voodi) peats
расчёсывать (-аю, -ешь), — расчёсывать
расчеса́ть* (буд. -чешу́, -че́шешь) — sirgeks kammima, sugema
всклокоченный — sassis
ку́дри — juukselokid
сма́чивать (-аю, -ешь), — сма́чивать
смочи́ть * (буд. смочу, -чишь) — kastma, siin: niisutama
наглядеться (буд. -гляжусь, -дишься) — külluseni vaatlema
вскорми́ть (буд. вскормлю́, -ишь) — toitma
возрасти́ть (буд. возращу́, -сти́шь) — kasvatama
взлеле́ять * (буд. взлелею́, -леешь) — hellitama
морщи́на — korts
жа́лкий — haletsemisväärne
побо́й — löögid, hoobid, peksmine
ока́зывать (-аю, -ешь), — ока́зывать
оказа́ть * (буд. окажу́, -жешь) — osutama
существо́ — olevus
разгу́льный — prassija
суро́вый — karm
колори́т — koloriit, värving
страсть (ж.) — kirg
степная чайка — stepikajakas
виться (вьётся) — siin: tiirlema

срубить * (буд. срублю, срубишь) — maha raiuma
брошенный — visatud
расклевать* (буд. расклюёт) — puruks nokkima, kiskuma
хищный — rööv-
подорожный — teeäärne, matka-
капля крови — veretilk
озарять (озаряет) — valgustama
верба — (punane) paju
бурьян — kõrge umbrohi
не сводит глаз (разг.) — ei lase silmist
чуя — aimates
рассвет — koit, koidik
лепетать (лепечу, -лепечешь) — siin: lehisema
струя — juga, voog, vool
ржание — hirnumine
пора — on õige aeg
лишать (-аю, -ешь), лишить * (буд. лишу, -шишь) — millestki ilma jätma
уныло — nukralt
поплестись (-тусь, -тёшься) — (minema) lonkima
возиться * (вожусь, возишься) — siin: askeldama
убранство — siin: rõivas; kehakate
преображаться (-аюсь, -аешься), преобразиться * (буд. -бражусь, -зишься) — ümber muutuma e. kujunema
запачканный — määritud, räpane
сафьяновый — safian(i)
подкова — hobuseraud, siin: kontsaraud
складка — volt
сбор — krooked
перетянуться (прош. перетянулся, -лась) — end kokku kiskuma
очкур (укр.) — püksivöö
прицеплять (-яю, -ешь), прицепить * (буд. -плю, -пишь) — külge kinnitama
ремешок (род. п. -шка) — rihmake
кисть (ж.) — (vöö) tutt
побрякушка — tilisev ripats
казакин (устар.) — kasakakuub
алый = ярко-красный
опоясаться (буд. опояшусь, -шешься) — end vöötama
узорчатый — mustriga
чеканный — münditud
был задвинут — oli nihutatud
пояс — vöö
сабля (род. мн. сабель) (устар.) — saabel, kõver mõõk
бряка́ть (бряка́ет) — kliristama, täristama
загоревший — päevitunud
похорошеть (буд. -шею, -шеешь) — ilusamaks muutuma
мешкать (-аю, -ешь) — viivitama
не выключая — mitte välja arvatud
хлопец (укр.) — poiss
благослови! — õnnista!
рыдая — valjusti nuttes
весточка — elumärk
оседланный — saduldatud
бешено — maruliselt
отшатнуться * (прош. отшатнулся, -лась) — eemale taaruma
бремя (род. п. бремени) — raskus
нежность (ж.) — õrnus
стремя (род. п. стремени) — jalus
прилипнуть * (прош. прилипнул (устар.) = = прилип, -ла) — liibuma
бережно — hoolikalt
дикий — mets-
коза́ — kits
несообразный — sobimatu
непостижимый — mõistmatu
помешанный — segane, segatud
горячность (ж.) — ägedus
смутно — siin: rahutult
был смущён — oli segadusse sattunud
щебетать (щебечет) — vidistama, siristama
в разлад — ebakõlas
шест — siin: kaevukook
колодец (род. п. -дца) — kaev
равнина — lagendik

Тарас Бульба.

Глава XI, XII.

долженствовать (-вую, -вуешь) — pidama, kohustatud olema
производи́ться (произво́дится), произвести́сь * (буд. произведётся) — toimuma
вали́ть (валит) — tormama murruna
чуб — juuksetutt
отпуска́ть бо́роду — habet kasvada laskma
угрюмо — süngelt, mornilt
горделивость (ж.) — upsakus, uhkus
изна́шиваться (изна́шивается), износиться * (буд. изно́сится) — läbi kuluma
болта́ться (болта́ется) — lehvima
ве́тхий — vana
лоску́т (мн. ч. лоску́тья) — lapp
ло́бное место — hukkamispaik
выпить тяжёлую ча́шу (разг.) — kibedast karikast jooma
еретик — ketser
нечести́вый — jumalavallatu
эшафо́т — tapalava
уста́вить (буд. -ставлю, -вишь) в землю голову — üksisilmi maha vahtima
лохмо́тья — räbalad, kaltsud
наро́чно — siin: sihilikult, meelega
смуща́ть (-аю, -аешь), смути́ть * (буд. смущу́, -ти́шь) — segadusse viima
ды́бом — püsti (juuste kohta)
порожде́ние — sünnitus
грубый — jäme
терза́ние — piinamine
исполи́н — hiid, hiiglane
перебива́ть (-аю, -ешь), перебить * (буд. -бью, -бьёшь) — murdma
хряск — ragin, (k)rigin
отвороти́ли — pöörasid kõrvale
вырыва́ться (вырыва́ется), вырваться * (буд. вы́рвется) — äkki kostma

уста (слав.) = губы — huuled
дро́гнуть — võpatama
приподня́в — tõstes
очи (слав.) = глаза — silmad
подава́ться (сила) (разг.) = слабе́ть — nõrgenema
сокруше́ние — südamepiin, kurbus
безу́мный — hullumeelne
вопль — valukisa
супру́га — abikaasa
разу́мный — mõistlik
утеша́ть (-аю, -ешь), уте́шить * (буд. утешу, -шишь) — trööstima, lohutama
конча́на — surm, elulõpp
не́мощь (ж.) — nõrkus, jõuetus
костёл — katoliku kirik
шляхта — (poola) aadel
поразлива́ть * (-ливаю, -ешь) — laiali kallama e. valama
вековой — saiandi(te)-pikkune
сохра́нно — hästi säilitatult, rikkumatult
сберега́вшийся — hoidunud
погреб — kelder
изруба́ть (-аю, -аешь), изруби́ть * (буд. -рублю, -бишь) — puruks raiuma
пережечь (прош. -жёг, -жгла) — põletama
сукно́ (мн. ч. су́кна) — kalev
утварь (ж.) — majakraam, -riistad
помя́нки — peied
справля́ть поминки (разг.) — peiesid pidama
разбойничество — röövimine
было поручено — ülesandeks tehtud
выноси́ть (-ношу, -носишь), вы́нести * (-несу, -несешь) — välja kannatama
возложенный — siin: usaldatud
поруче́ние — käsund, ülesanne
настига́ть (-аю, -ешь), насти́гнуть * (буд. -гну, -гнешь) — tabama, kätte saama
развали́вшийся — lagunenud
оста́нки — jäänused
щебень (м.) — kildkivi, kivipuru

усеять (буд. усею, -еешь) — täis külvama
срыва́ться (-ваюсь, -аешься), сорва́ться * (буд. сорву́сь, -вёшься) — maha paiskuma
истоща́ться (-аюсь, -ешься), истощи́ться * (буд. истощу́сь, -щи́шься) — nõrgaks jääma
нагиба́ться (-аюсь, -ешься), нагну́ться * (буд. -нусь, -нёшься) — kummarduma, alla painduma
неотлу́чный — lahutamatu
сопутница = = спутница — kaaslane
вата́га — jõuk, hulk
член те́ла — kehaosa
посы́паться * (буд. посыплется) — varisema hakkama
дебе́лый (разг.) — tüse
попа́сться * (прош. попа́лся, -лась) — sattuma, langema
честь возда́ть — au osutama
присужда́ть (-аю, -ешь), присуди́ть * (буд. -сужу, -судишь) — (kohtuotsusega) mõistma, määrama
притяну́ли = привяза́ли — sidusid külge, köitsid kinni
древе́сный ствол = ствол дерева
прибива́ть (-аю, -ешь), прибить * (буд. -бью, -бьёшь) — kinni e. külge naelutama
раскла́дывать (костёр) — tuld tegema
как на ладо́ни (разг.) — nagu peopesa peal
вы́двинувшийся — esilenihkunud
корма́ — laevaahter
зы́чно — kriiskavalt, teravalt
че́лн — sõiduküna, lootsik
забира́ть (-аю, -ешь), забра́ть * (буд. -беру, -берёшь) — endale võtma, enesega kaasa võtma
обу́х — kirveselg, -põhi
очну́ться * (буд. очну́сь, -нёшься) — meelemärkusele tulema
грести́ (гребу́, -бёшь) — sõitma, aerutama
прибыва́ть (-аю, -ешь), прибы́ть * (буд. -буду, -будешь) — saabuma, pärale jõudma

Значение творчества Гоголя.

нарицательный — üldnimeline

АЛФАВИТНЫЙ СЛОВАРЬ.

А.

абре́к — mägipartisan, — röövel (Kaukaasias)
авось (разг.) — küllap
ад — põrgu
алый = яркокрасный — helepunane
амба́р — ait
аркан — viskeling, lasso
армя́к (устар.) — vammus
архив — arhiiv
ась (устар.) — kuidas? mis?

Б.

багре́ц — tumepunane värv
баловство́ — hellitamine
бара́н — oinas
барщина (устар.) — teoorjus, mõisategu
баснописец (род. п. -сца) — valmikirjanik
бегле́ц — jooksik, põgenik
бедственный — ohtlik
безде́лица — pisiasi
безде́лка (род. п. мн. ч. -лок) (устар.) — tühine asi
безде́лье — tegevusetus, jõudeolek
безбре́жный — piiritu, ääretu suur
безнравственный — kõlvatu
безу́мный — hullumeelne
беле́ющий — valendav
бе́режно — hoolikalt
бес — vanapagan, kurat
бесполе́зность (ж.) — kasutus, asjatus
беспутный — liiderlik, kergemeelne
бессилие — jõuetus
бесхи́тростный — kavalusetu
бе́шено — maruliselt
бешеный — pöörane, meeletu, maruline
библиотекарь (м.) — raamatukoguhoidja
биллиа́рдная — piljardituba
благови́дный — sünnis
благода́ть (ж.) — õnnistus
благоде́нствовать (-ствую, -ствуешь) — õnnelikult elama
благополу́чие — heaolu, õnnelik elu
благополу́чно — heas korras, hästi
благоскло́нный — heatahtlik
благословля́ть (-яю, -яешь), благослови́ть * (буд. -влю́, -ви́шь) — õnnistama
благоро́дие — suursugusus, ausus (tiitlina)
благослови́! — õnnista!
блаже́нство — õndsus, õnnejoovastus
бледне́ть (-не́ю, -не́ешь) — kahvatama
богаты́рь — vägilane
бойкий — väle, kräbe
бо́дрость (ж.) — reipus
бо́дрый — reibas
бок — külg
болта́ть (-а́ю, -а́ешь) — lobisema
болта́ться (болта́ется) — lehvima, ripnema
бра́вый — vahva
бра́жничество — purjutamine
брани́ть (браню́, брани́шь) — tõrelema
бревёнчатый — palk-, palkidest
бре́мя (род. п. бре́мени) — raskus
бренча́ть (-чу, -чишь), побренча́ть * — tiristama (keelpilli)
броди́ть (брожу, бро́дишь) — hulkuma, lonkima
броди́га — hulkur
бро́шенный — visatud
бря́кать (-аю, -аешь) — kliristama, täristama
бу́дучи (деепр.) — olles
бунтовщи́к — mässaja
бурла́цкий — lodjavedaja-
бурья́н — kõrge umbrohi
бык — härg
быт — elu-olu
бытово́й — elu-oluline

В.

ва́жничать (-аю, -аешь) — end tähtsaks tegema, suurustama
вал — vall
вали́ть (ва́лит) — tormama (murruna)
валя́ться (-яюсь, -ешься) — vedelema
варе́нье — keedis
вари́ть (варю́, ва́ришь) — keetma
вата́га — jõuk, hulk
ввек — iialgi
вгля́дываться (-ваюсь, -аешься), вгляде́ться * (буд. -жу́сь, -ди́шься) — teraselt silmitsema
вдова́ — lesk (naine)
вдо́воль — küllaldaselt
вдоль и поперёк — risti ja põiki
вдохнове́нный — innustunud, hingestatud
вдохновля́ть (-я́ю, -ешь), вдохнови́ть * (буд. -влю́, -ви́шь) — innustama
вдре́безги — puruks, kildudeks
ве́дьма — nõid
век (множ. ч. века́) — sajand
векове́чный — igavene
вековой — sajandi(te)-pikkune
веле́ние — käsk, käskimine
великоду́шие — suuremeelsus
ве́рить (верю, веришь) — uskuma
величáя — tituleerides
вельмо́жа — kõrge aukandja
венéц (род. п. венца) = венок — pärg
ве́ник — viht
ве́ра — usk
ве́рба — (punane) paju
верте́п — koobas
верте́ться (верчу́сь, -тишься) — keerlema
верхáми = верхóм — ratsa
верши́на — latv, tipp
верху́шка — latv, hari
весёлость — lõbusus
ве́сточка — meeldiv sõnum v. teade
весть (ж.) — teade
ве́треный — tuuline, kergemeelne, tuisupäine
ве́тхий — vana
вечер — õhtu, pidu
взаперти́ — suletuna
взбега́ть (а́ю, -а́ешь), взбежа́ть * (буд. взбегу́, -жи́шь) — üles jooksma
взви́згнуть * (буд. -гну, -гнешь) — äkki kiunuma, vinguma
взлеле́ять * (буд. -лелéю, -ле́ешь) — hellitama
взгляд — vaade, arvamus
вздёрнутый — õhku tõmmatud
вздор — loba, tühijutt
вздра́гивать (-аю, -аешь), вздро́гнуть * (буд. -ну, -нешь) — värahtama, tõmblema, võpatama
вздремну́ть (буд. -ну, -нёшь) — pisut tukkuma, suigatama
взлета́ть (-аю, -а́ешь), взлете́ть * (буд. -лечу́, -ти́шь) — üles lendama
взну́здывать (-дываю, -аешь), взнузда́ть * (буд. -да́ю, -да́ешь) — valjastama
взятие — vallutamine
взяться * (буд. возьму́сь, -ёшься) — ette võtma
визг — kiunumine
ви́селица — võllas
висóк (род. п. -ска) — meelekoht
виться (вьётся) — tiirlema
вихрь (ви́хорь) (м.) — tuisk, tuulepööris, marutuul
вишь! (разг.) — näe!
вла́ствовать (-ствую, -ствуешь) — valitsema
вме́шиваться (-аюсь, -аешься), вмеша́ться * (буд. вмешаюсь, -ешься) — end vahele segama
вмиг — silmapilkselt
внешность (ж.) — välimus
внуша́ть (-аю, -аешь), внуши́ть * (буд. внушу́, -ши́шь) — sisendama
воево́да (устар.) — väepealik, linnavanem

вожа́тый — teejuht
возбужде́ние — erutus, ärevus
возвыше́ние — kõrgendik
воздвига́ть (-аю, -аешь), воздви́гнуть * (буд. -ну, -нешь; прош. -дви́г) — püstitama
воззва́ние — üleskutse
возвращён — tagasi kutsutud; tagastatud
вози́ться (вожу́сь, во́зишься) — askeldama
возло́женный — pealepandud, usaldatud
возмути́тельный — ässitav
вознести́сь * (буд. -несётся; прош. -нёсся, -неслась) — kõrgele tõusma
возобновля́ться (возобновляется), возобнови́ться * (буд. возобновится) — uuesti algama
возраста́ть (-аю, -аешь), возрасти́ * (буд. возрасту́, -ёшь; прош. возро́с, -ла́) — kasvama, suurenema
возрасти́ть * (буд. -ращу́, -сти́шь) — kasvatama
во́ин — sõdur
вой — ulgumine
волево́й — tahte-, tahtejõuline
волне́ние — lainetus, erutus
волнова́ть (волну́ю, -ешь) — erutama, ärritama
ни на́ во́лос (разг.) — mitte karvavõrdki
во́ля — vabadus, tahe
вопль (ж.) — valukisa
вопроша́тель (м.) — küsitleja
воровско́й — vargapoiste
во́рон — kaaren, ronk
вороно́й — ronkmust (hobuse karva kohta)
вороти́вшись — (olles) tagasi pöördunud
вороти́ться (буд. -рочу́сь, -ро́тишься) (разг.) — tagasi tulema, tagasi pöörduma
ворча́ть (ворчу́, -и́шь) — torisema
воспи́тываться (-юсь, -ешься) — kasvatust saama
восславля́ть (-яю, -яешь), восслави́ть * (буд. -влю, -вишь) (устар.) — ülistama, kiitma
восстава́ть (-стаю, -стаёшь), — vastu hakkama, üles tõusma, välja astuma
восста́ть * (буд. -ста́ну, -ста́нешь)
восста́ние — ülestõus
восторжествова́ть * (буд. -ствую, -ствуешь) — võitu saavutama
восхище́ние — vaimustus
впива́ться (-ается), — sisse tungima, sisse lööma
впи́ться * (буд. вопьётся)
вполго́лоса — poolhäälel
впредь — edaspidi, tulevikus
вреди́ть (вреж у́, вреди́шь) — kahju tegema, kahjustama
вруча́ть (-аю, -аешь), вручи́ть * (буд. вручу́, -чи́шь) — kätte andma
врыва́ться (-аюсь, -аешься), ворва́ться * (буд. ворву́сь, -ёшься) — sõõstes tungima
всклоко́ченный — sassis
вскорми́ть (вскормлю, -ко́рмишь) — toitma
вскормлённый — üleskasvatatud
всма́триваться (-аюсь, -аешься), всмотре́ться* (буд. -рю́сь, всмо́тришься) — teraselt silmitsema
вспорхну́ть * (буд. вспорхнёт) — lendu tõusma
вспря́нуть * (буд. -ну, -нешь), (устар.) — (äkki) virguma, tõusma
вспы́хивать (вспыхивает) — leegitsema hakkama, süttima
вспы́хнуть * (буд. вспы́хнет) — süttinud
вспы́хнув — sisseastumis-

всыпа́ть (-аю, -ешь), — sisse puistama
всы́пать * (буд. всы́плю, -плешь)
втыка́ться (втыкается), —
воткну́ться (буд. воткнётся) — sisse tungima
выбор — valik
вы́вод — järeldus
выгиба́ть (-аю, -аешь), — kõverdama, kumerdama
вы́гнуть * (буд. -гну, -нешь)
вы́гравированный — sissegraveeritud
вы́двинувшийся — esilenihkunud
вы́езжанный (выезжанная лошадь) — väljaõpetatud
вы́лазка — äkiline rünnak
выма́нивать (-аю, -аешь), —
вы́манить * (буд. вы́маню, -нишь) — välja meelitama
выноси́ть (-ношу, -но́сишь), —
вы́нести * (буд. вы́несу, -несешь) — välja kandma
выплыва́ть (-аю, -аешь), —
вы́плыть * (буд. вы́плыву, -вешь) — välja ujuma
вырази́тельность (ж.) — väljendusrikkus, elavus
вы́ручивший — päästnud
вырыва́ться (-аюсь, -аешься), —
вы́рваться * (буд. вы́рвусь, -вешься) — äkki kostma, lahti rebenema
вы́сечь * (буд. вы́секу, -чешь) — (kivisse) raiuma, läbi peksma
вы́спаться * (буд. -сплюсь, -спишься) (end) välja magama
вы́таращить* (буд. вы́таращу, -щишь) — jõllitama
выть (во́ет) — ulguma
вы́учка — väljaõpe, oskus, õppus, õppimine
выходи́ть (выйти *) замуж — mehele minema
вышива́ть (-аю, -аешь), —
вы́шить * (буд. -шью, -шьешь) — välja õmblema
вя́заный — kootud

Г.

галу́н — tress, kardpael (vormiriietusel)
гвалт — müra, kisa
гвоздь (м.) — nael
гибкость (ж.) — paindlikkus
глазёнки (уменьш.) — silmakesed
глупец (род. п. -пца) — juhm, rumal inimene
глупова́тый — rumalavõitu
глухо́й — kurt, mahajäetud
гнёт — ike
го́вор — kõnekõmin, kõnelus
голу́бушка — tuvike
голуба́тня — tuvikong
головоре́з (разг.) — võllaroog, kõrilõikaja
го́нчая (собака) — hagijas
гоня́ться (-юсь, -ешься) — järele jooksma
го́рдый — uhke
горевать (горю́ю, горю́ешь) — muret tundma, kurvastama
горец (род. п. горца) — mäeelanik
го́рница — tagakamber
горю́ющий — see, kes kurvastab
горя́чность (ж.) — ägedus
госпо́дствующий — valitsev
гости́ная — võõrastetuba
грабёж — riisumine
гре́бень (м.) — kamm
грести́ (гребу́, -бёшь) — sõudma, aerutama
гру́бый — jäme
грустить * (грущу́, -сти́шь) — nukrutsema, igatsema
грызться (грызу́сь, -ёшься) — purelema, teineteist purema
губи́тель (м.) — hukutaja
гувернёр — (mees-) lastekasvataja
гувернантка — lastekasvatajanna
гуля́ка (м.) (разг.) — pummeldaja
гумно́ — rehealune
густота́ — tihedus

Д.

двор — õukond
дворя́ни́н (мн. ч. дворя́не) — aadlik, aadlisoost isik
дворя́нский — aadli-
дебе́лый (разг.) — tüse
деви́ца — neiu
де́вичья (устар.) — teenijatürukute tuba
действующее лицо — tegelane
дёргать (-аю, -аешь) — kitkuma
дескать (разг.) = так сказать — nõnda ütelda
ди́кий — mets-
дико́винка — imeasi
дитя́ (род. п. дитя́ти) — lapsuke
добро́ — headus, hea, hüva
добы́ча — saak
дове́ренность (ж.) — volitus
дове́рие — usaldus
дога́дываться (-ваюсь, -ваешься), догада́ться * (буд. -даюсь, -даешься) — taipama
догоня́ть (-яю, -яешь), догна́ть * (буд. -гоню́, -го́нишь) — järele jõudma
догоня́я — järele jõudes
дозва́ться * (буд. -зову́сь, -вёшься) — ära kutsuda jõudma
дозо́р — valve
дока́зывать (-аю, -аешь), доказа́ть * (буд. -кажу́, -ка́жешь) — tõestama, näitama
долженствова́ть (-ву́ю, -ву́ешь) — pidama, kohustatud olema
донага́ — alasti
донесе́нье — ettekanne
доно́с — salakaebus
допрос — ülekuulamine
допуска́ть (-аю, -ешь), допусти́ть * (буд. -пущу́, -пу́стишь) — lubama, juurde laskma
доро́дный — tüse
доро́жный (человек) — teeline, teekäija
доса́да — tusk, meelehärm, pahameel
достига́ть (-аю, -ешь), дости́гнуть * (буд. -гну, -гнешь) — saavutama
досто́инство — väärtuslik omadus
досту́пный — ligipääsetav, kättesaadav
до́сыта — küllastuseni
дохну́ть * (буд. -ну́, -нёшь) — puhuma hakkama
драгоце́нен — on väärt
дразни́ть (дразню́, дра́знишь) — õrritama, narritama
древе́сный — puu-, puit-
древний — vana, muinas-, iidne
дрема́ть (дремлю́, дре́млешь) — tukkuma
дрожа́ть (-жу, -жишь) — värisema
дрогнуть * (буд. -гну, -гнешь) — võpatama
дрожа́щий — värisev
дубьё (собир.) — kaikad, nuiad
ду́ло — (relva) suue
ду́ма — mõte
ду́рно — halvasti
дурочка — kohtlane tütarlaps
душа — hing
дуэль (устар.) — kahevõitlus
ды́бом — püsti (juuste kohta)
дыбы: становиться на дыбы́ — tagumistele jalgadele püsti tõusma
дым — suits
дыхание — hingamine, hingus, hõng
дю́жий (разг.) — tüse, tugev

Е.

еди́ножды (устар.) = однажды — (üks) kord
единомышленник — mõttekaaslane
еди́нственный — ainus
ежели (устар.) = если — kui
езда́ — sõit, sõitmine
еретик — ketser

Ё.

ёкнуть * (буд. ёкну, -нешь) — võpatama

Ж.

жа́дность — ahnus
жа́ждать (жа́жду, -дешь) — janunema, igatsema

жа́лкий — haletsemisväärne
жа́ловать (-лую, -луешь) — annetama
женить * (буд. же-ню́, же́нишь) — naitma
жени́ться * (буд. -нюсь, -нишься) — naist võtma, naima
жени́х — peigmees
жесто́кий — julm
жёлудь (м.) — tammetõru
же́ртва — ohver
жи́листый — sooniline
жи́ло (нар.) — elamu
жире́ть (-ре́ю, -ре́ешь) — rasva minema, rasvuma
жни́во — kõrrepõld
журча́ть (-ит) — vulisema, sulisema

3.

заба́вен — veider
забавля́ть (-яю, -ешь) — lõbustama
забива́ть (-аю, -ешь), — sisse taguma, kinni lööma
заби́ть * (буд. -бью, -бьёшь) — endale võtma, enesega kaasa võtma
забира́ть (-аю, -ешь), — end katma, peitu pugema
забра́ть * (буд. -беру, -берёшь)
забира́ться (-а́юсь, -ешься), — kuhugi ronima, pugema
забраться * (буд. заберу́сь, -берёшься) — tülinorija, kakleja
забия́ка (м. и ж.) — õigeaegselt
заблаговременно — haukuma hakkama
зава́ливать (-аю, -ешь), — haukuma hakkama
завалить * (буд. завалю́, зава́лишь) — pantima
зави́дно — kogupauk
зави́дный — jäätuma, kinni külmuma
зави́довать (-дую, -дуешь), (по)завидовать * — (oli) segatud
загоре́вший — seisma jääma, tarduma
завы́ть * (буд. -во́ю, -воешь) — kavatsetud
заглуша́ть (-аю, -ешь), — kavatsema,
заглуши́ть * (буд. -глушу́, -ши́шь) — (ära) summutama
за́говор — salanõu

загороди́ть * (буд. -горожу, -дишь) — tõkestama
зад — istmik
задви́нут — nihutatud
задво́рье — tagahoov
задёрживаться (-ваюсь, ваешься), — peatuma, mõneks ajaks
задержа́ться * (буд. -жу́сь, -жишься) — seisma jääma
задразни́ть * (буд. -зню́, -знишь) — äärmuseni narrima
задрема́ть * (буд. дремлю́, -дре́млешь) — tukastama, suikuma jääma
зажима́ть (-аю, -аешь),
зажа́ть * (буд. -жму, -жмёшь) — (suud) sulgema
зажужжа́ть * (буд. зажужжит) — vihisema, susisema hakkama
заика́ться (-аюсь, -ешься) — kogelema
заинтересоваться * (буд. -уюсь, -уешься) — hakkama huvi tundma
закалённый — karastatud
заколо́ть * (буд. -колю́, -ко́лешь) — surnuks pistma
закрыва́ться (-аюсь, -аешься), — end katma,
закры́ться * (буд. -кроюсь, -кроешься) — peitu pugema
заку́пка — ost
заку́тываться (-аюсь, -аешься),
заку́таться * (буд. -таюсь, -таешься) — end mähkima
зала́ять — haukuma hakkama
зали́ться * (буд. -льюсь, -льёшься (лаем) — haukuma hakkama
заложи́ть * (буд. -ложу́, -ло́жишь) — pantima
залп — kogupauk
замерза́ть (-заю, -заешь), — jäätuma, kinni külmuma
замёрзнуть * (буд. -мёрзну, -мёрзнешь)
заме́шан — (oli) segatud
замира́ть (-аю, -ешь), — seisma jääma, tarduma
замере́ть * (буд. -мру́, -мрёшь)
замы́шленный — kavatsetud
замышля́ть (-я́ю, -я́ешь), — kavatsema,

замы́слить * (буд. -мы́слю, -мы́слишь) — mõttes midagi hauduma
за́навес — eesriie
занемо́чь — haigestuma
занесённый (снегом) — kinnituisanud
занима́тельный — huvipakkuv, kõitev
запали́ть * (буд. -палю́, -пали́шь) — süütama
запа́с — tagavara, vara
запаса́ться (-аюсь, -аешься), — tagavara, vara
запасти́сь * (буд. -пасу́сь, -сёшься; прош. -пасся, -паслась, -лись) — end varustama, endale varuma
запа́чканный — määritud, räpane
запеча́тать * (буд. -ча́таю, -аешь) — pitseerima
запи́ски (род. п. записок) — märkmed
запла́та — lapp, paik (rõival)
запозда́лый (разг.) — hilinenud
запо́р — lukk, riiv
запра́шивать (-аю, -ешь), — (hinda) nõudma, liiga kõrget hinda (ette) küsima
запросить * (-прошу́, -про́сишь)
запреща́ть (-аю, -ешь), — keelama
запрети́ть * (буд. -прещу́, -ти́шь)
запреще́ние — keeld, keelamine
за́просто — lihtsalt, ilma tseremooniateta
запрягать (-аю, -ешь), — ette rakendama
запря́чь * (буд. запрягу́, -жёшь; прош. запряг, -гла)
зарастать (-ает), — rohtuma, kinni kasvama
зарасти́ * (буд. зарастёт; прош. -ро́с, -росла́)
зарождать (-аю, -аешь), — tekitama, sünnitama
зародить *
зарыда́ть (буд. -рыда́ю, -рыда́ешь) — nutma purskama
заря́ — koit
заря́д — laadimine, laeng
заряжа́ть (-аю, -ешь), — laadima
зарядить * (буд. -ряжу́, -ряди́шь)
засвети́ться * (буд. засве́тится) — särama hakkama, põlema süttima
засвиде́тельствовать * (буд. -ую, -уешь) — tunnistama
заслужи́ть * (буд. -служу́, -служишь) — ära teenima
заставать (застаю, застаёшь), — eest leidma
заста́ть * (буд. -стану, -нешь)
засте́нчивость (ж.) — ujedus, tagasihoidlikkus
заступаться (-аюсь, -аешься), — (kellegi) eest kaitseks välja astuma, (kellegi) eest kostma
заступи́ться * (буд. -плюсь, -пишься)
заступле́ние — vaheleastumine
засты́ть * (буд. -сты́ну, -сты́нешь) — tarduma, hanguma, kinni külmuma
засы́пать * (буд. -сы́плю, -сы́плешь) — täis puistama, kinni ajama
засыха́ть (засыхает), — ära kuivama
засо́хнуть * (буд. засохнет)
затверже́нный — päheõpitud
затво́р — riiv, sulg (sulud)
зате́йливый — kummaline, kentsakas
заткну́ть * (-ткну, -ткнёшь) — pistma
затрепета́ть * (буд. -пещу́, -пещешь) — vabisema hakkama
затреща́ть * (буд. затрещит) — kärisema
затрудни́тельный — täbar, raske, keeruline
заты́лок (род. п. затылка) — kukal
зауны́вный — nukker
захвора́ть * (буд. -хвора́ю, -ешь) — haigestuma
захолу́стье — kolgas, kõrvaline maanurk
захрапе́ть * (буд. -храплю́, -пишь) — norskama hakkama

зашата́ться (буд. -та́юсь, -та́ешься) — vankuma hakkama
звезда́ (мн. ч. звёзды) — taevatäht
здешний — kohalik, siinne
здоро́вье — tervis
здра́во — mõistlikult, asjalikult
здра́вствовать (-ую, -ешь) — hea tervise juures olema
зелёность — rohelisus
злоде́й — kurjategija
злосло́вие — laim
знако́мство — tutvumine, tutvus
зна́тный — nimekas, suursugune
зной — kuumus, palavus
зы́чно — kriiskavalt, teravalt

И.

избавле́ние — pääsemine
избавля́ть (-яю, -ешь), избавля́ться (-вля́юсь, -вля́ешься),
изба́вить * (буд. -влю, -вишь), изба́виться * (буд. -влюсь, -вишься) — vabastama, päästma, vabanema, lahti saama
избало́ван — hellitatud
избалова́ть * (буд. -лую, -луешь) — ära hellitama
извели́ть (-лю, -лишь) — suvatsema, nii lahke olema
изголо́вье — (voodi) peats
издава́ть (-даю́, -даёшь), изда́ть * (буд. -дам, -да́шь) — välja andma
иззя́бнуть * (буд. -зя́бну, -зя́бнешь) — tugevasti külmetuma, külmuma
издыха́ние — hingetõmbus
изли́ться * (буд. изольётся) — välja voolama
изме́нник — reetur
изна́шиваться (изна́шивается), износи́ться * (буд. изно́сится) — läbi kuluma
изму́ченный — piinatud, kurnatud
изнемога́я — nõrkedes
изображе́ние — kujutamine, kujutus
изорва́ть * (буд. -рву́, -рвёшь) — tükkideks kiskuma
и́зредка — vahetevahel
изруба́ть (-аю, -аешь), изруби́ть * (буд. -блю, -бишь) — puruks raiuma
изря́дно — küllaltki hästi
изуве́ченный — sandiks tehtud
изумля́ть (-яю, -ешь), изуми́ть * (буд. изумлю, изумишь) — hämmastama
изъе́зженный — läbisõidetud
изъясни́ть * (буд. -ясню, -яснишь) — selgitama, ära seletama
именно́е — nimeline
ина́че — teisiti, muidu
ино́е—про́чее — kõik muu
исключи́тельный — erakordne
и́скренний — siiras, avameelne
иску́сный — osav
исподло́бья — altkulmu
испо́лин — hiid, hiiglane
исполне́ние — täitmine
испо́льзование — kasutamine
испра́вный — korralik
иссле́дование — uurimus, uurimine
исступле́ние — hullustus
иссушиться * (буд. иссушится) — hoopis ära kuivama
истопни́к — kütja
истоща́ться (-щаюсь, -ща́ешься), истощи́ться* (буд. -щу́сь, -щи́шься) — nõrgaks jääma
истребле́ние — hävitamine
исчеза́ть (-аю, -аешь), исче́знуть * (буд. -зну, -знешь) — kaduma

К.

кабак — kõrts
кабан — metssiga
кабацкий — kõrtsi
казаки́н (устар.) — kasakakuub
казни́ть (казню́, -ни́шь) — hukkuma, nuhtlema
казнь (ж.) — surmanuhtlus
камы́ш — kõrkjas
ка́пать (ка́пает),

ка́пнуть * (буд. ка́пнет) — tilkuma
кара́бкаться (-аюсь, -аешься) — üles ronima
карага́ча=карага́ч — okkaline põõsastik
карау́льный — valvur
каре́та — tõld
карте́чь (ж.) (устар.) — suurtükimürsk
ка́торжный, -ая, -ое — sunni-
ка́торга — sunnitöö
ка́чество — omadus, kvaliteet
ка́чка — kiikumine, õõtsumine, raputamine
кинжа́л — kinžall, põueoda
ки́нуться * (буд. -нусь, -нешься) — viskuma, tormama
кипу́чий — keev
кисть (ж.) — (vöö) tutt
китайчатый (материал) — hiina-
клева́ть (клюёт) — nokkima
клевета́ — laim
клено́вый — vahtrapuust
клочо́к (род. п. -чка) — (paberi) tükk
кля́сться (клянусь, -нёшься) — vandega kinnitama
кля́ча — kurnatud hobune, hobusekronu, setukas
кнут — piits
княжна́ — vürsti tütar, vürstitar
князь (мн. ч. князья, род. п. мн. ч. -зей) — vürst
кобы́ла — mära
ковёр (род. п. ковра) — vaip
коза́ — kits
колеба́ться (-блюсь, -блешься) — kõhklema
колкий — terav
колобо́лец (род. п. -дца) — kaev
колори́т — koloriit, värving
колпа́к — (sirmita) müts
колча́н (устар.) — nooletupp
кольчу́га (устар.) — raudrüü
колю́чка — okas, astel
колыха́ть — kõigutama, õõtsuma
конопля́ — kanep
конча́на — surm, elulõpp
конюшня — hobusetall
копьё (род. п. мн. ч. копий) (устар.) — piik, oda
копы́то — kabi, sõrg
коренно́й (устар.) — põline, päris-
корма́ — laevaahter
коры́сть (ж.) — kasuahnus, kasu
коса́ — pats
ко́свенный — kaudne, kõrvalt
костёл — katoliku kirik
кошелёк (род. п. -лька) — rahakott
кра́йность (ж.) — äärmus
краса́вица — kaunitar
кра́ток — lühike
кремень (м.) — räni- e. tulekivi
крепкий — tugev
крещёный — ristitud
крива́ться (кривится), покрива́ться* — viltu kiskuma
крово́й — kõver, ühe silmaga
круже́ние — keeris, keerutamine, pöörlemine
крупный — jäme
крути́ться (-чу́сь, -тишься) — keerlema
крутой — järsk
крыльцо́ — välistrepp
кры́са — rott
ку́дри (мн. ч.) — juukselokid, kiharad
ку́зов — korv
кум — vader
курча́вый — käharpäine
кучка (уменьш.) — hunnik, salk
ку́шанье — söök
куша́к — vöö

Л.

ладо́ши — peopesa
хлопать в ладо́ши — käsi plaksutama
ла́зить (ла́жу, -зишь) — ronima
лазу́тчик — piilur
ла́комство — maiustus
лампа́дка — ripplambike
ла́ска — hellitus, meelitus
лга́ть (лгу́, лжёшь) — valetama
ле́бедь (м.) — luik
легкове́рие — kergeusklikkus
ле́звие — tera

ле́карь (м.) (устар.) — arst
лено́к (уменьш.) — lina (taim), linake
ле́нта — lint, pael
лепета́ть (лепечу́, -пе́чешь) — lehisema, vidistama, lalisema
лесни́чий — metsnik
лету́чий — lendav
лече́ние — ravimine
ли́па — pärn
лисонька (уменьш.) = лиса
лиша́ть (-аю, -аешь), — millestki ilma jätma
лиши́ть * (буд. лишу́, лиши́шь)
ли́шний — liigne, tarbetu
личность (ж.) — isiksus
ло́вля — püüdmine, püük
ло́вчий — koerapoiste ülem
ло́дырь (м.) — päevavaras, looder
ло́коть (род. п. -ктя) — küünarnukk
лома́ться (-аюсь, -аешься) — murduma, purunema; vigurdama
лоску́т (множ. ч. (лоскутья) — lapp
лохмо́тья — räbalad, kaltsud
лубо́чный — puukoorest
лубо́чная картина — odav rahvapilt
лук — vibupüss, amb; sibul
лука́вствовать (-вую, -вуешь) — kavaldama
лука́вый — kaval
лучи́на — peerg
льсти́ть (льщу, льстишь) — meelitama
люби́мец (род. п. -мца) — lemmik
любоваться (-буюсь, -буешься) — mõnuga vaatlema, imetlema
любопы́тство — uudishimu
людско́й — inimeste
ло́тый — verejanuline

М.

маку́шка — (puu) latv
ма́лый (разг.) — молодой человек — poiss, noormees
ма́чеха — võõrasema
мгнове́ние — hetk, silmapilk
ме́длить (ме́длю, -лишь) — viivitama
медо́вый — mee
межа́ — põllupeenar
мелька́ть (-аю, -ешь), мелькну́ть * (буд. мелькнёт) — vilksatama
ме́лочный — väiklane
мертвечи́на — raibe, raisk
ме́тко — tabavalt
ме́шкать (-аю, -аешь) — viivitama
мига́ть (-аю, -ешь), мигну́ть * (буд. -гну, -гнёшь) — (silma) pilgutama
ми́гом — silmapilkselt
ми́лостивый — armuline
ми́лость (ж.) — arm
мири́ться (-рюсь, -ришься) — leppima, rahulduma
младе́нчество — varajane lapsepõlv, lapseiga
мнение — arvamus
мнимый — oletatav
могу́чий — võimas
мозо́ль (ж.) — vill (на руке), konnasilm (на ноге)
мо́лвить — lausuma
моли́ться (-люсь, мо́лишься) — palvetama
молоде́ц (род. п. -дца) — tubli poiss
молоде́цкий — uljas
молча́ние — vaikimine, vaikus
мора́ль (ж.) — moraal
морщи́на — korts
моше́нник — pettur, kelm, võllaroog
мрак — pimedus
мрёт — sureb
мужа́ть (-аю, -ешь), возмужа́ть * — täisealiseks saama
мужи́к (устар.) — talumees
музыка́нт — pillimängija
му́тный — ähmane, tuhm, sogane
му́ченический — märtri-
му́чить (му́чу, -чишь) — piinama
му́читься (мучусь, -чишься) — piinlema, vaevlema
мять (мну, мнёшь) — tallama, lõugutama

Н.

навéс — katusealune
навéдываться (-ваюсь, -ваешься),
навéдаться * (буд. -даюсь, -дашься) — vaatamas käima
навещáть (-аю, -ешь),
навестúть * (буд. -вещу, -стишь) — külastama
наводня́ть (наводняет),
наводни́ть * (буд. наводнит) — üle ujutama
навóз — sõnnik
нагибáть (-аю, -ешь) — kummardama, alla kallutama
нáгло — häbematult
нагнýть * (буд. -ну, -нёшь) — alla painutama
нагибáться (-аюсь, -аешься),
нагнýться * (буд. -гнусь, -гнёшься) — kummarduma, alla painduma
наговóр — laimujutt
нагóй — paljas, alasti
надéжда — lootus
надéяться (-юсь, -ешься),
(по) надéяться * (буд. -юсь, -ешься) — lootma
надзóр — järelevalve
надмéнный, -ая, -ое — ülbe
нáдобно (устар.) — on tarvis, on vaja
надоедáть (-аю, -ешь),
надоéсть * (буд. надоем, -доешь) — tüütama
наедáться (-едаюсь, -ешься)
наéсться * (буд. -емся, -ешься) — end täis sööma
наéздник — ratsanik
назначéние — määramine
(место) назначéния — sihtkoht
наказáние — karistus
наканýне — eelmisel päeval
накúнуть * (буд. -кúну, -кúнешь) — peale viskama
накричáться * (буд. -чý́сь, -чúшься), — küllalt karjuma
налúться кровью — vihast veripunaseks minema (глаза)
намéрение — kavatsus
намёк — vihje
нападáть (-даю, -даешь),
напáсть * (-падý, -дёшь) — peale v. kallale tungima
напéрсник — soosik
наповáл — korraga, ühe hoobiga
напомнить * (буд. -мню, -мнишь) — meelde tuletama
направлéние — suund
напрáшиваться (-аюсь, -аешься),
напроси́ться* (буд. -прошýсь, -прóсишься) — peale tikkuma, end pakkuma
напýганный — hirmutatud
напугáть * (буд. -аю, -ешь) — hirmutama, kohutama
напя́лить * (буд. -пя́лю, -лишь) — selga tõmbama, ülle v. pähe tirima
нараспéв — laulva häälega, poollauldes
наречённый — kihlatu, valitu
нарицательный — üldnimeline
народúться — sündima
нарóчно — sihilikult, meelega
нарядý — kõrval
наряжáться (-жаюсь, -ешься),
нарядúться * (-ряжýсь, -рядúшься) — end ehtima
насвúстывать (-ваю, -ваешь) — vilistama
насúльно — vägivallaga, vägisi
насúлу — vaevalt
нáскоро — kiiruga
насмéшка — pilge, naer
насмéшливость (ж.) — pilklikkus
наставлéние — õpetus, juhatus
нáстежь — pärani
настигáть * (-аю, -аешь), — tabama, kätte saama
настúгнуть * (буд. -гну, -гнешь)
насчёт — (millegi) kohta
наткнуться * (буд. -кнусь, -кнёшься) — (millegi otsa) sattuma

натýра (устар.) — loodus, loomus, iseloom
наудáчу — õnne peale
наýка — teadus
наýтро — (järgmisel) hommikul
нахмýриться * (буд. -хмýрюсь, -ришься) — kulmu kortsutama
нахмýрясь — kulmu kortsutades
находчúвость (ж.) — leidlikkus
национáльный — rahvuslik, rahva-
нашивáть (-аю, -аешь) — peale õmblema
неблагодáрный — tänamatu
небосклóн — taevavõlv
невéдомый — tundmatu
невéжество — võhiklus
невéста — pruut
невéсть (разг.) — mine tea, kes teab
невúнный — süütu
невóльник (устар.) — vang
невóля — vangistus, vangipõlv
негодовáние — meelepaha, viha
негодúй — lurius
нежить — hellitama
нéжность (ж.) — õrnus
нéжный — õrn
неизмéнный — muutumatu
неизъяснúмый — seletamatu
некстáти — sobimatult
немóй — sõnatu, tumm
нéмощь (ж.) — nõrkus, jõuetus
ненадёжный — ebakindel, mitteusaldatav
необозрúмый — ääretu
необходúмость (ж.) — (häda-) vajalikkus, -tarvilisus
необыкновéнный — haruldane, ebaharilik
неопытность (ж.) — vilumatus
неотлýчный — lahutamatu
непокóрный — alistumatu, mittekuulekas, isekas
непонимáние — mittearusaamine
непостижúмый — mõistmatu
непредвúдимый — ettenägematu
непрестáнно — lakkamatult
непритвóрный — teesklematu
непростúтельный — andestamatu
неразрывный — lahutamatu
неприлúчный — ebasünnis
несмотрú — vaatamata
несомнéнный — kahtlematu
несообрáзный — sobimatu
несправедлúвость — õiglusetus, ebaõiglus
неудовóльствие — rahulolematus, meelepaha
неутéшен — lohutamatu
неутомúмый — väsimatu
нéхрист (устар.) — pagan
нечестúвый (устар.) — jumalavallatu
нипочём — see ei tähenda temale midagi
ниспровержéние — kukutamine
нúтка — niit, lõng
ничýть (разг.) — mitte sugugi, ei põrmugi
новёшенький — uhiuus
ноздрú (мн. ч. нóздри) — ninasõõre
ночевáть (-чую, -чуешь), переночевáть * — ööbima
ночлéг — öömaja
ночýющий — ööbiv
нрав — iseloom
нравоучéние — manitsus, kombepetus, moraal
нырнýть * (буд. нырнý, -нёшь) — vee alla minema, sukelduma
нюхáть (-аю, -аешь), понюхáть * — nuusutama

О.

обвинúть (-яю, -ешь), обвинúть * (буд. -винú, -винúшь) — süüdistama
обúтый — ääristatud
обласкáть * (буд. -аю, -ешь) — hellasti kohtlema
облúзываясь — keelt limpsates
обличáть (-чаю, -чаешь), обличить * (буд. обличý, -чúшь) — paljastama
облокотúсь — küünarnukile najatades
облóмок (род. п. -мка) — rusu, risu, kild
облóмки (мн. ч.) — rusud, varemed
облучóк (род. п. -чкá) — (sõidu) pukk
обмáн — pete, pettus
обмáнщик — petis
обмереть* (буд. обомрý, -рёшь; прош. óбмер, обмерлá) — tarduma

обнажáть (-аю, -аешь), обнажúть * (буд. -жу, -жишь) — paljaks tegema, paljastama

обнимáть (-аю, -аешь), обнять * (буд. -ниму, -нимешь) — kaisutama

обновля́емый — uuendatav

обобрáть (буд. оберу́, оберёшь) — paljaks koorima

обобщáть (-аю, -аешь), обобщúть * (буд. -щу́, -щи́шь) — üldistama, üldtagajärjena kokku võtma

обогревáться (-аюсь, -аешься,) обогрéться * (буд. обогреюсь, -греешься) — end soojendama

ободря́ть (-яю, -яешь), обóдрить * (буд. -рю, -ришь) — julgustama, ergutama

обоз — killavoor

оборáчиваться (-аюсь, -аешься), оборотúться * (буд. -рочу́сь, -рóтишься) — (teatavas suunas) pöörduma

обóрванный — närustunud

обоюдный — vastastikune

образ (мн. ч. óбразы) — kujund, kuju

образ (мн. ч. óбразá) — (религ.) — ikoon, pühakuju

образный — kujukas, piltlik

образовáние — haridus

обрушáться (обрушáется) — paiskuma, (sisse v. ümber) langema

обстри́женный — põetud

óбух — kirveselg, -põhi

обхвáтывать (-аю, -аешь), обхватúть * (буд. -вачу́, -вáтишь) — ümbert kinni võtma

обходúться (-óдится) — ilma milletagi läbi saama, toime tulema (без помощи других), kohtlema (с приятелем)

общéние — suhtlemine, läbikäimine

общéственный — ühiskondlik

óбщество — ühiskond, seltskond

обы́чай — komme, pruuk

обы́чный — tavaline, harilik

овраг — nõgu, uhteorg, kuristik

овчáрня — lambalaut

оглушённый — kurdistunud

оголéлый — paljaks jäänud

(был) одарён — omas, oli varustatud

одинóко — üksildaselt

однообрáзный — ühetaoline, üksluine

одолевáть (-аю, -аешь), одолéть * (буд. -éю, -éешь) — võitu e. jagu saama (kellestki, millestki)

одурéть — jaburaks muutuma

озабóченный — murelik

озаря́ть (озаря́ет) — valgustama

окáзанный — osutatud

окáзывать (-аю, -аешь), оказáть * (буд. -кажу, -кáжешь) — osutama

оклевéтанный — laimatud

оклéен — üle kleebitud

окóвы — vangiahelad

окая́нный — neetud

окривéть * (буд. окривéю, -вéешь) — ühesilmseks jääma, ühe silma kaotama

окровáвленный — veristatud, verine

окýтанный — mähitud

опосты́леть (прош. опостылел) — vastumeelseks muutuma

опоя́саться * (буд. опояшусь, -шешься) — end vöötama

опрáвдываться (-аюсь, -аешься), оправдáться * (-аюсь, -аешься) — oma süütust tõestama

определяется — määratakse

óпрометью — ülepeakaela

опустéлый — tühjaks jäänud

опустить * (буд. -пущу, -стишь) — alla laskma

опýщенный — longulastud

óпытный — vilunud

орлёнок (род. п. -нка; мн. ч, орлята) — kotkapoeg

осажда́ть (-даю, -даешь) — piirama
освежа́ться (-аюсь, -аешься),
освежи́ться * (буд. -жусь, -жишься) — värskenduma
осёдланный — saduldatud
осёл (род. п. осла) — eesel
осеня́ющий — palistav
осерди́ться * (буд. осержусь, -дишься) — vihastuma
оскорби́ть * (буд. -блю, -бишь) — solvama
ослабевать (-аю, -аешь), — nõrgenema,
ослабе́ть * (буд. -ею, -еешь) — jõetuks jääma
ослепление — pimestus, — pimestamine
в ослепле́нии — pimedast e. sõgedast peast
ослепи́тельный — pimestav
ослу́шник — sõnakuulmatu
осно́ва — alus
основополо́жник — alusepanija, rajaja
осо́бенность (ж.) — eripärasus
осо́бо — eraldi
оспа́ривать (-аю, -аешь),
оспо́рить * (буд. оспорю, -ишь) — vastu vaidlema
оста́нки — jäänused, põrm
остри́женный — põetud (juuste kohta)
осыпа́ться (-ается) — (maha) varisema (õied),
осы́паться * (буд. осыплется) — pudenema
отбира́ть (-аю, -аешь),
отобра́ть * (буд. отберу́, -рёшь) — ära võtma, valima
отва́жный — vahva
отве́дывать (-дываю, -ешь),
отве́дать * (буд. отве́даю, -ешь) — maitsma
отве́тственность (ж.) — vastutus
отмахиваясь — eemale vehkides
отводи́ть (-вожу́, -во́дишь),
отвести́* (буд. отведу́, -дёшь) — juhtima, viima
отвороти́ть — отверну́ть — kõrvale pöörama
отгова́риваться (-аюсь, -аешься)
отговори́ться * (буд. отговорю́сь, -и́шься) — kõrvale põiklema
отдава́ться (-аётся) — kajama, vastu kõlama, kostma
отдалённый — kauge
отвёртывать (-аю, -аешь), — kõrvale tõmbama
отвернуть * (буд. отверну́, -нёшь)
отзыва́ться (-аюсь, -аешься),
отозва́ться * (буд. отзову́сь, -вёшься) — kajastuma, tunduma
отка́з — loobumine, äraütlemine, keeldumine
отка́зываться (-аюсь, -аешься), — keelduma,
отказа́ться * (буд. -кажу́сь, -ка́жешься) — loobuma (millestki)
открове́нно — avameelselt
откла́няться — hüvasti jätma
отличи́тельный — iseloomustav
отме́нно — eriti
отне́киваться (-аюсь, -аешься) — eitama, keelduma
отноше́ния — suhted
отню́дь — nüüdsest ajast alates
отомсти́ть * (буд. -мщу́, -мсти́шь) — kätte maksma
отправля́ться (-юсь, -ешься), — minema, siirduma
отпра́виться (буд. отправлюсь, -вишься)
о́тпуск — ametipuhkus
отража́ть (отража́ет), — peegeldama,
отрази́ть * (буд. отразит) — kajastama, tagasi tõrjuma
отражаться (отражается)
отразиться * (буд. отрази́тся) — peegelduma
отраже́ние — tagasitõrjumine
отря́жен — oli läkitatud
отря́хивать (-аю, -аешь),
отряхну́ть * (буд. -ну, -нёшь) — (maha e. ära) raputama

отря́хиваясь — end (puhtaks) raputades
отставáть (-стаю́, -ёшь), — maha jääma
отстáть * (буд. отстану, -нешь) — kaitstes
отстáивая — äraolek
отсýтствие — äraolek
оттáлкивать (-аю, -аешь), — eemale tõukama
оттолкнýть (-кну, -кнёшь) — valguma tagasi
отхлы́нуть * (буд. отхлынет) — meeleheide
отчáяние — eemale taaruma
отшатнýться * (прош. отшатнýлся, -лась) — kaugemal asuv (jahipidamis-) maa-ala (metsastusmaa)
отыскивать (-аю, -аешь), — üles otsima
отыскáть * (буд. отыщу, -ешь) — osaliselt
отчáсти — I jaht, jahipidamine; II himu
охóта — hinnang
оцéнка — hinnang
очарováние — võlu, hurm, võlumine
очевúдец (род. п. очевúдца) — pealtnägija
очевúдно — nähtavasti, silmanähtavalt
óчи (слав.) — silmad
очнуться * (буд. -нусь, -нёшься) — meelemärkusele tulema
очкýр — püksivöö
очутúться * (буд. очýтится) — äkki sattuma, jõudma kuhugi
ошельмóванный — häbistatud

П.

пáдаль (ж.) — raibe
пáдший (устар.) — langenud, rõhutud
палáч — timukas
палить (-ю, -ишь) — paugutama, tulistama, kõrvetama
пáлый — lõppenud
пáмятный — meeldejääv, unustamatu
парикмáхер — habemeajaja, juuksur
пáриться (-юсь, -ишься) — vihtlema
пастýшка (род. п. мн. ч. -шек) — karjatüdruk, karjalaps
паяснúчать (-аю, -ешь) (разг.) — veiderdama, tola mängima
певец (род. п. -вца) — laulik, laulja
пелена́ — kate
пéнка (уменьш.) — vaht
пень (множ. ч. пни) — känd
перебивáть (-аю, -аешь), — murdma
перебúть * (буд. -бью, -бьёшь) — taaruma, kalduma
перевáливаться (-аюсь, -аешься) — arveid õiendama
перевéдываться (-аюсь, -ешься), — pöörates
перевéдаться * (буд. -даюсь, -даешься) — üles poodud
перевёртывая — üle viima, tõlkima
перевéшаны — vahesein, vaheplank
переводúть (-вожý, -вóдишь) — edasi andma
перевестú * (буд. -веду, -ведёшь) — eestuba
перегорóдка — (palju) ära v. maha põletama
передавáть (-даю́, -даёшь), — läbielamused
передать * (буд. -дам, -дашь) — üle viskuma, vahetama (словами)
пéредняя — ristpalk
пережéчь * (прош. пережёг, -жглá) — üle kandma
переживáния — risti ette lööma
перекúдываться (-ваюсь, -ваешься) — helidesse seadma
перекúнуться * (буд. -кинусь, -нешься)
перекладúна
переносúть (-ношý, -нóсишь),
перенестú * (буд. -несý, -несёшь)
перекрестúться * (-щýсь, -стишься)
перелагáть (-аю, -ешь),
переложúть * (буд. -ложý, -лóжишь) (на музыку)

перели́стывать (-аю, -ешь), — (läbi) lehitsema, sirvima
перелиста́ть* (буд. -ста́ю, -аешь)
переложи́ть * (буд. -ложу́, -ло́жишь) — kinni püüdma
переме́ниться * (буд. -меню́сь, -ме́нишься) — muutuma
переноси́ть (-ношу́, -но́сишь), — üle kandma, taluma
перенести́ * (буд. -несу́, -несёшь) — läbituhnitud
переры́тый
перетяну́ться * (буд. -тяну́сь, -тя́нешься) — end kokku kiskuma
пересечённый — läbitud
пересе́ливать (-ваю, -ваешь) — ületama, võitu saama
переу́лок (род. п. переулка) — põiktänav
пери́на — sulgkott
персо́на — isik
пёс (род. п. пса) — koer
пе́телька, (уменьш.) — silmuseke
петля́ — silmus
печа́литься (-алюсь, -ишься) — kurvastama
печа́тать (-аю, -аешь) — trükkima
пирова́ть (-ру́ю, -ру́ешь) — pidutsema
письменность (ж.) — kirjaoskus, kirjandus
питьё — jook
пла́вание — ujumine, laevasõit
плавный — voolav
пламенно — tuliselt, leegitsevalt
пла́мя — leek
пла́та — palk, tasu, maks
плени́тельный — veetlev, võluv, kütkestav
пле́точка (род. п. мн. ч. -чек) (уменьш.) — piitsake, nuudike
пле́тень (м.) — ristaed
плеть (ж.) — nuut
плечи́ща (множ. ч.) — laiad õlad
плоша́ть (-аю, -аешь), — hooletu olema
сплошать * (буд. -а́ю, -аешь)
плутовско́й — kelmikas
плутовство́ — kelmikus
плю́нуть* (буд. -ну, -нешь) — sülitama
побо́и (множ. ч.) — löögid, hoobid, peksmine
побрани́ть * (буд. побраню́, -нишь) — noomima
побряку́шка — tilisev ripats
пова́диться * (буд. -ва́жусь, -ва́дишься) — harjuma midagi (halba) tegema
повали́ть * (буд. -валю́, -ва́лишь) — tiheda massina sadama hakkama, maha tõukama
пова́литься * (буд. -валюсь, -валишься) — kukkuma
повеле́ние — korraldus, käsk
пове́са — võrukael
пове́сить — pooma, riputama
повива́льная ба-бушка (устар.) — ämmaemand
повинова́ться (-нуюсь, -нуешься) — sõna kuulma
повинове́ние — alistumine
повиснуть* (прош. повис, -сла) — rippuma, rippu laskma
по́вод — põhjus
пово́дья (множ. ч.) — ohelik
погиба́ль (ж.) (устар.) — hukatus, hukkumine
погля́дывать (-аю, -ешь) — vahetevahel vaatama
погна́ться * (буд. -гонюсь, -гонишься) — järele jooksma
погоди́ть * (буд. погожу́, -ди́шь) — (pisut) ootama
погребе́ние — matus
погост — kalmistu
погреб — kelder
погуби́ть * (буд. -блю,- -бишь) — hävitama
подава́ться (сила) — nõrgenema
подверга́ть (-аю, -ешь), — millegi alla asetama
подве́ргнуть* (буд. -гну, -гнешь)
подверга́ться -аюсь, -аешься),
подве́ргнуться * (подвергнусь, -гнешься) — millegi alla sattuma
подвига́ться (-аюсь, -аешься), — lähemale e. edasi liikuma
подви́нуться* (буд. -нусь, -нешься)
поеди́нок — kahevõitlus
подде́льный — võltsitud

подземе́лье — maa-alune ruum
подиви́ться* (буд. -дивлюсь, -и́шься) — imestama
подкра́дываться (-аюсь, -аешься),
подкра́сться* (буд. -крадусь, -дёшься) — vargsi ligidale ronima, hiilima
подлива́ть (-аю, -аешь),
подли́ть * (буд. подолью, -льёшь) — juurde valama
по́длость (ж.) — alatus
по́длый — alatu
подмеча́ть (-аю, -ешь),
подме́тить * (буд. подмечу, -тишь) — tähele panema, märkama
подми́гивая — (salaja) silmi pilgutades
поднево́льный — sunniviisiline
подобостра́стие — lipitsevus
подозре́ние — kahtlus
подоро́жный — teeäärne, matka-
подо́слан — läkitatud
подо́бранный — valitud, üleskorjatud
подчиня́ться (-я́юсь, -я́ешься),
подчини́ться * (буд. -чиню́сь, -ни́шься) — alluma, alistuma
пожелте́вший — koltunud
позо́рный — häbistav
подко́ва — hobuseraud, kontsaraud
подпира́я — toetades
подпи́ска — allakirjutamine, annetusleht
подразумева́ть (-аю, -ешь) — (kellegi või millegi all) mõtlema, mõistma
подраста́ть (-аю, -ешь),
подрасти́ * (буд. -расту́, -тёшь; прош. -ро́с, -ла́) — (üles v. suuremaks) kasvama, sirguma
подра́ться * (буд. -деру́сь, -дерёшься) — kaklema
подрыва́ть (-аю, -ешь), — alt lahti kaevama, alt õõnestama, üles tuhnima
подры́ть * (буд. -рою, -роешь)
подхва́тывать (-аю, -ешь), — (alt või äärest) kinni haarama,
подхвати́ть * (буд. -хвачу́, -тишь) — kaasa laulma hakkama
подыма́ться (-аюсь, -аешься),
подня́ться * (буд. -нимусь, -ни́мешься) — üles tõusma
пожале́ть * (буд. -жале́ю, -ле́-ешь) — halastama
пожа́лованный — määratud, teenestatud
пожа́луй — võib-olla, vahest
показа́ние — teade, näitamine, tunnistus
пока́шливая — kõhatades
поко́йный — surnud, kadunud
поколе́ние — sugupõlv
покоре́ние — alistamine, vallutamine
поро́да — tõug
пока́занный — näidatud
покрови́тель (м.) — kaitsja, soosija
покрови́тельство — soodustav kaitse
пола́ (мн. ч. по́лы) — hõlm
пола́дить * (буд. -лажу, -ладишь) — kokku leppima, omavahel sobima
пола́ти (мн. ч.) — magamislava
полити́ческий — poliitiline
положе́ние — asend, seisund, olukord, seisukord
положи́тельный — positiivne
полоса́ — riba, pind
полиня́лый — pleekinud
пользоваться (-зуюсь, -ешься) — tähelepanu leidma, kasutama, omama
полузанесённый — pooleldi kinnituisanud
полюбопы́тствовав — (olles) uudishimutsenud
поме́шанный — nõdrameelne, ogar; segatud
помо́рщиться * (буд. -рщусь, -щишься) — nägu krimpsutama
поме́ха — takistus
помеща́ть (-аю, -ешь), — mahutama; paigutama
помести́ть * (буд. -мещу́, -сти́шь)
поми́нки — peied
помя́нутый — mainitud
пона́добиться * (буд. -доблюсь, -добишься) — vajama
пони́кнуть * (буд. -кну, -кнешь) — longu langema, longu laskma

понýрить * (буд. -нурю, -нуришь) (голову) — (pead) longu laskma
попадáться (-аюсь, -аешься), —
попáсться * (буд. -дýсь, -дёшься) — sattuma, langema
поперёк — põiki, risti
попечéние — hooldamine
поплестúсь * (буд. -тýсь, -тёшься) — (minema) lonkima
попя́титься * (буд. -пя́чусь, -пя́тишься) — taanduma
пора́ — on õige aeg
поражáть (-аю, -ешь), —
порази́ть * (буд. поражý, -зúшь) — tabama, üllatama
поразливáть (-ваю, -вáешь) — laiali kallama v. valama
поровня́ться* (буд. -вняюсь, -ешься) — kõrvale jõudma (teel)
порождéние — sünnitus
пóрох — püssirohi
поручéние — ülesanne
порýчено — ülesandeks tehtud
поры́в — hoog
посвящáть (-аю, -аешь), —
посвятúть * (буд. -свящý, -святишь) — pühendama
поселéние — asumine
поселя́ться (-юсь, -ешься), —
поселúться * (буд. поселюсь, поселишься) — elama asuma
посещáть (-аю, -аешь), —
посетúть * (буд. посещу, -сетишь) — külastama, käima teatris
поскакáть * (буд. поскачý, -скáчешь) — kihutama
послужúвый (устар) — teenistuse-
посмáтривать (-аю, -аешь) — aeg-ajalt vaatama e. pilku heitma
поспешáть (-аю, -аешь) (устар.) — ruttama
постигáть (-аю, -аешь), —
постúчь * (буд. -гну, -гнешь) — tabama
постоя́лый двор (устар.) — sissesõiduhoov, (hobuse-) postijaam
поступáть (-аю, -аешь), — käituma, sisse astuma
поступúть * (буд. -плю́, -пишь) —
постýпок (род. п. поступка) — tegu, käitumine
пóступь (ж.) — kõnnak, jalaaste
посчастли́виться (прош. -стливилось) — õnnestuma
посы́паться* (буд. посыплется) — varisema hakkama
потесни́ться (буд. потеснúсь, -нúшься) — koomale nihkuma
потéха — lõbu
потóк — vool, übajõgi
потолковáть (буд. потолкýю, -ешь) — arutama
потóмок (род. п. потомка) — järeltulija
потóмство — järelpõlv
потрудúться * (буд. -жýсь, -дишься) — vaevaks võtma
потрясáть (-аю, -аешь), —
потрясти́ * (буд. потрясу, -ёшь) — vapustama
потрясённый — vapustatud
потýпить (голову) — langetama (pead)
пóтчевать (-чую, -чуешь) (нар.) — kostitama
потянýть (буд. потяну́, -нешь) — tõmbama; puhuma hakkama
похвалá — kiitus
похищáть (-аю, -ешь), —
похúтить * (буд. -щу, -тишь) — salaja ära viima, röövima
похорошéть * (буд. -шею, -шеешь) — ilusamaks muutuma
пóчесть (ж.) — auavaldus
почéсть (буд. почту, -тёшь) — pidama
почивáть (-аю, -аешь) — magama, puhkama
пошáрить (буд. пошарю, -ришь) — tuhnima
пощáда — halastus
появлéние — ilmumine
пояс — vöö
прáведный — õiglane
прáвить (-влю, -вишь) — valitsema, juhtima
правосýдие — õiglus

пра́вящий — valitsev
прах — põrm
превосходи́тельство — ekstsellents
прегреше́ние — patustamine
преда́ние — pärimus
предводи́тель (м.) — juht, pealik
презре́ние — põlgus
предлага́ть (-аю, -аешь), — ette panema, pakkuma
предложи́ть* (буд. -ложу́, -ложишь)
предостерега́ть (-аю, -ешь), — hoiatama
предостере́чь * (буд. -регу́, -режёшь)
предпочита́ть (-аю, -аешь), — eelistama
предпоче́сть* (буд. -почту́, -тёшь)
представля́ть (-вля́ю, -вля́ешь), — esitama
предста́вить* (буд. -влю, -вишь)
предста́виться * (буд. -влюсь, -вишься) — silmade ette ilmuma, end esitlema
предосторо́жность (ж.) — ettevaatusabinõu
предубежде́ние — eelarvamus
предуга́дывать (-аю, -аешь), — ette aimama
предугада́ть* (буд. -даю, -даешь)
предше́ственник — eelkäija
прее́мник — järglane
презира́ть (-аю, -ешь) — põlglikult suhtuma, põlgama
прекло́нный — eakas, elatanud
прекраща́ться (прекращается), — lõpetama, katkestama
прекрати́ться * (буд. -ти́тся)
пре́лесть (ж.) — kenadus, veetlevus, võlu, tore
пренебрега́ть (-аю, -ешь), — mitte hoolima, mitte välja tegema
пренебре́чь * (буд. -регу, -жёшь)
преобража́ться (-жаюсь, -жаешься), — ümber muutuma e. kujunema
преобрази́ться * (буд. -жусь, -зишься)
прерыва́ть (-аю, -ешь), — katkestama
прерва́ть * (буд. -рву́, -рвёшь)
пресле́довать (-дую, -дуешь) — jälitama, kiusama
престо́л — troon
престу́пник — roimar, kurjategija
преупря́мый — kangekaelne (превосх. степень)
прехра́брый — ülivapper
прибега́ть (-аю, -ешь), — (midagi) abiks võtma, (millestki) tuge otsima
прибе́гнуть * (буд. -гну, -гнешь)
прибива́ть (-биваю, -биваешь), — kinni e. külge naelutama
приби́ть * (буд. -бью, -бьёшь)
прибыва́ть (-аю, -ешь), — saabuma, pärale jõudma
прибы́ть * (буд. -бу́ду, -бу́дешь)
привлека́ть (-аю, -ешь), — meelitama
привле́чь * (буд. -влеку, -чёшь)
привлека́тельность (ж.) — veetlevus
привы́кнуть * (буд. -кну, -кнешь) — harjuma
привыкать (-аю, -ешь)
привы́чный — harjunud
привя́зывать (-аю, -ешь), — kinni siduma, külge siduma
привяза́ть * (буд. -вяжу, -вяжешь)
привя́зываться (-аюсь, -аешься), — kiinduma
привяза́ться * (буд. -жу́сь, -вя́жешься)
приглаша́ть (-аю, -ешь), — kutsuma (külla)
пригласи́ть * (буд. -глашу́, -си́шь)
прида́ное — kaasavara
прида́ча — juurdeand, lisamine
придво́рный — keisrikoja-, õukonna-
приём — vastuvõtt, võte
приди́рка — norimine, kiusamine
прижима́ть (-аю, -ешь), — suruma, pigistama
прижа́ть * (буд. -жму, -жмёшь)

прижима́ться (-аюсь, -аешься),
прижа́ться * (буд. -жмусь, -жмёшься) — end vastu suruma
признава́ть (признаю́, -ёшь),
призна́ть * (буд. -зна́ю, -зна́ешь) — tunnustama
призы́в — üleskutse
приска́в — hankides
прика́зная (устар.) — kohtutare
приклоня́ться (-яюсь, -яешься),
приклони́ться * (буд. -нюсь, -нишься) — allapoole painduma, longu laskuma
приключе́ние — seiklus
приколо́чивать (-аю, -ешь) — jalaga vastu maad kopsima
прилёчь * (буд. -лягу, -жешь; прош. -лёг, -легла) — (lühikeseks ajaks) lamama heitma
прили́пнуть * (прош. прилипнул (устар.) = =прилип, -ла) — kleepuma, liibuma
прильну́в — liibudes
примеча́ть (-аю, -ешь),
приме́тить * (буд. -чу, -тишь) — märkama
примо́лвить= — lausuma, ütlema
промолвить * (буд. -влю, -вишь)
приника́ть (-аю, -аешь),
прини́кнуть * (буд. -кну, -кнешь) — end vastu suruma
принима́ть (-аю, -аешь) — vastu võtma, pidama (kelleks? milleks?)
приня́ть * (буд. приму, -мешь)
принужда́ть (-аю, -аешь) — sundima
приня́тие — vastuvõtmine, omastamine
припа́сы — moon, tagavara
приподня́в — tõstnud
припомина́ться (припоминается),
припо́мниться * (буд. припо́мнится) — meede tulema, meenuma
присмире́вший — taltsaks muutunud
при́стально — ainiti, üksisilmi, teravalt
приставать (пристаю, пристаёшь),
пристать * (буд. пристану, -нешь) — liituma
при́стань (ж.) — sadam, asupaik
пристани́ще — asukoht
при́ступ — rünnak
приступа́ть (-аю, -ешь),
приступи́ть * (буд. -плю́, -пишь) — asuma, hakkama
присуди́ть * (буд. -сужу́, -судишь) — (kohtuotsusega) mõistma, määrama
присужда́ть (-аю, -аешь),
присяжный (устар.) — vannutatud
присягну́ть * (буд. -гну, -гнёшь) — vannet andma
присяга́ть (-аю, -ешь),
прита́скивать (-аю, -ешь),
притащи́ть * (буд. -тащу́, -щишь) — kohale, juurde tassima
притво́рный — teeseldud
причёсан — kammitud
прицепля́ть (-яю, -яешь),
прицепи́ть * (буд. -цеплю, -цепишь) — külge kinnitama
прищу́ривая — pilutades (глаза)
приюти́ть * (буд. -ючу́, -юти́шь) — peavarju andma
провиа́нт — toidumoon
провиде́ние — saatus
провизжа́ть — vinguma
проводи́ть (-жу, -водишь), — veetma; ninapidi vedama
провести́ * (буд. -веду, -дёшь)
прово́рно — nobedasti, osavalt
прово́рный — kärmas, nobe, osav
прогоня́ть (-яю, -ешь),
прогна́ть * (буд. -гоню́, -го́нишь) — ära ajama
прода́жа — müümine, müük
продолжа́тель (м.) — jätkaja
прое́зжий — möödasõitja, reisija
прожо́рливый — ablas
про́званный — hüüdnimega (kutsutud)

прозя́бнуть * (прош. прозяб, -бла) — külmetuma
производи́ться (-во́дится), произвести́сь * (буд. -ведётся) — toimuma
прока́зник — tembutaja, vallatleja
про́мах — möödalaskmine
промахну́ться * (буд. -нусь, -нёшься) — märgist mööda laskma
промерза́ть (-аю, -ешь), промёрзнуть * (буд. -зну, -знешь; прош. -мёрз, -зла) — külmuma
пронза́ть (-аю, -аешь), пронзи́ть * (буд. -нжу, -нзишь) — läbistama
пропада́ть (-аю, -аешь), пропа́сть * (буд. -паду, -дёшь) — hukkuma
пропива́ть (-аю, -аешь), пропи́ть * (буд. -пью, -пьёшь) — maha jooma
про́седь (ж.) — üksikud hallid juuksed
просла́вленный, -ая, -ое — kuulsaks saanud
присмо́тр — järelevaatus; kontroll
про́шлое (сущ.) — minevik
прощальный, -ая, -ое — lahkumis-
проясня́ться (-няется) — selginema (небо), selguma
проясни́ться * (буд. прояснится)
пры́ткость (ж.) — väledus
пря́мо — otse
прямота́ — otsekohesus
пряжое́зжий — sirge, otsene
прясть (пряду́, -дёшь) — ketrama
псарь (м.) (устар.) — koerapoiss
псарня (устар.) — (jahi)koerte tall
психоло́гия — psühholoogia
пуга́ть (-аю, -ешь) — hirmutama
пусте́к — tühiasi
пусты́ня — kõrb
путево́й — tee-, teekonna-, reisu-
ишени́ца — nisu
пыря́ть (-яю, -ешь) — torkama
пы́тка — piinamine
пы́шный — tore, uhke, hiilgav
пьеса — näidend
пья́ница — joodik
пята́к (устар.) — viiekopikane (raha)
пятно́ (мн. ч. пя́тна) — laik, plekk

Р.

рабский — orja-
раду́шие — südamlik lahkus
раду́шно — lahkelt
равни́на — lagendik
равноду́шный — ükskõikne
развали́вшийся — lagunenud
разва́ливаться (-аюсь, -аешься) — pikali heitma; lagunema
развали́ться * (буд. -люсь, -лишься)
развева́ть (-аю, -аешь) — laiali puhuma, ajama
разве́дывать (-ваю, -ваешь), разве́дать * (буд. -даю, -ешь) — teateid hankima
разви́тие — arenemine, arendamine, areng
развлека́ть (-аю, -аешь), развле́чь * (буд. развлеку́, -влечёшь) — lõbustama
развлече́нье — meelelahutus
разгу́льный — prassija
разгуля́ться (буд. -я́ется) — hoogu võtma, hoogu sattuma
рази́тельно — hämmastavalt
разли́в — veetõus, üleujutus
разлу́ка — lahkumine
разлуча́ть (-аю, -ешь), разлучи́ть * (буд. -лучу́, -лучи́шь) — lahutama
разлуча́ться (-аюсь, -аешься) — lahkuma, lahku minema
разлучи́ться * (буд. -чу́сь, -чи́шься)
размáтывать (-аю, -аешь) — lahti kerima
разноси́ться (-но́сится), разнести́сь * (буд. -несётся) — levima

разобра́ть * (буд. -беру́, -берёшь) — arutama
разу́мный — mõistlik
ранг — auaste
раска́яние — kahetsus, süükahetsus
раски́дистый, -ая, -ое — kahar
расклева́ть * (буд. -клюёт) — puruks nokkima, kiskuma
раско́льник (истор.) — lahkusuline, vanausuline
распеча́тывать (-аю, -ешь) — kirja avama, lahti pitseerima, pitsatit murdma
распеча́тать * (буд. -таю, -таешь)
распознава́ть (-познаю́, -ёшь),
распозна́ть * (буд. -позна́ю, -ешь) — ära tundma
располага́ться (-аюсь, -аешься),
расположи́ться * (буд. -ложусь, -ложишься) — laiali paigutama, end asetama
распоро́в — käristanud, lahti harutanud
распоряже́ние — korraldus
распра́ва — arveteõiendamine, omavoli tarvitamine
распуска́ть (-аю, -ешь),
распусти́ть * (буд. -пущу, -стишь) — laiali saatma
распя́лив — laiali sirutanud
рассвет — koit, koidik
рассе́яние — jõudeolek; hajumine
рассе́ясь — hajunud
расстава́ться (-стаюсь, -ёшься),
расста́ться * (буд. -станусь, -нешься) — lahkuma
рассуди́ть * (буд. -сужу, -судишь) — otsustama
рассу́док (род. п. -дка) — mõistus, aru
расспроси́ть * — küsitlema, järele küsima
расспра́шивать (-аю, -аешь), (буд. -спрошу, -спросишь)
растрёпанный — sasitud
расха́живать (-аю, -ешь) — edasi-tagasi kõndima
расхва́ливать (-аю, -ешь), — (väga) kiitma, ülistama
расходи́ться (расходится),
разойти́сь * (буд. -дусь, -дёшься) — laiali minema
расчёсться * (буд. разочтусь) — arveid õiendama
расчёсывать (-ваю, -ваешь),
расчеса́ть * (буд. -чешу, -чешешь) — sirgeks kammima, sugema
расцвета́ть (расцветает),
расцвести́ * (буд. -цвету́, -тёшь; прош. -цвёл, -ла) — õitsele puhkema
рваться (рвусь, рвёшься) — järsku sööstma, rebenema
ржа́ние — hirnumine
ржать (ржёт) — hirnuma
ре́звый — väle
ре́зко — teravalt
резня́ — veresaun, tapmine
ремешо́к (род. п. -шка) — rihmake
речь (ж.) — kõne
реша́ться (-аюсь, -ешься), — otsustama, julgema
реши́ться * (буд. -шусь, -шишься)
решётка — (vangla) trellid, võre
ро́бкий — arg
род — sugupõlv
родонача́льник — esi-isa
родственник — sugulane
рожа — lõust
рожда́ть (-аю, -аешь) — sünnitama
ро́зыск — juurdlus
роково́й — saatuslik
роптать (ропщу́, ро́пщешь) — nurisema
росистый — kastene, kasterikas
роскошь (ж.) — toredus
ро́слость (ж.) — suur kasv (inimese kohta)
ро́ща — metsatukk, salu
руба́ха (разг.) рубашка — särk
руда́ — maak, metallimuld
рудни́к — kaevandus

рукомо́йник (устар.) — rippuv käte-pesunõu
рукопа́шный (бой) — käsitsi-, lähivõitlus
рукопи́сный — käsikirjaline
ру́копись (ж.) — käsikiri
рукоя́ть (ж.) — käepide
ру́сый — ruuge
рухлядь (ж.) — koli
ру́шиться — purunema
рыда́я — valjusti nuttes
ры́ло (бран.) — kärss, koon
рысий — traavi; ilvese-
ры́скать (ры́щу, -щешь; -аю, -аешь) — luusima, nuhkima
рысь (ж.) — traav; ilves
ры́твина — auk, lohk
рябо́й — armiline

С.

сажа́ть (-аю, -аешь) — istuma panema
сабля (род. п. мн. ч. сабель) — saabel, kõver mõõk
са́льный — rasvane
самовла́стье (устар.) — isevalitsus
самодержа́вие — isevalitsus
самодурство — jonnakus, kangekaelsus, isemeelsus
самозва́нец (род. п -нца) — võimuanastaja, isehakanu
сарафа́н — sarafan (vene rahva varrukateta pihtseelik)
сафья́новый — safian (i)
сберега́вшийся — säästunud, hoidunud
сбо́рище — jõuk
сборник — kogu, kogumik
сбру́я — rakmed
сва́дьба (род. п. мн. ч. -деб) — pulm
свали́ться * (буд. свалю́сь, сва́лишься) — maha langema
сват — kaim, sõber
свёкор (род. п. свёкра) — äi
сверка́ть (сверкает), сверкну́ть * (буд. сверкнёт) — välgatama, särama
светли́ца (устар.) — valge, puhas tuba
свида́ние — kohtamine
свинцо́вый — tinane
свире́пый — raevune, õel, julm, metsik
свободолюбие — vabaduse-armastus
своевольничать — omavolitsema
свойство — omadus, laad
сворачивать (-аю, -аешь), своро́тить * (буд. -очу́, -о́тишь) — (ära e. kõrvale) pöörama, käänama
свя́занный — seotud
связь — side
свято́й — püha
святы́ня — pühadus
свяще́нник — vaimulik
сги́нуть * (буд. сгину, -нешь) — hukkuma
сго́рбленный — küüru vajunud
сгоряча́ — ägeduses
седло́ (мн. ч. сёдла) — sadul
селе́ние — asula
се́меро — seitse (koos), seitsmekesi
се́ни (мн. ч.) — esik
се́рна — kaljukits
сжа́ться * (буд. сожмусь, сожмёшься) — kokku tõmbuma
скази́тель (ж. род. сказительница) — rahvalaulik
скака́ть (скачу́, ска́чешь) — galoppima (на лошади) tuhatnelja ajama
скаку́н — ratsu
ска́тываться (-аюсь, -аешься), скати́ться * (буд. скачу́сь, ска́тишься) — alla e. maha veerema
сквёрный — vilets, paha, halb
скирд — saad
скла́дка — volt
скрививши́йся — länguvajunud
скромность (ж.) — tagasihoidlikkus
скрыться * (буд. скроюсь, -ешься) — peitma end
ску́ка — igavus
скупи́ться (скуплю́сь, -пишься) — ihnutsema
скуча́ть (-аю, -ешь) — igatsust tundma

сла́дить * (буд. сла́жу, сла́дишь) — korda saatma, toime tulema

слегка́ — kergelt, tasakesi, veidi, natuke, pisut

следя́ — jälgides

слива́ться (-ается), — kokku voolama,

сли́ться * (буд. сольётся) — liituma, ühte sulama

слобода́ — agul

служа́нка — (nais)teenija

слух — kuulmine, kuulujutt, kuuldus

сма́чивать (-аю, -ешь),

смочи́ть * (буд. смочу́, смо́чишь) — kastma, niisutama

смерка́ться — hämarduma

смертоуби́йство — mõrv

смета́ть (-аю, -аешь), — maha v. ära v. kokku pühkima;

смести * (буд. смету́, сметёшь; прош. смёл, смела́) — kokku keerutama, hävitama

сметли́вость (ж.) — taibukus, leidlikkus

сме́шиваться (-ается),

смеша́ться * (буд. смешаюсь, -аешься) — segunema, segi minema

смо́лоду — noorusest peale

смуща́ть (-аю, -аешь), — segadusse viima, hämmeldama

смути́ть * (буд. смущу́, -ти́шь)

смотри́тель — postijaamaülem

смýглый — tõmmu

смýтно — ebaselge

смущён — segadusse sattunud

смысл — mõte, tähendus

смы́слить — taipama

смышлёный — nupukas

снаряжа́ть (-аю, -аешь),

снарядѝть * (буд. снаряжу́, -ди́шь) — valmis seadma

сно́ву = когда новое — uuelt

собесе́дник — jutukaaslane

собо́лий — sooblinahast, soobli

собственноручный — oma käega tehtud

сова́ться (суюсь, суёшься), — end vahele toppima, tikkuma

сýнуться * (буд. сунусь, -нешься)

со́веститься (буд. -вещусь, -стишься) — häbenema

сове́товать (-вето́ю, -уешь) — nõu andma

совеща́ние — nõupidamine

совреме́нный — kaasaegne

согла́сно — vastavalt, kooskõlas

согла́сный — nõusolev, kooskõlas olev, üksmeelne, kokkuhoidev

создава́ть (создаю, -ёшь),

созда́ть * (буд. созда́м, создашь) — looma

созда́тель (м.) — looja

созна́ние — teadvus

сокруше́ние — südamepiin, kurbus

сомне́ние — kahtlus

сопровожда́емый — saatel

сорва́ться * (буд. -рву́сь, -вёшься) — maha paiskuma, lahti kiskuma, sõõstma

соро́чка (нар.) = руба́шка — särk

соску́чча — tüdinenud

состоя́ние — elujärg, olukord

со́хнуть (со́хну, -ешь) — kuivama, kõhnuma

сохра́нно — hästi säilitatult, rikkumatult

сочу́вствовать (сочу́вствую, -ешь) — kaasa tundma

социально-полити́ческий — sotsiaalpoliitiline

спалённый, -ая, -ое — põletatud, kõrbenud

спекта́кль (м.) — etendus

спотыка́ться (-аюсь, -аешься),

споткну́ться * (буд. -нусь, -нёшься) — komistama

справедли́вость (ж.) — õiglus

спусти́ться * (буд. -щу́сь, -стишься) — alla laskuma

спу́тать * (буд. спутаю, -аешь) — segama, sassi ajama

спя́щий — magav

срам — häbi

сруби́ть * (буд. -блю́, -бишь) — maha raiuma

ссóра — riid, tüli
ссóриться (ссорюсь, -ишься) — tülitsema
ссылáть (-аю, -аешь), сослáть * (буд. сошлю, сошлёшь) — asumisele saatma
ссыльный — asumisele väljasaadetu, pagendatu
стáвень, ставня (мн. ч. ставни, род. п. мн. ч. -вен) — (akna) luuk
старинá — muinasaeg, kauge minevik
стáскивать (-аю, -аешь), стащúть * (буд. стащу, стащишь) — maha kiskuma
стáтный — sihvakas
статья́ — artikkel
стойкость (ж.) — püsivus
стлать (стелю, стелешь) (постéль) — (voodit) üles tegema; laotama (lён)
стóлбик (уменьш.) — sambake
стон — oie, oigamine
столп (устар.) — sammas
страдáние — kannatus, piin
стрáнность (ж.) — imelikkus, veidrus
странный — imelik
страсть (ж.) — kirg
стремглáв — ülepeakaela
стрéмя (род. п. стрéмени) — jalus
стройный — sihvakas
струнка (род. п. мн. ч. -нок) — pillikeel
струсить * (буд. струшу, -сишь) — araks muutuma
струя́ — juga, voog, vool
стрястúсь * (буд. стрясётся) — juhtuma
стряхнýв — maha raputades
ступéнь (ж.) — trepi (aste)
ступúть * (буд. -плю́, -пишь) — astuma
суд — kohus
судúть (сужу́, су́дишь) — kohut mõistma (kellegi üle); kellegi, millegi üle otsustama; kellegi, millegi kohta arvama, otsustama
су́дно (мн. судá) — laev
суждéние — otsustus, arvamus
сундýк — kirst, kast
супостáт (устар.) — vastane
супру́га — abikaasa
суро́вый — karm
существó — olevus
схвáтка — lahing, taplus
схóдство — sarnasus
сцеплéние — aheldatus; seostumine
сшибáть (-аю, -аешь), сшибúть * (буд. сшибу́, -бёшь) — jalust maha lööma
сукнó (мн. ч. су́кна) — kalev
су́мрачный — sünge
существовáвший, -ая, -ее — olemasolev
сюртýк — kuub

Т.

табýн — hobuste kari, tabuun
таинственный — salapärane
таинство — saladus
тайть (слав.) = скрывать — varjama, peitma
тайный — salajane
тайный ход — salajane käik
так и сяк (разг.) — nii ja teisiti; — nii ja naa
таков (-ва, -во, -вы) — (on) niisugune, selline
тáмошний (разг.) — sealne, sealpoolne
таскáться (-аюсь, -аешься) (разг.) — kuskil käima, ringi kolama
татáрин (мн. ч. татары, род. п. татар) — tatarlane
твóрчество — looming
народное творчество — rahvaluule
телогрéйка (устар.) — naiste soe pihik
темнúца — vangla
тéплиться (теплится) — nõrgalt põlema
терзáние — piinamine
тéсный — kitsas
ткать (ткý, ткёшь) — kuduma
тлéние — kõdunemine, kõdu
толк — kasu, taip, aru, mõte
толкáться (-аюсь, -аешься) — (üksteist v. teineteist) müksama, tõukama

толпи́ться (толпится) — tunglema
томле́ние — piinlemine, vaevlemine
то́ненький (уменьш.) — väga peen, peenutseja
то́нкость (ж.) — peensus, teravus
то́панье — trampimine
то́пать (-аю, -аешь), — jalaga trampima
то́пнуть * (буд. то́пну, -нешь),
топта́ть (топчу́, то́пчешь) — tallama, sõtkuma
торговый — kauba-
торговаться (-гу́юсь, -гу́ешься) (разг.) — tingima, (maha) kauplema
торжеству́ющий — võidurõõmus, võidurikas (взгляд)
тоска́ — nukrus, igatsus
тоскова́ть (-у́ю, -уешь) — nukrutsema, igatsema
тотчас — otsekohe
точи́ть (точу́, то́чишь) наточить * — teritama, teravaks tegema
тра́тить (тра́чу, -тишь) — raiskama
трево́га — häire, mure
тре́звый — karske
трепа́ть (треплю́, тре́плешь) — ropsima (лён)
трепе́щущий — värisev, vabisev
трёхструнный — kolmekeeleline (инструмент)
тро́гать (-аю, -аешь). — puudutama
тро́нуть * (буд. трону, -нешь)
тро́гаться (-аюсь, -аешься),
тро́нуться * (буд. тронусь, -нешься) — end liigutama, paigast liikuma
тру́бка — piip
трудово́й наро́д — tõörahvas
труси́ха — argpüks (naisisik)
трясти́сь (трясу́сь, трясёшься) — rappuma, vappuma, värisema
тугой — pingulolev, pinguldatud
тужи́ть (тужу́, -ишь), — nukrutsema
потужи́ть * (буд. потужу́, -ишь)
тут как тут (разг.) — siin mis siin, juba siin (ees)

тщеду́шный — mannetu
тя́гостно — koormav
тя́жкий — raske, rängk
тяну́ть (-ну́, -нешь) — tõmbama, tirima, kiskuma, venitama

У.

убаю́канный — uinutatud, äiutatud
убеди́тельный — veenev
убежда́ться (-даюсь, -даешься),
убеди́ться * (прош. убедился) — veenduma
убе́жище — peidukoht
убийца (ж.) — tapja, mõrtsukas
убира́ться (-аюсь, -аешься), — end minema koristama, kaduma; pugema
убра́ться * (буд. уберу́сь, уберёшься)
уби́ться * (-бьюсь, -бьёшься) — surnuks kukkuma
убо́рная — rõivastusruum
у́бранный — korrastatud
убра́нство — rõivas, kehakate, kaunistis, uhke sisustis
уваже́ние — lugupidamine, austus
увенча́ться — end kroonima, edukalt lõppema
уверя́ть (-яю, -яешь),
уве́рить * (буд. уверю, -ришь) — tõendama
увещева́ние — manitsus
увещева́ть — manitsema
увлека́ть (-аю, -аешь),
увле́чь * (буд. увлеку́, -чёшь) — innustama, veetlema
увольне́ние — vallandamine
увяда́ние — närtsimine, närbumine
угнетение — rõhumine, surve
угомони́ть * (буд. угомоню, -нишь) — taltsaks tegema
угро́за — ähvardus
угрожа́я — ähvardades
угрю́мый — tusane, sünge
удава́ться (удаётся) — õnnestuma, korda minema
уда́ться * (буд. уда́стся)
уда́лый, удало́й — vapper, uljas; hulljulge

удаля́ть (-яю, -ешь),
удали́ть * (буд. удалю́, -ли́шь) — eemaldama
удали́ться * (буд. удалю́сь, -лишься) — eemalduma, lahkuma
удар — löök, hoop
удово́льствие — mõnu
удостоверя́ться (-яюсь, -яешься),
удостове́риться * (буд. -рюсь, -ришься) — veenduma
удра́ть * (буд. удеру́, удерёшь) (разг.) — jalga laskma, ära jooksma
уе́здный — maakonna
у́зел (род. п. узла) — komps
узо́рчатый — mustriline
укра́сть * (буд. украду, -дёшь) — varastama
укрепле́ние — kindlustamine, kosutamine, karastamine
укрыва́ться (-аюсь, -аешься), — ümberringi
укры́ться * (буд. -кроюсь, -ешься) kinni katma
укуси́ть * (буд. укушу, -сишь) — hammustama
ула́живать (-аю, -аешь), — kohendama, korraldama,
ула́дить * (буд. -ажу, -адишь) korda seadma
ула́вка — võte, kavalus
ум — mõistus, aru
уме́ние — oskus, osavus
уме́ренный — mõõdukas, paras
умёт — sissesõiduhoov
уми́льно — lembelt, heldinult
умоля́ть (-яю, -яешь) — härdalt paluma
умудря́ться (-яюсь, -ешься),
умудри́ться * (буд. умудрюсь, -ишься) — hakkama saama
умы́т — pestud
унижение — alandus
унима́ть (-аю, -аешь),
уня́ть * (буд. уйму, уймёшь) — sundima vait olema, vaigistama
уничтоже́ние — hävitamine, kaotamine
уны́ло — nukralt
уны́лый — nukker
упека́ть (-аю, -аешь), — kedagi vastu tahtmist kaugele saatma
упе́чь * (буд. упеку, -чёшь)
упова́ние (устар.) = наде́жда — lootus, (kindel) lootmine
упра́ва — kohus, õigus
упра́шивать (-аю, -аешь),
упроси́ть * (буд. -прошу, -просишь) — tungivalt paluma
упрёк — etteheide
у́пряжь (ж.) — rakmed, hobuseriistad
упря́миться (-млюсь, -мишься), заупря́миться * — jonnima, kangekaelne olema
у́ровень (м.) — tase
уса́живаясь — istet võttes
усе́рдие — usinus, agarus, hool
усе́рдно — usinalt, agaralt
усе́сться * (буд. усядусь, -дешься) — istet võtma
усе́ять * (буд. усею, -сеешь) — täis külvama
уси́лие — pingutus
усмеха́ться (-аюсь, -аешься),
усмехну́ться * (буд. усмехнусь, -нёшься) — muigama
усмирённый — rahustatud, vaigistatud
успева́ть (-аю, -аешь),
успе́ть * (буд. успе́ю, -еешь) — jõudma
уста́ (слав.) — huuled
уста́вить * (буд. -влю, -вишь) — üles v. paigale seadma
установле́ние — kehtestus
устраша́ть (-аю, -ешь),
устраши́ть * (буд. -шу, -шишь) — kohutama
утварь (ж.) — majakraam, -riistad
утеша́ть (-аю, -аешь),
уте́шить * (буд. утешу, -шишь) — trööstima, lohutama
усы́ (мн. ч.) — vurrud
утверждать (-аю, -аешь),

утверди́ть * (буд. -ржу, -дишь) — kinnitama
утеша́ть (-аю, -аешь), — lohutama, tröösti-
уте́шить * (буд. утешу, утешишь) — ma
утиха́ть, — vaikima, raugema,
ути́хнуть * (буд. утихну, -нешь) — vaikseks jääma
утомлённый — väsinud
уха́ — kalaleem
ухва́т — potihark
уча́стник — osavõtja
у́часть (ж.) — saatus
учиня́ — tulles toime
учреждать (-аю, -аешь), — korraldama
учреди́ть * (буд. учрежу, -дишь)
ушки на маку́шке (разг.) — kõrvad kikkis
ущéлье — mäekuru

Ф.

фантасти́ческий — fantastiline
фити́ль (м.) — süütenöör, taht
фли́гель (м.) — kõrvalehitis, majatiib
фолькло́р — folkloor; rahvaluule
фонта́н — purskkaev
францу́з — prantslane
фуфа́йка — kampsun

Х.

характеризова́ть * (-зую, -зуешь) — iseloomustama
хвала́ — kiitus
хвали́ть (-лю, хва́лишь) — kiitma
хвали́ться (-лю́сь, хва́лишься) — kiitlema
хвастаться (хвастаюсь, -ешься) — hooplema
хитре́ц — kavalpea, kavaldaja
хитри́ть (хитрю, -ришь) — kavaldama
хи́трость (ж.) — kavalus
хладнокро́вие — külmaverelisus
хло́пать (-аю, -аешь) — plaksutama (в ладоши), plaksu lööma, patsutama
похло́пать *
хло́пец (укр.) — poiss
хлопота́ть (хлопочу, -почешь) — askeldama
хло́поты — taotlused, askeldus
хлопья (мн. ч. род. п. -пьев) — (lume) räitsakad
хмели́нушка (нар.) — viinauim
хмель (м.) — joobumus, viinauim
холм — küngas
холо́пий — sulase
хому́т — rangid, taosed
хоть — kas või, mingi
хо́хот — naerulagin, vali naer
храни́ть (храню́, храни́шь) — alal hoidma, säilitama
хребёт — selgroog, mäeahelik
хри́плый — kähisev
хромо́й — lombakas, lonkav
хрыч (бран.) — tudi
хряск — ragin, (k)rigin
художественный — kunstiline
худо́жник — kunstnik
худоща́вый — kõhetu

Ц.

цара́пать (-аю, -аешь) — küünistama
цветно́й — värviline
целова́льник — kõrtsmik
цыно́вка — niinmatt

Ч.

частоко́л — püsttara
ча́стый — tihe
ча́ять (чаю, чаешь) — ootama, lootma,
чека́нный — münditud
чёлн — sõiduküna, lootsik
челове́ческий — inimese
чепе́ц (род. п. -пца) — tanu
черке́шенка (род. п. мн. ч. -нок) — tšerkessitar
черне́ться — mustama
чеса́ть (чешу́, че́шешь) — sugema, kammima
честь (ж.) — au
че́тверо — neli (koos), neljakesi
чехо́л — kest, tupp
чин (устар.) — teenistusaste
чино́вник — ametnik
член те́ла — kehaosa
чрезвыча́йно — eriti, äärmiselt

чуб — juuksetutt
чу́вство — tunne
чугу́нный — malm-
чу́ять (чую, чуешь) — aimama

Ш.

шагну́ть (буд. -ну, -нёшь) — sammu astuma
ша́йка — jõuk; kapp (-a)
шарить — läbi otsima
шаровары́ (мн. ч.) — kottpüksid
шата́вшийся — see, kes hulkus
ша́ткость (ж.) — kõikuvus
швед — rootslane
швырну́ть (буд. швырну, -нёшь) — virutama
шевели́ться (-люсь, -лишься) — end liigutama
шёлковый — siidist
шепну́ть * (буд. -ну, -нёшь) — (korraks) sosistama
шепта́ться (-чусь, -чешься) — sosistama
шере́нга — rivi
шест — siin: kaevukook
шесто́к (род. п. -стка) — eeskolle
широкопле́чий — laiaõlaline
шкату́лка — laegas
шку́ра — (looma) nahk
шля́хта — (poola) aadel
шныря́ть (-яю, -яешь) — igal pool nuuskima
шов — õmblus
шпа́га — mõõk

Щ.

щади́ть (щажу, щадишь), пощади́ть * — säästma, armu heitma, halastama
щёбень (м.) — kildkivi, kivipuru
щебета́ть (щебе́чет) — vidistama, siristama
щёлкать (-аю, -аешь) — lõgistama
щети́нить — püsti ajama (karvu)

Э.

эмиграция — emigratsioon
эпо́ха — ajajärk
этаже́рка (род. п. мн. ч. -рок) — riiul
э́такий — niisugune, sihuke
эшафо́т — tapalava

Я.

ядро́ (род. п. мн. ч. я́дер) — (kahuri) kuul (устар.); tuum, tuumik, tera
ямщи́к (устар.) — postipoiss
я́сли — söötmiskünа
ястреби́ный — kanakulli-

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Устное народное творчество 3
Понятие о фольклоре 3
В. И. Ленин о фольклоре 4
Народные песни 5
Было дело под Полтавой 6
Ленок 6
Русские народные сказки 8
Кот и лиса (народная сказка) 9
Былины 11
Илья Муромец и Соловей-разбойник (былина) 12
Пословицы и поговорки 14
Старинные пословицы и поговорки 14
Современные пословицы и поговорки 15
Жизнь и литературная деятельность И. А. Крылова 16
Волк на псарне (басня И. А. Крылова) 18
Листы и Корни (басня И. А. Крылова) 20
Осел и Соловей (басня И. А. Крылова) 21
Свинья под дубом (басня И. А. Крылова) 22
Значение басен Крылова 24
Жизнь и литературная деятельность А. С. Пушкина 26
К Чаадаеву (стих. А. С. Пушкина) 32
В Сибирь (стих. А. С. Пушкина) 33
Узник (стих. А. С. Пушкина) 33
Памятник (стих. А. С Пушкина) 34
Осень (стих. А. С. Пушкина) 35
Проза Пушкина 36
Капитанская дочка:
Сержант гвардии — глава I 36
Вожатый . . . — глава II 39
Крепость — глава III 46
Пугачёвщина — глава VI 51
Приступ — глава VII 56
Незваный гость — глава VIII 62
Мятежная слобода — глава XI 68
Суд — глава XIV 75
Герои повести «Капитанская дочка» 81
Общественное значение и художественные особенности повести «Капитанская дочка» 83
Значение творчества Пушкина 84
Жизнь и литературная деятельность М. Ю. Лермонтова 86
Лирика Лермонтова 89
Смерть поэта (стих. М. Ю. Лермонтова) 90
Родина (стих. М. Ю. Лермонтова) 91
Бородино (стих. М. Ю. Лермонтова) 92

О романе «Герой нашего времени» 96
Краткое содержание повести «Бэла» 96
Бэла (отрывок) 97
Бэла (отрывок) 105
Герои повести «Бэла» 107
Значение творчества Лермонтова 108
Жизнь и литературная деятельность Н. В. Гоголя 109
О повести «Тарас Бульба» 112
«Тарас Бульба» (отрывок, глава I) 114
«Тарас Бульба» (отрывок, главы XI, XII) 118
Значение творчества Гоголя 122
Сокращения к подстрочникам и словарям 124
Русско-эстонский словарь по статьям 125
Русско-эстонский алфавитный словарь 157

Н. Гонестова

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебник-хрестоматия для VIII класса эстонской средней школы

Эстонское Государственное Издательство
Таллин, Пярну маантеэ, 10.

•

Редактор Н. Лассманн

Технический редактор И. Вахтре

Корректоры
А. Тихане и В. Михайловский

Сдано в набор 14 II 1956. Подписано к печати 11 V 1956. Бумага 60×92, 1/16. Печатных листов 11,75. Учетно-издательских листов 12,85. Тираж 7000. МВ-04403. Заказ № 635. Типография «Тарту Коммунист», Тарту, Юликооли 17/19.

Цена руб. 2.45

6—6

отбить ета

Руб. 2. 45

XIV
1А-9155